СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ПОВОЛЖЬЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ПОВОЛЖЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1976

В сборнике представлены новые исследования по средневековой истории и археологии Поволжья. Отдельные статьи посвящены стеклоделию, поливной керамике, архитектуре городов Волжской Булгарии и Нижнего Поволжья. Материалы рисуют картину развитой культуры средневековых поволжских городов, показывают роль русских мастеров в ее сложении. Настоящий сборник является третьим выпуском Трудов Поволжской археологической экспедиции.

Ответственные редакторы:

А. П. СМИРНОВ, Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

С $\frac{10602-299}{042(02)-76}$ 136—76

© Издательство «Наука», 1976 г.

А. П. Смирнов

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬНОМ ДЕЛЕ ВОЛЖСКИХ БОЛГАР

Археологические исследования Волжской Болгарии, проведенные за советский период, обогатили наши знания различных разделов культуры населения этого края. Систематические раскопки городских поселений открыли многообразие архитектурных сооружений, начиная от простых жилищ в форме землянок и полуземлянок, до наземных домов, различных типов крепостных сооружений и, наконец, памятников каменной и кирпичной архитектуры. Волжская Болгария стояла на пересечении торговых путей с запада на восток, с юга на север. Естественно, что здесь перекрещивались различные влияния, обогатившие культуру волжских болгар.

В настоящее время можно говорить об армянской строительной школе, которая представлена такими постройками, как Греческая Палата. Элементы армянского строительного искусства хорошо прослеживаются в соборной мечети «Четыреугольнике». По-видимому, нашла отражение и византийская школа, о чем можно судить по каменному сооружению на елабужском Чертовом городище. Эта постройка, от которой осталась только башня, восстановленная в 1867 г. по инициативе И. В. Шишкина, представляла собой почти квадратное в плане сооружение 20×18 м, с круглыми угловыми башнями и полукруглыми выступами по серединам четырех стен. По-видимому, это была цитадель, сложенная из камня на растворе. Ко времени исследования этого памятника от стен и башен почти ничего не осталось, кроме фундамента [1]. К. И. Новоструев сравнивает эту постройку с укреплением, открытым близ Белгорода. Там точно также существовала квадратная постройка с круглыми башнями по углам и полуциркульными посредине стен. Эта последняя, датируемая эпохой Киевской Руси [2], весьма вероятно, создана византийскими инженерами, которым принадлежит строительство ряда крепостей Хазарии, о чем можно судить по историческим данным.

Волжская Болгария, подчиненная хазарскому кагану в ранний период своей истории до 965 г., может быть, пользовалась услугами византийских мастеров, или строила по их проектам. К сожалению, пока никто серьезно не исследовал постройки елабужского Чертова городища, и мы лишены возможности выявить строителей этого сооружения. Укрепления такого типа известны в Дунайской Болгарии, где участие византийских строителей бесспорно. Там можно указать городище Плиска, близ города Абоба, являвшееся резиденцией болгарских ханов.

Однако наиболее ярко в архитектуре болгар проявилось участие среднеазиатских мастеров. За последние тридцать лет раскопки в ряде крупных городов, таких как Болгар, Биляр, Сувар, привели к открытию монументальных сооружений, которые хорошо сопоставляются с постройками Средней Азии, с принципами их строительства. Это заставляет вспомнить записку Ибн-Фадлана, в которой отмечается просьба болгарского царя Альмаса к халифу Муктадиру прислать ему мастеров для постройки крепости и мечети. Пока археологи не открыли ни крепости, ни мечети X в., которые можно было бы приписать восточным мастерам. Только в Суваре были исследованы руины кирпичного здания, построенного, по-видимому, среднеазиатским мастером (материал Биляра, исследуемого А. Х. Халиковым, еще не опубликован, и трудно судить о характере кирпичных построек, которые исследователи датируют X—XI вв.).

Сувар, как можно судить по сведениям восточных авторов, существовал длительный период времени от X до XIV вв.[3] Судя по археологическим находкам, расцвет города относится к домонгольскому времени. Наиболее часты находки желтой, коричневой и серой посуды, приготовленной на гончарном круге. Найдены сосуды с гончарными клеймами. Встречена лепная посуда, по форме напоминающая гончарную. Ее орнамент зубчатый в комбинации с линейным или волнистым отличается от такого же, сделанного на круге, нечеткостью и неуверенностью. Количество находок лепной посу-

[1] *К. И. Новоструев.* О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств. ТІАС, т. I. М., 1871, стр. 591.

[2] Там же, стр. 591.

[3] *А. П. Смирнов.* Волжские булгары. М., 1951, стр. 230.

ды не превышает 10%. Встречена грубая лепная посуда с примесью дресвы или крупнозернистого песка, восходящая к прототипам городецкой посуды. Общее количество ее также не превышает 10%. Крайне редка посуда с примесью раковины, с поверхностью, покрытой веревочным орнаментом. Таких обломков было обнаружено не более 70. Следует заметить, что такая керамика, в числе которой немало коричневой с орнаментом в виде широких линий с арками и мелкими овальными ямками, характерна для нижних пластов. В верхней части встречается красная кирпичного тона посуда, характерная для золотоордынского времени. Она сопровождается желтой и серой. В нижних пластах культурного слоя ее немного.

Нижний слой дал ряд украшений, среди которых бусы сердоликовые, призматические, пирамидальные и многогранные. Стеклянные представлены круглыми, лимонными, глазчатыми темно-коричневыми с желтыми глазками. Несколько обломков стеклянных браслетов и перстней дополняют находки из нижнего слоя. Я не буду останавливаться на всех находках. Однако отмечу некоторые: височное кольцо, часто встречаемое с монетами X в., стрелы ранних типов, длинный узкий топор с проухом и щековицами. Все эти материалы позволяют отнести время возникновения городища, в полном соответствии с историческими данными, к X в. Верхний слой хорошо датируется керамическим комплексом, в котором наряду с желтой встречено большое число красной керамики. Верхний слой дал и поливную посуду, преимущественно кашинную, полихромную хорезмийскую, хорошо датируемую золотоордынским временем. Должен заметить, что открытые сооружения достаточно хорошо делятся на домонгольские и золотоордынские.

Большую ценность представляет архитектурный комплекс, который в ранних публикациях был назван «дворцом». Это название очень условно, но несомненно, что это кирпичное здание выделяется из общего числа рядовых деревянных построек. От него сохранились только нижние части, состоящие из фундамента и цоколя с полом и подпольным отоплением и башни с небольшой пристройкой. Пристройка, по-видимому, была двухэтажная. Здание существовало длительное время, было разрушено и вновь восстановлено. Три строительных периода хорошо различаются по характеру кладки и размерам кирпича. Постройка хорошо датируется стратиграфически. Ранняя часть здания выложена из сырцового и обожженного кирпича размером 35,5×36×5 см, 25,5×25,5×5 см, 25×20×5 и 25×25×5 см. Толщина кладки из 5 кирпичей и 5 швов равняется 30 см. В кладке встречаются и половинки кирпичей.

Из сырцового кирпича на глиняном растворе сложены фундамент, под печей и дымоходов и часть стен. Для изучения фундамента были заложены шурфы, показавшие, что под стенами глубина его доходила до 1 м, а под башней из обожженных кирпичей — до 2 м. Кладка на алебастровом растворе прослежена только в стенах. Был выложен кирпичом и двор, окруженный небольшой оградой. Уровень этой вымостки позволил точно определить дневной уровень первоначальной постройки, возведенной на сырцовом фундаменте. Стены ее сложены из обожженного кирпича на алебастровом растворе. Своеобразной чертой является сырцовый фундамент. К сожалению, мы не проследили, была ли глиняная подушка под сырцовыми кирпичами фундамента, как это часто практиковалось в строительстве в Средней Азии.

Архитектор Н. М. Бачинский, изучая архитектуру Средней Азии, обратил внимание на устройство фундаментов из сырцового кирпича, приготовленного из пластичной глины[4]. Он отмечал, что почти все монументальные постройки Средней Азии возведены на фундаментах, подошвы которых покоятся на подушках из чистой глины. Это прослежено на памятниках с X в. до XVII в.[5]. Как показывает изучение архитектурных памятников Средней Азии, фундаменты устраивались различно. Н. М. Бачинский отмечает различные приемы, однако, для всех характерно использование сырцовой массы с высокопластичной глиной в качестве раствора. Эта черта является характерной для строительного дела Средней Азии с X по XVII в.

Если в Средней Азии этот прием был тесно связан с сейсмической опасностью и противостоял разрушительному действию землетрясений, то на Среднюю Волгу он был перенесен как привычный, традиционный прием строительства. Местные волжские мастера его восприняли некритически, и он просуществовал на Средней Волге длительное время, во всяком случае до XV в. Истории строительного дела такой прием вне Средней Азии и прилегающих к ней стран, подверженных сейсмическим колебаниям, почти неизвестен. Кирпичное здание в Суваре наиболее яркий пример деятельности пришлых среднеазиатских мастеров, прибывших в Волжскую Болгарию вместе с посольством халифа Муктадира.

В ряде других памятников мы не видим столь ярко выраженные черты среднеазиатских строительных приемов. Можно указать на кирпичное здание с подпольной системой отопления, открытое на городище Хулаш, у которого фун-

[4] *Н. М. Бачинский.* Антисейсмика в архитектурных памятниках Средней Азии. М.— Л., 1949, стр. 14.

[5] Там же, стр. 16.

дамент выложен из сырцового и обожженного кирпича, сложенного на хорошо промешанной глине. Это здание, датируемое временем около XII в., погибло в военной катастрофе. Можно отметить и кирпичную постройку на городище Большая Тояба в Чувашии, фундамент которой сложен из сырцовых и обожженных кирпичей, положенных на тщательно размешенном глиняном растворе. Это здание датируется по стратиграфическим и вещевым данным золотоордынским временем.

За последние годы на территории городища Великие Болгары был исследован ряд построек золотоордынского времени, которые точнее можно отнести к концу XIII в., может быть, самому началу XIV в., построенные на фундаментах в виде глиняной подушки, приготовленной из тщательно промешанной глины. На нее укладывались ряда два-три сырцовых кирпичей квадратной формы 18×18×4—5 см, 20×3—5 см, той традиционной квадратной формы, которая существовала в Среднем Поволжье вплоть до русского периода. Стены таких домов глинобитные или кирпичные, сохранились весьма плохо.

Большой интерес представляют постройки около Черной Палаты, относящиеся к времени строительства основного куба, связанные впереви. с кубом в одно целое. Датировка этого не-урядного здания долгое время была спорной. Некоторые исследователи относили его по стилистическим данным к домонгольскому времени, точнее к XII в. Археологические раскопки, проведенные первоначально в 1957 г. и позднее в шестидесятых годах, позволили точно датировать его XIV в., по данным стратиграфии, монетным и вещевым находкам, обнаруженным в фундаменте [6]. К этому зданию в северо-западном углу примыкает небольшое помещение, построенное позднее Черной Палаты. Оно может быть датировано или концом XIV в., или началом XV в. Это небольшое помещение неправильной формы, длиной около 4 м, шириной 1,76 м и 2,80 м поставлено без фундамента на глиняной подушке около 15 см толщиной над засыпанной землянкой. Эта постройка, по-видимому, небольшой мавзолей, имела стены, выложенные из бутового камня, оштукатуренные с двух сторон, и коробовый свод.

Сравнивая ранние постройки типа кирпично-здания в Суваре и более поздние, открытые на городищах Хулаш и Большая Тояба, постройки XIV в. на городище Болгары, в том числе небольшой мавзолей у Черной Палаты, мы замечаем, как фундамент, первоначально отвечавший задачам антисейсмического строительства, позднее выродился. Небольшие глиняные подушки толщиной 10—20 см, конечно, не могли отвечать поставленным задачам и клались только по традиции, а так как Среднее Поволжье не входило в зону землетрясений, то такой прием, занесенный в Среднюю Волгу, мало по малу был там оставлен.

Несомненно, среднеазиатские мастера познакомили болгар и с подпольной системой отопления, прослеженной в жилищах, начиная с X в. В Среднем Поволжье можно видеть две подпольные системы отопления. Одна, которая хорошо сопоставляется со Средней Азией, и другая — с Монголией. Нас в данном случае интересует первая. Топка, как правило, устраивалась снаружи здания и соединялась с системой каналов, взаимно перекрещивающихся и соединенных с вертикальной трубой, выводящей дым наружу. Так было устроено отопление в суварском доме. Такая же система была в Белой и Красной Палатах, представляющих собой бани. Аналогичного устройства были и некоторые жилые дома XIV в. в Болгарах.

Такая система в своей основе восходит к римскому строительному искусству и позднее получила широкое распространение. Ее можно встретить в Средней Азии, в Закавказье и в Крыму. На Среднюю Волгу она могла быть занесена мастерами из Средней Азии.

Можно отметить и некоторые детали строительства, которые могли быть занесены только мастерами, прибывшими из Средней Азии [7]. Это устройство арок типа ложного и клинчатого свода, которые на территории Средней Азии имеют длительную историю [8].

Нельзя пройти мимо очень характерной системы кладки стен.

При исследовании кирпичного дома в Суваре было обращено внимание на своеобразие кладки нижнего и верхнего яруса стены. Верхний ярус состоял из рядов одномерных кирпичей, положенных аккуратно один к другому; нижний представлял собой небрежно положенные кирпичи и половинки. Если для фундамента такая кладка не представляет ничего необычного, то для цокольной открытой части здания она неприемлема. Такая система заставляет вспомнить строительное дело Средней Азии, где существовало разделение постройки на два периода: первый, когда возводят стены и перекрытия, и второй, когда тщательно отделывают стены зда-

---

4. *С. Воскресенский, А. П. Смирнов, Т. А. Хлебников.* Новые данные об архитектуре волжских булгар. СА, 1967, № 4, стр. 282—285.

[7] *А. П. Смирнов.* Сувар. «Труды ГИМ», XVI. М., 1941, стр. 153.

[8] *В. П. Воронина.* Строительная техника Древнего Хорезма. «Архитектурные и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945—1948 гг.». М., 1952, стр. 100 и сл.; *Н. М. Бачинский.* Указ. соч., стр. 33.

ния. В X—XI вв. там существовали две группы каменщиков: одни выполняли черную, конструктивную работу, вторые декоративную, отделочную. Небрежность кладки нижнего яруса можно объяснить именно таким порядком кладки стен, известным в строительном искусстве Средней Азии [9]. Там такое разделение на две части связано с характером строительного материала — кирпича и алебастра. Последний застывает очень быстро и не дает возможности мастеру терять время на выравнивание кирпичной кладки. К сожалению, сооружение в Суваре дошло до нас сильно разрушенным, и мы не знаем, как окончательно были оформлены стены здания. Наблюдения Б. П. Засыпкина приоткрыли нам интересную страницу строительного дела в ранней Волжской Болгарии, когда там работали приезжие мастера [10]. Такой порядок работы довольно скоро был оставлен. Достаточно посмотреть на два строительных яруса суварского дома, чтобы убедиться в том, что приблизительно около XIII в. строили уже иначе. По-видимому, применялся и другой связующий состав, который давал возможность выравнивать кладку стен.

Фрагмент стены верхнего яруса дома в Суваре резко отличается от нижнего хорошо подогнанными рядами кирпича. Можно напомнить и кладку столбов Красной Палаты — общественной бани в городе Болгары, построенной из бутового камня и кирпича. Последний был применен для кладки основных несущих конструкций здания. Эти столбы устраивали в наиболее ответственных частях здания. На них опирался купол здания и арки проходов. Сама кладка очень аккуратная, отдельные ряды кирпичей подогнаны ровно. Известняк был применен для заполнения пространств между конструктивными частями постройки. Такой же была и Белая Палата, отдельные части которой были выложены из камня.

Несмотря на недостаток материала, характеризующего строительное дело у волжских болгар, можно выделить ранний период X в., когда там работали приезжие мастера из Средней Азии, пришедшие со своими строительными приемами, некоторые из которых сохранялись длительное время, как, например, применение глиняной подушки под фундаментом здания и использование глиняного раствора при кладке фундамента, а также нижнего яруса стен, а другие, такие как деление кладки на две части — черновую и отделочную, довольно быстро были оставлены строителями.

Долго сохранялись архитектурные формы. Как всюду на мусульманском Востоке, культовые здания мало менялись. В основе плана лежал квадрат или несколько вытянутый прямоугольник. Кубический объем переходил в восьмигранник, далее при помощи тромпов — в полусферический купол или пирамиду. Гладь стены оживлялась небольшими орнаментальными мотивами типа неглубоких ниш или наличников окон, подчеркивавших простоту архитектуры. Правда, все сохранившиеся в Болгаре и Башкирии постройки относятся к золотоордынскому времени. Но нельзя не заметить, что стилистический анализ побудил некоторых исследователей датировать некоторые памятники более ранним временем. В этом отношении показательна работа В. В. Егерева об архитектуре волжских болгар, в которой он отнес Черную Палату к XII в., исходя только из стилистических данных [11]. Консерватизм культовых построек — явление довольно обычное, и нет ничего странного, что архитектурные формы сохранялись у волжских болгар в течение длительного времени. На строительное дело болгар оказали влияние и армянские мастера, принесшие с собой отделку стен в виде хорошо подогнанных блоков, и азербайджанские, на что уже обращалось внимание в нашей литературе. Однако наибольшее влияние оказали строители, пришедшие из Средней Азии, с которой Волжская Болгария была связана тесными политическими и культурными узами.

---

[9] «Вопросы реставрации», т. I, 1926, стр. 158.
[10] «Вопросы реставрации», стр. 140.
[11] *В. В. Егерев.* Архитектура города Болгара. МИА, № 61, 1958.

Л. М. Носкова

МОЗАИКИ И МАЙОЛИКИ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

Среди археологического материала, добытого при раскопках средневековых городов Поволжья, были найдены детали архитектурного декора. Значительное место среди них занимали мозаики и майолики.

В нашей работе использованы материалы из раскопок в разные годы на Селитренном, Царевском, Увекском, Водянском, Мечетном и Болгарском городищах.

Царевское городище (Новый Сарай): 1) раскопки А. В. Терещенко в 1842—1850 гг. (материалы хранятся в ГЭ; обозначаются шифром Сар., №...); 2) раскопки Ф. В. Баллода в 1919—1922 гг. (материалы хранятся в СКМ; коллекции, хранящиеся в СКМ, обозначены музейным шифром СИМ); 3) раскопки Поволжской археологической экспедиции в 1958—1971 гг. (материалы хранятся в ВКМ и на кафедре археологии МГУ; обозначаются шифром Цг—).

Селитренное городище (Старый Сарай): 1) раскопки Ф. В. Баллода в 1919—1922 гг. (материалы хранятся в СКМ); 2) раскопки П. С. Рыкова в 1926—1931 гг. (материалы хранятся в АКМ и в СКМ); 3) раскопки Поволжской археологической экспедиции 1965—1971 гг. (материалы хранятся в АКМ, в ГМИНВ и на кафедре археологии МГУ; обозначаются шифром Сг—).

Увекское городище (Увек): 1) раскопки С. А. Щеглова в 1912 г. (материалы хранятся в СКМ); 2) раскопки А. А. Кроткова в 1913 г. (материалы хранятся в СКМ); 3) раскопки П. С. Рыкова в 1919 г. (материалы хранятся в СКМ); 4) раскопки Ф. В. Баллода в 1915, 1918—1919 гг. (материалы хранятся в СКМ).

Водянское городище: 1) раскопки А. А. Ширинского-Шихматова в 1913—1914 гг. (материалы хранятся в СКМ); 2) раскопки Б. В. Зайковского в 1912 г. (материалы хранятся в СКМ); раскопки С. А. Щеглова в 1914 г. (материалы хранятся в СКМ); 4) раскопки Поволжской археологической экспедиции в 1967—1974 гг. (материалы хранятся в ВКМ и на кафедре археологии МГУ; обозначаются шифром Вг—).

Мечетное городище: 1) раскопки Б. В. Зайковского в 1910 г. (материалы хранятся в СКМ); 2) раскопки Ф. В. Баллода в 1920 г. (материалы хранятся в СКМ); 3) раскопки В. П. Левашевой в 1948 г. (материалы хранятся в ВКМ).

Болгарское городище (Болгар): 1) раскопки Г. М. Худякова, С. И. Покровского, Б. Е. Кроленберга «Ханской усыпальницы» в 1914—1915 гг. (материалы хранятся в ГМТ); 2) раскопки В. Ф. Смолина в 1915 г. (материалы хранятся в ГМТ); 3) раскопки Болгарского отряда Поволжской археологической экспедиции под руководством А. П. Смирнова 1932—1972 гг. (материалы хранятся в ГИМ и ГМТ) [1].

Мозаики на кашине

Сохранившиеся обломки мозаик с золотоордынских городищ покрывали крупные плоскости и составляли большие орнаментальные панно. К сожалению, восстановить полностью орнаменты очень трудно, вследствие незначительной величины фрагментов. Однако некоторые из них позволяют представить мозаичные декоративные оформления.

При описании мозаик выделяется ряд классификационных ступеней: вид (по характеру орнамента), группа (по месту в декоре), вариант и разновидность (по элементам орнамента). Мозаики делятся на три вида: с растительным, геометрическим или эпиграфическим орнаментом.

Вид I. Растительный орнамент. В основном сохранились обломки мозаик с растительным орнаментом. Классификация этих орнаментов основывается на разновидностях растительных узоров. Особенностью золотоордынского растительного орнамента является его свободное расположение, индивидуальность и неповторяемость отдельных орнаментальных схем, в то время как в среднеазиатских узорах все построено на раппортах, т. е. повторениях одной и той же композиции. Классификация строится так, чтобы разделились мозаики, украшавшие

[1] В настоящей работе опущены мелкие фрагменты, не позволяющие определить характер узора.

карнизы, сталактиты, граненые и плоские поверхности, бордюры.

В виде I (растительный орнамент) насчитывается три группы. К первой группе относятся мозаики, украшавшие большие орнаментальные панно. Здесь можно выделить несколько вариантов.

Вариант 1. Характерно свободное расположение орнамента. Центром композиции является ветвь, от которой идут побеги с бутонами и цветами. Заключается она цветком с отходящими от него другими более мелкими цветами или растительными побегами.

Существует несколько разновидностей этого варианта.

а) Растительные стебли бирюзового цвета, от них ответвляются длинные узкие побеги. Цветы трех видов: пятилепестковые (лепестки желтые с небольшими вставками красного цвета, в центре белая пятиконечная звезда с круглой, ультрамариновой вставкой), трехлепестковые (в белых лепестках красные фигурные вставки, в центре круглая вставка ультрамаринового цвета); восьмилепестковые (длинные белые лепестки с широким окончанием, вырезанным в виде волны, сужающиеся к центру. Внутри красные и ультрамариновые вставки. В центре круглая вставка (Сар., б/н, табл. I, *2*).

б) На бирюзовых ветвях — цветы и бутоны. Это шестилепестковые гвоздики с резными белыми лепестками и вставками зеленого и красного цвета и резной ультрамариновой вставкой в центре. Тут же лилии с вытянутыми острыми лепестками желтого цвета и ультрамариновыми вставками в середине (белая и красная) и трехлепестковые (желтые) цветы с ультрамариновой круглой вставкой в центре и чашечкой, образованной парой листьев, направленных в разные стороны (Сар., б/н[2]).

в) Изображена ветка с листьями, бутонами и цветами. Цветок изображен в профиль. Три резные лепестка имеют широкое окончание и сужаются к центру. Лепестки желтые, в них ультрамариновые вставки. Лепестки вырастают из красной чашечки, с парой отогнутых лепестков и центральным лепестком, имеющим резную форму. В центре чашечки белая круглая вставка. Другие цветы — в виде желтых шестилепестковых розеток с розеткой поменьше ультрамаринового цвета внутри и красной круглой вставкой в центре. Бутоны двух форм. Одни в виде широких листьев с заостренным и отогнутым концом и красной каплевидной вставкой в середине. Другие имеют два отогнутых в разные стороны нижних листочка и центральный лепесток белого цвета (Сар., б/н, табл. I, *1*).

г) Сохранился пятилепестковый цветок с сердцевидными белыми лепестками и красными вставками. В центре цветка окончания лепестков образуют пятиконечную звезду с ультрамариновой круглой вставкой в середине. Другой цветок, видимо восьмилепестковый. Длинные желтые лепестки сужаются к центру. Широкое основание вырезано в виде волны. Внутри вставки такой же формы, что и лепестки, только меньших размеров, красные и бирюзовые чередуются между собой. В центре круглая вставка. От этого цветка отделяются растительные побеги в виде длинных узких стеблей (Сар. № 1548).

д) Изображены переплетающиеся растительные побеги с листьями и цветами. Сохранился один вид цветка (нарцисс) с острыми белыми лепестками, в виде шестиугольной звезды с красным кружком в центре. Лист имеет округлую форму и острый отогнутый конец. По цвету белый. В середине красная вставка причудливых очертаний (Сар., б/н, табл. I, *3*).

е) Изображены переплетающиеся бирюзовые растительные побеги с цветами и бутонами. Два вида цветов: трехлепестковые (белые лепестки имеют выкружку, в центре красная круглая вставка); трехлепестковые цветы в виде листочка клевера. В белых лепестках каплевидные красные вставки. Бутон округлой формы с вытянутым заостренным концом и красной вставкой в центре (Сар., б/н).

ж) Изображены завивающиеся растительные побеги, соединенные с лилией. Лепестки лилии белые, внутри желтые вставки такой же формы, что и лепестки, только меньших размеров (Сг — 1968, № 1032).

з) Изображены растительные побеги, заканчивающиеся цветами в виде распустившейся лилии, лепестки которой вырастают из двух подлистников. Кроме того, сохранился фрагмент цветка, напоминающего гвоздику и красный трехлепестковый цветок в виде листка клевера (Сг — 1968, № 135).

и) Изображены цветы на тонких стеблях: трехлепестковые гвоздики с резными лепестками и каплевидными вставками в них, пятилепестковые распустившиеся тюльпаны с парой опущенных книзу лепестков и маленький трехлепестковый цветок с округленными лепестками с подлистниками и вставкой в центре (Сар., б/н, табл. I, *5*).

к) Орнамент из резных листьев, маленьких пятилепестковых цветов и завивающихся побегов (Сар., б/н[3]).

л) Изображен желтый шестилепестковый цветок с круглой бирюзовой вставкой, стеблем

---

[2] *Д. Греков, А. Ю. Якубовский.* Золотая Орда и ее падение. М.— Л., 1950, рис. 50.

[3] *G. A. Fedorow-Dawydow.* Die Goldene Horde und ihre Vorgänger. Leipzig, 1973, fig. 70.

связанный с белым нарциссом с красной круглой вставкой. От стебля отходят побеги с белыми и желтыми бутонами, иногда бутоны вставлены в стебель (Сг — 1968, № 1031, 1036, 1039; Сг — 1969, № 51[4], Сар. № 1507, табл. I, *4*).

Вариант 2. Спиральное расположение орнамента. Переплетающиеся, завивающиеся в спирали растительные побеги оканчиваются небольшими листочками (бирюзовые и белые). В центре листьев круглые вставки: красные и желтые (СИМ, № 1547 из Селитренного городища[5]).

Вариант 3. Рисунок заключен в медальон, образованный соединением двух белых растительных побегов. Центром композиции является белый шестилепестковый цветок с круглой красной вставкой в середине. От него отходят бирюзовые побеги. Цветок вырастает из желтого лепестка. От него отходят бутоны с красными вставками в центре. Завершается эта цветочная композиция тюльпановидным бутоном желтого цвета (Цг — 1960, б/н, ВКМ[6]).

Вариант 4. Характерен растительный орнамент, заключенный в прямоугольное панно и обрамленный с трех сторон узкой полосой из белых изразцовых плиток. Арка, выложенная из таких же белых вставок делит прямоугольное пространство на три части. Внутри арки растительный орнамент из широких стилизованных листьев, имеющих отогнутый конец и выкружку у основания, и причудливо переплетающихся растительных побегов с опущенными вниз трилистниками с длинным и слегка отогнутым центральным лепестком. В углах панно помещены кусты с ответвляющимися побегами и цветами. Побеги на концах имеют продолговатые нераспустившиеся бутоны, а цветы представлены розетками с шестью закругленными лепестками. Кроме того, есть еще четырехлепестковые розетки со сросшимися лепестками. Цветы имеют круглые вставки в центре. Эти растительные композиции связаны парой растительных побегов с ответвляющимися в разные стороны концами и белой резной вставкой в середине. Фон орнамента ультрамариновый, побеги бирюзовые и белые. Цветы и трилистники белые, желтые и красные, а их середина белая и красная. Листья имеют сложную окраску: они состоят из вставок белого, желтого и красного цвета (Сар., б/н)[7].

Ко второй группе относятся мозаики, применявшиеся для оформления карнизов и бордюров. Среди них можно выделить несколько вариантов.

Вариант 1. Цветы и бутоны свободно растут на белых стебельках. Цветы в виде шестилепестковых желтых розеток с круглыми лепестками. В центре круглая вставка ультрамаринового цвета. Бирюзовые бутоны овальной формы. Кроме того, сохранился белый листок сложной формы с узким длинным концом и выкружкой с красной вставкой (Сар., б/н, табл. II, *1*).

Вариант 2. Характерно линейное расположение орнамента. Узор цветочный, расположен в одну полоску. Окаймляет орнаментальное панно по четырем сторонам. Можно выделить несколько разновидностей.

а) Цветы связаны бирюзовым растительным побегом по принципу «бегущей волны». Шестилепестковые цветы двух видов: у одних заостренные лепестки, а у других — закругленные. Они имеют шестилепестковые красные вставки с желтым кружком в центре. От побегов на ветках отходят бутоны, некоторые из них имеют форму трилистников, у которых центральный лепесток красный, а другие — желтые. Фон ультрамариновый. На других экземплярах лепестки желтые, разделены узкими бирюзовыми и красными прожилками. Сходятся они в центре в виде белой круглой вставки. Встречаются также четырехлепестковые белые цветы с круглой красной вставкой в центре (Сг — 1969, № 63, табл. II, *2*; АКМ № 112).

б) Центром композиции является цветок в виде гвоздики, от него в разные стороны отходят побеги с красными бутонами. Лепестки даны в два слоя. Внешний слой состоит из шести белых лепестков с желтыми вставками такой же формы, что и лепестки, внутренний слой — из трех белых лепестков с такими же вставками внутри. В разные стороны от этой центральной фигуры идут следующие элементы орнамента: тюльпаны, гвоздика, четырехлепестковая розетка, связанные растительным стеблем. Лепестки белого тюльпана вырастают из двух подлистников, от концов этих лепестков отходят на параллельных узких стебельках маленькие желтые бутончики. Гвоздика трехлепестковая, белая, с желтыми вставками, форма которых такая же, что и у лепестков гвоздики. Четырехлепестковая розетка трехцветная. Внешний контур ее красный, среднее поле белое, а центр ультрамариновый. Завершает композицию маленькая трехлепестковая гвоздика с розовыми (красными) лепестками и ультрамариновыми вставками в них (СИМ № 565, из Увекского городища[8]).

в) На ультрамариновом фоне изображены бирюзовые ветки, на которых растут цветы и

Л. М. Носкова. Поливной архитектурный декор из Сарая-Бату (Селитренное городище). СА, 1972, № 1, рис. 1, *2*.

Там же, рис. 1, *4*.

Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки Нового Сарая в 1959—1962 гг. СА, 1964, № 1, стр. 259, рис. 8.

Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Указ. соч., рис. 49.

G. A. Fedorow-Dawydow. Op. cit., рис. 68.

бутоны. Цветы двух видов — белые шестилепестковые с красной вставкой такой же формы и желтым кружком в центре. Другой цветок — с длинными узкими желтыми и белыми лепестками. Желтые бутоны вырастают из бирюзовых подлистников. На другом фрагменте мозаики шестилепестковые розетки с круглой красной вставкой, а также цветы в виде тюльпанов. Бутоны вырастают из бирюзовых подлистников с красной сердцевидной вставкой в центре. Бутон желтый вытянутый с отогнутым концом. Край плиты немного скошен и орнаментирован бахромой из сильно стилизованных трилистников, потерявших свою первоначальную форму. В результате получились фигуры, изображенные в противоположных направлениях: опущенные вниз — ультрамариновые и поднятые вверх — белые (Сар., № 1569; Сар., б/н, табл. II, *3*).

Вариант 3. Характерно чередование геометризированных растительных орнаментов.

а) Плита со скошенным краем. Центральное поле имеет позолоченный фон. На нем чередуются ультрамариновые трилистники и красные овалы (Сар., б/н, табл. II, *4*).

б) Основу орнамента составляют чередующиеся розетки: четырехлепестковые цветы с желтыми круглыми лепестками и красной или белой сердцевиной и четырехлепестковые цветы с белыми лепестками, с сердцевиной в виде красной четырехконечной звезды (Сар., № 1578; ГМТ № 2135, табл. II, *5*).

Вариант 4. Растительный орнамент представлен узорами двух видов. Одни шестилепестковые розетки, другие — в виде сердцевидного медальона с маленькими отростками по бокам. В розетки помещены белые цветы с четырьмя острыми звездообразными лепестками, напоминающими распустившийся цветок нарцисса. В центре четырехлепестковая вставка. Контур шестилепестковых розеток желтый, сердцевина зеленая. В сердцевидном медальоне трехлепестковый белый цветок. По бокам его сохранились маленькие отогнутые отростки листьев. В центре каплевидная красная вставка. У розетки контур бирюзовый, сердцевина ультрамариновая. Стебли белые (Сар., б/н, табл. II, *6*).

Вариант 5. Линейная композиция из растительных побегов, внизу разветвляющихся на два усика, а вверху — на парные стебли, затем переходящие в перевернутые, стилизованные, наподобие сердца, трилистники. Стебли образуют полукруглые арки. Трилистники чередуются с завитками. Стебли в месте их перехода в усики пересекают перевернутые трапеции с нижним вырезанным в виде полукруга основанием. Сверху над арками стеблей проходит второй пояс окаймляющего орнамента в виде зубцов. Фон ультрамариновый, стебли и зубцы белые, фигуры трапеций зеленые (фрагмент из здания близ Красного Моста на Царевском городище[9]).

К третьей группе относятся мозаики, применявшиеся для облицовки кривых поверхностей и для оформления сталактитов.

Вариант 1. Характерно изображение парных растительных побегов на фоне розетки.

а) Желтая пальметта, по форме напоминающая сильно стилизованный цветок, состоящий из трех лепестков. Центральный имеет сердцевидную форму, широкий у основания и заостренный на конце. Он опирается на два других лепестка, направленных в противоположные стороны и напоминающих полумесяцы, которые, соединяясь, образуют общий острый конец. На желтом фоне пальметты изображен красный пятилепестковый цветок с бирюзовой сердцевиной. Сверху и снизу он прорастает растительными побегами, симметрично откинутыми в стороны. От ветвей отходят небольшие листочки (Сар., № 131).

б) Белая шестилепестковая розетка с маленьким нижним и вытянутым центральным верхним лепестком. В середину розетки вписан красный трехлепестковый цветок, проросший парными растительными побегами бирюзового цвета. Побеги оканчиваются бутонами (Сар., б/н, табл. III, *1*).

в) Орнаментальная композиция заключена в пятиугольник. Ее обрамляет кайма: узкая бирюзовая полоса и белые треугольники на ультрамариновом фоне. Белая розетка имеет вид фестончатой фигуры с вытянутым верхним лепестком. В центре — круглая красная вставка. От нее отходят вверх и вниз парные растительные побеги (Сар., б/н, табл. III, *2*).

г) Медальон, полученный из соединения двух белых побегов. В центре медальона — желтый бутон с двумя маленькими отростками-лепестками и круглой бирюзовой вставкой. Бутон пророс растительными побегами. Они вверху разветвляются и расходятся в стороны, за пределы медальона (Сар., б/н, табл. III, *3*).

д) Растительные побеги белого цвета образуют медальон. Вначале они расширяются, образуя утолщение с глазком, а затем на конце сужаются. Узкие окончания побегов вверху соединяются в один, превращаясь в сердцевидный конец. Внутри медальона изображена почка, от которой отходят растительные побеги. Вырастая из почки вверх, они разветвляются, выходят за пределы медальона, раздваиваясь на два листочка. Сердцевина медальона красная (Сар., б/н, табл. III, *4*).

Вариант 2. Изображение парных растительных побегов, вырастающих из одного куста и

---

[9] *Ф. В. Баллод.* Старый и Новый Сарай — столицы Золотой Орды. Казань, 1923, табл. 7.

образующих медальон. Орнаментальная композиция заключена в пятиугольник. Орнамент состоит из парных бирюзовых побегов, заканчивающихся белыми цветами с вытянутым центральным лепестком и круглой красной вставкой. В медальоне изображен куст с ответвляющимися ветками. Из куста вырастает трилистник с маленьким центральным лепестком и двумя боковыми, имеющими отогнутые заостренные концы (Сар., б/н, табл. III, *5*).

Вариант 3. Мозаичная плита в виде четырехконечной звезды. В центре — белая шестилепестковая розетка с круглой красной сердцевиной. В лучах звезды цветы желтых лилий, вырастающие из пары отогнутых в разные стороны зеленых листочков. Зеленые стебли направлены к центру. Между лилиями помещены полураспустившиеся желтые бутоны (Сар., б/н).

Вариант 4. Цветочный орнамент заключен в пространство, ограниченное лиственным венком. На ультрамариновом фоне изображена бирюзовая ветка, загибающаяся в виде венка с завитком на конце. От венка отходит стебель с желтым тюльпаном. Ветка связана с гвоздикой, имеющей белые лепестки с красными вставками (СИМ, № 1547 из Селитренного городища [10]).

Цветочный ковер мозаичных панно однообра-

Чаще всего встречаются сочетания гвоздик разных видов, нарциссов и незабудок, лилий и гвоздик, реже — тюльпаны и цветы в виде листочков клевера. Все виды цветов имеют определенную окраску. Так, у тюльпана лепестки белые или красные, у лилий желтые или белые. Нарциссы и незабудки обычно имеют сходные очертания, лишь лепестки нарциссов несколько острее, чем у лилий, отличаются они и по окраске (нарциссы чаще всего белые, а незабудки желтые). Гвоздики различны по форме. Трехлепестковые обычно изображались в профиль (сбоку), а пяти-, шести- и восьмилепестковые сверху. Гвоздики всех четырех видов чаще всего имели белые лепестки с красными вставками и красную или ультрамариновую сердцевину. Бутоны, встречающиеся в орнаментах, изображаются белыми, желтыми или красными.

Элементы орнамента имеют определенный для всех вариантов цвет иногда с небольшими вариантами. Фон обычно выкладывался из ультрамариновых вставок, листья, стебли, побеги были бирюзовыми.

Вид II. Геометрический орнамент. В основном геометрический орнамент применялся, судя по сохранившимся фрагментам, для оформления карнизов, бордюров и орнаментальных полос. Только изредка геометрические фигуры украшали целые панно. Большинство фрагментов с геометрической композицией относится ко второй группе. Можно выделить несколько вариантов.

Вариант 1. Характерно линейное расположение композиции с чередованием различных геометрических фигур.

а) Рисунок состоит из шестиугольников, чередующихся с квадратами. Острыми углами шестиугольники опираются на обрамляющие полосы. Состоят они из четырех фигур: двух равнобедренных трапеций, противоположные основания которых являются сторонами квадратов, а короткое основание у них общее, и двух фигур типа «чаша» [11]. На имеющихся фрагментах орнамент везде одинаков, различается только по окраске элементов. Иногда квадраты бирюзового цвета, в других случаях они желтые, красные. Фигуры типа «чаша» везде белые. Внутренние трапеции так же, как квадраты, иной раз имеют одинаковый цвет (красный или ультрамариновый), в других случаях они красные и ультрамариновые (Сар., № 1549, 1559; СИМ № 949, 953, из Мечетного городища).

б) Рисунок состоит из желтых ромбов и белых овалов (Сг — 1969, № 63, табл. IV, *1*).

в) Рисунок состоит из чередующихся белых овалов и бирюзовых кружков (Вг — 1969, № 318).

г) Рисунок состоит из прямоугольных бирюзовых квадратов и равнобедренных белых треугольников (Вг — 1969, № 319).

д) Орнамент состоит из расположенных один за другим ультрамариновых восьмиугольников, в которые вписаны белая восьмиугольная звезда и малый ультрамариновый восьмиугольник. Две пары смежных углов больших смежных восьмиугольников соединены парой ультрамариновых треугольников. С двух сторон рисунок ограничивают две (белая и бирюзовая) полосы из изразцовых вставок. Фон бирюзовый (СИМ № 1547 [12] из Селитренного городища).

е) Рисунок состоит из белых шестиугольных звезд, в которые вписаны малые шестиугольные ультрамариновые звезды. Орнамент обрамляют бирюзовые полосы. Фон ультрамариновый (Сг — 1965 № 92; Сг — 1969 № 53; ВКМ, б/н, из Царевского городища, табл. IV, *2*).

ж) Сохранился фрагмент орнамента, образованный двумя противолежащими белыми двенадцатиконечными звездами, продолжение сторон которых образует в промежутках между ними пятиконечные бирюзовые звезды, фон ультрамариновый (СИМ № 953-б из Мечетного городища, табл. IV, *3*).

---

[10] *Л. М. Носкова.* Указ. соч., рис. 1, *3*.

[11] «Чаша» — это четырехугольник, у которого две пары смежных сторон и противоположные острые углы равны». Определение аль-Каши (XV в.); см.: *Л. И. Ремпель.* Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961, стр. 181.

[12] *Л. М. Носкова.* Указ. соч., рис. 1, *5*.

Вариант 2. Характерно линейное расположение геометрических розеток, связанных фигурой типа «бантик».

а) Розетки пересекаются крестообразно перекрещивающимися полосами. Розетки вытянутые, получены соединением фигур типа «каблучок»[13]. Окраска: полосы бирюзовые, бантик желтый, окаймление розетки белое (СИМ № 1547 из Селитренного городища).

б) Чередующиеся двенадцатиугольники, связанные парой переплетающихся вытянутых шестиугольников. В двенадцатиугольники поочередно вписаны двенадцатиконечные звезды, шестиугольники и шестиконечные звезды. Цвет элементов белый, ультрамариновый и бирюзовый (СИМ, б/н, из Увекского городища, табл. IV, *4*).

в) Неправильные восьмиугольники, связанные четырехконечной звездой (Сг — 68, б/н, табл. IV, *5*).

Мозаики с геометрическим орнаментом, использовавшиеся для украшения сталактитов (третья группа), представлены только одним вариантом.

Вариант 1. Обрамление сталактита в виде пирамиды. В центральной грани изображена шестиконечная звезда, в углах вписаны треугольники. Две другие грани имеют общий орнамент из геометрических фигур — треугольника, миндаля и ромба, расположенных по одной оси. Фон желтый, треугольники белые, лучи звезды ультрамариновые и бирюзовые. Фигуры в боковых гранях ультрамариновые (Сар., № 1547, 1623).

Вид III. Эпиграфический орнамент. Мозаики с этим видом орнамента использовались для оформления бордюров (вторая группа).

Вариант 1. Характерны белые надписи, иногда с цветными вставками, выполненные почерком «насх» на свободном от орнамента ультрамариновом фоне (АКМ № 119; Сар., № 1436, 1566; ГИМ, б/н; ГМТ, б/н, из Царевского городища, табл. V, *1*, *2*, *3*).

Вариант 2. Характерны надписи, сделанные почерком «насх» на поле, покрытом растительным орнаментом.

а) Буквы белые, побеги желтые и бирюзовые. Сохранился цветок лилии. Желтые лепестки вырастают из коробочки, образованной листьями: двумя длинными, узкими, симметрично отогнутыми в стороны и средним маленьким. Лилия в виде трилистника. От стеблей отходят завитки растительных побегов, закручивающихся в спираль. Цветок желтый, вставки красные (Сар., б/н).

б) Буквы белые. Имеется также шестилепестковый желтый цветок с красной вставкой. Ветка с нераспустившимся бутоном, имеющим отогнутый конец. В центре бутона красная вставка. Кроме того, сохранились еще длинные растительные побеги в виде листьев травы (Сар., б/н; [14] ГМТ, б/н, из Болгар, табл. V, *4*).

в) Белая надпись идет по ультрамариновому полю с растительным орнаментом из бирюзовых побегов (Сар., б/н, табл. V, *5*, *6*).

г) Надпись в два ряда идет по полю, покрытому растительным орнаментом. Надпись белыми буквами сверху и снизу обрамлена белыми полосами. Буквы одной надписи пересекаются другой, расположенной намного выше первой и накладываются на лигатуры «алифа» и «ляма». Свободное пространство заполняют бирюзовые растительные стебли, ветки и красные бутоны цветов (АКМ № 107 из Селитренного городища).

Майолики на кашине с подглазурной росписью

Среди майоликовых плит с подглазурной росписью можно выделить четыре вида орнамента: растительный, геометрический, плетенки и эпиграфический.

Вид I. Растительный орнамент.

Вариант 1. Характерна растительно-цветочная композиция. На длинных слегка изогнутых стеблях растут огромные цветы. От стебля на коротких ветках ответвляются небольшие резные листья с длинным отогнутым концом. Здесь можно выделить несколько разновидностей.

а) От изогнутого стебля ответвляются ветки с резными листочками и бутонами. Стебель заканчивается большим распустившимся цветком-хризантемой, изображенным в профиль. Лепестки цветка длинные узкие с центральной прожилкой, кончики слегка отогнуты. От другого стебля отходят подобные же листья, но завершающий цветок иной. Он больше похож на лотос, хотя лепестки его другие. Они свернулись так, что виден только один их край с зубчиками. Цветок восьмилепестковый. Другой трехлепестковый цветок образуется из трех больших перистых листьев с резными заостренными краями и с удлиненными отгибающимися концами (ГМТ, Болгары, № 1784 6, 7, 8[15]).

б) Тонкий стебель, от которого в разные стороны ответвляются ветки с перистыми листьями. Заканчивается стебель большим цветком, напоминающим раскрывшуюся коробочку лотоса. Лепестки длинные узкие с центральной прожилкой и слегка отогнутым концом. В центре — венчик в виде цветка. От него отходят вет-

[13] Построение «каблучка» см.: *Л. И. Ремпель.* Указ. соч., стр. 234, рис. 111, *2*.

[14] *G. A. Fedorow-Dawydow.* Op. cit., рис. 69.

[15] *А. С. Воскресенский.* Полихромные майолики золотоордынского Поволжья. СА, 1967, № 2, рис. 2, *2—4*.

Рис. 1. Майолика с черной росписью под бирюзовой поливой (Селитренное гор.)

ки с бутонами с парой листочков. Здесь же растут пятилепестковые цветы с круглыми лепестками. Они изображены так, что в центре каждого лепестка видны тычинки (ГМТ, Болгары — 1914, б/н, табл. VI, *1*).

в) Переплетающиеся тонкие стебли заканчиваются узкими листьями или же листьями с двумя короткими концами и центральным удлиненным с отогнутым концом. По центру листьев проходят прожилки. Тут же изображены цветы с завязью в виде кружка. Лепестки плотно прилегают друг к другу. Центральный многолепестковый цветок с завязью в виде кружка завершается венчиком на длинной ножке. Венчик в виде трилистника с двумя отгибающимися концами (ГМТ, Болгары, 1784—27, 28, табл. VI, *2*; СИМ, б/н, из Увекского городища).

г) Композиция такая же, отличается лишь цветком. Завязь цветка в виде миндалины, вокруг нее длинные узкие лепестки. Два из них отогнуты, образуют подлистники. Центральный лепесток завершается венчиком в виде усиков бабочки. Лепестки с прожилками (ГМТ, Болгары — 1914, б/н, табл. VI, *3*).

Цветовая гамма для всех разновидностей этого варианта одинакова. Белый рисунок нанесен по ультрамариновому фону. Для оживления орнамента иногда добавлены бирюзовые пятна. Обводка и прорисовка рисунка зеленые.

Вариант 2. Характерен цветочный орнамент линейной композицией. Применялся для оформления бордюров. Цветы лотоса располагаются один за другим и связаны тонкими стеблями с ответвляющимися в разные стороны листьями.

а) Растительный орнамент представлен цветами, связанными тонкими стеблями. Цветы упрощенного вида, имеют всего лишь шесть лепестков, четыре из них окружают завязь, а два других поднимаются вверх навстречу друг другу. От стебля отходят ветки с небольшими листочками двух форм: резные и вытянутые с выкружкой. Роспись черной поливой под прозрачной бирюзой (Сг — 1970, № 212, 224, рис. 1)

б) Растительный орнамент представлен чередующимися цветами. Один распустившийся в виде ромашки, с ним связан другой цветок, напоминающий лотос с девятью лепестками. Завязь изображена в виде коробочки. Верхние лепестки соединены четырехлепестковым венчиком. В пространстве между цветами веточки с бутонами и листьями. Заканчивается композиция фигурой полумесяца. Вся эта композиция ограничена двумя узкими полосками, и разделена Х-образными фигурами. Рисунок белый на ультрамариновом фоне. Иногда для оживления орнамента добавляются бирюзовые пятна. Обводка рисунка черная (Сг — 1968, № 1030, табл. VI, *4*).

в) Шестилепестковая розетка с резными лепестками, широкими у основания и сужающимися к центру. Центр розетки изображен в виде кружка. Розетка является завершающей фигурой всей орнаментальной композиции. Рисунок ограничен двумя полосами. Узор разделен Х-образными фигурами с кружками в образовавшихся треугольниках. Рисунок белый на ультрамариновом фоне. Обводка рисунка черная (Сг — 1970, № 221, табл. VI, *6*).

г) Растительный орнамент представлен звездчатыми розетками с шестью лепестками. Центр розетки сердцевидной формы. Между собой эти цветы связаны растительными стеблями с ответвляющимися от них бутонами и листьями. Завершается композиция концом растительного стебля, загибающегося словно полумесяц. Рисунок ограничен двумя узкими полосами на конце образующими Х-образную фигуру с двумя точками. Белый рисунок на ультрамариновом фоне. Обводка рисунка черная (Сг — 1970, № 202, 207, табл. VI, *5*).

Вариант 3. Характерен растительный орнамент, представляющий собой бесконечное повторение стилизованного узора из побегов с листьями, цветами и бутонами. Белый орнамент на ультрамариновом фоне кое-где оживлен бирюзовыми пятнами. Обводка и прорисовка рисунка зеленые.

а) Широкие изогнутые листья, соединяясь, образуют подобие медальона. Верхние концы их соединяются, переходя в трилистник. От верхнего центрального лепестка трилистника вновь отходит пара широких изогнутых листьев, которые при соединении их верхних концов образуют медальон. Композиция повторяется (ГМТ, Болгары, № 1784—13 [16]).

б) В фигуры вписан растительный орнамент из переплетающихся парных широких листьев, верхние концы которых соединяясь, образуют трилистник, а затем вновь разветвляются в парные широкие листья. Нижние концы завиваются в спирали-усики. Во внутреннем пространстве (между мадохилями) орнамент представляет собой плетенку из переплетающихся побегов, которые переходят в стороны мадохиля (ГМТ, Болгары, № 1784—20 [17]).

в) Переплетающиеся листья, стебли и трилистники (ГМТ, Болгары, № 1784—26 [18]).

Вариант 4. Характерен белый орнамент из фигурных медальонов и вписанных в них трилистников. Обводка рисунка зеленая.

а) В фигурные медальоны в виде фестончатой арки вписан растительный орнамент в виде трилистников и пальметт, полученных пересечением растительных стеблей. Трилистники как бы вырастают один из другого. Два крайних лепестка у них отогнуты, а третий центральный устремлен вверх, и из него вырастает подобный же трилистник. Из следующего центрального лепестка вырастают два длинных растительных стебля, которые выходят за пределы медальонов и образуют пальметты. Затем следует ряд трилистников, центральный лепесток которых опущен вниз. Фон отчасти ультрамариновый, отчасти бирюзовый (ГМТ, Болгары 1914, табл. VI, *7* [19]).

б) Фигурные медальоны напоминают трилистники со сросшимися лепестками. В эти медальоны вписаны трилистники, только в обратном направлении. Два лепестка отогнуты, а от центрального в разные стороны отходят парные побеги, из которых затем вырастают новые трилистники. Фон отчасти бирюзовый, отчасти ультрамариновый (Сар., № 1429 [20]).

в) К этому же варианту можно отнести орнамент из трилистников и растительных стеблей, которые, перевиваясь, образуют сердцевидные петли, с вписанными в них трилистниками. Белый орнамент на ультрамариновом фоне. Кое-где добавлены бирюзовые пятна. Сюда же можно отнести орнамент, где растительные побеги, заканчивающиеся широкими листьями с резной выкружкой у основания, образуют сердцевидные петли (ГМТ, Болгары, № 1784—16, 36, табл. VI, *9*).

Вариант 5. Характерен орнамент из переплетающихся растительных стеблей, оканчивающихся широкими листьями с двумя концами. Белый рисунок на ультрамариновом фоне. Иногда с добавлением бирюзовых пятен. Обводка и прорисовка зеленые.

а) Длинные тонкие стебли завиваются словно спирали. Оканчиваются они широкими листьями, концы которых переплетаются. Стебли завиваются словно усики (СИМ, № 203, из Увекского городища; СИМ, б/н из Царевского городища [21]; ГМТ, Болгары № 1784—26, 36, табл. VI, *8*; Сг — 1969, № 3).

б) Длинные тонкие стебли завиваются в спирали вертикальными рядами. Оканчиваются побеги широкими листьями с двумя длинными концами, которые переплетают стебли и завиваются вокруг них. Один конец заканчивается усиком, а другой, разрастаясь, превращается в стреловидный побег, который в свою очередь завивается вокруг стеблей и переходит в широкие листья (ГМТ, Болгары; б/н.).

Вариант 6. Характерны растительные стебли, от которых отходят ветки с листьями и цветами. Цветы очень оригинальны. Стебель утолщается кверху и имеет трубчатую форму. Два маленьких подлистника поддерживают чашечку с округлыми лепестками, которые напоминают сросшийся трилистник. Иногда от цветка отходят бутоны с побегами. Здесь же на поле можно увидеть подобный цветок, только с уже распустившимися лепестками. Около завязи, изображенной в виде двух кружков, осталось два резных лепестка с вставками в центре. Этот цветок показан сверху. Листья нескольких ви-

[16] *Л. П. Матвеева.* Поливные изразцы из Болгар. СА, 1959, № 2, рис. 1, *7*.
Там же, рис. 1, *2*.
[17] *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 2, *5*.
[19] *А. С. Воскресенский.* Указ соч., рис. 2, *6*.
[20] Там же, рис. 2, *7*.
[21] *Ф. В. Баллод.* Приволжские Помпеи. М.—Л., 1923, табл. 32.

Рис. 2. Майоликовое надгробие с растительным орнаментом (Водянское гор.)

дов: ланцетовидные, резные и свернувшиеся в трубочку с выкружкой у основания. Белый орнамент на ультрамариновом фоне. Вставки в цветах и листьях бирюзовые. Обводка зеленая (Сар., № 1419, 1420, 1421).

Вариант 7. Растительный орнамент в виде тонких побегов с ответвляющимися ветками и с листочками и двухлепестковыми бутонами. Побеги располагаются параллельными кругами. Пересекая их, идут другие растительные ветки. Белый орнамент с черным «мертвым краем» на ультрамариновом фоне (Сг—1969, № 6).

Вариант 8. Большие, наложенные один на другой листья с шестью широкими округлыми зубцами по внешнему краю. Листья изогнуты в виде вопросительного знака. Здесь же в беспорядке расположены стилизованные побеги, сходящиеся в четырехлепестковый цветок с сердцевиной, а затем вновь расходящиеся. Они завиваются наподобие спирали в стебли с бутонами. Фон бирюзовый. Орнамент белый с добавлением бирюзовых пятен (АКМ, № 113, 116, из Селитренного городища).

Вариант 9. Геометризованный растительный орнамент. Композиция линейная с двух сторон ограничена узкими полосами. Центральной фигурой является поставленный на угол квадрат. Стороны этого квадрата образованы трилистниками с двумя длинными лепестками и очень маленьким центральным. Трилистники пересекаются под прямым углом, деля внутреннее пространство квадрата на четыре части. Внутреннее пространство квадрата напоминает лепестки розетки. В эти лепестки вписаны бутоны, которые соединены друг с другом растительными стеблями, в результате чего получается ромб. В центре квадрата в результате пересечения стеблей трилистников и стеблей бутонов образовалась плетенка. От двух бутонов отходят растительные побеги, которые, заплетаясь в «узлы счастья», заканчиваются листочками с выкружкой у основания. Белый рисунок на ультрамариновом фоне. Кое-где для оживления орнамента добавлены бирюзовые пятна. Обводка рисунка зеленая (Сг—1970, № 223а, табл. VII, *1*).

Вариант 10. Характерен растительный орнамент из трилистников, служащий для обрамления основного рисунка и для оформления торцовой части плит.

а) Трилистники со сросшимися лепестками расположены в ряд и соединены растительными побегами. В центре трилистника изображена завязь. Белый рисунок на белом фоне с зеленой прорисовкой, завязь цветка ультрамариновая (Сг—1969, № 44).

б) Трилистники со сросшимися лепестками вписаны в сердцевидные медальоны, образованные выходящими из основания трилистника парными побегами. Рисунок белый с добавлением бирюзовых пятен. Обводка и штриховка по фону зеленые (Сг—1970, № 223б).

в) Пленка, образованная вьющимися побегами с трилистниками. Белый рисунок с зеленой обводкой на ультрамариновом фоне (ГМТ, Болгары, 1914, б/н).

г) Трилистники, связанные растительным стеблем. Фон белый, рисунок ультрамариновый (Вг—1974, надгробие в мавзолее на раскопе I, рис. 2).

Вариант 11. В фигурные медальоны вписаны стилизованные букеты цветов. Медальоны с фигурным краем и с полукруглыми сторонами. В них вписаны цветы. Центральным является шестилепестковая желтая незабудка, изображенная сверху (дана только ее половина). От незабудки отходят желтые кувшинки и розовые цветы с заостренными перистыми лепестками. Букет завершает бирюзовый бутон с длинными центральными нераспустившимися лепестками и двумя подлистниками. В пространстве между медальонами изображена резная белая пальметта. Окантовка фигур красно-коричневая. Общий фон ультрамариновый. Фон в медальонах белый (Сар., № 1443).

Немало сохранилось фрагментов майоликовых плиток с растительным орнаментом, но они так малы, что восстановить рисунок невозможно (Сар., № 1619; СИМ, № 792, 852 из Мечетного городища; 1028 из Увекского городища; Сг—1965, № 93, 97; Сг—1969, № 303; Сг—1970, № 214, 222).

Вид II. Геометрический орнамент.

Вариант 1. Характерен геометрический орнамент из чередующихся фигур.

а) Шестиугольники, чередующиеся с ромбами. Фон ультрамариновый, полосы, образующие геометрические фигуры, белые. Обводка рисунка зеленая (Сг—1966, № 737 [22]).

б) Разносторонние ультрамариновые шестиугольники, расположенные так, что чередуются с бирюзовыми шестиугольными звездами. Полосы, образующие фигуры, белые. Обводка рисунка черная (Сг—1966, № 371).

в) Соединяющиеся шестиугольники. Внутри и вне их расположены розетки, представляющие собой сильно стилизованный цветок (об этом свидетельствуют тычинки и сердцевина). Общий фон бирюзовый, заполнение шестиугольников ультрамариновое. Полосы, образующие фигуры, белые, обводка рисунка черная. Розетки белые (Сг — 1965, № 275; Сг — 1969, № 179 [23]).

Вариант 2. Плиты с вписанными в них восьмиугольными звездами. Фон бирюзовый. Орнамент белый (СИМ, № 198, 1033—1040 из Увекского городища [24]).

Вариант 3. Характерен орнамент полосами.

а) По бирюзовому или ультрамариновому фону проведены параллельные и пересекающиеся белые полосы с черной окантовкой (СИМ, № 852, из Мечетного городища).

б) Орнамент из чередующихся бирюзовых, белых и коричневых параллельных полос, расположенных в елочку и обведенных зеленой краской. Изразец имеет вогнутую поверхность, так как предназначался для украшения сталактитов (Сар, б/н [25]).

Вариант 4. Поле разбито узкими белыми полосами на геометрические фигуры, в которых изображены небольшие черные кружки, сгруппированные по три. Фон отчасти бирюзовый, отчасти ультрамариновый (СИМ, № 1040, из Увекского городища).

Вариант 5. В поле вписан круг с небольшими кружками внутри. Заполнение фона в круге бирюзовое, вне круга ультрамариновое. Кружки бирюзовые и ультрамариновые с зеленой обводкой (Сг — 1971, № 62).

Вариант 6. Орнамент образован двумя противолежащими двенадцатиконечными звездами, продолжение сторон которых образует в промежутках между ними пятиконечные звезды. В центральной части узора эти звезды имеют неполную форму. На описываемом фрагменте сохранилась только эта фигура. Фон отчасти бирюзовый, отчасти ультрамариновый. Полосы, образующие геометрические фигуры, белые с черной обводкой (Сар. № 1638).

Вариант 7. К вариантам геометрического орнамента следует отнести окаймляющие полосы с рисунком, представленным широкими поперечными полосами, зигзагами или пересекающимися параллельными линиями, образующими сетку. Изразцы с таким орнаментом имеют вид брусков со скошенными краями. В некоторых случаях это бордюр основного рисунка.

а) Рисунок представлен поперечными белыми, ультрамариновыми и бирюзовыми полосами: широкими или чередующимися широкими и узкими (Сг — 1969, № 45, 55, 62, 66, 3; Сг — 1970, № 219 [26]).

б) Рисунок представлен зигзагообразными белыми и ультрамариновыми линиями (Сг — 1969, № 321 [27]).

в) Рисунок представлен пересекающимися линиями, образующими сетку. По белому фону ультрамариновый рисунок (Сар., № 1619).

Эти изразцы применялись для оформления края рисунка. Обычно полосы отделялись одна от другой черными линиями. Наиболее часто встречаются изразцы с рисунком из чередующихся ультрамариновых, бирюзовых и белых полос, где белая полоса уже других (ширина бирюзовых и ультрамариновых полос приблизительно равна 15 мм, а белой — 5 мм). По размерам эти бруски мало чем отличаются друг от друга, их ширина равна 35 мм, высота 30—45 мм. Зато по форме можно выделить несколько групп:

а) прямоугольные бруски со скошенными двумя краями, в сечении — трапеция (Сг — 1969, № 66);

б) прямоугольные бруски со скошенным одним краем (Сг — 1969, № 45, 62, 219);

в) прямоугольные бруски со скошенным одним краем и выемкой на другом (Сг — 1969, № 55).

Вид III. Плетенки.

Вариант 1. Характерен геометрический орнамент из переплетающихся фигур.

а) Герих из переплетающихся квадратов и восьмиугольников, образующих плетенку. Поле разбито на равные квадраты (по вертикали и по горизонтали), не соединяющиеся друг с другом. Каждые четыре квадрата связаны между собой равносторонними восьмиугольниками. Смежные стороны восьмиугольников переплетаются, образуя вытянутые шестиугольники. В центре каждого квадрата образуются маленькие квадраты. Кроме того, смежные углы квадратов переплетаются четырехлепестковой розеткой с вытянутыми закругленными лепестками, на концах которых трилистники. Фон отчасти ультрамариновый,

---

[22] *Л. М. Носкова.* Указ. соч., рис. 2, *1*.
[23] *Л. М. Носкова.* Указ. соч., рис. 3, *1*.
[24] *Ф. В. Баллод.* Приволжские Помпеи, табл. 21, *1*.
[25] *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 4, *9*.
[26] *Л. М. Носкова.* Указ. соч., рис. 3, *2*.
[27] Там же, рис. 3, *3*.

отчасти бирюзовый. Полосы, образующие геометрические фигуры, белые. Окантовка рисунка зеленая (ГМТ, Болгары, № 1784—30, табл. VII, *2* [28]).

б) Орнамент из переплетающихся белых шестиугольников, образующих восьмиконечные звезды на ультрамариновом и бирюзовом фоне. В центре — небольшие кружки (Вг — 1971, № 49, табл. VII, *4*).

Вариант 2. Характерны плетенки в виде переплетающихся полос. Белые полосы с зеленой обводкой на ультрамариновом фоне.

а) Переплетение в виде жгута (ГМТ, Болгары — 1914, б/н [29]).

б) Переплетение, образующее чередующиеся четырехугольные звезды и четырехлепестковые розетки (ГМТ, Болгары —1914, б/н, табл. VII, *3*).

в) Переплетение двух полос, согнутых под острым углом (ГМТ, Болгары — 1914, б/н [30]).

Вариант 3. Характерны плетенки в виде переплетающихся стилизованных побегов, переходящих или чередующихся с четырехлепестковыми розетками. Фон ультрамариновый, заполнение розеток бирюзовое, побеги белые. Обводка рисунка черная. (Сг — 1969, № 48, 49 [31]; Сг — 1965, № 695; Сг — 1969, № 2, 5, 6 [32]).

Вид IV. Эпиграфический орнамент.

Вариант 1. Характерны надписи, сделанные почерком «насх». Надписи эти являются бордюром, обрамляющим орнаментальное поле, поэтому с двух сторон плиты ограничены узкими полосами (одной или двумя). Белые буквы написаны кистью в свободной манере с нажимом, отчего верхняя их часть толще нижней. Концы «алифов» и «лямов» имеют стреловидные завершения. Фон ультрамариновый, обводка рисунка зеленая или черная (ГМТ, Болгары, № 1784 — 3, 5, 9 [33]; Сг — 1968, б/н; Сг — 1969, № 18 [34]).

Вариант 2. Характерно сочетание эпиграфического и растительного орнамента. Надпись сделана почерком «насх».

а) Широкие бирюзовые растительные стебли перевивают белые буквы. Фон ультрамариновый, обводка черная (Сар., № 1440; Сг — 1965, № 94; Сг — 1969, № 343).

б) Буквы написаны кистью, но без нажима, отчего имеют одинаковую толщину. Кое-где по полю разбросаны бирюзовые побеги и небольшие листочки. Фон ультрамариновый, обводка рисунка черная, буквы белые (Сар., № 1492, табл. VII, *5*).

в) Белые буквы выполнены в невысоком рельефе. В одних случаях они переплетаются спиралевидными растительными побегами, на концах завершающимися трилистниками (ВКМ, б/н, из Царевского городища [35]). В других случаях от букв на ветках отходят бирюзовые листочки в виде трилистников с центральным вытянутым лепестком (Сар., б/н [36]). Фон ультрамариновый, обводка рисунка черная.

г) Квадратный изразец с персидскими стихами. Надпись окаймляет растительный орнамент из листьев и побегов. Ультрамариновая роспись на белом фоне (Сар., б/н [37]).

Вариант 3. Характерны надписи, сделанные почерком «цветущий куфи».

а) Белые буквы на ультрамариновом фоне, кое-где добавлен бирюзовый цвет. Стволы букв образуют плетенки. Обводка рисунка зеленая (ГМТ, Болгары, № 1784—14, табл. VII, *6*; Болгары, 1914, б/н; Болгары, 1957, б/н, табл. VII, *7—10* [38]).

Майолики на кашине с надглазурной росписью

Надглазурная роспись применялась значительно реже, чем подглазурная. Плитки с надглазурной росписью могли применяться только для оформления интерьеров зданий. Из-за их небольшого размера и мелкомасштабности рисунка они применялись лишь для украшения мелких поверхностей.

Сохранились плитки для оформления бордюров, плоских поверхностей, карнизов с растительным, геометрическим и эпиграфическим орнаментом. Кроме того, можно выделить еще геометризированный растительный орнамент, но так как таких фрагментов встречается мало, то, по-видимому, этот вид орнамента следует считать вариантом растительного орнамента.

Вид I. Растительный орнамент.

Вариант 1. Характерно изображение цветка и растительного побега. Расположение орнамента линейное. Узкие плитки с двух сторон ограничены тонкими линиями.

а) Шестилепестковые цветы разделены S-видным побегом с небольшими отростками. Фон бирюзовый, побеги и отростки черные (Сг — 1969, № 39 [39]).

б) Четырехлепестковые цветы окружены растительными побегами, заканчивающимися на концах небольшими цветами, по виду напоми-

---

1 *С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 1, *10*.
2 *П. Матвеева.* Указ. соч., рис. 2, *11*.
Там же, рис. 2, *10*.
Л. М. Носкова. Указ. соч., рис. 3, *4*.
Там же, рис. 3, *5*.
4. *С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 3, *6—9*;
П. Матвеева. Указ. соч., рис. 3, *1, 2*.
М. Носкова. Указ. соч., рис. 3, *6*.

[35] *G. A. Fedorow-Dawydow.* Op. cit., рис. 96; *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 3, *5*.
[36] *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 3, *4*.
[37] *Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский.* Указ. соч., рис. 51.
[38] *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 3, *1—3*.
[39] *Л. М. Носкова.* Указ. соч., рис. 4, *2*.

нающими колокольчики. Фон бирюзовый, контуры четырехлепестковых цветов красные, побеги с колокольчиками черные (Сг — 1970, № 211, табл. VIII, *1*).

в) Четырехлепестковый цветок чередуется с ромбом, от которого отходят четыре растительных побега в виде усиков с маленькими отростками. Фон бирюзовый, контуры цветов и ромбы красные, а побеги черные (из Селитренного городища, 1919 г.[40]).

г) Шестилепестковые цветы соединены двумя побегами с маленькими почками. От цветов отходит большой широкий лист с отогнутым кончиком. Фон белый. Цветы с красными лепестками и белой окантовкой. Внутри цветка розетка позолочена (Сг — 1969, № 41[41]).

д) На ветках растут листья и цветы. Листья удлиненной ланцевидной формы. Цветок с тремя округлыми сросшимися лепестками. От стебля отходят белые растительные побеги, завивающиеся в спирали в виде завитков — усиков. Стебли и побеги черные, листья и цветы позолочены с красной окантовкой. Фон ультрамариновый с окаймляющей голубой полосой. Плитка имела, вероятно, крестообразную форму с треугольными концами и служила соединительным элементом для восьмиугольных плиток (Сг — 1966, № 3215[42]).

Вариант 2. Характерен такой же цветочный орнамент, но без линейной композиции. По имеющимся фрагментам целый рисунок восстановить невозможно, поэтому опишем изображения цветов и возможное применение плиток с таким орнаментом.

а) Распустившийся цветок с лепестками в два яруса и сердцевиной в виде шестиконечной звездочки. Лепестки полукруглые. Рядом изображены стилизованные листочки. Фон белый, лепестки цветка красного цвета с белой окантовкой, сердцевина позолочена. Листочки голубые с красной окантовкой (Сг — 1970, № 55, табл. VIII, *4*).

б) Изображены распустившиеся цветы и листья. Цветы имеют сильно выросшую сердцевину в виде шестилучевой звездочки. Под лучами этой звездочки проглядывают сердцевидные лепестки. Фон белый, сердцевина позолоченая, лепестки ультрамариновые, листья зеленые, окантовка красная (Сг — 1970, № 168, табл. VIII, *2*[43]).

в) Цветы напоминают гвоздики с распустившимися лепестками. От цветов отходят растительные побеги, завивающиеся в виде усиков. Фон белый, цветы ультрамариновые, растительные побеги зеленые, окантовка рисунка красная (СИМ, № 2795, из Селитренного городища[44]).

г) Изображен лист с тремя концами. Плитка окаймлена бордюром из четырех полос. Фон белый, лист ультрамариновый, полосы — позолоченая, бирюзовая, белые. «Мертвый край» черный и красный (СИМ, № 2795, из Селитренного городища[45]).

д) Орнамент из длинных листьев, растущих на ветках; листья розовые, желтые, ультрамариновые на белом фоне (Сг — 1970, № 204, табл. VIII, *3*).

е) Растительный орнамент представлен красными и белыми переплетающимися растительными побегами на ультрамариновом фоне. Обрамляющие полосы позолочены (СИМ, № 2795, из Селитренного городища[46]; Сар., б/н[47]).

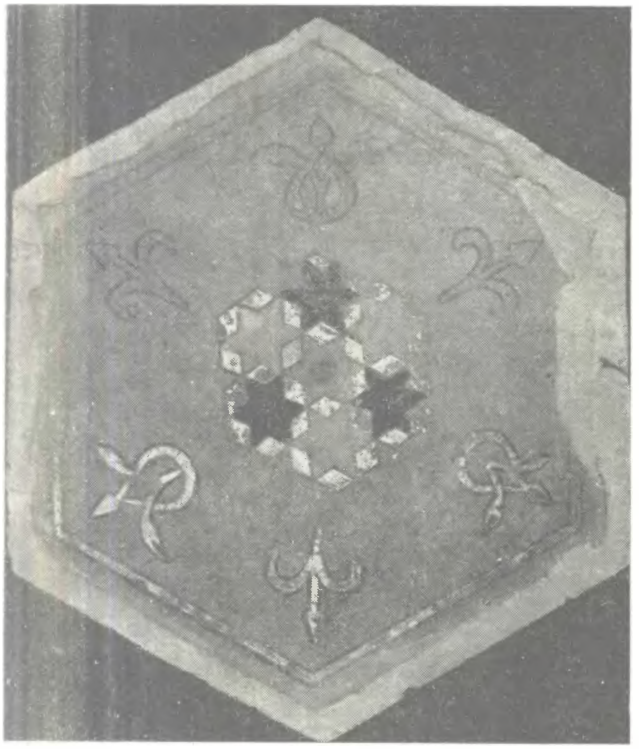
Все они (кроме разновидности «г») являются, вероятно, фрагментами майоликовых плиток многоугольной формы (четырех-, шести-, восьмиугольников). К этому же разряду следует отнести еще два фрагмента с растительным орнаментом, где изображены листочки и ветки. Листочки или треугольной формы, или имеют длинный отогнутый конец или небольшие отростки. Роспись коричневая с позолотой на белом фоне (Сг — 1968, № 1025; Сг — 1969, № 70).

Вариант 3. Характерна замкнутая композиция в виде одной фигуры — четырехлепестковой розетки с тремя округлыми лепестками и одним заостренным. От лепестков отходят маленькие отростки в виде черточек. Фон бирюзовый, контуры розетки черные, сердцевины красные, сама сердцевина позолочена. Орнамент заключен в пространство типа «чаша». Такой же формы и сами плитки (Сг — 1970, № 230, 234, табл. VIII, *5*).

Вариант 4. Растительный орнамент заключен в шестиугольник. Основой композиции является центральная шестиугольная розетка с шестиугольной звездой в центре. К каждому лепестку розетки примыкает бутон лилии, как бы вырастая из него. Между каждыми двумя цветами лилии на уровне их отогнутых лепестков помещены такие же цветы, но меньших размеров. Создается впечатление, что расположение цветов идет по кругу. В углах шестиугольника помещены чередующиеся фигуры — стебель с двумя ответвляющимися узкими

Ф. В. Баллод. Культура Золотой Орды. «Новый Восток», 1924, № 6, рис. 10.
Л. М. Носкова. Указ. соч., рис. 4, *1*.
Л. Л. Галкин. Несколько изразцов из Селитренного. СА, 1968, № 3, рис. 1, *3*.
Г. А. Федоров-Давыдов. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976, рис. 100.

[44] *Ф. В. Баллод.* Приволжские Помпеи, табл. 30, *3*; *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., табл. 4, *7*.
[45] Там же, табл. 30, *2*; *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., табл. 4, *8*.
[46] *Ф. В. Баллод.* Приволжские Помпеи, табл. 30, *1*.
[47] *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 4, *2*.



Майолика с надглазурной росписью (Царевр.)

длинными листьями и центральными стреловидными побегами и кольцо, полученное из соединяющихся растительных побегов, которые вверху переходят в бутон, а снизу разделяются на два с отгибающимися кончиками. Листья как бы переплетают кольцо. Орнамент окаймляет узкая полоса. Фон бирюзовый; цветы, фигуры в углах плиты, окаймляющая орнамент полоса позолочены, с красным контуром (Сар. № 1488).

Вариант 5. Шестилепестковая розетка с закругленными лепестками. Сердцевина розетки в виде шести ромбовидных тычинок, острыми углами направленных к лепесткам розетки. Фон ультрамариновый; контуры розетки и пестиков даны белыми линиями и точками (Цг — 1967 № 94. табл. VIII, *6*).

Вид **II.** Геометрический орнамент.

Вариант 1. Основными композиционными фигурами являются шестиугольники и шестиконечные звезды.

Шестиугольная плита. Орнаментальная композиция состоит из шестиугольных звезд и шестиугольников.

В углах плиты расположены растительные фигуры: одна — с двумя ответвляющимися в разные стороны длинными узкими листьями и стреловидным побегом, другая — растительный стебель, свернутый в кольцо, вверху он переходит в бутон. Фигуры эти чередуются. Фон бирюзовый; звезды зеленые и ультрамариновые; ромбики шестиугольников, окаймляющая орнамент полоса и фигуры в углах позолочены; круглая середина в центральной звезде и окантовка всего орнамента красная (Сар., № 1487 [48], рис. 3).

б) Геометрический орнамент из шестиугольных звезд и равносторонних шестиугольников. В центрах звезд и шестиугольников небольшие кружки. Фон ультрамариновый; линии, образующие орнамент и кружки в центрах шестиугольников, позолочены, с красной окантовкой (Сг — 1967, б/н [49]).

Вариант 2. Основными композиционными фигурами являются переплетающиеся шестиугольники. Орнамент заключен в фигуру, напоминающую лекало (майоликовая плита той же формы). Полосы, образующие узор, переплетаясь, составляют шестиугольники, вытянутые и равносторонние, повернутые по разным осям. Входя один в другой, шестиугольники переплетаются. Их внутреннее пространство в результате такого переплетения разделено на ромбы. Фон бирюзовый; полосы, образующие геометрические фигуры и окаймляющие весь орнамент, позолочены. Окантовка рисунка красная и черная, точки в центрах ромбов — черные (Сар., № 1499 [50]).

Вариант 3. Композиция построена на основе четырех- и восьмиугольных звезд и квадратов. Рисунок состоит из розеток и завершающей композицию фигуры, состоящей из двух четырехугольных наложенных одна на другую звезд. Розетки получены наложением четырехугольных звезд на квадрат, так что в центре получается восьмиугольная звезда. Между розетками помещены узоры, оканчивающиеся вверху и внизу бутонами. Бутоны и закругленные концы розеток создают впечатление растительного орнамента. Окраска рисунка довольно необычна для изразцов из Селитренного городища, где желтый цвет применялся только для мозаики. Здесь же желтая глазурь является одним из основных цветов. Чередующиеся розетки желтого и белого цвета. Лепестки и сердцевина белой розетки желтые, а сердцевина желтой розетки белая. Бутоны желтые, внутренние восьмиугольные звезды ультрамариновые, а углы обоих квадратов и сердцевина бутонов красные. Угловая розетка тоже очень красочна: контур нижней звезды желтый, ее внутренние лепестки красные. Восьмиугольная звезда ультрамариновая с желтой сердцевиной и красным центром. Фон покрыт бирюзо-

[48] *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 4, *4*.
[49] *Л. М. Носкова.* Указ. соч., рис. 4, *5*.
[50] *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 4, *3*.

вой поливой и ограничен белыми линиями. Окантовка звезд и бутонов коричневая (Сг — 1967, № 1075, 1076 [51]).

Вариант 4. Геометрический орнамент в соединении с растительным. Изображена четырехлепестковая розетка со слегка закругленными лепестками. В розетку вписан медальон в виде четырехконечной звезды с бирюзовым фоном. В углах и в центре розетки четырехлепестковые цветы. Вокруг розетки по кругу — чередующиеся красные трилистники и позолоченные продолговатые зерна с черной окантовкой. Фон бирюзовый; окантовка медальона, розеток и цветов красная (Сг — 1969, № 69).

Вид III. Эпиграфический орнамент.

Эпиграфический орнамент в майоликах с надглазурной росписью очень редко выполняет самостоятельную роль. В основном он использовался как обрамляющая кайма, как бордюр и за редким исключением надписи несут орнаментальную нагрузку в соединении с растительным или геометрическим рисунком.

Вариант 1. Характерны надписи почерком «насх». Буквы перевиты тонкими растительными стеблями наподобие спирали. От ветвей отходят маленькие тонкие побеги с узкими листочками. Сохранился всего один фрагмент. Белые буквы с красной окантовкой на белом фоне. Побеги черные (Сар., № 1505).

Вариант 2. Характерны надписи почерком «насх», выполняющие роль обрамляющего бордюра.

а) Надпись идет по краю плиты, имеющей форму «двуногого четырехугольника». Буквы белые, с коричневым «мертвым краем», фон зеленоватый (Сар., № 1494, 1493, 1490, 1489).

б) Белые буквы с красной окантовкой обрамляют растительный орнамент, вписанный в плетенку. Широкие полосы, переплетаясь, образуют круглый медальон. В него вписан цветок, от которого по диагонали в разные стороны отходят растительные побеги, от них ответвляются продолговатые листья с заостряющимися концами и круглый бутон. Окантовка рисунка красная, фон белый (Сар., № 1506 [52]).

в) Надпись является обрамляющим бордюром растительного орнамента, заключенного в восьмиконечную звезду. Буквы белые на зеленом фоне. Зеленый растительный орнамент на ультрамариновом фоне. Окантовка букв и растительного узора красная. Полосы позолочены (Сар., № 1468).

г) Белые буквы расположены на зеленом фоне и имеют черный «мертвый край». Их обрамляют позолоченные полосы (Сг — 1965, № 3215).

Вариант 3. Характерны надписи, сделанные почерком «куфи». Белые буквы расположены на зеленом фоне, имеют черный «мертвый край», их обрамляют позолоченные полосы. Эпиграфический орнамент соединен с растительным (Сг — 1969, № 57 [53], Сг — 1970, № 232, табл. VIII, 7).

Вид IV. Изображение человека.

Плита с изображением человека могла быть восьмиугольной или шестиугольной. По краю проходит обрамляющий бордюр с надписью, ограниченной с двух сторон золотыми полосками. В центре плиты изображен мужчина явно монголоидной расы: круглое лицо с широкими скулами, удлиненные глаза. На голове небольшой шлем зеленого цвета с рисунком. Из-под шлема выбиваются волосы, на плечо спускается черная коса. Кафтан голубого цвета, расшитый золотом. Растительность, окружающая его фигуру, представлена ветками с листьями. Окраска их разнообразная: они то голубые, то позолоченные. Окантовка листьев красная, а изображения человека — черная. Цвет лица розовый. Фон белый. Прорисовка черт лица черная (Сг — 1966, № 3216 [54]).

Майолики на кашине, сочетающие подглазурную и надглазурную росписи

В данных майоликах выделяется один вид орнамента (растительный) с вариантами.

Вариант 1. Композиция в виде растительных побегов, завивающихся в спирали. Стебли на концах расширяются, превращаясь в широкие листья с длинными узкими концами, закручивающимися наподобие усиков и переплетающие побеги. Композиция обрамлена бордюром, делящимся на две части: широкая полоса с цветочным орнаментом и одноцветная узкая полоска. Цветы представляют собой шестилепестковые розетки с шестилучевыми звездочками в центре. Цветы соединены между собой стебельками. От них отходят трехконечные листочки. Рисунок центральной композиции рельефный. Фон основного орнамента ультрамариновый, а бордюра — белый. Побеги и листья позолочены. Цветы красные с ультрамариновыми вставками. Окантовка рисунка красная (Сг — 1970, № 286, табл. VIII, 9).

Вариант 2. Орнамент растительно-геометрический. Композиция заключена в двенадцатиконечную звезду. Центром орнамента являются наложенные одна на другую шестиугольные звезды (белые и бирюзовые). Концы бирюзовых звезд завершаются шестилепестковыми

[51] *Л. М. Носкова.* Указ. соч., рис. 4, *4*.
[52] *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., рис. 4, *6*.
[53] *Л. М. Носкова.* Указ. соч., рис. 4, *6*.
[54] *Л. Л. Галкин.* Указ. соч., рис 1, *1*.

Рис. 4. Майолика с подглазурной и надглазурной росписью (Водянское гор.)

белыми лотосами с позолотой. Из лотосов вырастают парные растительные побеги бирюзового цвета с белыми трехлепестковыми бутонами и каплевидной красной вставкой в центре. Концы белых шестиконечных звезд разрастаются в трилистники с длинными боковыми лепестками, симметрично ответвляющимися в стороны. Смежные лепестки этих трилистников соединяются, в результате чего образуются шестиугольники. Трилистники белые с ультрамариновыми и красными вставками. Обводка рисунка зеленая, только позолоченные лотосы имеют красную окантовку. Фон всего орнамента бирюзовый (Болгары, б/н, экспозиция ГИМ).

Вариант 3. Сочетание растительного орнамента с эпиграфическим. Буквы, выполненные почерком «насх», переплетаются растительными побегами. Сверху идет бордюр с цветочным орнаментом. Цветы представляют собой пятилепестковые розетки с пятиконечными звездами в центре. Цветы соединены между собой побегами, от которых отходят листочки. Рисунок центральной композиции рельефный. Фон основного орнамента ультрамариновый, а бордюра — белый. Растительные побеги бирюзовые. Буквы белые. Цветы красные и желтые. Обводка рисунка красная с золочением (Вг — 1972, № 128, рис. 4).

Ложные мозаики

Их можно отнести к разряду майолик. Для них характерен геометрический и эпиграфический орнамент.

Вид I. Геометрический орнамент.

Вариант 1. Основной элемент рисунка — переплетающиеся фигуры шестиугольников, овалов и одинарных Х-образно связанных узлов (побегов). Разделительный и обрамляющий элемент — удлиненный шестиугольник, стороны которого, переплетаясь, далее образуют такой же шестиугольник. На его удлиненных сторонах по одному завитку. В конце композиции, на краю плиты, стороны шестиугольника, переплетаясь, заканчиваются завитками. Параллельно линии обрамления идет полоса с ответвляющимися круглыми завитками, как бы отделяя одну композицию от другой. Завершающий элемент такой композиции — простейшая плетенка из пересекающихся под углом стилизованных полос. Центральной фигурой служит плетенка из перпендикулярно пересекающихся овалов. Фон ультрамариновый, орнамент белый (Сг — 1966, № 3179, МИНВ).

Вариант 2. Характерно чередование геометрических фигур и параллельных полос различной окраски.

а) Чередующиеся геометрические фигуры: шестиугольники и шестиугольные звезды. Заполнение фигур бирюзовое, полосы, образующие эти шестиугольники и звезды белые (Сг — 1969, № 54[55]).

б) Чередующиеся белые и ультрамариновые полосы (Сг — 1969, № 56, 58[56]).

Вариант 3. Майоликовые плитки с вписанными в них геометрическими фигурами, образованными снятием белой поливы.

а) Восьмиугольные, квадратные или круглые плитки. В середине восьмиконечная звезда с кружком в центре. Полива ультрамариновая (СИМ, № 961, из Увекского городища, табл. VIII, *10*[57]; Цг — 1963, б/н).

б) Шестиугольные плитки с восьмилепестковой розеткой с кружком в центре. Полива белая (СИМ, № 961, из Увекского городища[58]).

Вариант 4. Характерно сочетание растительного и геометрического орнамента. Восьмиугольные плитки с выцарапанным в центре восьмилепестковым цветком. Фон белый (СИМ, 1915, № 961).

Вид II. Эпиграфический орнамент.

Вариант 1. Надписи, сделанные почерком «насх», процарапанные по ультрамариновой поливе (СГ — 1968, № 1381, табл. VIII, *8*, СГ — 1970, № 231).

Майолики на красной глине

Наряду с кашинами в качестве материала для архитектурной декорации применялась и простая красная глина. Это было обусловлено нехваткой дорогостоящего кашина. В Новом и Старом Сараях в основном употребляли кашин для декоративных облицовок, что же касается остальных городов, то здесь мы встречаемся с

---

[55] *Л. М. Носкова.* Указ. соч., рис. 5, *2*.
[56] Там же, рис. 5, *1*.
[57] *Ф. В. Баллод.* Приволжские Помпеи, табл. 29, *2*.
[58] Там же, табл. 29, *1*.

поливными архитектурными деталями, сделанными уже не из чистого белого кашина, а с большой примесью обычной глины. Чаще всего это относится к поливным кирпичам, но встречаются и майолики на красноглиняной основе, однако их количество невелико и орнаменты однообразны.

Вид I. Растительный орнамент. Из-за фрагментарности трудно восстановить орнамент в целом, можно говорить только об элементах рисунка. Это трилистник с вытянутым центральным листом (СИМ, № 918, 787 из Увекского городища); причудливо переплетающиеся растительные побеги (СИМ, № 3226 из Увекского городища); ветки с бутонами (СИМ, № 1291, из Увекского городища), загибающиеся стебли; круглые цветы с глазком в середине; длинные вытянутые листья. Полива бирюзовая (СИМ, № 166, 378, из Увекского городища). По краю плиты проходит полоса бордюра.

Вид II. Эпиграфический орнамент. Этот орнамент также нельзя восстановить полностью. Лишь по начертанию букв можно определить, что на сохранившихся фрагментах манера исполнения разная: в одном случае (СИМ, № 991, 198, из Увекского городища) заметна стилизация некоторых букв — «алифы» и «лямы», вверху заканчивающихся утолщениями, напоминающими стреловидные растительные побеги. В центре утолщения глазок. В другом случае (СИМ, № 991, 975, из Увекского городища; СИМ, № 1132, из Селитренного городища) подобной стилизации не наблюдается. Для всех этих плиток характерен глубокий рельефный орнамент и покрытие темно-бирюзовой поливой.

Классификация майолик несколько сложнее, чем остального архитектурного декора. Необходимо описать не только их орнаменты, что сделано выше, но также и типы, выделенные по технике нанесения, росписи и цвету.

Майолики с подглазурной росписью

Тип I. Майоликовые плиты, покрытые прозрачной бесцветной поливой с легким рельефным белым орнаментом, обведенным по контуру зеленой краской.

а) Отдельные элементы орнамента и фон рисунка заполнены легкой штриховкой, нанесенной также зеленой краской (Сг — 1969, № 44, 303, Сг — 1970, № 214, 223 — б).

б) Фон заполнен сплошной ультрамариновой краской. Кое-где рисунок оживлен бирюзовыми пятнами. Рисунок мелкий с прорисовкой (Болгары 1914, б/н; Болгары № 1784 — 6, 7, 8, 13, 14, 16, 20, 26, 27, 28, 36; Сг — 1969, № 3; Сг — 1970, № 221, 223а; СИМ, б/н, № 203).

в) Фон заполнен частью ультрамариновой, частью бирюзовой краской. Рисунок мелкий, часто с прорисовкой (Болгары, 1914, б/н; Болгары, № 1784—30; Сар. 1429).

г) Рисунок дан без прорисовки на белом или ультрамариновом фоне (Сг — 1966, № 737; Сг — 1969, № 97; Сг — 1971, № 62, Болгары — 1914, б/н; Болгары № 1784—3,5; СИМ № 852а).

Тип II. Майоликовые плитки, покрытые бесцветной прозрачной поливой с высоким рельефным орнаментом, обведенным по контуру зеленой краской. Рисунок белый на ультрамариновом фоне с бирюзовыми вставками. Часто встречается чуть заметная прорисовка (Сар. — № 1419, 1420, 1421; Болгары — 1914, б/н; Болгары № 1784—9; Вг—1971, № 49).

Тип III. Майоликовые плитки, покрытые прозрачной бесцветной поливой с рельефным орнаментом, обведенным по контуру черной краской. Рисунок белой и бирюзовой краской на ультрамариновом фоне (Цг—1960, б/н; Сар. б/н, № 1440, 1492, 1638; Сг—1965 № 93, 94, 96, 97, 275, 695; Сг—1966 № 371; Сг—1968, б/н; Сг—1969, № 2, 3, 61, 343).

Тип IV. Майоликовые плитки, покрытые прозрачной бесцветной поливой. Рисунок нанесен без рельефа ультрамариновой, бирюзовой или белой краской. Обводка рисунка черная. Фон бирюзовый или ультрамариновый (СИМ № 852—б, в, 1028, 1040 — б; Сг — 1968, № 1030; Сг—1969, № 4, 5, 6, 18, 45, 48, 49, 55, 62, 64, 66, 179; Сг — 1970, № 202, 207, 219).

Тип V. Майоликовые плитки, покрытые прозрачной бесцветной поливой. Рисунок слегка рельефный, полихромный (ультрамариновый, бирюзовый, красный, желтый, белый). Обводка красная (Сар., № 1443).

Тип VI. Майоликовые плитки, покрытые бесцветной прозрачной поливой. На бирюзовом фоне белый рельефный рисунок без обводки (СИМ № 198, 1033—1040; АКМ, № 113, 116).

Тип VII. Майоликовые плитки, покрытые прозрачной бесцветной поливой. Роспись без рельефа ультрамариновая, типа «кобальт» (Сар. б/н; Сг—1965, № 95).

Тип VIII. Майоликовые плитки, покрытые прозрачной поливой, рисунок нанесен без рельефа бирюзовой, белой, коричневой поливой с зеленой окантовкой (Сар., б/н).

Тип IX. Майоликовые плитки с черной подглазурной росписью под прозрачной бирюзовой поливой.

а) Рисунок нанесен без рельефа. Фон заполнен точечными узорами той же черной краской (Сг—1970, № 212, 224).

б) Отдельные элементы рисунка даны легким белым рельефом, обведенным черной краской (Болгары—1914, б/н).

Майолики с надглазурной росписью

Тип I. Майоликовые плитки, покрытые непрозрачной бирюзовой поливой.

а) Рисунок нанесен красной краской с позолотой (Сар., № 1488).

б) Рисунок нанесен красной и черной краской с позолотой (Сар., № 1499; Сг—1966, № 42).

в) Рисунок нанесен красной и черной краской без позолоты (Сг—1966, № 39; Сг— 1969, № 69; Сг—1970, № 211; Селитренное городище—1919, б/н).

г) Рисунок нанесен красной, ультрамариновой и зеленой краской с позолотой (Сг—1967, № 1075, 1076).

Тип II. Майоликовые плитки, покрытые непрозрачной бирюзовой поливой и имеющие белую окантовку по краю.

а) Рисунок нанесен черной и красной эмалями с позолотой (Сг—1970, № 230, 234; Сар, № 1487).

б) Рисунок нанесен черной и красной эмалями без позолоты (СИМ, № 1318).

Тип III. Майоликовые плитки, покрытые непрозрачной ультрамариновой поливой с белым и красным рисунком и золочением. По белому рисунку идет иногда черная или красная окантовка (Сар., № 1468, 308; Сг—1965, № 69; Сг—19 б/н; Цг—1967, № 94).

Тип IV. Майоликовые плитки, покрытые непрозрачной белой поливой. Роспись красочная из различных цветов: красного, зеленого, ультрамаринового, розового, бирюзового. Окантовка иногда красная, иногда черная. Кое-где нанесена позолота (Сар., № 1444, СИМ № 2795; Сг—1965, № 71; Сг—1966, № 3215, 3216; Сг—1969, № 40, 41, 57; Сг—1970, № 55, 168, 204, 232, 233).

Тип V. Майоликовые плитки, покрытые непрозрачной белой поливой с рельефным орнаментом.

а) Рисунок имеет красную окантовку с позолотой (Сар. № 1506).

б) Рисунок плоский, нанесен красной и черной эмалью (Сар., 1505).

Тип VI. Майоликовые плитки, покрытые непрозрачной зеленоватой поливой. Рисунок белый с коричневой окантовкой (Сар., № 1489, 1490, 1493, 1494).

Майолики с подглазурной и надглазурной росписями

Тип I. Майоликовые плитки, покрытые прозрачной ультрамариновой и белой поливой, являющейся фоном орнамента. Рисунок рельефный красной окантовкой, бирюзового, белого, красного цвета. Роспись подглазурная, по рельефу идет надглазурная позолота (Сг — 1970, № 106; Болгары—1914, б/н).

Ложные мозаики

Тип I. Майоликовые плитки, покрытые непрозрачной поливой (белой или ультрамариновой) с процарапанным и выскобленным орнаментом (Сг—1968, № 1381; Сг—1969, № 54; Сг—1970, № 231; СИМ, № 961, а, б, в).

Майолики по технике нанесения росписи имеют некоторое сходство с бытовой поливной керамикой. Сравнение этих видов керамических изделий показало, что основные типы бытовой кашинной керамики соответствуют основным типам архитектурных облицовок, хотя орнаменты значительно отличаются друг от друга. Влияние поливной керамики на архитектурный декор не вызывает сомнений. Однако следует отметить, что возникли типы, характерные только для архитектурных облицовок. Это майолики с эпиграфическим и геометрическим подглазурным орнаментом с белым рельефным рисунком на сплошном ультрамариновом фоне и др.

Как мозаики, так и майолики относятся к разряду кашинной архитектурной керамики. Иногда встречаются майоликовые плитки на красноглиняной основе. Основным материалом является кашин — светлое тесто силикатного происхождения, главными компонентами которого были песок, каолин, и полевой шпат (клей) [59]. Появление кашинной керамики связано с употреблением прозрачных глазурей, для которых требовалась светлая основа. В Средней Азии кашинная архитектурная керамика известна с начала XII в. (Новая Ниса, Шахр-Ислам) [60]. Появление ее в золотоордынских городах рассматривалось как следствие влияния хорезмийского керамического производства. Однако анализы кашинов, взятых с различных территорий распространения кашинной керамики [61], показали, что по своему составу золотоордынские кашины, хотя и приближаются к кашинам Ургенча и Миздакхана (по содержанию кремнезема и глинозема), но в то же время между ними существует значительное различие. Это касается окиси кальция и окиси магния. Если в среднеазиатских кашинах известь является значительным компонентом, то в золотоордынских — ее процент невелик. Исключение составляют образцы, взятые из Болгарского и

---

[59] *Э. В. Сайко.* Глазури керамики Средней Азии VII—XII вв. Душанбе, 1963, стр. 21.

[60] *М. Е. Массон.* Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ), 1946 г. «Труды ЮТАКЭ», т. I. Ашхабад, 1949, стр. 11; *Б. А. Литвинский, М. Г. Мошкова.* Изучение Таки-Языра, Дуругана. «Труды ЮТАКЭ», т. I. Ашхабад, 1949, стр. 38.
Л. М. Носкова. Архитектурный декор золотоордынских городов Нижнего и Среднего Поволжья. М., 1973, табл. А. Канд. дисс.

Водянского городищ, приближающиеся к среднеазиатским и закавказским по содержанию извести: из Болгар к кашинам из Нисы, Ирана и Ургенча, из Водянского городища — к кашинам из Нахичевани и Бухары. Что касается окиси магния, то в золотоордынских кашинах ее процент более значительный, чем в хорезмийских и приближается к самаркандским, анаусским и иранским. Можно говорить о собственном производстве кашинной поливной архитектурной керамики в городах Золотой Орды, где использовалось местное сырье, о чем свидетельствует естественная примесь извести. Следует заметить, что состав кашинов из Селитренного, Маджарского, Мечетного, Царевского, Лапасского и Увекского городищ очень сходен. Не исключено, что в провинциальных городах Золотой Орды работали мастера из центральных городов, принесшие сюда свои рецепты и навыки. От общей массы отличаются изразцы из Водянского городища и из Болгар. Последние делятся на две группы: для одной группы характерно влияние Ирана, для другой — Хорезма. Можно предположить, что в Болгарах работали хорезмийские мастера, пользовавшиеся своими рецептами изготовления кашинов. Об участии иранских мастеров в производстве архитектурной керамики свидетельствуют сохранившиеся на болгарских майоликах служебные персидские надписи, при помощи которых мастера обозначали порядок набора плиток. Состав кашинов из Водянского городища испытал воздействие Хорезма, и в меньшей степени Ирана. Раскопки последних лет выявили здесь значительный болгарский компонент как в домостроительстве, так и в массовой бытовой керамике. Сходство состава кашинов Водянского и Болгарского городищ дает основание предположить возможное влияние Болгар на развитие производства архитектурных облицовок Водянского городища и даже прямое участие болгарских керамистов в изготовлении поливного кашинного декора.

На кашинную основу наносили поливу, которая по своему внешнему виду может быть прозрачной или глухой (прозрачную иногда называют глазурью, а глухую, непрозрачную — эмалью). Характерной для глазурей является окись свинца, но в Золотой Орде применялись в основном бессвинцовые глазури, более устойчивые к атмосферным явлениям. Применяемая в мозаиках и майолике палитра красок включает два ахроматических цвета (белый и черный) и шесть хроматических (голубой, синий, зеленый, желтый, красный и коричневый). Обжиг майоликовых плит производился в керамических печах. На территории золотоордынских городищ обнаружено несколько гончарных мастерских по производству поливных изделий. Можно назвать две мастерские, специализировавшиеся только на изготовлении декоративных облицовок (на Увекском[62] и Царевском[63] городищах). Заполнение других гончарных печей содержит и бытовую посуду и архитектурный декор. Гончарные печи в Увеке относятся к первой половине XIV в., когда был построен мавзолей, рядом с которым они находились, и служили для обжига изразцов, применявшихся для облицовки мавзолеев. Мастерская на Царевском городище начала функционировать уже во второй половине XIV в., она имела иное устройство. Если горн в Увеке был двухъярусным, то на Царевском городище он имел двухкамерную конструкцию. Конструктивное различие должно было сказаться и на процессе обжига. Более ранние увекские горны напоминают гончарные печи, применявшиеся для обжига красноглиняной керамики. Вполне вероятно, что двухъярусные горны в Увеке были приспособлены для обжига кашинных изделий, хотя принцип их действия был рассчитан на обжиг красноглиняной керамики. Гончарная печь на Царевском городище была специально рассчитана для производства поливных кашинных плиток для мозаики и поливных кирпичей, которые требовали равномерного обжига. Двухкамерная конструкция печи способствовала этому. В пространстве между внешней и внутренней камерами создавался равномерный температурный режим, необходимый для обжига кашина и глазури.

Майолики обжигались тремя способами. Одноцветные майоликовые плитки для мозаик и поливные кирпичи, предварительно ангобированные или без ангоба, покрывали стекловидной массой, а затем обжигали в гончарных печах. Это так называемый однократный обжиг (одновременно обжигали и изделие, и глазурь). Процесс изготовления расписных майолик сложней, так как каждая глазурь имеет свою критическую точку обжига, при которой тон окраски является самым чистым и наиболее ярким. Однако на майоликовых плитках, где все краски обжигаются одновременно, при одинаковой температуре, добиться этого трудно. Поэтому при производстве расписных майолик с подглазурной росписью применялся двухкратный обжиг. Существовало два способа такого обжига. Первый способ: в начале обжигается изделие

---

[62] *Ф. В. Баллод.* Приволжские Помпеи, стр. 77 и сл.

[63] Отчет Поволжской археологической экспедиции о раскопках Царевского городища (Сарай-Берке) — столицы золотоордынского государства 1962 г. Архив ИА АН СССР, № 2540; *Г. А. Федоров-Давыдов, И. С. Вайнер, А. Г. Мухамадиев.* Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959—1966 гг. Сб. «Поволжье в средние века». М., 1970, стр. 109, сл.

без ангоба, затем наносятся ангоб и краски, и изделие подвергается вторичному обжигу. Второй способ: обжигается изделие, покрытое ангобом и расписанное, затем наносится глазурь и вторично обжигается. Конечная температура обжига поливных изделий колеблется в пределах от 850—1000° [64]. Для того чтобы не происходило смешения различных красок рисунка, применялось оконтуривание рисунка темной краской более тугоплавкой, чем остальная глазурь. Существует два типа расписных майоликовых плит с подглазурной росписью. Это майолики с рельефным орнаментом и плоские без рельефа.

Майолики с рельефным орнаментом изготовлялись следующим образом: сырую кашинную массу заливали в формы, подсушивали, и затем при помощи штампа оттискивали орнамент. Формы, вероятно, были деревянные или алебастровые с заранее заданной длиной, шириной и высотой. Они, видимо, сходны с современными формами для изготовления кирпича, которые встречаются в настоящее время в Средней Азии. Штампы были красноглиняные и алебастровые. На Селитренном городище при раскопках керамических печей были найдены фрагменты алебастровых форм для майолик и посуды с рельефным орнаментом. Майолики с плоским орнаментом изготовлялись подобным же образом только без штамповки орнамента. Контуры рисунка иногда прочерчивались и заполнялись черной или зеленой краской.

При производстве расписных майолик с надглазурной росписью применялся трехкратный обжиг. Обожженные первично плитки целиком покрывали глухой поливой и обжигали. После нанесения надглазурного орнамента обжиг производился в третий раз. Среди золотоордынских майоликовых плит с надглазурной росписью по технике изготовления выделяется два вида. Это майолики с простой росписью и майолики с надглазурным золочением. В первом случае эмали накладываются тонким слоем и отделяются одна от другой выпуклыми контурами рисунка, получаемыми прессовкой. Подобная техника сходна с техникой «минаи» [65]. Во втором случае характерно применение красной краски для оконтуривания рисунка. Линии, проведенные этой краской, служат поддерживающей основой для тончайших листочков золотой фольги, которыми производилось золочение.

Мозаики изготовлялись из элементов, выпиленных из одноцветных майоликовых плит. В древних керамических мастерских, раскопанных в 1923 на Увеке и 1962 гг. на Царевском и в 1968 г. на Селитренном городище, были найдены плоские майоликовые плиты (20 × 20 × 2 см), предназначенные для выпиливания. Часть этих плит была бракованной: неполное покрытие поливой, сгоревшая полива, несколько спекшихся вместе плит. Основываясь на исследованиях С. М. Дудина, Г. Н. Томаева [66] и других ученых, можно описать технику набора мозаики следующим образом: плитки толщиной от 15 до 20 мм покрывали слоем поливы (до 0,75 мм) и обжигали в печах. Масса черепка была мягкой и хрупкой. Это давало возможность выпиливать из плиток различные элементы орнамента. Выпиливание элементов производилось по рисунку, выполненному в натуральную величину, с предварительной разбивкой на нем всех элементов, составляющих орнамент и фон. Для удержания в рисунке соответствующего порядка, для удобства транспортировки и сопряжения отдельных секций при креплении облицовок они иногда обозначались буквами или цифрами. Выпиленные и тщательно пригнанные друг к другу элементы собирались на гладких досках лицом вниз, уже более или менее значительными кусками. Заливка обратной стороны набора осуществлялась жидким раствором гипса. Это так называемый обратный набор. Полученную плиту впоследствии прикрепляют на место. В золотоордынской архитектуре применялся только обратный вид набора.

Проникновение ислама в Поволжье в начале XIV в., естественно, должно было отразиться и на развитии золотоордынской архитектуры, в том числе и архитектурного декора. Сложение золотоордынского орнаментального стиля в первую очередь происходило под сильным влиянием Средней Азии, Закавказья и Ирана. Поэтому вполне понятно, что мозаики и майолики поволжских архитектурных сооружений имеют много общего с иранскими и среднеазиатскими, особенно это относится к майоликам. Что касается мозаик, то прямых аналогий мозаичным орнаментам там найти не удается, так как элементы рисунков представлены совсем в иных сочетаниях. Кое-какие аналогии удается обнаружить в архитектурном декоре Хоросана. Так, расположение бутонов посреди побега (мозаики, вид I, первая группа, вариант 1л) характерно для мозаик с растительными мотивами на мавзолее Ходжа-Раби [67]. На медресе в Шаргирде встречаются венки из сильно стилизован-

---

Э. В. Сайко. Указ. соч., стр. 108.

Э. Кверфельдт. Керамика Ближнего Востока. Л., 1947, стр. 43.

[66] *С. М. Дудин.* Орнаментика и современное состояние старинных самаркандских мечетей. ИАК, вып. 7, 1903; *А. Т. Федотов.* О технике мозаики Средней Азии. «Изв. Института археологии и технологии». Л., 1924, вып. II; *Г. Н. Томаев.* Резная майоликовая мозаика в архитектуре Средней Азии. М., 1951.

[67] *E. Dies.* Churasanische Baudenkmaler, рис. 27, Berlin, 1918.

ных листьев, подобные золотоордынским образцам (мозаики, вид I, третья группа, вариант 4) [68]. В Средней Азии этот орнаментальный мотив известен позднее, в XV в. (медресе Улугбека в Самарканде и мавзолей Гумбази — Сейид в Шахрисябзе [69]). Для геометрического орнамента (мозаики, вид II, вторая группа, вариант 1ж) аналогию дают майоликовые облицовки безымянного мавзолея 80-х годов XIV в. в ансамбле Шахи-Зинда [70]. Отмечалась близость узоров орнамента мозаичных наборов памятников Азербайджана (Карабаглара, Барды) с узорами орнамента поливных изразцов из Болгар [71] (майолики с подглазурной росписью, вид I, вариант 3а, 10г).

Следует заметить, что господствующий орнаментальный стиль в мусульманском искусстве распространялся на все виды архитектурного декора, будь то мозаика или майолика, терракота или ганч. Даже в бытовой керамике или миниатюрных росписях мы встречаем иногда те же мотивы, что и в декоративном оформлении сооружений.

Для золотоордынских мозаик характерно применение ультрамаринового, бирюзового, белого, желтого и красного цветов. Следует отметить, что в мозаиках Поволжья (особенно в растительном орнаменте) изобилует красный цвет, не характерный для иранского и закавказского архитектурного орнамента, но имеющий аналогии в хорезмийских памятниках. Это касается и ультрамаринового фона с белыми буквами, одинаково распространенного как в Золотой Орде, так и в Хорезме. Очень характерно применение в золотоордынской мозаике надглазурного золочения, не встречающегося в таком изобилии ни в хорезмийской, ни в иранской архитектуре. Встречаются кашинные плитки со сплошным золочением поверхности. Следует заметить, что в армянском зодчестве XI в. очень часто применялось золочение гипсовых облицовок [72]. Вероятно, здесь сказалось влияние Византии, где позолота получила очень широкое распространение. Средняя Азия и Иран в этом уступали Византии, применяя позолоту только для оформления мелкомасштабных архитектурных узоров и для украшения поливной посуды. Не исключена возможность, что золотоордынские мастера в какой-то мере переняли традиции византийского искусства и попытались использовать их применительно к мозаике.

Орнамент на майоликах значительно разнообразнее мозаичного и по характеру орнамента, и по технике, и по цветовой гамме. Особое распространение на майоликах получил мотив лотоса (майолики с подглазурной росписью, вид I, вариант 1б; 2а, б). Изображение этого цветка встречается и в среднеазиатских, и в иранских орнаментах. Однако следует заметить, что он не является собственным изображением ни иранских, ни среднеазиатских художников-орнаменталистов. В таком виде, в каком он представлен на золотоордынских майоликах, лотос появился в узорах мусульманского Среднего Востока только в XIII в., т. е. с приходом сюда монголов. В первой половине XIV в. эти изображения представлены на майоликовых надгробиях в мавзолее Наджмеддина Кубра [73] и Ходжа Аллауддина [74], на поливных сосудах из Ирана [75]. Сказать о том, откуда непосредственно был взят мотив лотоса для золотоордынского орнамента почти невозможно. Вполне вероятно, что изображение лотоса в подобной трактовке было в ту пору повсеместным на Востоке, и художники Золотой Орды могли его заимствовать из дальневосточного орнамента.

Болгарские майолики с подглазурной росписью (вид I; вариант 5б) находят аналогии в Хорезме, например в майоликовом панно над входом в мавзолей Наджмеддина Кубра [76]. Хотя здесь совсем иное расположение завитков, но зато наблюдается сходство в изображении побегов, стеблей, листьев. Кстати, следует отметить схожесть эпиграфического орнамента на этом мавзолее с надписями на болгарских майоликовых плитках (вид IV, вариант 1): тот же свободный белый «насх» на ультрамариновом фоне. Орнамент на резной поливной терракоте из Самарканда аналогичен орнаменту на майоликах с подглазурной росписью вида I, варианта 9 [77].

Изображение листьев, аналогичное изображенным на майоликах с подглазурной росписью вида I, варианта 8, встречаются на иранских люстровых изразцах XIII в. [78].

Окаймляющие полосы с растительным орнаментом из трилистников, так часто встречающиеся на болгарских майоликах с подглазурной росписью (вид I, вариант 10г), находят себе аналогии в азербайджанском орнаментальном искус-

---

[68] Ibid., рис. 32, *2*.

[69] *Л. И. Ремпель.* Указ. соч., табл. 2, стр. 330, рис. 154, *2*. *Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель.* История искусств Узбекистана. М., 1965, табл. 256. *Л. С. Бретаницкий.* Зодчество Азербайджана XII—XV вв. М., 1966, стр. 326. *Б. А. Шелковников.* Поливная керамика из раскопок Ани. Ереван, 1957, стр. 11.

[73] *Н. М. Бачинский.* Архитектурные памятники Туркмении. Ашхабад, 1939, стр. 94.

[74] *Л. И. Ремпель.* Указ. соч., стр. 263, рис. 123.

[75] SPA. t. IX. tabl. 775b, 777d.

[76] *Г. А. Пугаченкова.* Искусство Туркменистана. М., 1968, табл. 128.

[77] *Л. И. Ремпель.* Указ. соч., стр. 273, рис. 128, *2*.

[78] *G. Migeon.* Manuel d'art musulman. Paris, t. II, 1922, fig. 356.

стве XIV в.[79] Здесь же в Азербайджане встречаются такие же обрамляющие пояски из переплетающихся трилистников, аналогичные болгарским[80]. Вообще следует заметить, что орнаментальные мотивы болгарских майолик очень разнообразны и нельзя сказать, какое влияние оказалось решающим в сложении этого стиля: хорезмийское или иранско-закавказское. Однако ясно, что сами изразцы не были привезены в столицу Волжской Болгарии из Хорезма, а изготовлялись на месте мастерами, прекрасно знавшими орнаментику как Хорезма, так и Закавказья. Вполне вероятно, что здесь работали вместе мастера из Хорезма и из Ирана, на что указывает анализ кашинов и служебные надписи на краю майолик. Этим, вероятно, объясняется такое сочетание орнаментальных мотивов.

Плетенки на майоликовых плитах очень просты (за исключением болгарских). Состоят они из пересекающихся растительных побегов или стволов букв. Это упрощенные варианты тех плетенок, образующих всевозможные «узлы счастья», которые распространялись в мусульманском искусстве с приходом монголов. Плетенки на майоликах из Селитренного городища (подглазурная роспись, вид III, вариант 3) находят себе аналогии на расписных майоликах капители угловой колонки из мавзолея XIV в. Улуг-Султан-бегим в Шахи-Зинда[81].

Майолики с надглазурной росписью полностью соответствуют иранской керамике этого вида. Аналогии находим как в архитектурных облицовках, так и в бытовой керамике.

Наиболее интересным является фрагмент майоликовой плитки с изображением человека. Изображения человека были широко распространены на иранской архитектурной и бытовой керамике, встречаются они и на территории Туркмении[82] и Закавказья[83]. Однако необходимо учесть, что изразец из Селитренного городища по трактовке значительно отличается от известных нам изображений на майоликах. Если в основе иранских изображений лежал багдадский миниатюрный стиль[84], то в Золотой Орде была выработана своя собственная художественная манера. На иранских миниатюрах была чалма, а если это касалось монгольского населения, мужчины носили национальную монгольскую шапку с характерными отворотами, какие и сейчас встречаются в Монголии[85]. Шлем, изображенный на изразце из Селитренного городища явно восточного происхождения, на нем выбит узор, характерный для кочевнического прикладного искусства. Отличительной чертой является прическа мужчины, выбивающаяся из-под шлема. Подобные майоликовые плитки изготовлялись в керамических мастерских Сарая-Бату керамистами, прекрасно знавшими иранскую технику «минаи» и миниатюрную живопись, но успевшими выработать свой стиль и манеру. Они по-прежнему продолжали отталкиваться от иранских прототипов, поэтому плитки внешне сохраняют их форму. Это такие же восьмиконечные звезды с обрамляющим эпиграфическим орнаментом, какие встречаются в Иране[86]. Эти звезды соединяются крестообразными плитками с растительным орнаментом и составляют единое орнаментальное панно.

Что касается надглазурной росписи по ультрамариновому и бирюзовому фону, то такие майолики были распространены как в Иране[87], так и в Хорезме. Правда, в Иране в основном был распространен ультрамариновый фон, но там встречается и бирюзовый, хотя это и отрицает Э. К. Кверфельдт[88]. В Золотой Орде бирюзовый фон получил большее распространение, а роспись по этому фону красной, черной и белой красками не находит себе аналогий. Ее можно отнести к самостоятельному творчеству золотоордынских мастеров. Аналогии надглазурной росписи синей и красной красками по белой поливе с золочением дают майолики XIV в. саганы Кусама-ибн-Аббасса в Шахи-Зинде[89] и мавзолея 80-х годов XIV в. Улуг-Султан-бегим[90], которые относят к работе иранских мастеров.

В мусульманской архитектуре были распространены оконные решетки панджара с герихом, напоминающим рисунок на майоликовой плитке с надглазурной росписью (вид II, вариант 1б[91]). Здесь очевидно прямое заимствование: даже перенесены кружки в центрах шестиугольников. Вполне вероятно, что подобные панджара имелись в Золотой Орде. Этот вид архитектурного орнамента был так распространен в мусульманском орнаментальном стиле, что даже нашел отражение на бытовой керамике[92].

Архитектурная керамика типа «кобальт» тесным образом связана с аналогичной бытовой ке-

---

М. Усейнов, Л. Бретаницкий, А. Саламзаде. История архитектуры Азербайджана. Баку, 1963, стр. 138, рис. 129.

[80] SPA, т. IX, табл. 636a, 637a.
Л. И. Ремпель. Указ. соч., стр. 290, рис. 138, *1*.
М. И. Вязьмитина. Археологическое изучение городища Н. Ниса в 1946 г. ТЮТАКЭ, т. I. Ашхабад, 1949, стр. 163, рис. 12.
В. А. Крачковская. Изразцовый люстровый михраб Эрмитажа. В кн. «Иран», I, Л., 1927, стр. 73—86.
E. Kühnel. Islamik Kleinkunst. Berlin, 1925, стр. 94.

[85] SPA, t. X, tabl. 827a, 850a.
[86] *F. Sarre.* Erzeugnisse islamischer Kunst, t. I. Berlin, 1906, стр. 44, 45.
[87] SPA, т. IX, табл. 670—679.
[88] *Э. К. Кверфельдт.* Указ. соч., стр. 89.
[89] *А. С. Воскресенский.* Указ. соч., стр. 88.
[90] Там же, стр. 88.
[91] *K. A. C. Creswell.* A short account of early muslim architecture. 1958, рис. 72 (b).
[92] SPA, т. IX, табл. 666b, c.,

рамикой и, по мнению А. С. Воскресенского, была привозной, так как появившись в конце XIV в., широкое распространение получила только в XV в., когда изразцовое производство в городах Золотой Орды приходит в упадок [93]. Однако в результате раскопок на Селитренном городище точно установлено, что керамика с подглазурной росписью типа «кобальт» производилась на месте, о чем свидетельствуют бракованные сосуды этого типа, найденные в гончарных печах.

В ложных мозаиках выделяются два типа: майолики с выскобленным рисунком и майолики с прочерченным рисунком. Эти два типа сосуществуют, но аналогии им встречаются в двух разных областях: первому типу — в Закавказье и Иране, а второму — в Средней Азии.

Первый тип получил в литературе название «керамический сграффито». На поверхности плиток специальным инструментом по заданному рисунку снимался слой поливы. Этот способ заимствован из бытовой керамики, выполненной техникой «резерва». Аналогии этому типу встречаются в Султании (мавзолей Ходабенде-хана [94]). Второй тип более распространен, чем первый, и его хронологические рамки очень широки. Эта техника была известна еще в древнем Египте и Двуречье, а потом возродилась в XIV в., что следует связывать с появлением майоликовых мозаик, грубым подражанием которым она является. В Средней Азии такие ложные мозаики известны в Самарканде (мавзолей Ходжа Ахмада и мавзолей 1360/61 г. в комплексе Шахи-Зинда [95]). Здесь этот вид архитектурных облицовок явно подражает мозаикам, которые в Самарканде в середине XIV в. еще не получили широкого распространения.

В XIII в. и Средняя Азия, и Закавказье оказались втянутыми в единый круговорот событий. Монгольское завоевание нарушило естественное развитие этих областей не только в экономическом отношении, но и в культурном. Хорезм, частично Закавказье и Поволжье, попав под власть золотоордынских ханов оказались связанными едиными границами, что в какой-то степени должно было отразиться на их культурном развитии. Вероятно, этим и объясняется появление мозаичных облицовок в Поволжье и Хорезме раньше, чем в Мавераннахре. Связывать это надо с тем, что люстровые изразцы, появившиеся в Иране в XII в., были слишком дорогостоящим материалом, и развивающаяся тенденция сплошного украшения зданий требовала изобретения таких облицовок, которые позволили бы с большой эффективностью украшать большие поверхности, значительно удаленные от наблюдателя. И таким материалом стали майоликовые мозаики. Вначале это были просто разноцветные плитки, составлявшие несложные геометрические орнаменты. С течением времени, по мере накопления опыта техника набора мозаик усложняется и достигает совершенства. Однако следует отметить, что если распространение мозаик шло из единого центра (Ирана) через Закавказье, то дальше они развивались уже своими собственными путями. Поэтому во второй половине XIV в. мы видим значительное различие в мозаичных наборах Хорезма, Закавказья и Золотой Орды.

В Мавераннахре основным облицовочным материалом была до XIV в. резная терракота. Она покрывала сплошные большие поверхности. С XIV в. стала применяться поливная резная терракота и майолика. Лишь в конце XIV в. в Самарканде появляется мозаика. Это свидетельствует о том, что техника резной майоликовой мозаики в Хорезм не могла придти из Средней Азии.

Как изготовление мозаичных наборов, так и техника производства расписных майоликовых плит имеет свои сложности. Если в мозаиках трудоемким является процесс выпиливания и сбора рисунков, то майолики не уступают им в сложности нанесения росписи и последующего обжига, когда необходимо выдерживать определенные температуры, чтобы узор получился четким и не произошло смешения глазури из-за их различной температуры плавления. Поэтому говорить о майолике как о более дешевом архитектурном облицовочном материале нет оснований. Только ложные мозаики подражали мозаикам, были их заменой, и покрывали менее ответственные части зданий. Что касается мозаик и майолик, то эти типы архитектурного декора сосуществовали, дополняя друг друга, но в конструктивном отношении выполняли разную роль. Мозаики шли для украшения поверхностей, удаленных на большое расстояние от наблюдателя, в результате чего четкая окраска каждого элемента рисунка значительно выигрывала перед расписными майоликами, которые на большом расстоянии не давали такого эффекта. Майолики шли на украшение тех частей зданий, которые не были удалены от наблюдателя. Мозаики в основном использовались для облицовки порталов, арок, боковых пилонов, внутренних сводов куполов, для украшения стен, расписные же майолики применялись для оформления карнизов, бордюров, боковых колонок, для украшения михрабных ниш и надгробий.

---

[93] *А. Воскресенский.* Указ. соч., стр. 88.

[94] *А. Саркисов.* К восстановлению керамической облицовки склепа мавзолея Ахсадан-Баба. Сб. «Вопросы реставрации памятников зодчества Азербайджана». Баку, 1960, стр. 208, 211.

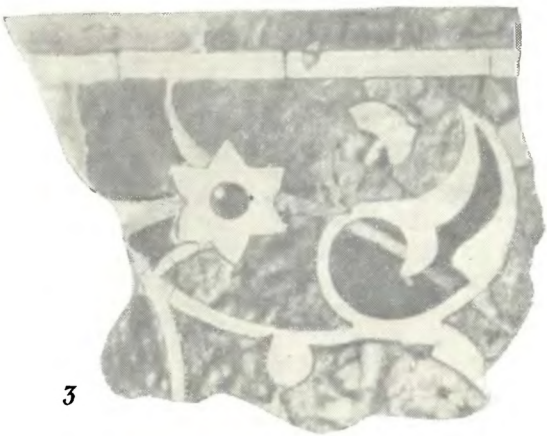
[95] *Н. Ремпель.* Указ. соч., рис. 125, *2;* 128, *3.*

Исследование майолик и мозаик показало, что декоративное оформление создавалось под влиянием иранских и закавказских архитектурных традиций. Влияние Средней Азии имело место в сложении золотоордынского архитектурного декора, однако, оно не было столь значительным, как иранское. Некоторые варианты майолик и мозаик находят себе аналогии в Хорезме.

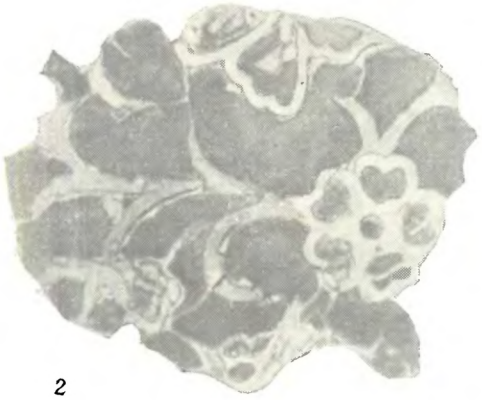
В различных городах золотоордынского Поволжья возникали керамические школы со своими достижениями и традициями, поэтому наблюдается некоторое различие в архитектурной орнаментации и декорации. Так, столичные города (Старый и Новый Сараи) являлись как бы центрами, где орнаментационное оформление сооружений, возникнув как синкретическое, не остановилось на своем первоначальном уровне, а продолжало развиваться и достигло значительных успехов как в разработке новых орнаментальных мотивов, так и в технике нанесения росписей на майолике. В Болгарах мозаичная и майоликовая декорация не получили большого применения, что сказалось и на навыках мастеров-керамистов, которым негде было совершенствовать свои знания, и поэтому их искусство осталось таким, каким оно было у них на родине в момент их переселения в далекий северный город. Об этом свидетельствуют и орнаменты на майоликовых плитках и техника нанесения росписей, похожих на закавказские и хорезмийские образцы. Огрубение техники производства поливного архитектурного декора чувствуется в Увеке. Здесь керамисты отступают от устоявшихся традиций производства майолик на белой кашинной основе. Среди этих видов можно встретить кашинный черепок со значительным добавлением глины, отчего он принимает красный цвет. Часто роспись на майоликах нанесена на красноглиняный черепок: эти изделия являются имитацией майолик на кашине.

Изготовление поливной архитектурной керамики могло развиваться только на основе развитого гончарного производства. Это подтверждается при сравнении архитектурных майолик с поливной бытовой керамикой. Почти все типы расписных майолик по технике нанесения росписей находят себе аналогии в поливной посуде Золотой Орды, что еще раз подтверждает местное производство архитектурного декора.

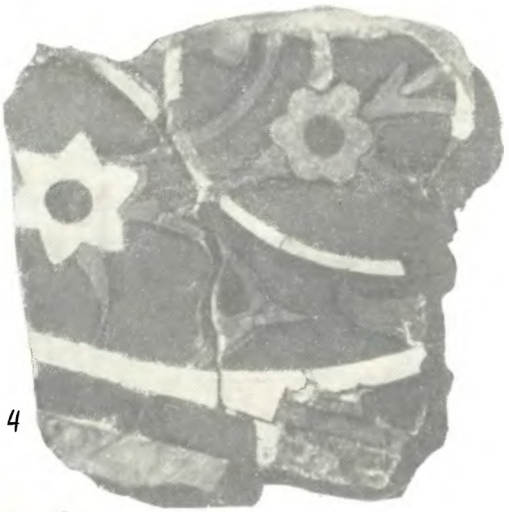
1



3



2



4

5

Таблица I. Мозаики с растительным орнаментом (группа I)

1—5 — Царевское гор.

1

2

3

4

5

6

Таблица II. Мозаики с растительным орнаментом (группа II)

1, *3*, *4*, *6* — Царевское гор.; *2* — Селитренное гор.; *5* — Болгары

1

2

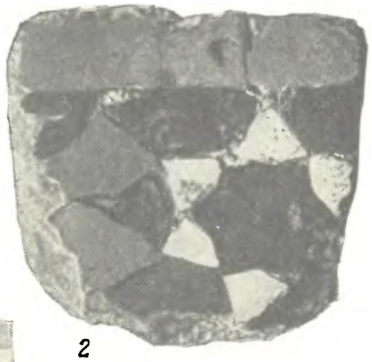
3

4

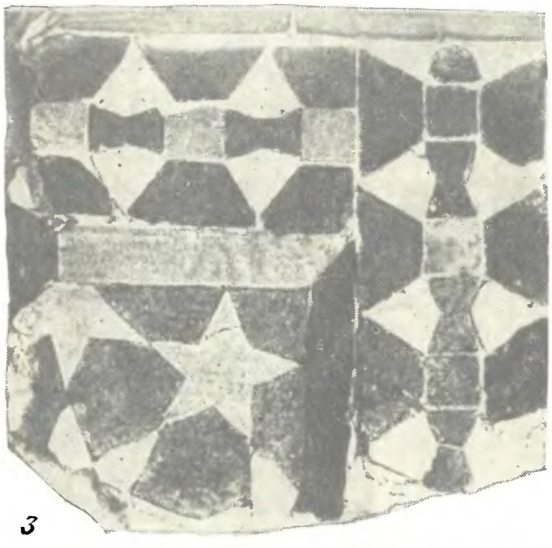
5

Таблица III. Мозаики с растительным орнаментом (группа III)
— Царевское гор.

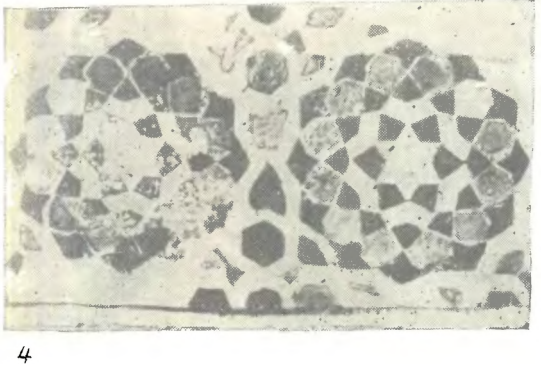
1



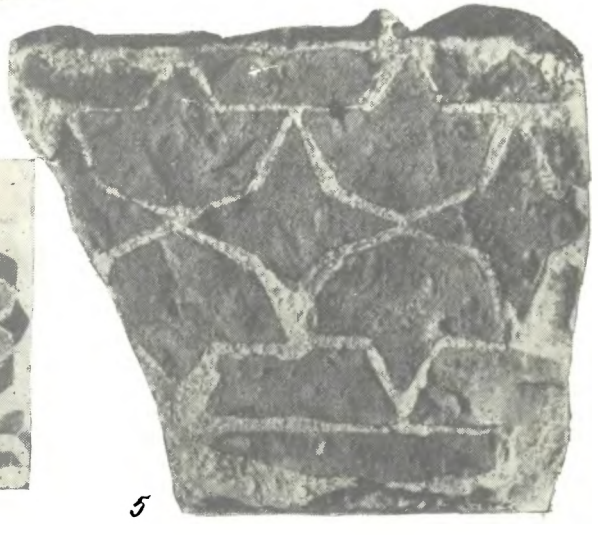
2



3



4



5

Таблица IV. Мозаики с геометрическим орнаментом

1 — Селитренное гор.; 2 — Царевское гор.; 3 — Мечетное гор.; 4 — Увекское гор.; 5 — Селитренное гор.

1

3

5

6

4

Таблица V. Мозаики с эпиграфическим орнаментом

Царевское гор.; *3, 4* — Болгары; *5—6* — Царевское гор.

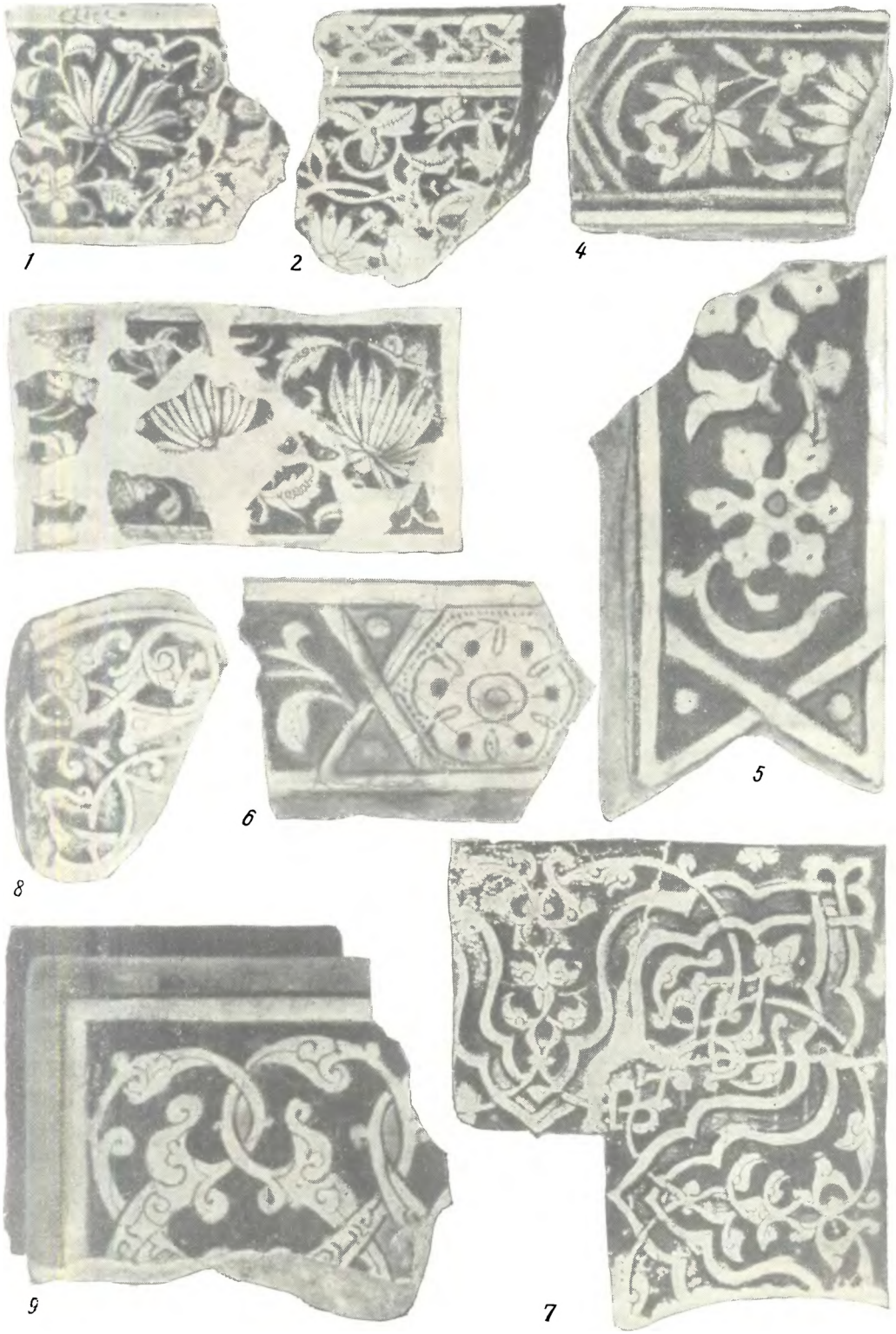


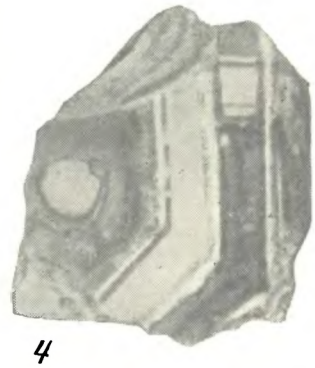
Таблица VI. Майолики с растительным орнаментом с подглазурной росписью

1—3 — Болгары; 4—6, 9 — Селитренное гор.

1

2

3



4

5

6

7

8

9

10

Таблица VII. Майолики с геометрическим и эпиграфическим орнаментом и плетенками с подглазурной росписью

1 — Селитренное гор.; *2—3, 6—10* — Болгары; *4* — Водянское гор.; *5* — Царевское гор.

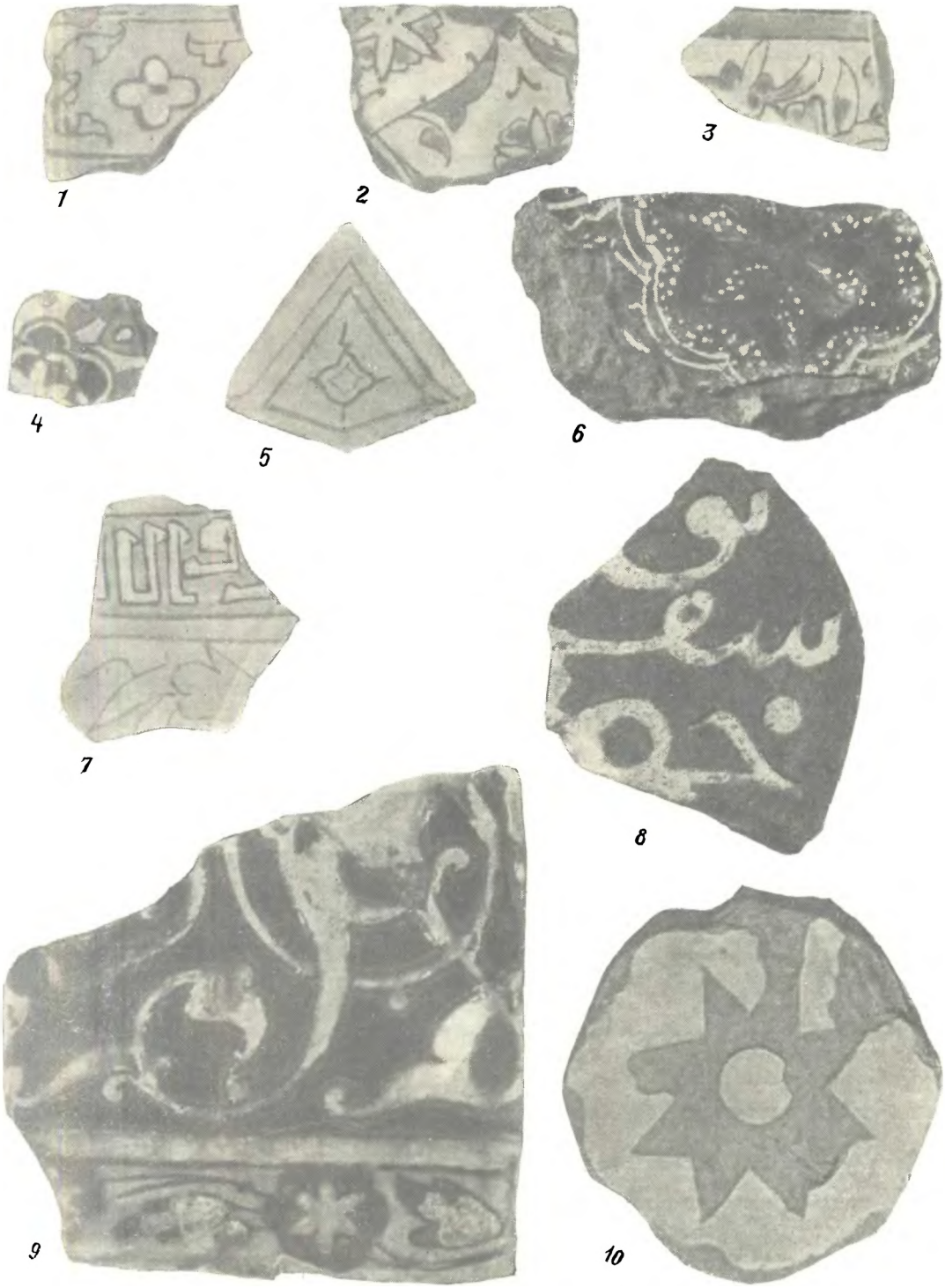


Таблица VIII. Майолики с растительным и эпиграфическим орнаментом с надглазурной росписью и с сочетанием подглазурной и надглазурной росписей, ложные мозаики с геометрическим и эпиграфическим орнаментом

1—5, 7—9 — Селитренное гор.; *6* — Царевское гор.; *10* — Увекское гор.

Н. Н. Бусятская

СТЕКЛЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ГОРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ (XIII—XIV вв.)

Особой темой в археологии является стеклоделие в золотоордынских городах, где стекло представлено не только многочисленными поливами и глазурями, но и самыми разнообразными изделиями, начиная от украшений и кончая предметами быта. Интерес к этой теме определяется тем, что на основании изучения археологического материала [1] можно рассмотреть целый комплекс проблем, связанных с возникновением, развитием и особенностями стеклоделия в городах, многие из которых были построены руками подневольных ремесленников.

Первые сведения о разноцветной стеклянной утвари, найденной при раскопках Царевского городища, появились в результате работ А. В. Терещенко [2], который в кратких публикациях и отчетах сообщил о находках множества осколков стеклянной посуды.

Небольшие коллекции стекла были собраны при исследовании городов Поволжья в начале XXв. [3] Эти работы вели к накоплению данных по истории стекла золотоордынских городов, но собранные материалы никогда не публиковались, за исключением небольшой статьи А. А. Ширинского-Шихматова о находках привозного ближневосточного стекла [4]. Только в 1932 г. появляется работа А. Ю. Якубовского, в которой автор касается вопроса о находках привозного ближневосточного стекла в золотоордынской столице [5].

Начатые с 1959 г. систематические работы ПАЭ в крупных золотоордынских городах Поволжья каждый год приносят новые материалы, пополняя коллекцию стеклянных изделий XIII—XIV вв. Но до последнего времени изучением стекла, найденного при раскопках золотоордынских памятников, никто не занимался. В специальной археологической литературе встречаются только общие сведения по этому вопросу [6]. Между тем, интерес, который представляют стеклянные изделия городов средневекового Поволжья, вызывается тем обстоятельством, что в организации стеклоделия в Поволжье могли принимать участие мастера-стеклоделы из покоренных областей. Было высказано предположение о ввозе стеклянных изделий из Средней Азии в Болгар [7]. О возможном участии в производстве стекла, найденного в золотоордынских городах, русских ремесленников писала Ю. Л. Щапова [8].

В решении этого вопроса существенную помощь может оказать изучение золотоордынских стеклянных изделий. Последнее базируется на типологическом и химико-технологическом анализе найденных предметов, речь о котором пойдет ниже.

При работе над темой были использованы материалы, собранные при исследовании золотоордынских слоев города Болгара (коллекции хранятся в ГИМ и в ГМТ), при раскопках Царевского городища — Новый Сарай (коллекция находок А. В. Терещенко хранится в ГЭ, коллекции из раскопок ПАЭ — в ВКМ, на кафедре археологии МГУ и на кафедре археологии КГУ), при изучении Селитренного городища — Старый Сарай (стеклянные изделия из отдельных сборов 20—30-х годов XX в. хранятся в ГИМ, в СКМ, коллекции ПАЭ — на кафедре археологии МГУ, в МИНВ, в АКМ), при работах на Водянском городище (коллекции ПАЭ хранятся в ВКМ, на кафедре археологии МГУ) и в

---

[1] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Раскопки Нового Сарая в 1959—1962 гг. СА, 1964, № 1, стр. 268.

[2] *А. В. Терещенко.* Археологические поиски в развалинах Сарая. Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества, т. II. СПб., 1850; он же. Окончательное исследование местности Сарая с очерком следов Дешт-Кипчакского царства. «Уч. зап. Академии наук по I и III отделениям», т. II, СПб., 1854.

[3] СКМ. № 158, 161, 166, 260, 262, 733, 777, 1547.

[4] Отчет об археологических раскопках князя А. А. Ширинского-Шихматова. См.: «Труды Саратовской ученой архивной комиссии», вып. 32. Саратов, 1915, стр. 160—161.

[5] *А. Ю. Якубовский.* Столица Золотой Орды — Сарай Берке. Л. 1932, стр. 43.

[6] *А. П. Смирнов.* Волжские булгары. М., 1951, стр. 126; *Г. А. Федоров-Давыдов, И. С. Вайнер, А. Г. Мухамадиев.* Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959—1966 гг. Сб. «Поволжье в средние века». М., 1970.

[7] Цит. по: *С. А. Трудновская.* Стекло с городища Шах-Сенем. ТХАЭЭ, т. 2. М., 1958, стр. 423.

[8] *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные изделия в древнем Новгороде. М., 1961, стр. 208. Канд. дисс.

Узбеке (коллекции хранятся в СКМ, в ГИМ, в ГТМ). Кроме того, в качестве аналогий были привлечены материалы из раскопок мордовских могильников, хранящиеся в ГИМ (раскопки В. Н. Поливанова, А. Е. Алиховой) и в СКМ (отдельные находки из Аткарского могильника), материалы из дореволюционных сборов на городище Старого Мерва (хранятся в ГИМ), материалы из раскопок на Афрасиабе (хранятся в Самаркандском Государственном музее истории культуры и искусства УзССР) и материалы из средневековых слоев Херсонеса (хранятся в Государственном Херсонесском музее).

Стеклянные изделия, найденные при раскопках золотоордынских городов, представлены украшениями (бусы, браслеты, подвески, перстни, вставки для перстней), бытовой и парадной посудой, оконным стеклом и отходами стеклоделательного производства.

Бусы

Бусы — наиболее многочисленная категория стеклянных украшений. В основу классификации бус золотоордынских городов положено понятие типа как устойчивого ряда признаков. Технологические особенности изготовления стеклянных бус определяют группы, поперечное сечение — отдел [9], продольное сечение — тип. Цвет, прозрачность стекла, наличие или отсутствие орнамента служат дополнительными характеристиками типа.

Анализ бус золотоордынских городищ показал, что в основе их изготовления лежали два способа: 1) навивка размягченной стеклянной массы на цилиндрический или конический стержень и 2) вытягивание стеклянной трубочки с последующим членением ее на отдельные бусы. Дополнительные операции по орнаментации бус (украшение ядра бусины пятнышками, глазками или полосками цветного стекла) позволили выделить с учетом способа изготовления всего пять технологических групп. Последние по форме поперечного и продольного сечения бусины подразделяются на отделы и типы. Поперечное и продольное сечения определяют форму бусины. Ниже дана типологическая классификация бус золотоордынских городищ Поволжья.

Группа I. Одноцветные, изготовленные путем накручивания на твердый стержень размягченной стеклянной нити.

Отдел 1. Круглые.

Тип 1. Шаровидные бусы из непрозрачного и полупрозрачного стекла черного, голубого, синего, желтого и зеленого цвета. Размеры: 5, 5, 1; 7, 7, 2; 10, 10, 2; 12, 12, 3 [10] Найдено 193 экз. (табл. II, *1*). Аналогии встречаются в домонгольских памятниках Средней Азии [11], Кара-Коруме [12], мордовских могильниках XII—XIV вв. [13], гдовских курганах [14], кочевнических курганах XIII—XV вв. в Астраханской области [15].

Тип 2. Зонные бусы из непрозрачного и полупрозрачного стекла черного, голубого, синего, желтого, зеленого цвета. Размеры: 6, 9, 3; 6, 8, 2; 9, 11, 4; 10, 12, 2. Найдено 372 экз. (табл. II, *2*). Аналогии встречаются в домонгольских памятниках Средней Азии [16], в Новгороде, в слоях XII — начала XIII вв. [17], в Саркеле [18], в Херсонесе [19], в курганах северо-западной Руси XIII—XIV вв. [20], в курганах Нижнего Поволжья [21] и изредка в поздних мордовских могильниках [22], в слоях XIII—XIV вв. в Московском Кремле [23].

Тип 3. Боченковидные бусы из непрозрачного стекла черного, голубого и желтого цвета. Размеры: 6, 5, 2; 7, 5, 1; 8, 6, 2. Найдено 100 экз. (табл. II, *3*). Аналогии встречаются в Саркеле [24], Старой Рязани [25], в средневековых слоях Херсонеса [26], в курганах северо-западной Руси [27], в курганах Нижнего Поволжья [28], изредка в мордовских могильниках [29], в Кара-Коруме (1 экз.) [30].

---

4. *В. Арциховский.* Курганы вятичей. М., 1930, стр. 28.

[10] Цифрами обозначаются наиболее характерные размеры бус. Размер бусины дан в трех измерениях, согласно схеме: наибольший размер продольного сечения, наибольший размер поперечного сечения, диаметр отверстия. Для плоских бус вводится четвертое измерение — толщина. Измерения даны в миллиметрах.

[11] Самаркандский музей, инв. № А-282; ГЭ, инв. № СА-12353.

[12] *С. В. Киселев, Л. А. Евтюхова, Л. Р. Кызласов* и др. Древнемонгольские города. М., 1965, стр. 300, рис. 160, *1*.

[13] *А. Е. Алихова.* Старосотенский могильник. «Археологический сборник», № 1. Саранск, 1948, табл. III, рис. 46; ГИМ, инв. № 35178.

[14] *А. А. Спицин.* Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова. МАР, № 29. СПб., 1903, т. XXV, *46*.

[15] АКМ, инв. № 4716, 4721, 11530.

[16] Самаркандский музей, инв. № А-282.

[17] *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные бусы древнего Новгорода. МИА, № 55, 1956, стр. 166.

[18] *З. А. Львова.* Стеклянные браслеты и бусы из Саркела-Белой Вежи. МИА, № 75, 1959, стр. 327.

[19] Херсонесский музей, экспозиция, зал 3, витрина 6.

[20] *А. А. Спицин.* Указ. соч., табл. XIV, 4, *10*.

[21] АКМ, инв. № 4721.

[22] СКМ, инв. № 940-VII.

[23] *М. Г. Рабинович.* Культурный слой центральных районов Москвы. Сб. «Древности Московского Кремля», МИА, № 167, 1971, стр. 87.

[24] *З. А. Львова.* Указ. соч., стр. 327.

[25] *А. А. Монгайт.* Старая Рязань. МИА, № 49, 1955, стр. 176.

[26] Херсонесский музей, экспозиция, зал 3, витрина 6.

[27] *А. А. Спицин.* Указ. соч., табл. XIV, *4*.

[28] АКМ, инв. № 4716, 4721.

[29] *А. Е. Алихова.* Эрзянский могильник XIV в. у с. Гагино. «Археологический сборник», т. II. Саранск, 1959, табл. 69, рис. 6.

[30] *С. В. Киселев, Л. А. Евтюхова, Л. Р. Кызласов* и др. Указ. соч., стр. 300, 301.

Тип 4. Кольцевидные бусы из непрозрачного, полупрозрачного и прозрачного стекла черного, голубого, синего, желтого, зеленого, красного и белого цвета. Размеры: 2, 5, 1; 3, 6, 4; 2, 8, 5. Найдено 276 экз. (табл. II, *4*). Аналогии известны в домонгольских слоях Афрасиаба [31], в средневековых слоях Херсонеса [32], в курганах северо-западной Руси XIII—XIV вв.[33], в Кара-Коруме (1 экз.)[34], в позднекочевнических курганах Поволжья [35] и в мордовских могильниках, где они становятся особенно многочисленными, начиная с XIII в. [36].

Тип 5. Кольцевидные крупные бусины из непрозрачного голубого, белого и желтого стекла. Размеры: 5, 13, 3; 7, 15, 2; 5, 14, 3; Найдено 6 экземпляров (табл. II, *5*). Аналогии неизвестны.

Тип 6. Эллипсоидные бусины из непрозрачного и прозрачного стекла черного, голубого, синего цвета. Размеры: 6, 4, 1; 8, 3, 2. Найдено 10 экземпляров (табл. II, *6*). Аналогии встречаются в Кара-Коруме [37], в Новгороде XI—XIII вв. [38], в мордовских могильниках XII—XIV вв. [39], в домонгольских памятниках Средней Азии [40].

Тип 7. Веретеновидная бусина из непрозрачного голубого стекла. Размер: 10, 3, 1. Найден 1 (табл. II, *7*). Аналогии неизвестны.

Тип 8. Усеченно-конические бусины из непрозрачного и полупрозрачного стекла голубого, синего, желтого и зеленого цвета. Размеры: 7, 14, 8; 5, 4, 1; 8, 12, 2. Найдено 17 экз. (табл. II, *8*). Аналогии неизвестны.

Тип 9. Усеченно-биконические бусы из непрозрачного и полупрозрачного стекла черного, голубого, синего и желтого цвета. Размеры: 4, 7, 2; 5, 6, 2; 5, 5, 1. Найдено 215 экз. (табл. II, *9*). Аналогии известны в позднесредневековых слоях Херсонеса [41], в гдовских курганах XIII—XIV вв. [42], в мордовских могильниках XIII—XIV вв. [43] и в позднекочевнических курганах [44]

Тип 10. Подцилиндрической формы бусины в виде навитых одно на другое колец из непрозрачного голубого стекла. Размеры не восстановлены. Найдено 8 экз. (табл. II, *10*). Аналогии известны в славянских могильниках [45].

Отдел 2. Граненые.

Тип 1. Призматические бусы из непрозрачного и полупрозрачного черного, голубого, синего и желтого стекла. Размеры: 14, 6, 3; 5, 4, 1; 14, 8, 3. Надено 19 экз. (табл. II, *11*). Аналогии неизвестны.

Тип 2. Усеченно-пирамидальные четырехгранные бусы из непрозрачного и полупрозрачного стекла черного, синего, голубого и светло-фиолетового цвета. Размеры: 4, 2, 1; 6, 5, 1. Найдено 24 экз. (табл. II, *12*). Аналогии неизвестны.

Тип 3. Усеченно-бипирамидальные шестигранные бусины из непрозрачного синего и желтого стекла. Размер: 6, 9, 3. Найдено 2 экз. (табл. II, *13*). Аналогии неизвестны.

Группа II. Одноцветные, изготовленные путем разрезания стеклянной трубочки.

Отдел 1. Круглые.

Тип 1. Цилиндрические бусины из непрозрачного голубого или желтого стекла. Размеры: 8, 4, 2; 10, 3, 2. Найдено 7 экз. (табл. II, *14*). Аналогии встречаются в ранних памятниках — Саркеле [46], Новгороде [47] и в позднекочевнических погребениях [48].

Тип 2. Рубленый бисер из непрозрачного и полупрозрачного стекла черного, синего, желтого, изредка белого цвета. Найдено 124 экз. (табл. II, *15*). Для периода X—XII вв. бисер характерен для славянских памятников [49], в XIII—XIVвв. известен в мордовских могильниках [50] и позднекочевнических курганах [51].

Отдел 2. Ребристые.

Тип 1. Округлоребристые бусины из непрозрачного, редко полупрозрачного голубого стекла. Размеры: 6, 8, 1; 14, 15, 2. Найдено 44 экз. (табл. II, *16*). Аналогии подобного типа бусам довольно широко известны как во времени, так и в пространстве. Для периода XI—XIII вв. округлоребристые бусы из голубого стекла наиболее характерны для среднеазиатских памят-

---

[31] Самаркандский музей, инв. № А-282.

[32] Херсонесский музей экспозиция, зал 3, витрина 6.

[33] *А. А. Спицин.* Указ. соч., стр. 22.

[34] *С. В. Киселев, Л. А. Евтюхова, Л. Р. Кызласов* и др. Указ. соч., стр. 303.
АКМ, инв. № 11530.
А. Е. Алихова. Материальная культура средне-цинской мордвы VIII—IX вв. «Археологический сборник», т. III, Саранск, 1969, стр. 9.
С. В. Киселев, Л. А. Евтюхова, Л. Р. Кызласов и др. Указ. соч., стр. 300.

[38] *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные бусы..., стр. 170, 171.

[39] СКМ, инв. № 1141-х.

[40] Самаркандский музей, инв. № А-282.

[41] Херсонесский музей, экспозиция, зал 3, витрина 6.
А. А. Спицин. Указ. соч., стр. 22.
А. Е. Алихова. Муранский могильник и селище. МИА, № 42, 1954; *он же.* Эрзянский могильник XIV в., стр. 178, табл. 69, рис. 5; ГИМ, инв. № 35178.
Г. А. Федоров-Давыдов. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, стр. 73.

[45] *А. В. Арциховский.* Указ. соч., стр. 140; *Ю. Л. Щапова.* Стекло Киевской Руси. М., 1972, стр. 75.

[46] *З. А. Львова.* Указ. соч., стр. 325.

[47] *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные бусы..., стр. 171.

[48] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Кочевники Восточной Европы, стр. 72.

[49] *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные бусы..., стр. 172—173; *З. А. Львова.* Указ. соч., стр. 325; *О. А. Артамонова.* Могильник Саркела-Белой Вежи. МИА, № 109, 1963, стр. 66, рис. 50, *18 а-д.*

[50] *А. Е. Алихова.* Муранский могильник..., стр. 282; *она же.* Старосотенский могильник, стр. 232; *П. Д. Степанов.* Паньжинский могильник. «Археологический сборник», т. II. Саранск, 1959, стр. 198.

[51] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Кочевники Восточной Европы..., стр. 72.

ников [52], где с XII в., наряду со стеклянными бусами, появляются кашинные бусы, покрытые голубой поливой. Аналогичные бусы, но из темно-синего стекла, встречаются в славянских памятниках (курганы северо-восточной и северо-западной Руси [53], курганы вятичей [54], Тамань [55]), в бассейне р. Камы [56], в Саркеле [57] и Херсонесе [58]. В XIII—XIV вв. голубые округлоребристые бусы продолжают существовать в среднеазиатских памятниках [59], встречаются в Кара-Коруме [60], в позднекочевнических погребениях [61].

Группа III. Пятнистые, изготовлены путем накручивания на твердый стержень стеклянной массы.

Подгруппа А. Орнамент пятнистый в виде 3—6 глазков одноцветного стекла.

Отдел 1. Круглые.

Тип 1. Шаровидные бусины из черного непрозрачного стекла с орнаментом в виде 3—6 пятен белого, желтого или голубого цвета. Размеры: 5, 5, 2; 7, 8, 2; 10, 10, 3. Найдено 25 экз. (табл. II, *17*). Аналогии встречаются в курганах северо-западной и северо-восточной Руси XI—XIII вв [62], в Болгаре в слоях XII—XIII вв. [63], в могильниках Северного Кавказа [64], в ранне-средневековых памятниках Средней Азии [65], в курганах северо-западной Руси XIII—XIV вв. [66], в поздне-средневековых мордовских могильниках [67], в позднекочевнических курганах Поволжья [68], в памятниках Хорезма XIII—XIV вв. [69].

Тип 2. Зонные бусины из непрозрачного черного стекла с орнаментом в виде 3—6 пятен белого, желтого, голубого, редко красного цвета. Размеры: 9, 11, 2; 10, 14, 4. Найдено 96 экземпляров (табл. II, *18*). Территория распространения и время бытования аналогичны типу I.

Подгруппа Б. Орнамент пятнистый в виде множества разбросанных по телу бусины разноцветных глазков.

Отдел 1. Круглые.

Тип 1. Шаровидные бусины из непрозрачного черного стекла, орнаментированные крошкой разноцветного стекла. Размеры: 5, 5, 2; 10, 10, 2; 11,12,5. Найдено 36 экз. (табл. II, *19*). Аналогии встречаются в Саркеле в слоях конца XI— начала XII вв. [70], в памятниках Северного Кавказа [71], в средневековых слоях Херсонеса [72], в Болгаре в слоях XII— начала XIII в. [73], в курганах северо-западной Руси XIII—XIVвв. [74], в мордовских могильниках XIII—XIV вв. [75], в позднекочевнических курганах Нижнего Поволжья [76], в городах Хорезма [77].

Тип. II. Зонные бусы из непрозрачного черного и темно-синего стекла, орнаментированные крошкой разноцветного стекла. Размеры: 10, 11, 3; 10, 15, 4. Найдено 81 экз. (табл. II, *20*). Территория и время бытования аналогичны типу I, кроме того, зонные, орнаментированные крошкой разноцветного стекла бусы известны в курганах вятичей [78].

Группа IV. Глазчатые, изготовленные путем накручивания на твердый стержень стеклянной массы. Глазки ресничковые.

Отдел 1. Круглые.

Тип 1. Шаровидные бусины из черного, желтого и голубого непрозрачного стекла с темно-красными с белыми ресничками глазками. Размеры: 5, 5, 1; 6, 7, 2; 10, 10, 3. Найдено 96 экз.

---

[52] Самаркандский музей, инв. № А-282; ГЭ, отдел истории Советского Востока, СА-8529, 12356, 12377, 12378.
М. В. Фехнер. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни. Сб. «Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.», вып. 2. ТГИМ, вып. 33. М., 1959, рис. 5, *10*, 6, *7*.

[54] *А. В. Арциховский.* Указ. соч., стр. 34, рис. 31.

[55] ГИМ, инв. № 49472.

[56] *А. П. Смирнов.* Донды-Карское городище. «Труды Научного общества по изучению Вотского края», вып. IV, 1928, стр. 53; *он же.* Могильник Чем-Шай. Труды научного общества по изучению Вотского края, вып. IV, 1928, стр. 21, 22.
З. А. Львова. Указ. соч., стр. 325.

[58] Херсонесский музей, экспозиция, зал 3, витрина 6.

[59] *Н. Н. Вактурская.* Раскопки городища Ургенч в 1952 г. ТХАЭЭ, т. 2. М., 1958, рис. 9; *О. А. Вишневская.* Археологические разведки на средневековых поселениях левобережного Хорезма. «Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958—1961 гг.», т. II. М., 1963, стр. 67, рис. 4.

[60] *С. В. Киселев, Л. А. Евтюхова, Л. Р. Кызласов* и др. Указ. соч., стр. 302, 303, рис. 160, *17*.

[61] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Кочевники Восточной Европы..., стр. 72.
М. В. Фехнер. Указ. соч., рис. 6, *13*.
ГЭ, экспозиция, зал № 6.
П. С. Уварова. Могильники Северного Кавказа. МАК, т. VIII. СПб., табл. XC, рис. 1, № 16, 26.
Н. Ахраров, З. Усманова. Бусы из Кувы. «Труды Ташкентского Государственного университета», вып. 200. Археология Средней Азии, кн. 41, № 6. Ташкент, 1963, рис. 1, *6*.
А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. МАР, № 20, СПб., 1896; табл. XI, *9*; *А. А. Спицын.* Гдовские курганы..., стр. 23.

[67] СКМ, инв. № 1141—11.

[68] АКМ, экспозиция, зал № 1, витрина 6.

[69] *О. А. Вишневская.* Археологические разведки..., стр. 67.

[70] *З. А. Львова.* Указ. соч., стр. 329, рис. 6, *17*; *О. А. Артамонова.* Указ. соч., рис. 122, *1*.

[71] *О. В. Милорадович.* Христианский могильник на городище Верхний Джулат. МИА, № 114, 1963, рис. 2, *1*.

[72] Херсонесский музей, экспозиция, зал 3, витрина 6.

[73] ГЭ, экспозиция, зал № 46.

[74] *А. А. Спицын.* Курганы С.-Петербургской губернии..., стр. 43.

[75] *А. Е. Алихова.* Муранский могильник..., рис. 17, 18, 19; *она же.* Старосотенский могильник, стр. 224; ОАК за 1894 г. СПб., 1896, стр. 148—149.

[76] АКМ, инв. № 11532.

[77] *О. А. Вишневская.* Археологические разведки..., рис. 4, *10*. *Н. Н. Вактурская.* Раскопки городища Ургенч, рис. 9.

[78] *А. В. Арциховский.* Курганы вятичей, стр. 29.

(табл. II, *21*). Аналогии встречаются в славянских могильниках X—XI вв.[79], в Саркеле[80], в Лядинском могильнике[81] и могильнике Чем-Шай[82], в памятниках Приуралья[83], в мордовских могильниках XII—XIV вв.[84], в позднекочевнических курганах Поволжья[85], в позднесредневековых городах Хорезма[86].

Тип 2. Зонные бусины из черного, голубого, зеленого и желтого непрозрачного стекла с темно-красными, с белыми ресничками, глазками. Размеры: 9, 11, 5; 10, 12, 5. Найдено 199 экз. (табл. II, *22*). Территория распространения и время существования аналогичны типу 1.

Группа V. Полосчатые, изготовленные навивкой на твердый стержень стеклянной массы. Орнамент в виде одной или нескольких линейно-волнистых линий.

Отдел 1. Круглые.

Тип 1. Шаровидные бусины из черного непрозрачного стекла, украшенные белыми, желтыми, изредка голубыми нитями. Размеры: 5, 5,1; 9, 10, 4; 10. 10, 5. Найдено 28 экз. (табл. II, *23*). Аналогии встречаются в позднекочевнических курганах[87], в позднесредневековых памятниках Хорезма[88].

Тип 2. Зонные бусины из черного, редко голубого, непрозрачного стекла, орнаментированные белыми, желтыми, иногда красными, голубыми, зелеными нитями. Размеры: 6, 8, 1; 8, 12, 3. Найдено 332 экз. (табл. II, *24*). Аналогии встречаются в русских курганах XIII—XIV вв.[89], в Новгороде в слоях XIII—XIV вв.[90], в золотоордынских памятниках Хорезма[91], в мордовских могильниках[92], в позднекочевнических курганах[93].

Тип 3. Боченковидные бусины из черного и синего непрозрачного стекла, орнаментированные белыми, желтыми, голубыми нитями. Размеры: 10, 8, 12; 12, 10, 3. Найдено 30 экз. (табл. II, *25*). Территория распространения аналогична типу 2.

Тип 4. Кольцевидные бусины из красного или зеленого непрозрачного стекла, орнаментированные желтой или белой волнистой нитью. Размеры: 4, 7, 2. Найдено 3 экз. (табл. II, *26*). Аналогии неизвестны.

Отдел 2. Плоские.

Тип 1. Бусины этого типа в поперечном сечении имеют форму вытянутого овала, в продольном — округлую форму. Изготовлены из черного, редко желтого и красного стекла, непрозрачные, орнамент в виде 3—4 волнистых нитей. Размеры: 14, 17, 6, 3; 15, 17, 6, 2. Найдено 79 экз. (табл. II, *27*). Такие бусы найдены в русском поселке у с. Березовки[94].

От общего количества найденных бус (2423 экз.) на долю Болгарского городища (золотоордынские слои) приходится 44,8%, на долю Селитренного городища —33,2%, на долю Увекского городища — 14,7%, на долю Царевского городища —6%, на долю Водянского городища 1,3% (Приложение, табл. 2,*3*).

Приведенная выше типологическая классификация позволяет сделать ряд выводов, относительно характерных для золотоордынских городищ Поволжья стеклянных бус.

Прежде всего следует отметить, что основная масса бус представлена типами, встречающимися на всех золотоордынских городищах, что, по-видимому, свидетельствует о существовании одной, общей для всех городищ моды, вызывавшей спрос на определенные виды стеклянных бус. Вместе с тем для каждого памятника был характерен свой набор бус, своеобразие которого выражено в количественном соотношении отдельных типов, в преобладании тех или иных бус и в наличии типов бус. не встречающихся на других городищах (Приложение, табл. 2, 3).

Анализ показал, что бо́льшая часть бус (92,8%) была изготовлена в технике навивки, тогда как на долю бус, полученных разрезанием стеклянной трубочки, приходится лишь 7,2% от общего количества бус. Интересно отметить, что техника навивки достаточно хорошо известна среди материалов многих европейских и во-

---

[79] *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные бусы... стр. 177—178; *А. А. Спицын.* Гдовские курганы..., стр. 23, табл. XXII, *84—85*; *он же.* Курганы С.-Петербургской губернии..., табл. XIV, *3*.

[80] *З. А. Львова.* Указ. соч., стр. 332.

[81] *В. Н. Ястребов.* Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. МАР, № 10. СПб., 1893, табл. XXII, *21*.

[82] *А. П. Смирнов.* Могильник Чем-Шай, стр. 21—22.

[83] *П. Г. Первухин.* Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии. МАВГР, т. 2. М., 1896, табл. XXII.
А. Е. Алихова. Муранский могильник..., рис. 17, *12, 14—17*; *Она же.* Эрзянский могильник..., табл. 69, *2*.
Г. А. Федоров-Давыдов. Кочевники Восточной Европы..., стр. 73.

[86] *П. Н. Вактурская.* О средневековых городах Хорезма. Полевые исследования хорезмской экспедиции в 1958—1961 гг., т. II. М., 1963, рис. 7, *28—30, 36*.
Г. А. Федоров-Давыдов. Кочевники Восточной Европы..., стр. 74.

[88] *О. А. Вишневская.* Археологические разведки, рис. 4, *11*; *Н. Н. Вактурская.* О средневековых городах Хорезма, рис. 7.
А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губернии, табл. XI, *3, 7*; *М. В. Фехнер.* Указ. соч., рис. 6, *24*.

[90] *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные бусы..., стр. 176.

[91] *П. Н. Вактурская.* О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемаха-Кала. ТХАЭЭ, т. I. М., 1952, 16; *О. А. Вишневская.* Археологические развед..., рис. 4.

[92] *В. Н. Поливанов.* Муранский могильник, 1896, рис. 5; *А. Е. Алихова.* Старосотенский могильник, табл. III, *32, 33, 36*.

[93] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Кочевники Восточной Европы..., стр. 74.

[94] *А. Е. Алихова.* Русский поселок XIII—XIV вв. у с. Березовки. МИА, № 80, 1960, рис. 2, *10*.

точных памятников, тогда как изготовление бус путем разрезания стеклянной трубочки, по-видимому, начиная со II в. н. э. было особенностью ближневосточного производства. Основную массу бус составляют бусы одноцветные (из черного, голубого, синего, желтого, реже зеленого стекла), простых форм — шаровидные (11,4%), зонные (47,8%), кольцевидные (11,8%) и боченковидные (5,3%), на долю которых приходится 76,3% от общего числа неорнаментированных бус. Аналогичные бусы были известны довольно широко и встречались как в ранних (преимущественно среднеазиатских и славянских) средневековых памятниках XI—XIII вв., так и в памятниках монгольского времени, но среди последних они представлены главным образом в позднерусских курганах, в Новгороде, на территории Поволжья (мордовские могильники и позднекочевнические курганы) и в Средней Азии.

На долю орнаментированных бус приходится 41,4% от общего числа бус. Как отмечалось, по орнаменту бусы золотоордынских городищ делятся на пятнистые, глазчатые и полосчатые. Аналогии первым широко известны в памятниках XI—XIII вв. на территории Кавказа, Нижнего Поволжья, Волжской Болгарии, Средней Азии и встречаются в небольшом количестве на территории древней Руси [95]. В XIII—XIV вв. основной территорией распространения пятнистых бус становятся города Поволжья, в одном из которых (Селитренное городище) раскопана мастерская по изготовлению стеклянных украшений, в первую очередь бус, и вовлеченные в сферу влияния золотоордынской культуры соседние области (мордовские могильники, позднекочевнические курганы). Вместе с тем пятнистые бусы продолжали существовать в позднесредневековых городах Средней Азии и изредка встречались в русских памятниках.

Наряду с пятнистыми бусами среди золотоордынских материалов представлены глазчатые бусы, аналогии которым известны в памятниках I—XI вв., когда они получают распространение у многих народов [96], в том числе и в Восточной Европе. В XIII—XIV вв. на территории СССР ареал глазчатых бус сужается, они встречаются преимущественно в Средней Азии и в Поволжье.

Полосчатые бусы с орнаментом в виде волнистой линии, часто многократно повторенной в виде спирали, идущей от одного конца отверстия к другому, известные в золотоордынских городах Поволжья, имеют аналогии в домонгольских памятниках Руси [97], для XIII—XIV вв. — в курганах Верхнего Поволжья, в Новгороде, в монгольских памятниках Хорезма. Находки полосчатых бус в развалах мастерской по производству украшений на Селитренном городище, которые изготовлены из стекла, характерного для данной мастерской состава, позволяют говорить о местном производстве полосчатых бус на Селитренном городище. Интересно, что в Новгороде в слоях XIII— первой половины XIV вв. были найдены бусины со спирально-волнистой инкрустацией из стекла, близкого по составу стеклу Селитренного городища, по-видимому, новгородского производства [98].

Таким образом, стеклянные бусы золотоордынских городов Поволжья, этот разнообразный, красочный и относительно многочисленный материал, представляют собой украшения, которые пользовались спросом как в самих городах, так и по всей территории Поволжья, находившегося под властью ханов Золотой Орды, судя по находкам бус в мордовских могильниках и позднекочевнических курганах. Аналогии таким бусам в XIII—XIV вв. известны, главным образом, в памятниках Средней Азии и в северных районах Руси, где продолжало существовать местное производство изделий из стекла.

Подвески

Среди материала, собранного на золотоордынских городищах Поволжья, выделяется небольшая группа стеклянных украшений — подвесок. Такие подвески могли входить в состав ожерелья и использоваться самостоятельно, например, в качестве украшения на конце женской косы, как это было принято у некоторых восточных народов [99]. Типологическая классификация подвесок проводится на основе технологии изготовления, особенности которой позволяют выделить технологические группы, формы подвесок (поперечное сечение определяет отдел, продольное — тип). Цвет и прозрачность стекла, размеры подвесок [100] служат дополнительными характеристиками типа.

В основе изготовления стеклянных подвесок лежит один прием — навивка расплавленной стеклянной массы на стержень с последующей орнаментацией готовой подвески глазками или полосками разноцветного стекла. В зависимости от технологических особенностей орнаментации

З. А. Львова. Восточноевропейские стеклянные украшения VIII—XII вв. Л., 1961, стр. 13, 14.
G. Eisen. The characteristics of Eye-beads from earliest times to the Present. AJA, II сер., 1916, v. XX.

[97] *Ю. Л. Щапова.* Стекло Киевской Руси, стр. 88—93.
[98] *Ю. Л. Щапова.* Стекло Киевской Руси, стр. 93.
[99] *И. Ахраров, З. Усманова.* Указ. соч., стр. 95, 96.
[100] Размер обозначается тремя цифрами: наибольший размер продольного сечения, наибольший размер поперечного сечения, диаметр отверстия. Для плоских подвесок вводится четвертое измерение — толщина. Измерения даны в миллиметрах.

выделяются две группы подвесок: глазчатые и полосчатые.

Известны подвески трех форм: крупные зонные, цилиндрические и фигурные. Все они изготовлены из непрозрачного стекла черного, голубого или желтого цвета. Выделение в группу подвесок крупных зонных бусин проводится на основании необычно больших размеров, свидетельствующих о намеренном изготовлении таких бус. Ниже дана типологическая классификация подвесок.

Группа I. Глазчатые, изготовленные навивкой стеклянной массы на твердый стержень с последующей орнаментацией ресничковыми глазками.

Отдел 1. Круглые.

Тип 1. Зонные бусины-подвески из черного непрозрачного стекла, орнаментированные темно-красными глазками с белыми ресничками, иногда по краю отверстий наложены валики из голубого непрозрачного стекла. Размеры: 23, 30, 4; 29, 30, 5; 30, 32, 7. Найдено 13 экз.[101] (табл. II, *28*). Аналогии неизвестны.

Тип 2. Цилиндрические подвески из черного, голубого, желтого непрозрачного стекла, орнаментированные 6—9 ресничковыми, темно-красными с белыми ресничками глазками; на некоторых экземплярах с внешней стороны подвески прикреплено по три бусины из стекла одного цвета с отверстием для продевания нити. Размеры: 25, 10, 3; 28, 9, 3; 39, 10, 3. Найдено 17 экз. (табл. II, *29*). Аналогии встречаются в развалинах Старого Мерва[102], в мордовских могильниках[103].

Отдел 2. Плоские.

Тип 1. Подвески фигурной формы из черного, голубого или желтого непрозрачного стекла, орнаментированные одним темно-красным с белыми ресничками глазком или глазком-каплей из белого или желтого глухого стекла. Размеры: 24, 18, 4, 8; 28—30, 20, 4, 6. Найден 21 экз. (табл. II, *30*). Аналогии встречаются в золотоордынских памятниках Хорезма[104].

Тип 2. Подвеска трапециевидной формы с закругленными краями из желтого непрозрачного стекла, украшенная темно-красным с белыми ресничками глазком. Размер: 24, 15, 4, 5. Найден 1 экз. (табл. II, *31*). Аналогии неизвестны.

Группа II. Полосчатые, изготовленные навивкой стеклянной массой на твердый стержень.

Отдел 1. Круглые.

Тип 1. Зонные бусины-подвески из черного или зеленого непрозрачного стекла, орнаментированные разноцветными (белыми, желтыми, или красными) полосами глухого стекла. Размеры: 20, 24, 5; 25, 28, 9; 28, 30, 6. Найдено 23 экз. (табл. II, *32*). Аналогии известны на Афрасиабе[105] и в золотоордынских памятниках Хорезма[106].

Тип 2. Цилиндрические подвески из черного, голубого, желтого непрозрачного стекла, орнаментированные разноцветными (белыми, желтыми или красными) полосами глухого стекла. Размеры: 29, 10, 2; 36, 11, 2; 45, 11, 3. Найдено 12 экз. (табл. 1, *33*). Аналогии встречаются в мордовских могильниках[107], в среднеазиатских памятниках[108], в позднекочевнических курганах Поволжья[109].

Отдел 2. Ребристые.

Тип 1. Четырехреберные фигурные подвески из черного непрозрачного стекла, поверхность которых сплошь покрыта желто-белыми или желто-красными разводами глухого стекла. Размеры: 20, 24, 2; 25, 26, 3. Найдено 4 экз. (табл. II, *34*). Аналогии встречаются в домонгольских слоях Афрасиаба[110].

Группа III. Подвески в виде птицы.

Тип 1. Подвески, имеющие форму птицы с клювом и хвостом. Изготовлены из голубого или темно-синего стекла, иногда клюв птицы сделан из желтого стекла. Найдено 5 экз. (табл. I, *2*, II, *35*).

Стеклянные подвески представлены 96 экземплярами. На Болгарском городище найдено 46,8% от общего количества подвесок, на Селитренном городище — 28,1%, на Увекском городище — 15,7%, на Царевском городище — 8,3% и на Водянском городище — 1,1% (табл. 4). Характерно, что стеклянные подвески золотоордынских городищ имеют аналогии среди подвесок из позднекочевнических курганов Поволжья и из мордовских могильников, находившихся под непосредственным влиянием золотоордынской культуры[111] и среди подвесок из среднеазиатских памятников XII—XIV вв., тра-

---

Г. А. Федоров-Давыдов, И. С. Вайнер, А. Г. Мухамадиев. Указ. соч., табл. VII, *7*.
ГИМ, инв. № 23877/48.
А. Е. Алихова. Эрзянский могильник..., табл. 69, *1*.
О. А. Вишневская. Археологические разведки... рис. 4, *1*.

[105] Самаркандский музей, инв. № А-62(1—289).
[106] *Н. Н. Вактурская.* О средневековых городах Хорезма, рис. 7, *43*; *Н. Н. Вактурская.* Раскопки городища Ургенч в 1952 г., рис. 9.
[107] *А. Е. Алихова.* Эрзянский могильник XIV в... табл. 69, *7*.
[108] *Е. Атагаррыев.* О некоторых средневековых женских украшениях из Шехр-Ислама. «Известия АН ТуркмССР», серия общественных наук, № 1. Ашхабад, 1965, табл. III, *12*; ГИМ, инв. № 23877.
[109] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Кочевники Восточной Европы..., стр. 69; АКМ, инв. № 11536.
[110] Музей Афрасиаба, экспозиция, витрина № 15.
[111] *А. П. Смирнов.* Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья. МИА, № 28, 1952, стр. 134; *М. Ф. Жиганов.* Из истории ремесла, домашнего производства и торговых связей мордвы. «Археологический сборник», т. II, Саранск, 1959, стр. 156—161.

диции изготовления и ношения которых восходят, по-видимому, к началу нашей эры [112]. Среди материалов славянских памятников аналогии золотоордынским подвескам неизвестны. Подвески, близкие подвескам второй группы (отдел 1, тип 2), встречаются в Индии, в памятниках начала нашей эры [113], в Иране, где они датируются XI—XII вв. и позднее. Высказано мнение, что внутри таких подвесок могли хранить бумажные амулеты с изречениями из корана, призванные предохранять от несчастий [114].

Открытие стеклодетальной мастерской при раскопках Селитренного городища, среди остатков которой наряду с другими стеклянными украшениями были и подвески, сделанные из характерного для мастерской стекла, позволяет предположить местное производство стеклянных подвесок на Селитренном городище. Причем, возможно, судя по тому, что близкие по формам и манере исполнения подвески известны главным образом в домонгольских памятниках Средней Азии, в работе мастерской могли принимать участие среднеазиатские мастера-стеклоделы, изготовлявшие стеклянные подвески в той манере, которая была принята у них на родине.

Браслеты

В нашем распоряжении находятся 111 обломков стеклянных браслетов из Селитренного, Увекского, Царевского городищ и золотоордынских слоев Болгар. Типологическая классификация браслетов проводится по технологическим особенностям их изготовления, форме, цвету, прозрачности стекла.

В основе изготовления стеклянного браслета лежит вытягивание из куска размягченного стекла стержня заданного диаметра, который сгибали в кольцо, соединяя и сваривая концы. К сожалению, все рассматриваемые браслеты представлены в обломках, что не позволяет судить об оформлении места соединения концов стеклянного стержня. Технологические особенности изготовления, обусловившие форму браслетов, и дополнительные операции по их орнаментации позволили выделить пять групп. Последние по форме поперечного сечения подразделены на отделы и по особенностям внешнего оформления — на типы.

Ниже дана типологическая классификация браслетов золотоордынских городищ.

Группа I. Браслеты одноцветные, не подвергнутые дополнительной обработке.

Отдел I. Круглые.

Тип 1. Гладкие браслеты из непрозрачного (43 экз.) или прозрачного (7 экз.) стекла черного, голубого, синего, зеленого, желтого, темно-бордового цвета. Найдено 50 экз. (табл. III, *1*). Аналогии известны в памятниках IX—XII вв. в южных районах Восточной Европы (в Саркеле [115], Тмутаракани [116], Херсонесе [117]), в Закавказье [118], в древнерусских городах XII—XIV вв. [119], в памятниках Средней Азии [120].

Тип 2. Гладкие щитковые браслеты: два светло-зеленых браслета из полупрозрачного стекла и один браслет из светло-фиолетового полупрозрачного стекла. Найдено 3 экз. (табл. III, *2*). Известны перстни аналогичной формы с простым щитком.

Группа II. Браслеты из круглого в сечении стеклянного стержня, орнаментированные нитями разноцветного стекла.

Отдел 1. Круглые.

Тип 1. Гладкий браслет из темно-бордового непрозрачного стекла, внешняя поверхность которого покрыта продольно-линейным орнаментом в виде узких полос белого глухого стекла, утопленных в тело браслета. Найден 1 экз. (табл. III, *3*). Аналогии встречаются в средневековых слоях Херсонеса [121].

Тип 2. Гладкие браслеты, перевитые по спирали нитью цветного непрозрачного стекла. Найдено два экземпляра: браслет из синего непрозрачного стекла, перевитый нитью красного стекла, и браслет из фиолетового непрозрачного стекла, перевитый белой стеклянной нитью (табл. III, *4*). Круглые браслеты, украшенные аналогичным образом, известны в Саркеле [122],

---

[112] *И. В. Пташникова.* Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма. ТХАЭЭ, т. 1, М., 1948, табл. III, *1*.

[113] *H. C. Beck.* The beads from Taxila. Memoirs of the archaeological Survey of India, N 65. Calcutta, 1941, табл. IX, *23*.

[114] *R. W. Smith.* Class from ancient World. Corning. 1957, стр. 255.

[115] *З. А. Львова.* Стеклянные браслеты..., стр. 310.

[116] Там же, стр. 311.

[117] Херсонесский музей, экспозиция, зал № 3, витрина № 6; *З. А. Львова.* Стеклянные браслеты..., стр. 311—312.

[118] *Г. А. Ломтатидзе.* Археологические раскопки в Мцхете. Тбилиси, 1955, стр. 41; *Ф. Л. Османов.* О стеклянных браслетах из Кабалы. «Доклады АН АзербССР», т. 19, № 1. Баку, 1963; *Р. М. Долаберидзе.* Грузинские украшения XI—XIII вв. Автореферат кандидатской диссертации, Тбилиси, 1972, стр. 8; *В. П. Фоменко.* Стеклянные изделия средневекового городища Орен-Кала в XI—XIII вв. Сб. «Археологические исследования в Азербайджане». Баку. 1965, стр. 164, табл. 1, *7, 8*.

[119] *Ю. Л. Щапова.* Стекло Киевской Руси, стр. 105, табл. 10, стр. 107—165.

[120] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Раскопки квартала XV—XVII вв. на городище Таш-Кала. ТХАЭЭ, т. II. М., 1958, стр. 526—527; Самаркандский музей, инв. № А-282.

[121] Херсонесский музей, экспозиция, зал № 3, витрина 6.

[122] *З. А. Львова.* Стеклянные браслеты..., рис. 1, *13—14*.

Херсонесе [123], в памятниках Закавказья [124], в древнерусских городах [125].

Тип 3. Гладкий браслет из двухцветного стекла; изготовлен из зеленого и красного стекла, сплавленного в размягченном состоянии таким образом, что создается впечатление орнаментации зеленого стержня толстым слоем красного стекла, почти полностью покрывающего стержень. Найден 1 экз. (табл. III, *5*).

Группа III. Браслеты одноцветные, изготовленные вытягиванием стеклянной заготовки на плоскости.

Отдел 1. Плосковыпуклые.

Тип 1. Гладкие браслеты из непрозрачного, очень редко — прозрачного (1 экз.) стекла черного, голубого, синего, желтого или бордового цвета. Найдено 20 экз. (табл. III, *6*). Аналогии известны в Саркеле [126], Тмутаракани [127], Херсонесе [128], в средневековых памятниках Закавказья [129], в древнерусских городах [130], в домонгольских памятниках Средней Азии [131].

Тип 2. Гладкие браслеты с двумя продольными желобками по краю, нанесенными от руки острым предметом по размягченной поверхности браслета. Браслеты изготовлены из голубого непрозрачного стекла. Найдено 4 экз. (табл. III, *7*). Аналогии неизвестны.

Группа IV. Браслеты, изготовленные вытягиванием стеклянной заготовки на плоскости, с последующей ее орнаментацией.

Отдел 1. Плосковыпуклые.

Тип 1. Браслеты из непрозрачного черного или голубого стекла, внешняя поверхность которых покрыта продольно-линейным орнаментом из узких полосок глухого желтого, реже белого стекла. Орнамент иногда слегка выступает над поверхностью браслета. Найдено 6 экз. (табл. III, *8*). Аналогии встречаются в раннесредневековых памятниках Восточной Европы [132].

Тип 2. Браслеты из непрозрачного черного или желтого стекла, внешняя поверхность которых орнаментирована одной рельефной продольной полосой желтого или голубого стекла. Найдено 2 экз. (табл. III, *9*). Аналогии неизвестны.

Тип 3. Браслеты из непрозрачного черного стекла, внешняя поверхность которого украшена продольно идущей желтой полосой, перевитой нитями голубого и бордового стекла. Найден 1 экз. (табл. III, *10*). Аналогии неизвестны.

Тип 4. Браслеты из непрозрачного черного стекла, орнаментированные бессистемно разбросанными по поверхности браслета узкими полосками белого стекла. Найдено 2 экз. (табл. III, *11*). Аналогичным образом были украшены некоторые полосчатые бусы золотоордынского времени.

Тип 5. Браслеты из черного непрозрачного стекла, орнаментированные крошкой разноцветного (голубого, белого, желтого, зеленого, красного) стекла. Такой узор встречается на ряде пятнистых бус золотоордынских городищ. Найдено 4 экз. (табл. III, *12*). Аналогии известны в раннесредневековых памятниках юга Восточной Европы [133].

Тип. 6. Браслет из черного непрозрачного стекла со слегка выступающими краями, орнаментирован полосами и пятнами голубого белого стекла. Найден 1 экз. (табл. III, *13*). Аналогии неизвестны.

Группа V. Браслеты одноцветные, изготовленные перекручиванием стеклянного четырехгранного стержня.

Отдел 1. Крученые.

Тип. 1. Браслеты из непрозрачного или полупрозрачного черного, голубого и зеленого стекла. Три браслета сильно обесцвечены, цвет их неопределим. Браслеты отличаются один от другого степенью перекрученности, образующей витки разной ширины. Найдено 14 экз. (табл. III, *14*). Аналогии известны в раннесредневековых памятниках юга Восточной Европы [134], в древнерусских городах [135], в домонгольских памятниках Средней Азии [136] (единичные экземпляры).

В золотоордынских слоях города Болгара найдено 54,1% от общего количества браслетов, в Селитренном городище — 42,3%, на Увекском городище — 2,7%, на Царевском городище — 0,9% (табл. 5).

Интересно, что среди анализируемых браслетов выделяется группа стеклянных браслетов, близких к браслетам русского производства

---

[123] Херсонесский музей, фонды, беспаспортные находки из раскопок К. К. Косцюшко-Валюженича.

[124] *В. П. Фоменко.* Указ. соч., табл. 1, *7*; *Ф. Л. Османов.* Указ. соч., рис. 5, *12*.
М. Д. Полубояринова. Стеклянные браслеты древнего Новгорода. МИА № 117, 1963, рис. 1, *4*.

[126] *З. А. Львова.* Стеклянные браслеты..., стр. 308.

[127] Там же, стр. 311.

[128] Херсонесский музей, экспозиция, зал № 3, витрина 6.
Р. М. Долаберидзе. Указ. соч., стр. 8—9.
Ю. Л. Щапова. Стекло Киевской Руси, стр. 105, табл. 10.
А. М. Беленицкий. Отчет о работе Вахшского отряда в 1946 г. МИА, № 15, 1950, стр. 132; Самаркандский музей, инв. № А-282.
З. А. Львова. Технологическая классификация восточноевропейских стеклянных браслетов раннего средневековья. Сооб. ГЭ, вып. XXIII. Л., 1962, стр. 12.

[133] *З. А. Львова.* Стеклянные браслеты..., стр. 310.

[134] *З. А. Львова.* Стеклянные браслеты..., рис. 1, *12*; *Р. М. Долаберидзе.* Указ. соч., стр. 8; Херсонесский музей, экспозиция, зал № 3, витрина 6.

[135] *Ю. Л. Щапова.* Стекло Киевской Руси, стр. 105, табл. 10.

[136] Самаркандский музей, инв. № А-282.

(группа I, тип 1; группа V, тип 1) [137], на долю которых приходится 41,4% от браслетов Болгарского городища и 2,1% — от браслетов Селитренного городища. Высокий процент браслетов в Болгаре, возможно, объясняется их принадлежностью жившим в городе русским людям. Основная масса стеклянных браслетов представлена типами, встречающимися на всех золотоордынских городищах Поволжья. Открытие стеклоделательной мастерской на Селитренном городище, среди материалов которой найдены и стеклянные браслеты, позволило поставить вопрос о местном производстве части стеклянных браслетов на одном из золотоордынских городищ. Анализ материалов мастерской показал, что в ней производились браслеты почти всех типов, известных в городах Золотой Орды, причем характерно, что наряду с одноцветными делали и орнаментированные браслеты, на долю которых приходится 42,2% от общего числа браслетов Селитренного городища и 17,1% от общего числа браслетов других золотоордынских городищ. Существование местного производства браслетов на Селитренном городище подтверждается не только фактом находок браслетов в развалах мастерской, но и химическим составом стекла, о котором будет идти речь специально.

Интересным представляется то обстоятельство, что, как отмечалось, золотоордынские браслеты имеют аналогии среди браслетов раннесредневековых памятников юга Восточной Европы, среди древнерусских и среднеазиатских стеклянных браслетов XII—XIV вв. Причем по своему внешнему облику браслеты золотоордынских городищ тяготеют к браслетам причерноморским и среднеазиатским. Возможно, это объясняется как исторически сложившимся влиянием на культуру народов Поволжья развитых соседних районов Средней Азии, Кавказа, Северного Причерноморья и древней Руси, так и непосредственным участием в производстве украшений из стекла, в том числе браслетов, стеклоделов-ремесленников, согнанных татаро-монголами в Поволжье с покоренных земель. Ниже мы подробнее остановимся на рассмотрении этого вопроса.

Перстни

Коллекция стеклянных перстней из Увекского, Царевского, Водянского и Селитренного городищ и золотоордынских слоев Болгар представлена 150 экз.

Типологическая классификация перстней проводится по технологическим особенностям их изготовления, форме, цвету, прозрачности стекла. В основе изготовления стеклянных перстней лежало два приема. Первый заключался в том, что из расплавленной стекломассы вытягивали стержень, которому придавали путем предварительной обработки (вытягиванием на плоскости или в форме) требуемую форму (круглую, плосковыпуклую или уплощенную) и сгибали в кольцо, обертывая стеклянный стержень вокруг специального деревянного столбика определенного диаметра (встречаются перстни диаметром от 10—11 до 17—19 мм). Место соединения концов стержня тщательно заглаживалось. Этот способ изготовления стеклянных перстней был основным, судя по тому, что из тянутого стеклянного стержня изготовлено 140 перстней (93,3% от общего количества перстней). Менее распространенным был второй способ, с помощью которого изготовлено 10 перстней (6,7%). Он заключался в том, что стеклянную нить, полученную из расплавленной стекломассы, навивали на стержень, диаметр которого определял диаметр перстня.

Характерно, что многие перстни снабжены щитками. Среди перстней, выработанных из тянутого стеклянного стержня, на долю щитковых приходится 82,3% всех перстней, среди перстней, сделанных навивкой — 40%. Все щитки одинаковы по способу изготовления и форме и отличаются только своими размерами. Щитки получали в процессе изготовления самого перстня, часть внешней поверхности которого в размягченном состоянии слегка сплющивали, придавая ей овальную форму. Размеры щитков: длина от 8 до 12 мм, ширина от 4 до 7 мм.

Технологические особенности изготовления (применение навивки или вытягивания стержня с последующим сгибанием в кольцо, предварительная обработка стержня с целью придать ему требуемую форму, орнаментация перстня) позволили выделить шесть технологических групп. Последние по форме поперечного сечения, определяющего форму перстня, подразделены на отделы, которые в свою очередь по особенностям внешнего оформления (наличие или отсутствие щитков, орнамента) подразделены на типы.

Характерной особенностью рассматриваемых перстней является то, что цвет стекла являлся их основным украшением. Перстни, покрытые орнаментом, встречаются крайне редко. На их долю приходится лишь 2% от общего количества перстней. Орнамент очень простой, состоит из разноцветных линий стекла, нанесенных на еще не остывшую поверхность стеклянного стержня.

М. Д. Полубояринова. Указ. соч., стр. 171, 179; *В. В. Кропоткин.* О производстве стекла и стеклянных изделий в средневековых городах Северного Причерноморья и на Руси. КСИИМК, вып. 68, 1957, стр. 38.

Основная масса перстней (68%) изготовлена из глухого непрозрачного стекла, часть перстней (28,7%) — из полупрозрачного стекла, а часть (3,3%) — из прозрачного, но часто покрытого иризацией стекла.

Группа I. Одноцветные, изготовлены из круглого в сечении стержня, не подвергнутого дополнительной обработке.

Отдел 1. Круглые.

Тип 1. Гладкие перстни из глухого желтого, зеленого и голубого стекла хорошей сохранности. Форма поперечного сечения, цвет и сохранность стекла позволяют сближать рассматриваемые перстни с круглыми гладкими браслетами, выполненными в той же технике. Найдено 5 экз. Аналогии известны в русских памятниках XII—XIV вв.[138]

Тип 2. Гладкие перстни с овальным щитком из желтого прозрачного стекла. Изготовлены из круглого в сечении стеклянного стержня, одну сторону которого в горячем состоянии сплющивали таким образом, что получался плоский овальный щиток, расположенный непосредственно на теле перстня. Найдено 2 экз. Наряду с перстнями в золотоордынских памятниках встречаются круглые щитковые браслеты.

Группа II. Одноцветные, изготовлены вытягиванием стеклянного стержня на плоскости.

Отдел 1. Плосковыпуклые.

Тип 1. Гладкие перстни из непрозрачного или полупрозрачного стекла голубого, синего, зеленого, желтого или черного цвета. Поверхность перстней часто иризована, стекло хорошей сохранности встречается редко. Найдено 23 экз. Аналогии известны в Новгороде[139], в Москве[140], в славянских памятниках Западной Европы[141], в памятниках XIII—XIV вв. Средней Азии[142].

Тип 2. Гладкие перстни с овальным щитком из непрозрачного или полупрозрачного голубого, черного, синего, желтого или зеленого стекла. Щитки получены в процессе изготовления перстней за счет сплющивания части внешней поверхности. Все щитки овальные (средние размеры овала: длина 0,8—1,2 см, ширина 0,4—0,7 см). Найдено 107 экз. Аналогии встречаются в славянских памятниках Восточной[143] и Западной[144] Европы и в памятниках XIII—XIV вв. Средней Азии[145].

Группа III. Орнаментированные, изготовленные вытягиванием стеклянного стержня на плоскости.

Отдел 1. Плосковыпуклые.

Тип 1. Гладкие перстни из глухого черного стекла, внешняя поверхность которых покрыта линейно-волнистым узором из белого непрозрачного стекла. Найдено 2 экз. Аналогии неизвестны.

Группа IV. Одноцветные, изготовленные навивкой стеклянной нити на стержень.

Отдел I. Плосковыпуклые.

Тип 1. Перстни, поперечное сечение которых из-за навивки стеклянной нити на стержень имеет форму, обусловленную последовательным наложением одного витка нити на другой. Перстни сделаны из непрозрачного и полупрозрачного черного, голубого или синего стекла. Найдено 6 экз. Аналогии известны в ранне-средневековых городах древней Руси[146].

Тип 2. Перстни с овальным щитком из непрозрачного или прозрачного голубого стекла хорошей сохранности. Щитки имеют овальную форму (средние размеры овала: длина 1—1,92 см, ширина 0,5 см). Найдено 4 экз. Аналогии известны в ранне-средневековых городах древней Руси[147].

Группа V. Одноцветные, изготовленные из вытянутого в форме стеклянного стержня.

Отдел 1. Уплощенные.

Тип 1. Гладкий перстень из непрозрачного желтого стекла хорошей сохранности. Фрагментарность перстня не позволяет говорить о наличии или отсутствии щитка. Найден 1 экз. Аналогии неизвестны.

Группа VI. Орнаментированные, изготовленные из вытянутого в форме стеклянного стержня.

Отдел 1. Уплощенные.

Тип 1. Перстень из непрозрачного бордового стекла, поверхность которого покрыта поперечно-линейным узором из голубых и светло-желтых нитей глухого стекла. Найден 1 экз. Аналогии неизвестны.

В Болгаре, в слоях XIII—XIV вв. найдено 48,6% от общего количества перстней, на Увекском городище — 39,5%, на Селитренном городище — 8,6%, на Царевском городище — 2%

---

[138] *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные изделия древнего Новгорода. МИА, № 117, 1963, стр. 106, рис. 1, *1, 2.*

[139] *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные изделия..., стр. 107, рис. 1, *3, 4.*

[140] *М. Г. Рабинович.* Указ. соч., стр. 68.

[141] *Е. Ольчак.* Производство стеклянных перстней на славянской территории в средние века. СА, 1950, № 3, рис. 4, *1.*
Е. Атагаррыев. Указ. соч., табл. III, *4; М. С. Мерщиев.* Поселения XIII—XV вв. в Западном Казахстане. Сб. «Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана». Алма-Ата, 1969, табл. 1, *66.*

[143] *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные изделия..., рис. 1, *5; Н. С. Шеляпина.* Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963—1965 гг. МИА, № 167, 1971, стр. 120.

[144] *Е. Ольчак.* Указ. соч., рис. 4, *5.*

[145] *Е. Атагаррыев.* Указ. соч., табл. IV, *2; М. С. Мерщиев.* Указ. соч., табл. 1, *67.*

[146] *Ю. Л. Щапова.* Стекло Киевской Руси, стр. 98.

[147] Там же, рис. 17.

и на Водянском городище — 1,3% (Приложение, табл. 6).

Наибольшим разнообразием типов стеклянных перстней располагало многоэтническое население Болгарского городища. Интересно, что только при раскопках Болгарского городища найдены характерные круглые гладкие кольца из непрозрачного зеленого, желтого и голубого стекла, происхождение которых связывают с собственно русским (новгородским) производством XIII—XIV вв.[148], составляющие 3,3% от всего количества перстней из золотоордынских слоев Болгара. Стеклянные кольца, сходные с перстнями русского производства (группа I, отдел 1, тип 1), возможно, принадлежали представителям русского населения, жившим в Болгарах. Вероятно, вместе с русским населением в золотоордынские города Поволжья попадали плосковыпуклые перстни западноевропейского производства[149] (группа II, отдел 1, тип 1), составляющие около 6,6% от общего числа перстней. Такие перстни встречаются главным образом на Болгарском и Увекском городищах.

Основная же масса стеклянных перстней представлена плосковыпуклыми одноцветными гладкими и щитковыми перстнями, аналогии которым известны среди ряда среднеазиатских памятников монгольского времени[150]. Характерно, что на всех золотоордынских городищах перстни совершенно одинаковы по своему внешнему виду, за исключением небольшой группы перстней (группа IV), которые встречаются только в Болгарах.

Таким образом, можно отметить, что в XIII—XIV вв., наряду с северными районами Руси и Средней Азией, стеклянные перстни были известны и в золотоордынских городах, где существовали как перстни русского и западноевропейского облика, так и большая группа перстней, близкая по своему внешнему виду перстням тимуридского времени из Средней Азии. Некоторая часть перстней этой группы изготовлялась, по-видимому, в стеклоделательной мастерской, обслуживавшей нужды населения Селитренного городища, где было найдено 8,6% от общего количества перстней золотоордынских городов. Что касается стеклянных перстней из Болгарского, Увекского, Царевского, Водянского городищ, то на основании имеющегося материала вопрос об их происхождении пока не может быть решен.

Ю. Л. Щапова. Стекло Киевской Руси, стр. 100, 101. *Ю. Л. Щапова.* Стеклянные изделия древнего Новгорода, стр. 107—108, 109; *Е. Ольчак.* Указ. соч., рис. 4, *1*.

И. Н. Вактурская. О средневековых городах Хорезстр. 51; *Е. Атагаррыев.* Указ. соч., табл. IV, *1, 2*.

Стеклянные вставки

В число украшений, найденных на территории золотоордынских городищ Поволжья, входят и стеклянные вставки для перстней. Практика замены драгоценных камней стеклянными подделками известна с давних пор[151].

Из стекла делали искусные подражания камням, многим из которых приписывались магические свойства[152]. Возможно, считалось, что подделки из цветного стекла, тщательно повторяющие внешний облик камней, сохраняли способность последних излечивать болезни, приносить радость, счастье, богатство[153]. Согласно Бируни, в его время особенно широко практиковалось изготовление заменяющих драгоценные камни стеклянных вставок для различных ювелирных изделий на Востоке[154]. Археологические находки стеклянных вставок в памятниках Руси[155], Кавказа[156], Средней Азии[157], Поволжья[158] позволяют судить об их повсеместном распространении в средние века, были они известны и населению золотоордынских городов.

Собрание стеклянных вставок из золотоордынских городищ Поволжья немногочисленно, представлено 39 экз. В отличие от бус, браслетов и перстней стеклянные вставки очень однородны: это — небольшие, плосковыпуклые линзовидные стекла округлой формы. Особенности изготовления стеклянных вставок позволяют объединить их в одну технологическую группу. Последняя по форме поперечного сечения вставок делится на отделы, а по форме продольного сечения — на типы. Цвет и прозрачность стекла служат дополнительными признаками, определяющими тип.

Процесс производства стеклянных вставок был довольно простым: на плоскую поверхность капали жидкое стекло, которое под действием сил поверхностного натяжения приобретало каплевидную форму, одна сторона всегда оставалась плоской.

Следует отметить, что, кроме специального

[151] *Г. Г. Лемлейн.* Минералогические сведения, сообщаемые в трактате Бируни. В кн.: *Ал-Бируни.* Собрание сведений для познания драгоценностей. М., 1963, стр. 376.

[152] *Ал-Бируни.* Указ. соч., стр. 34—207.

[153] *А. Семенов.* Из области воззрений мусульман Средней Азии на качества и значения некоторых благородных камней и минералов. «Мир ислама», т. 3, № 1. СПб., 1912.

[154] *Ал-Бируни.* Указ. соч., стр. 212—213.

[155] *М. В. Седова.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.). МИА, 1959, № 65, стр. 256.

[156] *Р. М. Долаберидзе.* Указ. соч., стр. 14.

[157] *Н. Н. Вактурская.* О средневековых городах Хорезма..., стр. 51, 52.

[158] *В. П. Шилов.* Отчет о раскопках Астраханской археологической экспедиции в 1960 г. Архив АКМ.

изготовления вставок из капель размягченного стекла, золотоордынские мастера использовали в качестве вставок разбитые пополам одноцветные бусы. Один экземпляр такой бусины, приспособленный под вставку для перстня, был найден на Селитренном городище. О таком же употреблении разбитых бусин в позднесредневековых мордовских памятниках сообщает Е. И. Горюнова [159]

Судя по находкам, стеклянные вставки использовали для украшения металлических перстней и браслетов, несомкнутые концы последних зачастую снабжались цветными стеклами. Наиболее характерны такие браслеты для мордовской культуры [160]. Перстни, как правило, имели гнезда, в которые помещали вставки; для закрепления вставки использовали специальный связующий материал, как это видно на примере серебряного перстня с синей стеклянной вставкой, найденного в одном из кочевнических курганов золотоордынского времени [161]. Иногда под вставкой помещали бумажные амулеты, призванные охранять владельца перстня [162].

Ниже дана типологическая классификация стеклянных вставок.

Группа I. Вставка из капель стекла.

Отдел 1. Плосковыпуклые.

Тип 1. Круглые вставки. Стекло — непрозрачное (11 экз.), полупрозрачное (4 экз.) или прозрачное (1 экз.) разных цветов. Наиболее часто встречаются голубые вставки, но есть и зеленые, желтые и черные. Размеры вставок: 8×8×5 мм, 12×12×5 мм. Все вставки имеют блестящую, намеренно оплавленную поверхность. Найдено 16 экз.

Тип 2. Овальные вставки.

Подтип 1. Овальные вставки крупные. Большинство вставок (7 экз.) сделано из прозрачного бесцветного стекла, имитирующего хрусталь. Размеры вставок: 18×22×4; 20×22×2 мм. Возможно, крупные вставки предназначались для мужских перстней. Найдено 23 экз.

Подтип 2. Овальные вставки. Изготовлены из непрозрачного (9 экз.), полупрозрачного (4 экз.) или прозрачного (2 экз.) стекла голубого, зеленого или черного цвета. Два экземпляра — из прозрачного бесцветного стекла. Размеры вставок: 8×9×6; 9×12×6; 10×11×6; 11×14×7 мм. Найдено 15 экз.

По-видимому, использование стеклянных вставок, имитирующих драгоценные камни, в различных ювелирных поделках было достаточно распространенным явлением, известным русским, среднеазиатским, кавказским ремесленникам, что не позволяет отдавать предпочтение в изготовлении стеклянных вставок какому-либо одному народу. Можно только отметить, что стеклянные вставки встречаются и в золотоордынских памятниках и, в частности на Селитренном городище, где существовало местное производство стеклянных вставок, обнаруженных при раскопках стеклоделательной мастерской среди шлаков, отходов производства, готовых и бракованных изделий.

Стеклянные сосуды

Планомерное исследование золотоордынских городов Поволжья позволило собрать коллекцию стеклянных изделий, среди которых не последнее место принадлежит сосудам из стекла.

Первое, предварительное знакомство дает возможность разделить всю массу осколков разбитой стеклянной посуды на две группы: невзрачное, иногда плохого качества, одноцветное, редко орнаментированное стекло, которое встречается довольно часто, и стекло хорошего качества, расписанное золотом и цветными эмалями, внешний вид которого в большинстве случаев позволяет безошибочно относить найденные фрагменты к изделиям ближневосточных мастерских. Рассмотрим каждую из этих групп.

Группа I

Первая группа представлена наиболее многочисленными фрагментами стеклянных сосудов, среди которых встречаются венчики, стенки, донца, ручки. Отличительными чертами этой группы изделий являются невысокое качество стекла, покрывшегося со временем радужным налетом иризации или плотной белесой пленкой, некоторые осколки сильно расстеклованы; характерны обилие мелких пузырьков воздуха в стекле, наибольшая толщина основной части фрагментов от 1 до 4 мм, преобладание почти бесцветных осколков с зеленым, голубым или желтоватым оттенками разной степени интенсивности. Цветное стекло встречается сравнительно редко. Небольшая часть сосудов была орнаментирована. Судя по сохранившимся фрагментам, основными приемами орнаментации являлось украшение сосудов накладными стеклянными нитями, чаще одного цвета с цветом сосуда, и гравировка в виде углубленных в тело сосуда желобков. В одном случае встретился венчик сосуда с впаянной крупицей золота [163].

[159] *Е. И. Горюнова.* Сарлейский могильник. Археологический сборник, I, Саранск, 1948, стр. 13—14.
ОАК за 1894 г. СПб., 1896; *Е. И. Горюнова.* Указ. соч., табл. II, *31*.
В. П. Шилов. Отчет о раскопках Астраханской археологической экспедиции за 1961 г., Архив АКМ.
В. Л. Егорова, А. Г. Мухамадиев. Г. В. Федоров-Давыдов. Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге. АО, 1969 г. М., 1970, стр. 174.

[163] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Отчет о раскопках в Цареве в 1965 г. Архив ИА АН СССР, № 3130.

Аналогичный прием орнаментации был известен на Руси в XIII в.[164]

К сожалению, весь рассматриваемый материал (365 экз.) представлен осколками разбитых стеклянных сосудов, среди которых очень много весьма невыразительных фрагментов.

Ни для одного сосуда не удалось подобрать целый профиль — от дна до устья, однако на основании типологической классификации профилированных частей сосудов (табл. IV, *V*) можно сделать следующие выводы. Вся масса стеклянных осколков первой группы, найденных на территории золотоордынских городищ, принадлежит, по-видимому, небольшим по размерам сосудам нескольких видов, характерной особенностью которых является то, что все они выдуты в форму. Ниже дана общая характеристика реконструируемых видов стеклянных сосудов золотоордынских городищ.

Вид 1. К первому, наименее многочисленному виду, относятся осколки, отличительными чертами которых является высокое качество очень тонкого (в пределах 1 мм), прозрачного, бесцветного, с легким голубоватым или желтоватым оттенком, и цветного стекла. Как правило, стекло хорошей сохранности. Профили венчиков 1, 2, 3 (табл. IV, *1*, *2*, *3*), стенок типа 13 (табл. IV, *13*), донцев типа 1 (табл. V, *1*) и ручек типа 10 (табл. V, *10*) позволяют предположить, что данный вид представлен миниатюрными сосудиками с цилиндрическим, иногда с отворотами или невысоким усеченно-коническим горлом, с отогнутым или прямым краем, переходящим в раздутое или прямое тулово, иногда с ручками и донцем, имеющим конусовидный выступ внутри сосуда.

К сожалению, достоверно восстановить форму тулова сосудов и место перехода от горла к тулову не удалось. Предполагаемая реконструкция сосудиков типа 1 дана на табл. VII, *1*. Существование небольших по размерам стеклянных сосудиков среди золотоордынского материала подтверждается наличием в фондах Казанского Государственного университета двух флаконч иков, найденных при раскопках Царевского городища[165] (табл. VII, *2*). Вероятно, сосуды первого вида принадлежали к типу парфюмерных сосудов, хорошо известных в Средней Азии[166].

Вид II. Ко второму виду относятся донца типа 2 (табл. V, *2*) и стенки типа 14, 15 (табл. IV, *14, 15*) из прозрачного или полупрозрачного стекла разных оттенков зеленого и голубого цвета. Стекло невысокого качества, часто покрыто налетом иризации. Судя по наиболее выразительным фрагментам, данный тип представлен небольшими (диаметр дна около 4—6 см) сосудами с почти плоским слегка вогнутым в центре, или с конусовидным выступом внутри сосуда дном, переходящим в постепенно сужающиеся стенки округлого тулова. К сожалению, верхняя часть сосудов не сохранилась, но, судя по резко сужающимся кверху стенкам, сосуды, завершались узким, возможно, цилиндрическим горлом. Предполагаемая реконструкция представлена на табл. VII, *3*. Донца сосудов второго вида часто встречаются в материалах среднеазиатских памятников[167].

Вид III. Достоверную реконструкцию сосудов данного вида затрудняет отсутствие верхней части. Встречаются только донца из прозрачного светло-желтого и полупрозрачного светло-зеленого стекла хорошей сохранности. Донца плоские, толстые, переходят в вертикально поднимающиеся стенки (табл. V, *4*). Возможно, это небольшие стопковидные сосуды. Аналогии не встречаются.

Вид IV. Вероятно, рюмкообразным сосудам для питья принадлежат ножки типа 7, 8, 9 (табл. V, *7, 8, 9*) из прозрачного или полупрозрачного бесцветного и цветного стекла. К сожалению, ни тулово, ни верхняя часть ножек сосудов данного типа не сохранились, что не позволяет реконструировать формы сосудов. Однако то, что рюмкообразные сосуды были известны в Поволжье в золотоордынское время подтверждается находкой тулова рюмки из поселения Хан-Тюбе[168] (табл. VII, *5*). Ближе всего к рюмкам такого вида среднеазиатские аналогии[169].

Вид V. Возможно, к числу небольших открытых сосудов относятся донца (табл. V, *2, 3*) и стенки типа 14 (табл. IV, *14*). Стекло прозрачное или полупрозрачное, бесцветное или зеленоватое, невысокого качества. Донца на кольцевидном поддоне или плоские с конусовидным выступом в центре сосуда. Донца плавно переходят в постепенно расширяющиеся кверху гладкие стенки. К сожалению, из-за отсутствия

Ю. Л. Щапова. Стекло Киевской Руси, стр. 53. Материал хранится на кафедре археологии КГУ.

А. А. Абдуразаков, М. А. Безбородов, Ю. Л. Заднепровский. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1963, стр. 125—127.

[167] *С. Б. Лунина.* Гончарное производство в Мерве X — начала XIII вв. ТЮТАКЭ, т. XI. Ашхабад, 1962, стр. 361, 362; *Ю. А. Заднепровский.* Археологические работы в Южной Киргизии. «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. IV. М., 1960, рис. 58; Самаркандский музей, инв. № А-109 (716—737).

[168] АКМ, инв. № 15792/13.

[169] *Е. А. Давидович.* Стекло из Нисы, ТЮТАКЭ, т. I, Ашхабад, 1949, табл. I, *1*; *И. Ахраров.* Средневековые стеклянные бокалы из Кувы. «Известия АН УзССР», серия общественных наук, 1960, № 4; *Абдуразаков, М. А. Безбородов, Ю. А. Заднепровский.* Указ соч., рис. 11, *22*; Самаркандский музей, инв. № А-109, 419.

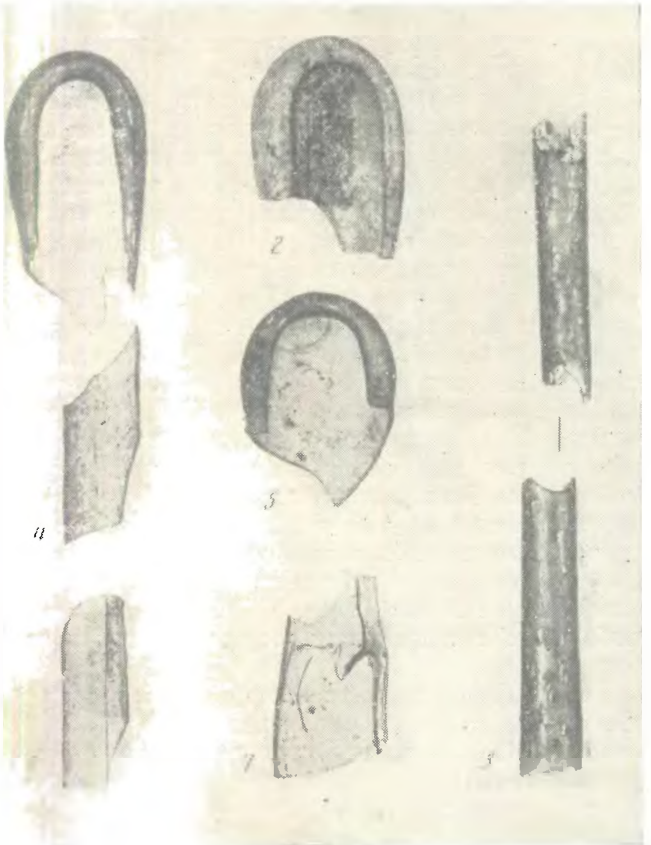


Рис. 1. Стеклянные сумаки (Селитренное гор., раскоп II — 1969 г.) (*1—7*)

достоверной верхней части сосудов, полная реконструкция невозможна (табл. VII, *6*).

Вид VI. Сосудам с открытым воронковидным сужающимся книзу горлом принадлежат горла типа 6 (табл. IV, *6*). К сожалению, места перехода от горла к тулову сосуда и само тулово не сохранилось, что не позволяет реконструировать форму сосуда. Горла подобного типа известны в ряде среднеазиатских памятников [170] (табл. VII, *7*). Сосуды с таким горлом часто имели ручки (табл. V, *11—15*).

Вид VII. К данному виду первой группы стеклянных сосудов относятся края сосудов типа 8, 9, 10, 11 (табл. IV, *8—11*) и стенки типа 13, 14 (табл. IV, *14*). Стекло прозрачное и полупрозрачное разных цветов, часто покрыто налетом иризации. Донца от сосудов данного вида неизвестны. Степень изогнутости стенок и характер их наклона позволяют предположить, что найденные фрагменты принадлежали пиаловидным или чашевидным сосудам разных размеров. Предполагаемая реконструкция представлена на табл. VII, *8*. Аналогии встречаются в ряде среднеазиатских памятников [171].

Вид VIII. Кроме того, к первой группе стеклянных сосудов относятся также так называемые сумаки и туваки — принадлежность детской люльки, служившие для сбора и отвода мочи (рис. 1). Они встречаются в памятниках Средней Азии на протяжении всего средневековья [172].

Среди материалов золотоордынских городищ Поволжья имеется 27 фрагментов сумаков. Сумак представляет собой полую трубку диаметром 1—1,5 см, которая постепенно расширяется и заканчивается приемником с отверстием овальной формы, расположенным недалеко от края непосредственно в теле трубки.

Характерно оформление стенок приемника, который изготовляли, загибая край сосуда внутрь до его соприкосновения с внутренней поверхностью приемника, так что между ними образовался зазор. Аналогичный прием изготовления встречается у некоторых типов венчиков и донцев посудного стекла. Сумаки выдуты из полупрозрачного, темно- и светло-зеленого стекла с небольшим количеством пузырьков воздуха. Наряду со стеклянными были известны и костяные сумаки, судя по находке на Селитренном городище [173]. Что касается горшочков для сбора мочи — туваков, то целых экземпляров пока не найдено. Удалось восстановить только верхнюю часть от двух туваков, представляющую собой сильно развернутые в стороны края сосуда шириной 3—4 см. Диаметр верхней части тувака равен 14—15 см. Стекло полупрозрачное, светло-зеленое, невысокого качества, покрыто слоем иризации. Края сосуда имеют петлевидную закраинку шириной 2—4 мм, близкую по форме закраинам оконных дисков. Форму тувака восстановить не удалось, но, вероятно, она была близка формам туваков, найденных в ряде памятников Средней Азии [174] и Ирана [175].

Таким образом, на основании анализа осколков стеклянных сосудов первой группы удалось выделить и реконструировать формы сосудов восьми видов, которые по назначению подразделяются на небольшие флаконовидные, возможно, парфюмерные сосуды, столовую посуду, представленную сосудами для питья, и бытовые

[170] Самаркандский музей, инв. № А-109, № 407.

[171] *Е. А. Давидович.* Указ. соч., стр. 381; *С. А. Трудновская.* Стекло с городища Шах-Сенем, стр. 423; *А. А. Абдуразаков, М. А. Безбородов, Ю. А. Заднепровский.* Указ. соч., стр. 115.

[172] *А. А. Абдуразаков, М. А. Безбородов, Ю. Л. Заднепровский.* Указ. соч., стр. 129.

[173] *Г. А. Федоров-Давыдов, А. Г. Мухамадиев, Л. Л. Галкин.* Отчет о раскопках Селитренного городища в 1962 г. Архив ИА АН СССР.

[174] *С. А. Трудновская.* Указ. соч., стр. 426, рис. 2; *А. А. Абдуразаков, М. А. Безбородов, Ю. А. Заднепровский.* Указ. соч., стр. 129.

[175] *C. Lamm.* Glass from Iran in the National Museum Stockholm. London, 1935, табл. 15, *k, l.*

предметы — сумаки и туваки, предназначенные для содержания люльки в чистоте.

Поиски аналогий предлагаемым реконструкциям позволяют придти к выводу, что по своим формам, качеству, сохранности, внешнему виду стекла сосуды первой группы наиболее близки материалам среднеазиатского стеклоделия.

Группа II.

Вторая группа стеклянных сосудов представлена небольшой коллекцией изделий из стекла, отличительными признаками которой являются цвет и качество стекла, форма сосудов и особенности их орнаментации. Совокупность названных признаков позволяет отнести вторую группу стеклянных изделий к привозным сосудам ближневосточного производства [176].

Все найденные фрагменты привозных ближневосточных сосудов изготовлены из стекла в массе своей прозрачного, как очень чистого, так и с многочисленными мелкими пузырьками воздуха, свидетельствующими о недостаточной степени проваренности стекла. Стекло встречается как бесцветное с характерной желтизной, так и цветное разных оттенков, но в основном — густо-вишневое и темно-синее. Сохранность самого стекла хорошая, но золото и разноцветные эмали, покрывавшие поверхность сосудов, сильно пострадали, в ряде случаев на стекле остаются только жалкие остатки росписи. К сожалению, привозные стеклянные сосуды, найденные на золотоордынских городищах Поволжья, сохранились в осколках, общее число которых составляет 135 экз. На основе типологии профилированных частей сосудов можно воссоздать часть видов стеклянных изделий, осколки которых дают представление об их былой красоте. Выделяется несколько видов стеклянных изделий.

Вид I. К сожалению, говорить о реконструкции сосудов данного вида нельзя, так как для этого нет достаточных оснований. Можно только отметить, что среди золотоордынского материала встречается небольшая группа миниатюрных сосудиков из темного (вишневого или фиолетового) стекла, расписанного полосами белой опаковой эмали. Сохранившиеся части сосудиков представлены венчиком типа 1 (табл. VI, *1*), очень тонкими стенками типа 13 (табл. VI, *13*) и донцами типа 16 (табл. VI, *16*). Все осколки принадлежат разным сосудам, так что восстановить ни один сосуд не удалось.

Вид II. Фрагменты от края типа 4 (табл. VI, *4*) стенок и донца типа 17 (табл. VI, *17*) одного сосуда из темно-синего тонкого стекла со следами росписи на внешней стороне позволили предположительно реконструировать форму данного сосуда. Вероятно, он относился к числу небольших открытых сосудов с относительно широким устьем (диаметр 5,0 см), переходящим в постепенно сужающееся ко дну незначительно раздутое тулово на поддоне (диаметр 3 см). Предполагаемая реконструкция сосуда дана на табл. VIII, *1*.

Вид III. Несколько необычный сосуд, от которого сохранилась только верхняя часть (венчик, тип 8, табл. VI, *8*), что не позволяет полностью восстановить форму. Возможно, этот небольшой по размерам сосудик с узким отверстием (диаметр тулова 6,5 см, высота сохранившейся части около 5 см) принадлежал к группе парфюмерных сосудов (табл. VIII, *2*).

Вид IV. Вероятно, осколки венчиков типа 5, 6, 7 (табл. VI, *5*, *6*, *7*) и донца типа 18 (табл. VI, *18*) принадлежали чашевидным сосудам с небольшим горизонтальным венчиком, слегка выступающим наружу, и широким раздутым туловом. Дно не сохранилось, чаши могли иметь или плоское дно или кольцевой поддон, как на некоторых восточных чашах XIII—XIV вв. Только в одном случае было найдено дно, плоское, слегка утолщающееся к центру, которое принадлежало чаше с постепенно расширяющимися кверху стенками. Предполагаемые реконструкции форм чашевидных сосудов представлены на табл. VIII, *3*. Аналогии таким чашам встречаются в публикациях ближневосточного стекла [177]. Центрами производства подобных стеклянных чаш были Египет и Сирия.

Вид V. К данному виду относится уникальное по своей росписи блюдо, найденное на Селитренном городище [178]. Роспись, выполненная золотом и разноцветными эмалями, нанесена на поверхность сосуда. Центральную часть композиции занимает медальон, в котором изображены птицы, клюющие плоды. Все остальное пространство сохранившейся части блюда расписано листьями и цветами. Контуры рисунка обведены черной краской, птицы очерчены голубой, плоды красной, основной фон росписи золотой. По Ламму, изображение птиц среди листвы, растительный орнамент по краям рисунка, сочетание золотого фона с голубой эмалью на стеклянных сосудах восточного производства относится к группе стекол «насир» и датируется первой половиной XIVв. [179]. Форма сосуда в виде блюда с плоским дном и плавно

И. Н. Бусятская. Художественное стекло стран Ближнего Востока на территории Восточной Европы (X—XIV вв.). ВМУ, 1972, № 2, стр. 89—90.

[177] *C. Lamm.* Указ. соч., табл. 23, *E.F.*, табл. 46, *F.J.*; *G. Marçais* et *L. Poinssot.* Objects Kairouanais. Tunis, 1952, рис. XIV; SPA, t. VI, табл. 1443, *d*; *G. Schmoranz.* Altorientalische Glass-Gefässe. Wien, 1898.

[178] *Н. М. Булатов, В. И. Вихляев, Т. И. Гусева* и др. Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге. АО, 1971 г. М., 1972, стр. 234.

[179] *C. Lamm.* Oriental glass of mediavall date found in Sweden and the early history of lustre painting. Stockholm, 1941, стр. 71—72.

развернутыми невысокими стенками, характерная как для стекла, так и для керамики, в средние века была достаточно хорошо известна на Ближнем Востоке, начиная с сасанидского времени [180] (рис. 2).

Вид VI. Судя по характеру оформления края и степени изогнутости стенок, фрагменты венчиков типа 2 (табл. VI, *2*) из прозрачного желтоватого стекла, расписанные золотом и эмалями, являлись частью сосудов, наиболее характерных для ближневосточного, главным образом, сирийского стеклоделия. Это так называемые кубки для питья [181]. К сожалению, ни в одном случае не удалось подобрать весь профиль, но, вероятно, кубки имели широкое устье с отогнутыми наружу краями, цилиндрическое тулово и плоское, иногда на кольцевидном поддоне дно (табл. VIII, *5*).

Вид VII. К этому виду относятся осколки сосуда из прозрачного желтоватого стекла — горло типа 11 (табл. VI, *11*), стенки типа 15 (табл. VI, *15*) и донце типа 19 (табл. VI, *19*). Профилированные части сосуда дали возможность почти полностью воссоздать профиль — широкое воронковидное горло сосуда, округлое тулово и плоское, плавно переходящее в стенки дно (табл. VIII, *6*). Аналогии среди образцов ближневосточного расписного стекла дают основание предположить, что этот сосуд — лампа для мечети. Интересно, что внешняя поверхность дна лампы сохранила следы росписи — дно расписывалось, так как лампа подвешивалась. Осколки таких ламп неоднократно находили при раскопках А. В. Терещенко в Царевском городище (Сарай Берке) [182], при раскопках Болгара [183].

На основании приведенной выше реконструкции сосуды ближневосточного производства, найденные на золотоордынских городищах Поволжья, по назначению можно разделить на три самостоятельных группы: миниатюрные сосудики, предназначенные, видимо, для хранения косметических средств, столовая посуда и лампы. К сожалению, удалось восстановить формы только части сосудов.

Следует отметить, что привозные стеклянные сосуды, представленные в осколках, составляют около 25,5% от общего количества найденных фрагментов стеклянных сосудов.

[180] *D. B. Honey.* Glass. London, 1956, табл. 14*в*; SPA, т. VI, табл. 1443*в*, 1447*с*, 1448; ОАК за 1896 г. СПб., 1898, стр. 32.
R. Schmidt. Das Glass. Berlin, 1922, рис. 7—9. *W B-Honey.* Указ. соч., стр. 236; *C. Lamm.* Oriental glass..., табл. XXII, XXIII; *G. Schmoranz.* Указ. соч., рис. 27, 29, табл. XXXI; *C. Lamm.* Mittelälteriche Gläser und Steinschnittarbeiten aus dem Nahen Osten. Berlin, 1930, t. II, табл. 115, *4*; *М. Вязьмитина.* Мистецтво країн Ісляму. К Ів, 1930, стр. 99.

[181] *А. Ю. Якубовский.* Указ. соч., стр. 43.

[183] ГИМ, инв. № 101624

Оконное стекло

Коллекция фрагментов оконного стекла из городищ Поволжья монгольского времени представлена 261 экз. В это число включены только те фрагменты плоского стекла, которые по ряду признаков могут быть отнесены к оконному стеклу. Все рассмотренные фрагменты оконного стекла принадлежат к одному типу. Они представляют собой круглые диски, диаметр которых был подсчитан исходя из дуги окружности наиболее крупных фрагментов. Выделяются диски размером 10—12 см и 16—18 см. Стекло очень тонкое, толщиной до 1 мм, на поверхности часто прослеживаются небольшие неровности, расположенные концентрическими кругами. В центре у крупных фрагментов имеется небольшая выпуклость — след от понтии. Стекло почти бесцветное с голубоватым, зеленоватым, реже желтоватым оттенком. Обе стороны диска в одинаковой степени гладкие и блестящие, что свидетельствует об огневой полировке. Стекло, как правило, содержит мелкие пузырьки воздуха. Рассматриваемые оконные стекла были изготовлены техникой дутья, хорошо известной к XIII в. как русским, так и среднеазиатским мастерам-стеклодувам.

Количественное соотношение фрагментов оконных стекол по отдельным золотоордынским памятникам Поволжья представлено следующими цифрами: на Селитренном городище найдено 77 фрагментов, на Царевском городище — 81 фрагмент, в золотоордынских слоях Болгар — 73 фрагмента, на Водянском городище — 24 фрагмента, на Увекском городище — 6 фрагментов (подъемный материал).

Изучение фрагментов оконного стекла отдельных памятников показало, что в целом однородные по технологии, форме и размерам оконные диски несколько отличаются между собой по цвету и качеству стекла. Так, для Селитренного городища характерны оконные диски диаметром 16—18 см и шириной загнутого бортика 5—7 мм из бесцветного стекла с легким зеленоватым (34 экз.), голубоватым (29 экз.) или желтоватым (5 экз.) оттенком. Стекло чистое, с небольшим количеством пузырьков воздуха, но из-за долгого пребывания в земле стекло помутнело, покрылось иризацией. Небольшое количество (12 экз.) аналогичных дисков из бесцветного с голубоватым оттенком стекла было найдено и на Царевском городище. Но большинство фрагментов с этого памятника относится к дискам диаметром 10—12 см, с шириной загнутого бортика 2—4 мм, из стекла бесцветного, но с интенсивным зеленым (33 экз.) или голубым (36 экз.) оттенком. О плохом проваре стекла свидетельствует большое количество мелких пузырьков воздуха, уменьшающих

Рис. 2. Фрагмент стеклянного сосуда с росписями и эмалями (Селитренное гор., раскоп II — 1971 г.)

прозрачность стекла. Стекло очень плохой сохранности с сильно изъеденной поверхностью. Среди материалов с Болгарского городища встречается как стекло, характерное для Селитренного городища, так и стекло, типичное для Царевского городища. Очень небольшое число фрагментов представлено дисками, диаметр которых колеблется в пределах 14—20 см из бесцветного прозрачного стекла очень хорошей сохранности. Что касается оконного стекла с Водянского и Увекского городищ, то незначительное число фрагментов не позволяет делать выводы; можно только отметить относительное преобладание бесцветных с голубым оттенком дисков из стекла хорошей сохранности. Диаметр дисков не восстанавливается. На данном этапе трудно объяснить, чем вызвано указанное преобладание на том или ином памятнике оконного стекла определенного цвета, качества и сохранности. Последние могут быть вызваны как количеством и соотношением введенного сырья, условиями варки, так и особенностями залегания в почве.

Наряду с бесцветным оконным стеклом в золотоордынских памятниках встречается и цветное стекло. Число найденных фрагментов незначительно, к тому же все они представляют собой небольшие кусочки плоского стекла геометрических форм. Размеры и форма целых листов не восстанавливаются. Цвет стекла — темно-желтый, темно-фиолетовый, темно-малиновый и густо-зеленый. Стекло хорошего качества с малым количеством пузырьков воздуха.

При решении вопроса о применении оконного стекла в городском строительстве следует исходить из особенностей золотоордынской архитектуры, унаследовавшей вековые культурные традиции многих покоренных народов. Исследователями неоднократно отмечалось влияние на золотоордынское градостроительство мусульманской архитектуры Средней Азии, особенно имевшее место в монументальных постройках, таких как мечети, бани, мавзолеи [184]. По-видимому, это влияние сказалось и в использовании при строительстве оконных проемов, которые служили средством не только освещения, но и украшения зданий. Сохранившиеся до наших дней памятники архитектуры показывают, что окна довольно часто применялись в религиозных и погребальных памятниках стран мусульманского Востока, составляя органическую часть внешнего оформления зданий [185].

В настоящее время нет достаточных оснований для того, чтобы судить, вставлялись ли в оконные решетки целые оконные диски или вырезанные из них пластины различных форм, как это имело место в тимуридских памятниках Самарканда [186]. Вероятно, достаточно широко использовались оба приема. Можно отметить, что оконная решетка в Черной Палате города Болгара имеет круглые ячейки [187]. Вместе с тем, при раскопках Селитренного городища нашли остатки резной панчжары. Часть отверстий панчжары была застеклена прямоугольными цветными стеклышками [188].

Археологические наблюдения и аналогии с архитектурными памятниками Востока позволяют предположить, что при строительстве мечетей, мавзолеев, общественных бань золотоордынские мастера, среди которых были и принесшие с собой свои архитектурные традиции ремесленники из Средней Азии [189], использовали, по-видимому, характерные для монументальной мусульманской архитектуры застекленные оконные проемы.

Из-за недостатка материала более сложным представляется решение вопроса об освещении жилых построек золотоордынских городов Поволжья.

Интересно, что находки оконного стекла, как правило, связаны с богатыми жилыми деревянными и сырцовыми строениями. К тому же количество фрагментов оконного стекла в каждом из золотоордынских городищ относительно невелико, что может свидетельствовать о том, что застекленные окна были далеко не в каждом доме. К сожалению, для решения вопроса — дома какого типа имели застекленные окна — нет достаточных данных.

Судя по средневековым миниатюрам, в оформлении интерьера использовался прием застекления цветными стеклами верхней части дверного проема. Возможно, найденный на Селитренном городище фрагмент застекленной ганчевой решетки является элементом такого украшения.

На основании ряда этнографических и косвенных археологических данных можно предположить, что наземные дома основной части населения золотоордынских городов освещались через открытую дверь и специальные отверстия в крыше, а зимой при помощи светиль-

---

[184] *Ф. В. Баллод.* Приволжские Помпеи. М.— Пг., 1923, стр. 121; *В. В. Егерев.* Архитектура города Болгара. МИА. № 61, 1958; *В. Л. Егоров.* Жилища Нового Сарая. Сб. «Поволжье в середине века». М., 1970, стр. 180.

[185] *I. Strzygowski.* Asiens bildende Kunst in stichproben, ihr Wesen und ihre Entwiklung. Augsburg, 1930, рис. 444, 456.

[186] *Е. А. Давидович.* Цветное оконное стекло XV в. из Самарканда. ТСАГУ, вып. XLIX. Ташкент, 1953, стр. 150—152.

[187] *В. В. Егерев.* Указ. соч., стр. 367.

[188] *Г. А. Федоров-Давыдов.* Отчет о раскопках Селитренного городища в 1971 г. Архив ИА АН СССР.

[189] *В. Л. Егоров.* Указ. соч., стр. 193.

ников, тогда как дома зажиточных горожан имели окна, застекленные бесцветным прозрачным стеклом, и украшенные ганчевыми решетками с цветным стеклом верхние части дверных проемов, создавшие красочную игру света в комнатах.

В результате типологического анализа оконного стекла, найденного при раскопках золотоордынских городов Поволжья, и предполагаемого использования оконного стекла в золотоордынской архитектуре можно придти к следующим выводам. Оконное стекло, хорошо известное к XIII в. жителям стран Ближнего Востока, древнерусских и среднеазиатских городов, по-видимому, стало пользоваться популярностью и у зажиточных представителей аристократической верхушки золотоордынских городов, которые стремились использовать культурные достижения покоренных ими народов. Оконное стекло было изготовлено техникой дутья из стекла, которое по своему внешнему виду, качеству и сохранности ближе всего тяготеет к среднеазиатским аналогиям, несколько отличаясь от последнего своими размерами. Эти аналогии позволяют предположить, что оконное стекло из золотоордынских городов Поволжья или поступало из Средней Азии, или изготовлялось на месте при непосредственном участии среднеазиатских мастеров, работающих по своим традициям. Полное прекращение производства оконного стекла после татаро-монгольского нашествия на Руси, исключает возможность поступления оконного стекла из древнерусских центров. Это предположение нуждается в проверке данными химического анализа оконных стекол, речь о которых пойдет ниже.

Химическая характеристика стеклянных изделий золотоордынских городищ Поволжья

В настоящее время ценность химико-аналитических исследований стеклянных изделий прошлого не вызывает сомнений [190]. Только всестороннее комплексное изучение различных поделок из стекла на основе типологического, стилистического и химико технологического анализа дает возможность решать проблемы, связанные с происхождением, локальными особенностями производства, взаимовлияниями и многие другие, неизбежно возникающие при обращении к истории стекла. Успешность такого комплексного изучения доказана работами ряда советских и иностранных исследователей [191]. Химико-технологическая обработка стекла предусматривает проведение серии анализов изучаемых образцов с целью выяснения химического типа стекла, рецептуры стекловарения, наличия и соотношения стеклообразующих и вспомогательных элементов, содержание которых в стекле обусловлено характером сырья. Рассмотрение всех этих и многих других вопросов помогает выявить особенности технологии стекла, локальные отличия зачастую внешне одинаковых изделий, следующих одной, нередко общей моде, но имеющих разное происхождение, и то взаимное влияние, которое, вероятно, оказывали друг на друга соседние народы, связанные общими судьбами. Методы изучения древнего стекла, разрабатываемые на протяжении почти двух столетий, весьма разнообразны [192]. Среди них наиболее эффективны и часто применяемы два: метод количественного спектрального анализа [193] и метод качественного спектрального анализа [194], с помощью которых можно определять составы древних стекол и решать возникающие проблемы.

В нашем распоряжении находятся результаты 92 анализов стеклянных изделий, найденных на территории золотоордынских городищ Поволжья. 57 качественных спектральных анализов для 57 предметов из стекла были расшифрованы на кафедре археологии МГУ Ю. Л. Щаповой. 35 количественных спектральных анализов для 32 предметов из стекла (3 стеклянные бусины были проанализированы дважды для определения химического состава тела бусины и отдельно — глазка) были выполнены в лаборатории спектрального анализа ЛОИА АН СССР Д. В. Наумовым. Отобранный для анализа материал представлен бусами (43 экз.), отходами стекольного производства (9 экз.), заготовками для глазков (3 экз.), затеками стекла на керамике (2 экз.) из стеклодела-

---

[190] *М. А. Безбородов.* Стеклоделие в древней Руси...; *E. R. Caley.* Analyses of ancient glasses 1790—1957. The Corning Museum of Glass Monographis, Corning. New-York, 1962, t. I.

Ю. Л. Щапова. Стекло Киевской Руси; *М. Д. Полубояринова.* Указ. соч.; *М. В. Фехнер.* Указ. соч.; *А. А. Абдуразаков, М. А. Безбородов, Ю. А. Заднепровский.* Указ. соч.; *W. E. S. Turner.* Studies in Ancient Glasses and Glassmaking Process, Journal of the Society of Glass Technology. London, 1956, v. 40, N 194, стр. I—IV; *B. Neumann.* Antike Gläser, ihre Zusammensetzung und Färbung Zeitschrift für angewandte Chemie, кн. 83 (1925), 40 (1927), 42 (1929). *W. E. S. Turner.* The values of modern technical methods in the study of ancient glass. Atti del III Congresso international del Vetro. Venezia, стр. 704—714; *М. А. Безбородов.* Технические методы изучения древних стекол. Сб. «Археология и естественные науки». М., 1965, стр. 174—177.

[193] *Д. В. Наумов.* Опыт количественного спектрального анализа древнего стекла. СА, 1962, № 4.

[194] *Ю. Л. Щапова.* Применение качественного спектрального анализа для изучения истории стеклоделия древней Руси. СА, 1960, №.1; *Ю. Л. Щапова.* Спектральный анализ и история стекла. Сб. «Археология и естественные науки». М., 1965, стр. 113, 114.

тельной мастерской Селитренного городища, браслетами (8 экз.), перстнями (2 экз.), вставкой для перстня (1 экз.), осколками оконного стекла (6 экз.) и стеклянных сосудов (18 экз.) см. табл. 1 [195]).

Ниже рассматривается химическая характеристика образцов стеклянных изделий, найденных при работах на золотоордынских городищах Поволжья.

Бусы. Анализу были подвергнуты основные типы бус золотоордынского времени, собранные на Селитренном городище. Все они, как показал анализ, принадлежат к стеклу двух сортов: натриево-калиево-кальциево-магниево-алюмо-кремнеземному (25 экз.) и натриево-калиево кальциево - магниево - алюмо - свинцово-кремнеземному (18 экз.). К числу главных стеклообразующих элементов относятся соединения кремния, натрия, калия, кальция, магния и алюминия. Для варки стекла был использован кварцевый песок, содержание которого колеблется в пределах 60—66% (крайние пределы 57—67%) с примесями окислов железа и титана. Вместе с песком в стекло переходило некоторое количество окислов кальция, магния алюминия [196]. Соотношение окиси натрия и окиси калия в рассматриваемых стеклах колеблется в пределах 1:4—1:9, только в одном случае поднимаясь до отношения 1:14, что при содержании окиси калия в пределах 1,3—3,5% позволяет отнести всю группу стеклянных бус, за одним исключением, к числу сваренных на золе растений солончаковых пород или прибрежных водорослей стекол [197], для которых характерно высокое содержание окиси натрия [198]. Количество окиси натрия в стекле колеблется в пределах 8—19,2%. К сожалению, на основании имеющихся данных трудно определить, какие именно растения использовали стеклоделы для получения золы как источника щелочей для варки стекла. Вместе с золой в стекло попадали окислы натрия, калия, марганца, серебра [199] и алюминия. Что касается последнего, содержание которого достаточно высоко и колеблется в пределах 2,3—5,6% то, по-видимому, окись алюминия поступала в стекло из обоих источников сырья — песка и золы [200]. Щелочно-земельные окислы в стекле бус представлены окислами кальция, магния, свинца и цинка. Количество окиси цинка в стекле невелико и не оказывает существенного влияния на свойства стекла. Окислы кальция и магния могли попадать в стекло через щелочно-земельное сырье, песок и золу [201].

Интересной особенностью стекла золотоордынских бус является, по-видимому, намеренное введение в стекло состава $Na_2O—K_2O—CaO—MgO—Al_2O_3—SiO_2$ окиси свинца, количество которой в разных стеклах колеблется от долей процента — следов до 17%. При этом по содержанию окиси свинца выделяется три группы стекол: стекла с содержанием окиси свинца от следов до 2,5—3%, стекла с содержанием окиси свинца от 3 до 10%, стекла с содержанием окиси свинца от 10 до 17%. Две последние группы включены в стекло состава $Na_2O—K_2O—CaO—MgO—Al_2O_3—PbO—SiO_2$. Наиболее высокое содержание окиси свинца характерно для желтого, белого и зеленого стекла, наименее низкое (от следов до 3%) — для черного в массе стекла, в голубых и красных стеклах количество окиси свинца колеблется от 3 до 10%. Низкое содержание окиси свинца, вероятно, можно рассматривать как случайную примесь, которая могла попасть в стекло вместе с известняком [202], тогда как более высокое содержание окиси свинца, доходящее до 17%, позволяет считать, что окись свинца была введена намеренно, в качестве красителя для получения цветного, прежде всего желтого стекла [203]. Характерно, что стекла, содержащие более 3% окиси свинца, не только цветные, но и непрозрачные [204], что достигалось введением в стекло окиси олова. Анализы показывают существующую зависимость между окислами свинца и олова: с увеличением содержания окиси свинца в стекле увеличивается содержание окиси олова, причем окись олова присутствует в стекле, содержащем окись свинца, даже в тех случаях, когда введение ее в качестве глушителя было необязательным [205]. Возможно, эта прямая зависимость между окислами свинца и олова была вызвана тем, что олово вводилось в стекло не самостоятельно, а одновременно со свинцом, находясь с ним в сплаве [206]. Может быть, золотоордынские мастера, как это делали стеклоделы ряда стран [207], добавляли в стекло в

См. также табл. в статье: *Д. В. Наумов.* Указ. соч., стр. 225, 226.

W. E. S. Turner. Studies in Ancient Glasses..., стр. 288. *Ю. Л. Щапова.* Принципы интерпретации анализов состава древнего стекла. Archaeologia Polski, XVIII, тетр. 1, 1973, стр. 23, 24.

[198] *М. А. Безбородов.* Химия и технология древних и средневековых стекол. Минск, 1969, стр. 50. *W E. S. Turner.* Studies in Ancient Glasses..., стр. 288. *Ю. Л. Щапова.* Принципы интерпретации..., стр. 30, 31.

[201] Там же, стр. 21.

[202] *L. Bick.* Technology of Ancient Glass and Metal. «Nature». London, 1956, v. 178, N 4548, стр. 1430.

[203] *W. E. S. Turner, H. P. Rooksby.* A Study of the Opalising Agents in Ancient Glasses throughout Three Thousand Four Hundred Years. Glastechnische Berichte, N 32K, VIII, 1959, стр. VIII/25.

[204] *L. Bick.* Указ. соч., стр. 1430.

[205] *М. А. Безбородов.* Указ. соч., стр. 171, 172.

[206] *Д. В. Наумов.* Указ. соч., стр. 227.

[207] *М. А. Безбородов.* Химия и технология древних и средневековых стекол, стр. 62; *R. H. Brill.* Report on chemical analyses of some glasses from Afganistan.

качестве красителя металлургические шлаки, содержащие свинец и олово. Количество окиси олова в стекле колеблется от следов до 4,5%. Большое количество окиси олова (4—4,5%) приводило к получению молочно-белого заглушенного стекла [208], которое шло на изготовление глазков и полосок орнамента. Наименьшее количество окиси олова (1,2%) встречается в черных стеклах, кажущаяся непрозрачность которых в толще стекла объясняется количеством введенного красителя. Сурьма в золотоордынских бусах встречается крайне редко (ан. № 410—5), возможно, она попала в стекло как примесь, тогда как основным глушителем была окись олова.

Большинство бус изготовлено из разноцветного — голубого, желтого, черного, зеленого, красного и белого стекла. Окрашивание стекла определялось такими факторами, как состав основного стекла, характер красителей, их концентрация и условия варки [209]. Как показали исследования, влияние состава стекла на действие различных красителей незначительно, но все же имеет место, в ряде случаев усиливая или ослабляя интенсивность окраски [210]. В качестве основных красителей были использованы окислы железа, марганца, свинца, меди и в четырех случаях — кобальта.

Таким образом, на основании анализов можно говорить о том, что бусы были изготовлены из стекла состава $Na_2O — K_2O — CaO — MgO — Al_2O_3 — SiO_3$, при добавлении в которое окиси свинца в пределах 3—17% возникал новый тип стекла состава $Na_2O — K_2O — CaO — MgO — Al_2O_3 — PbO — SiO_2$, выделение которого закономерно, так как введенная окись свинца оказывала влияние на свойство стекла [211]. С помощью красящих окислов свинца и меди и постоянно находящихся в стекле окислов железа и марганца, переходящих в стекло из сырья, стеклоделы получали разноцветные стекла, меняя соответствующим образом режимы варки стекла.

Количественные и качественные спектральные анализы отходов (9 бесформенных кусков стекла и 2 образца наплывов стекла на керамике) и заготовок (3 образца стержней для глазков) производства из стеклоделательной мастерской Селитренного городища показали, что они, также как и бусы, относятся к стеклу двух составов: $Na_2O — K_2O — CaO — MgO — Al_2O_3 — SiO_2$ и $Na_2O — K_2O — CaO — MgO — Al_2O_3 — PbO — SiO_2$, сваренному на песке и золе солончаковых растений. Общая характеристика стекла, которое шло на изготовление бус, рассмотренных выше, полностью относится к отходам производства (ан. № 410—6, 410—7) и стержням для глазков (ан. № 409—1, 410—11).

Браслеты. Качественный спектральный анализ восьми стеклянных браслетов показал, что они относятся к двум типам стекла: стеклу состава $Na_2O — K_2O — CaO — MgO — Al_2O_3 — SiO_2$ (7 экз.) и стеклу состава $Na_2O — K_2O — CaO — MgO — Al_2O_3 — PbO — SiO_2$ (1 экз.). Содержание щелочных окислов в стекле обоих типов определяется 2—3 рангом концентрации для окиси натрия (т. е. от 21 до 15% и ниже) [212] и 3 рангом (3+ для ан. 409—11) для окиси калия (т. е. от 1,5% и до 8,3%). Содержание окислов кальция, обозначенное через 2—3 ранги, колеблется в пределах 4—8%, окиси магния, обозначенное 3, в одном случае 2 рангом,— в пределах 2—3%, редко поднимаясь выше. Для всех стекол характерно относительно высокое содержание окиси алюминия. Окись свинца в очень небольших количествах представлена во всех анализах, и лишь в одном случае (ан. № 411—10) окись свинца входит в состав стекла в качестве стеклообразующего. Красителями выступает сульфидное железо, окрашивающее стекло в черный цвет (ан. № 409—12, 411—6, 411—9), окислы марганца, которые в окислительной среде придавали стеклу характерную «марганцевую» окраску [213]. Окись меди окрашивала стекло в голубой цвет (ан. 409—15), в одном случае (ан. 411—10) в присутствии окиси свинца окись меди окрасила стекло в зеленоватый цвет. Характерно, что и в данном случае большое количество окиси свинца сопровождается большим количеством окиси олова (ан. № 441—10), как это наблюдалось в стеклянных бусах. Небольшое содержание окиси свинца в желтых браслетах (ан. № 409—8, 409—11) позволяет предположить, что желтый цвет был получен за счет окиси железа и марганца [214]. Сравнение показывает, что стеклянные браслеты были изготовлены из того же стекла, что и бусы.

Перстни. Качественный спектральный анализ 2 стеклянных перстней и одной стеклянной вставки для перстня определил, что они были изготовлены из стекла двух составов: $Na_2O — K_2O — CaO — MgO — Al_2O_3 — SiO_2$ и $Na_2O — K_2O — CaO — MgO — Al_2O_3 — PbO — SiO_2$, причем стекло последнего состава характерно для

Transactions of the American Philosophical Society. New Series, T. 62, табл. 4, Philadelphia, 1972, стр. 53.

[208] «Технология стекла». Под редакцией И. И. Китайгородского. М., 1951, стр. 699.
А. Ф. Зак. Производство сортовой посуды. М.— Л., 1974, стр. 104.
W. A. Weyl. Coloured glasses. Sheffield, 1951, стр. 37—103.
А. Ф. Зак. Указ. соч., стр. 100—103.

[212] Таблицу рангов концентрации основных стеклообразующих см. *Ю. Л. Щапова.* Принципы интерпретации...

[213] *М. А. Безбородов.* Химия и технология древних и средневековых стекол, стр. 67, 68.

[214] *А. Ф. Зак.* Указ. соч., стр. 85; *А. Н. Даувальтер.* Хрустальные, цветные и опаловые стекла. М., 1957, стр. 312.

перстня из Селитренного городища. Красителем стекла в голубой и синий цвет выступает окись меди. В обоих случаях в стекле прослеживается наличие окиси кобальта (ан. № 412—6, 412—12). В качестве глушителя использовали окись олова. К сожалению, число проведенных анализов для данного вида изделий незначительно, но можно заметить, что в целом стекло, которое шло на изготовление перстней, не отличается от стекла бус и браслетов.

Оконное стекло. Качественный и спектральные анализы 6 образцов оконного стекла показали, что все они изготовлены из однотипного натриево - калиево - кальциево - магниево - алюмо-кремнеземного стекла, сваренного на песке и золе солончаковых растений или водорослей. По содержанию и количеству стеклообразующих оконное стекло мало отличается от стекла, которое использовалось в производстве украшений. Можно только отметить, что внутри группы проанализированных образцов оконного стекла наблюдается некоторое отличие в содержании окиси калия и натрия в стеклах с разных городищ.

Все оконное стекло прозрачно, несмотря на незначительные примеси окиси олова, сопровождающие окись свинца (ан. № 409—7, 410—13, 412—5), что было вызвано определенными условиями варки. Но, возможно, причина этого скрыта не в особенностях технологии, а в особенностях сырья [215]. Выше отмечалось, что олово могло попадать в стекло вместе со свинцом. Из-за примесей окислов железа оконное стекло имеет слабый зеленовато-голубоватый оттенок, интенсивность которого, вероятно, нейтрализовала окись марганца, которая переходила в стекло из золы [216].

Сосуды. Качественный спектральный анализ был проведен для 18 осколков стеклянных сосудов. Среди них 13 фрагментов от сосудов первой группы и 5 фрагментов от сосудов второй группы. Результаты анализа показали, что стекло сосудов обоих групп относится к стеклу одного типа — натриево-калиево-магниево-алюмокремнеземному стеклу, но с разным количественным содержанием стеклообразующих. Стекло первой группы сосудов характеризуется более высоким, по сравнению со стеклом второй группы, содержанием окиси калия, более низким содержанием окиси магния и постоянным, за исключением двух случаев (ан. № 411—1, 412—2), присутствием в стекле окиси свинца в пределах 4—6 рангов концентраций.

Для стекла сосудов второй группы характерно более высокое содержание окиси натрия, в одном случае приближающееся к первому рангу концентрации (ан. № 411—14). Количество окиси калия в стекле довольно постоянно (около 2—3%). Особенностью стекол рассматриваемой группы является большое количество окиси магния в пределах 2—5%. Как отмечали Е. В. Сайре [217] и Р. В Смит [218], такое количество окиси магния было характерно для так называемых исламских стекол. Высокое содержание окиси магния в сочетании с относительно высоким содержанием окиси калия позволило исследователям предположить, что исламские стеклоделы, продолжая традиции древней Месопотамии, варили стекло с использованием золы растений (возможно, саликорния) [219]. Содержание окиси алюминия в исследуемых образцах колеблется в пределах от 2 до 4%. Аналогии известны среди анализов стеклянных изделий XIII—XIV вв., изготовленных в странах Востока [220]. Таким образом, по составу основных стеклообразующих привозные ближневосточные стекла, найденные на золотоордынских городищах, близки, насколько можно судить по опубликованным материалам, изделиям средневековых мастерских Востока.

Интересные данные дают извлеченные при раскопках мастерской Селитренного городища остатки производства в виде шлаков, кусков оплавленного стекла, заготовок и бракованных экземпляров бус. Всего в мастерской и на прилегающей к ней площади зафиксировано около 350 кусков стекловидного шлака, несколько десятков кусков обожженного кирпича и фрагментов керамики с потеками стекла на поверхности, около 1500 кусков оплавленного стекла, немногим более 150 стержней для глазков и 227 экз. бракованных бус.

Стекловидные шлаки представляют собой в целом однородный материал в виде легких пористых кусков черной или серой массы с потеками непрозрачного или полупрозрачного стекла разных цветовых оттенков. Химические анализы стекла на шлаке и керамике показали, что оно относится к типу натриево-калиево-кальциево-магниево-алюмо-кремнеземного стекла, из которого делали украшения в мастерской Селитренного городища.

Кроме шлаков, было найдено большое количество бесформенных кусков непрозрачного,

---

[215] *Ю. Л. Щапова.* Стекло Киевской Руси, стр. 138.

[216] *W Geilmann, Th. Brückbauer.* Beträger zur Kenntnis alter Gläser. «Der Mangangehalt alter Glastechnische Berichte», кн. 27, тетрадь 12, 1954, стр. 456—459.

[217] *E. V. Sayre, R. W. Smith.* Compositional Categories of Ancient Glass. Science, t. 133, N 3467, 1961.

[218] *R. W. Smith.* Archaeological Evaluation of Analyses of Ancient Glass. Advances in Glass Technology, t. II, 1957, стр. 284—285.

[219] *R. W. Smith.* Указ. соч., стр. 290; *E. V. Sayre.* The intentional use of antimony and manganese in ancient glasses. Advances in Glass Technology, t. II, стр. 269.

[220] *W. Geilmann, Th. Brückbaner.* Указ. соч., табл. 1, 7—8. *W. E. S. Turner.* Studies in Ancient Glasses... табл. VI.

полупрозрачного и изредка прозрачного, с пузырьками воздуха стекла. Куски стекла, как правило, незначительных размеров, одноцветные и многоцветные, иногда насквозь пронизанные прожилками цветного стекла. Цвет и оттенки стекла в основном повторяют цвет и оттенки стеклянных украшений. Основная масса кусков стекла представлена сильно оплавленными экземплярами округлой формы. Некоторые куски сохранили явные следы обработки — намеренного растягивания и скручивания. Вероятно, все найденные образцы являются отходами стекольного производства. Качественный и количественный анализы девяти кусков оплавленного стекла свидетельствуют о том, что все они относятся к стеклу того же химического типа и окрашены теми же красителями, что и украшения из стекла соответствующих цветов, найденные при раскопках как мастерской, так и территории Селитренного городища. Это обстоятельство служит подтверждением местного производства основной части украшений из стекла, пользовавшихся спросом у жителей Сарая-Бату (Селитренного городища).

Наряду со шлаками и отходами производства стекла при раскопках мастерской были найдены ровные вытянутые стеклянные палочки, округлой иногда сплющенной в поперечном сечении формы, диаметром от 2 до 11 мм. Эти палочки, по-видимому, служили заготовками изготовления глазков, украшавших поверхность многих стеклянных бус. Среди них встречаются образцы из однотонного глухого белого (28 экз.), голубого (27 экз.), желтого (17 экз.) стекла и стержни из темно-красного стекла, часто с голубыми или желтыми центрами, с белыми продольными линиями на внешней поверхности.

Анализы трех стержней для глазков (ан. № 409-1, 410-11) показали, что все они сделаны из натриево-калиево-кальциево-магниево-алюмокремнеземного или натриево-калиево-кальциево-магниево-алюмо-свинцово-кремнеземного стекла, характерного для мастерской Селитренного городища.

Обзор результатов качественного и количественного спектральных анализов образцов стеклянных изделий показал, что они были изготовлены из натриево-калиево-кальциево-алюминиево-кремнеземного стекла, сваренного из песка и золы растений. Небольшая группа украшений из стеклоделательной мастерской Селитренного городища имела в составе стекла специально введенную окись свинца, количество которой заставляет учитывать последнюю при определении типа стекла. Поиски аналогий золотоордынскому материалу позволяют предположить, что видимо, существовали две традиции стеклоделательного производства. С одной стороны, среднеазиатские стеклянные изделия, которые относятся к общему для восточного мира стеклу, но отличаются от первого как количественным соотношением стеклообразующих, так и отсутствием или крайне незначительным содержанием свинца в стекле [221]. С другой, натриево-кальциево-кремнеземное стекло ближневосточного производства с относительно высоким содержанием окисей калия и магния и присутствием окиси свинца в количествах от десяти долей процента до 20—40%, по составу отличавшиеся от свинцового стекла русского производства и китайских свинцово-бариевых стекол [222].

Значительное сходство химических составов стеклянных изделий из Средней Азии и золотоордынских городов Поволжья при более низком содержании окиси магния в золотоордынских образцах (исключение составляют привозные ближневосточные сосуды), позволяет предположить существование в городах Поволжья собственного производства изделий из стекла мастерами-стеклоделами из покоренных областей Средней Азии, которые принесли с собой свои знания и навыки, но применяли их с учетом особенностей местного сырья. Существование местного стеклоделательного производства, по крайней мере в одном из золотоордынских городов, подтверждается открытием мастерской на Селитренном городище, при раскопках которой найдены стеклянные украшения со значительным содержанием окиси свинца, характерной для ближневосточного стеклоделия. Возможно, последнее объясняется работой в мастерской ближневосточных мастеров, принесших с собой умение вводить в качестве красителя в шихту окись свинца. К сожалению, на данном этапе в нашем распоряжении нет данных для решения вопросов о степени развития собственного золотоордынского стеклоделия, о месте производства основной массы посудного и оконного стекла (мастерская Селитренного городища специализировалась на производстве стеклянных украшений) и связанного с этим вопроса о возможности ввоза стеклянных изделий из Средней Азии (в частности, Хорезма, где производство стекла продолжалось после татаро-монгольского нашествия).

* * *

История стекла золотоордынских городов Поволжья тесно связана с историей самих городов, историей их возникновения, развития и гибели.

Оказавшиеся под властью золотоордынских ханов жители покоренных земель приняли самое непосредственное участие в формировании золотоордынской культуры, которая возникла

---

[221] *А. А. Абдуразаков, М. А. Безбородов, Ю. А. Заднепровский.* Указ. соч., стр. 101.

[222] *E. V. Sayre, R. W Smith.* Указ. соч., стр. 1826.

Таблица I. Стеклянные бусы и подвески

1 — бусина черно-бело-зеленая (Водянское гор., раскоп II — 1972 г.); *2* — подвеска в форме уточки (Селитренное гор., раскоп II—1970 г.), *3* — бусина с волнистым линейным орнаментом и инкрустацией полосками цветного стекла (Селитренное гор., раскоп II—1970 г.); *4* — фрагмент алебастрового оконного переплета с цветными оконными стеклами (Селитренное гор., раскоп II — 1970 г.)

как культура, выросшая на основе производственных и культурных достижений многих народов.[223] По приказу ханов новые города (Сарай-Бату (Селитренное городище) и Сарай-Берке (Царевское городище) строили тысячи ремесленников из Средней Азии, Руси, Кавказа, Крыма и Болгара, они же стали основателями и работниками сотен мастерских по производству различной продукции, в том числе и изделий из стекла. Остатки одной из мастерских по изготовлению стеклянных украшений были обнаружены при раскопках Селитренного городища. Ценность этого открытия заключалась в том, что оно стало важнейшим звеном в цепи доказательств существования производства изделий из стекла в одном из золотоордынских городов. Сами монголы, по-видимому, не были знакомы со стеклоделательным производством, сложность организации которого требовала постоянной оседлости и соответствующего уровня знаний. Возникновение стеклоделия за очень короткий срок в новых городах заставляет поставить вопрос об источниках золотоордынского стеклоделия. При решении этого вопроса существенную помощь оказывают сравнительно-типологический и химико-технологический анализы стеклянных изделий, найденных в золотоордынских городах. Стеклоделы, согнанные в мастерские городов Поволжья, особенно на первых порах, неизбежно должны были следовать собственным навыкам и традициям при изготовлении стекла и изделий из него. А эти навыки и традиции, которые были различны в разных областях и странах, находили отражение как в рецептуре шихты, составе стекла, так и во внешнем облике изделий, несмотря на возможное применение иного сырья, иных инструментов и пр.

Основная масса золотоордынского стекла представлена самыми различными предметами в виде украшений, посудного и оконного стекла, приспособлений для содержания детской люль-

[223] *А. П. Смирнов, Г. А. Федоров-Давыдов.* Задачи археологического изучения Золотой Орды. СА, 1959, № 4, стр. 131.

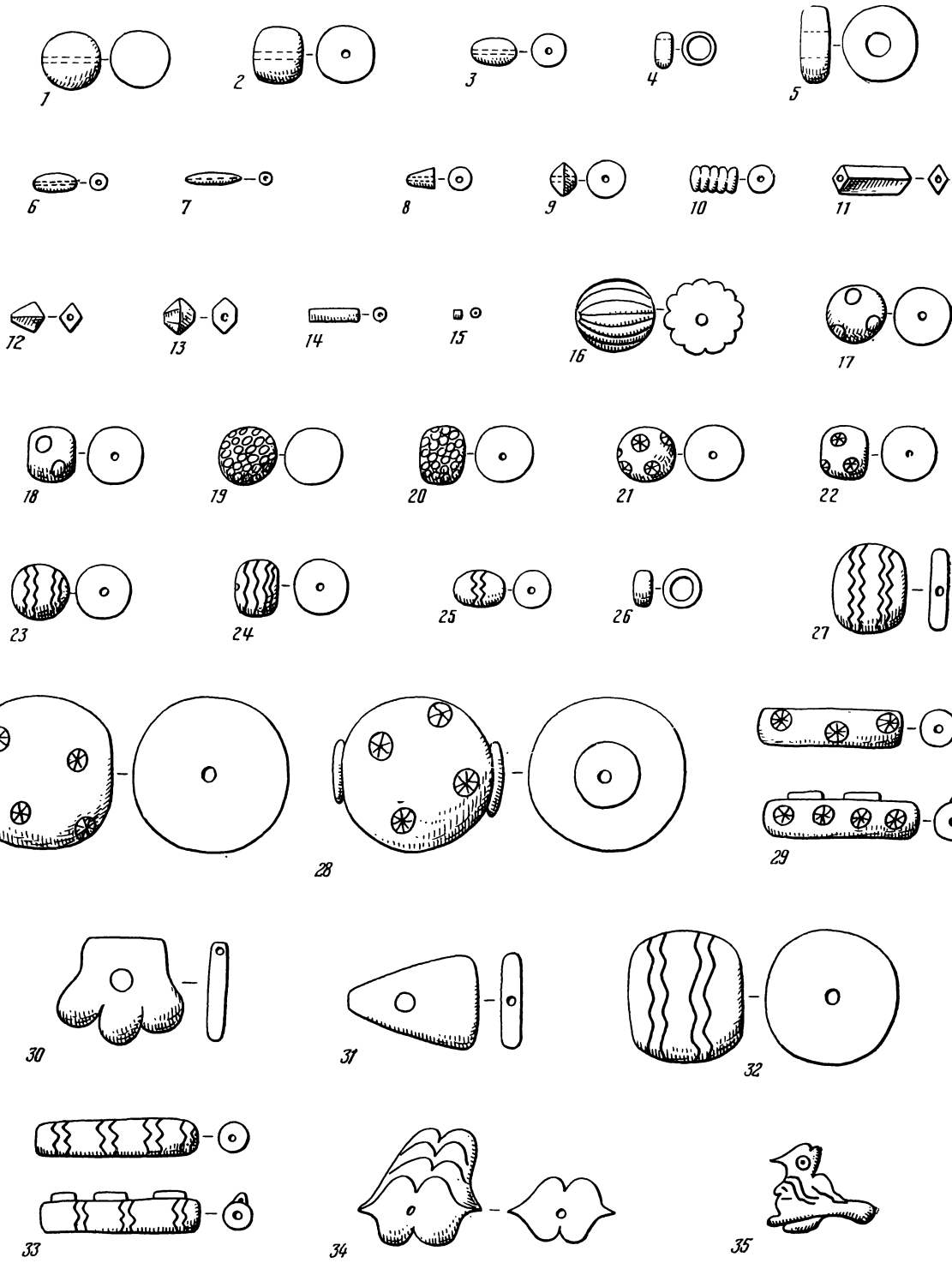


Таблица II. Стеклянные бусы и подвески (*1—35*)

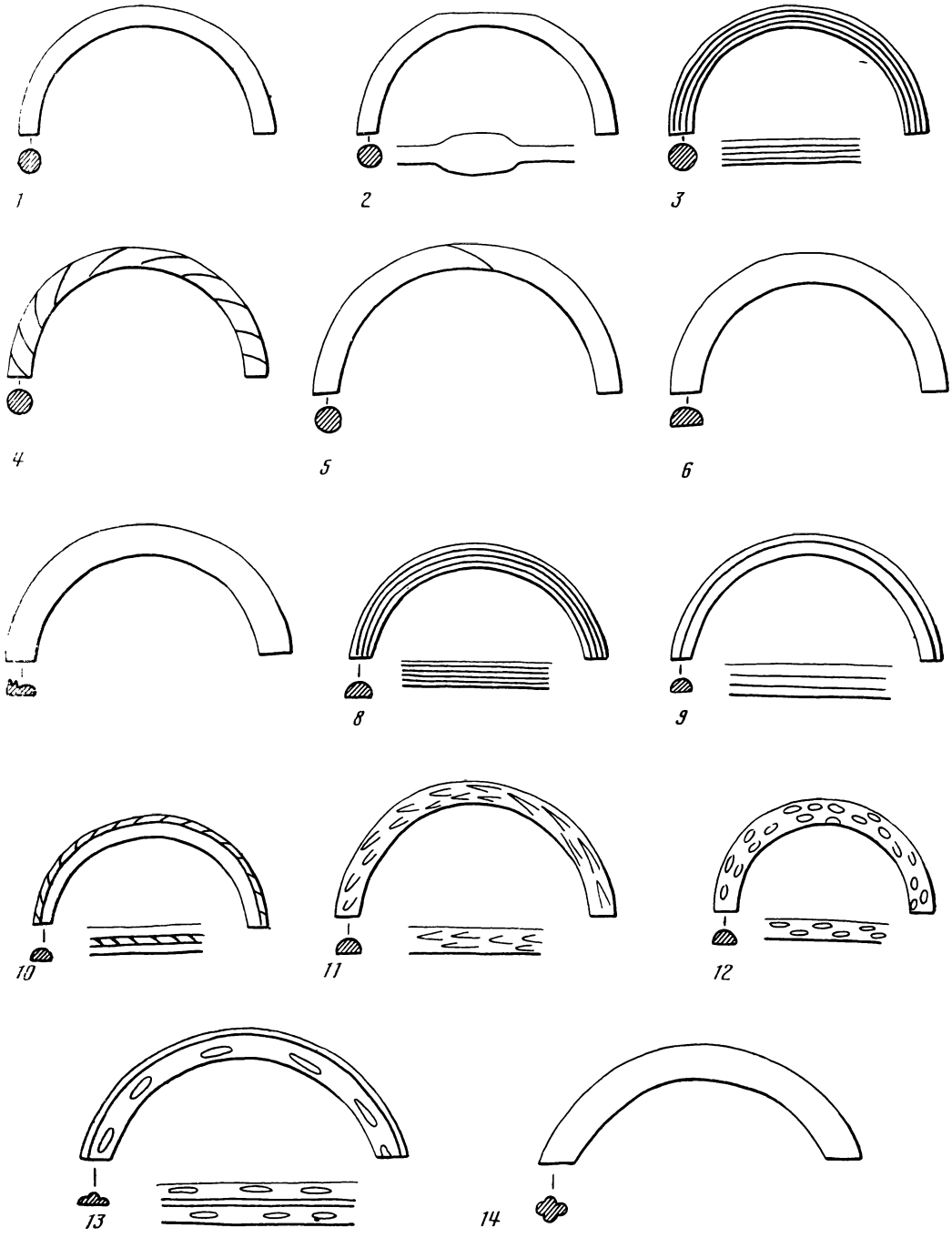


Таблица III. Стеклянные браслеты (*1—14*)

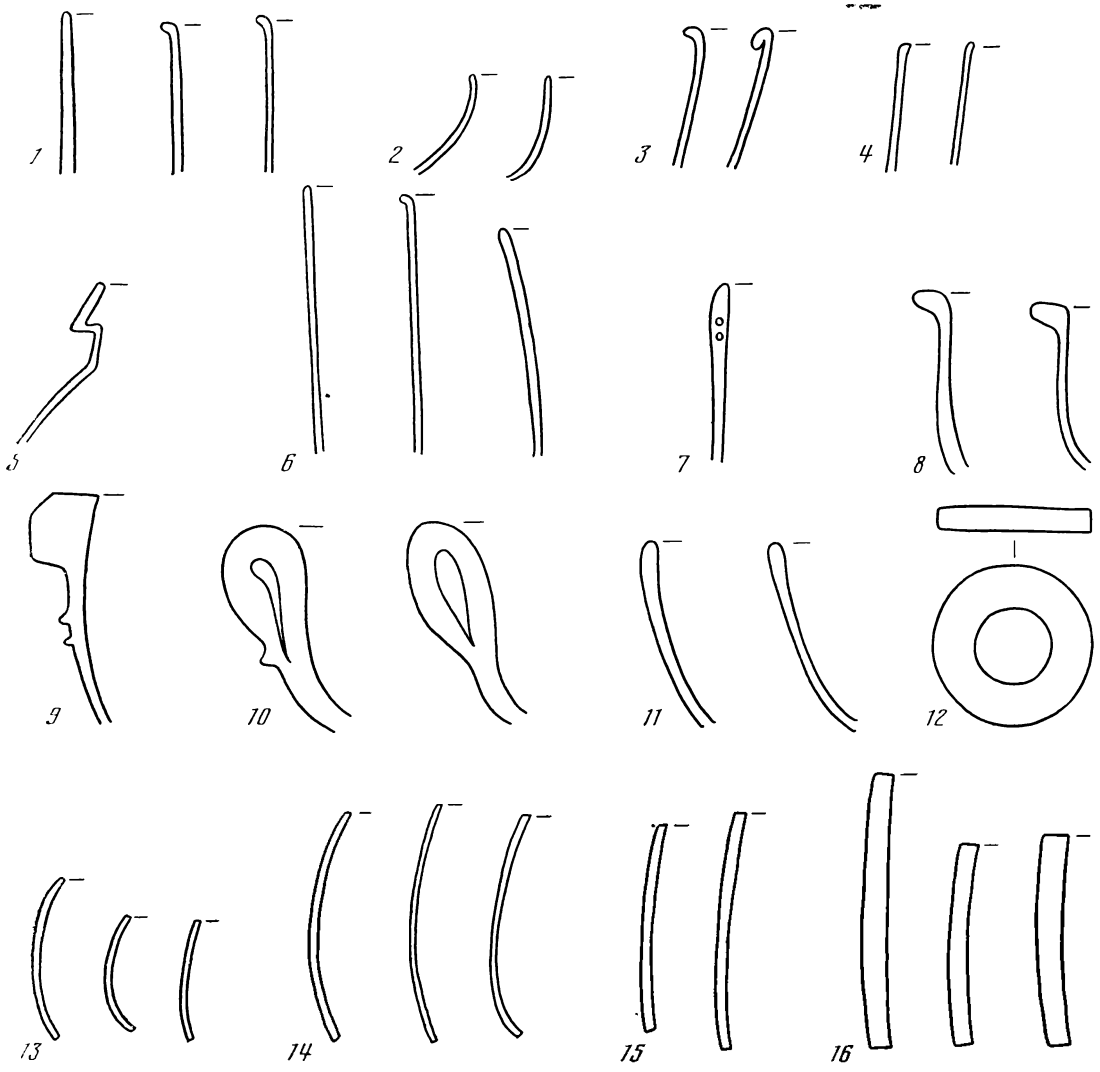


Таблица IV. Профилированные части сосудов первой группы (*1—16*)

ки в чистоте и парфюмерных сосудиков. Вместе с тем, выделяется особая, сравнительно небольшая группа богато расписанных золотом и эмалями привозных сосудов, центрами производства которых были мастерские стран Ближнего Востока, что подтверждает типологический, стилистический и химико-технологический анализ образцов стекла этой группы, приведенный выше. Сосуды ближневосточного происхождения высоко ценившиеся на мировом рынке [224], вероятно, поступали в золотоордынские города Поволжья в качестве одного из предметов торговли, хотя не исключена возможность того, что часть сосудов в качестве подарков привозили к золотоордынским ханам посольства из стран Ближнего Востока [225]. Если относительно происхождения сосудов, орнаментированных золотом и эмалями, как образцов производства стеклодельных мастерских стран Ближнего Востока, сомнений не возникает и сложности могут быть связаны только с определением конкретной принадлежности того или иного сосуда той или иной мастерской, то при решении вопроса о месте производства основной массы стеклянных изделий золотоордынских городищ приходится сталкиваться с определенными трудностями. Эти трудности обусловлены прежде всего тем, что с абсолютной уверенностью говорить о существовании собственного стеклодельного ремесла можно только для одного из золотоордынских городов и только для определенных видов изделий — украшений из стекла. Близость химического состава золотоордынского стекла составу среднеазиатского стекла, вызванная, вероятно,

[224] *G. Migeon.* Manuel d'art musulman. Les arts plastiques et industriels, t. II. Paris, 1907, стр. 344—347.

[225] *А. Ю. Якубовский.* Указ. соч., стр. 43.

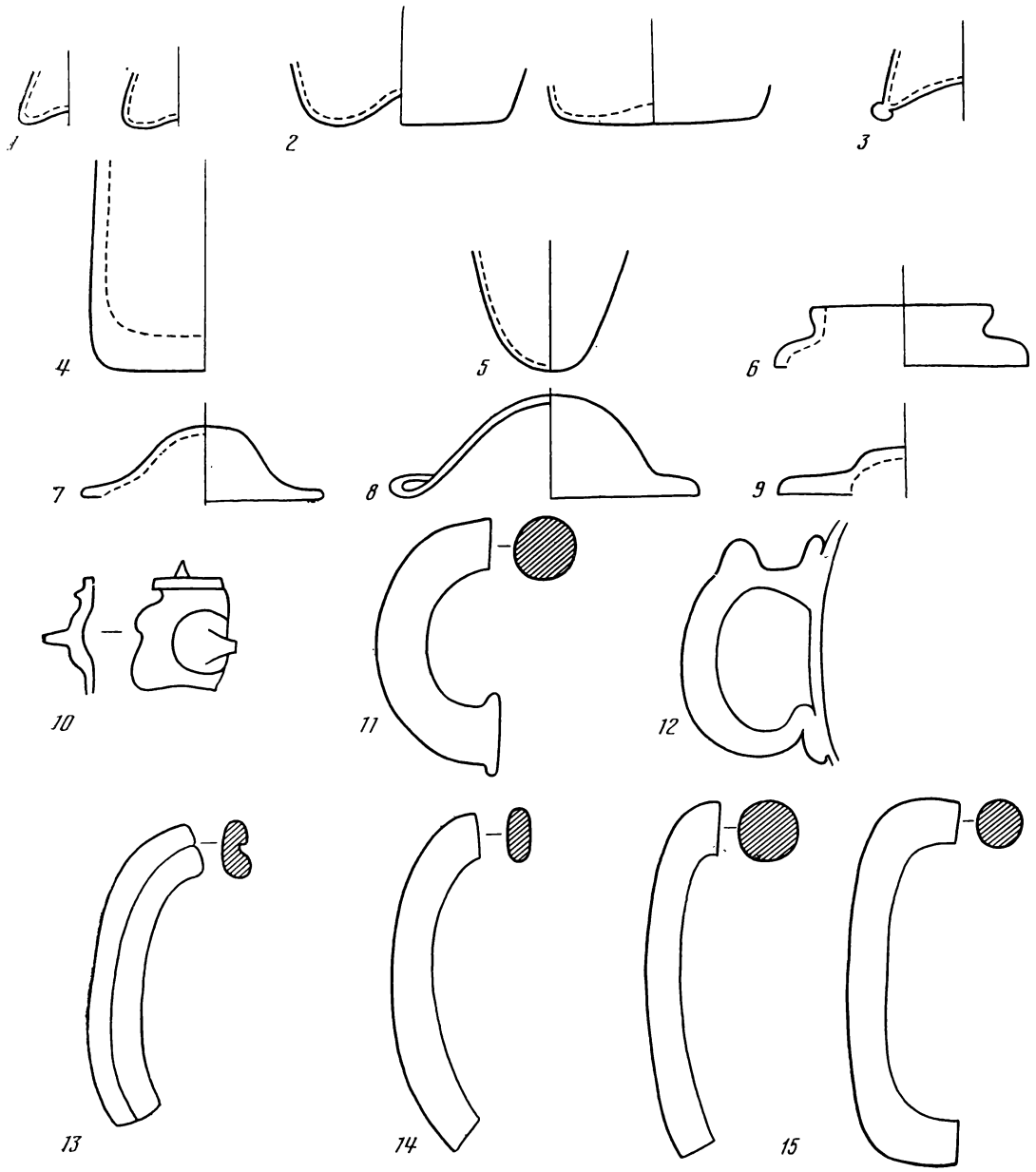


Таблица V. Профилированные части сосудов первой группы (*1—15*)

использованием одной рецептуры составления шихты и сходных источников сырья (песка и золы солончаковых растений), так же как и типологическое сходство золотоордынских и среднеазиатских украшений, позволяет предположить, что в работе стеклоделательной мастерской Селитренного городища принимали участие среднеазиатские мастера. Вместе с тем не исключена возможность участия в изготовлении стеклянных украшений и ближневосточных мастеров-стеклоделов. Как отмечалось, с уверенностью говорить о собственном производстве стеклянных украшений можно только для Селитренного городища. Однако общее типологическое сходство основной массы стеклянных украшений, распространенных на всех городищах, при преобладании на каждом городище определенного набора украшений, а также некоторые различия в содержании стеклообразующих в стекле Селитренного, Царевского и Болгарского городищ, могут служить основанием для предположения о существовании собственных стеклодельных мастерских в крупных золотоордынских городах. Возможно, эти мастерские были специализированными, как это видно на приме-

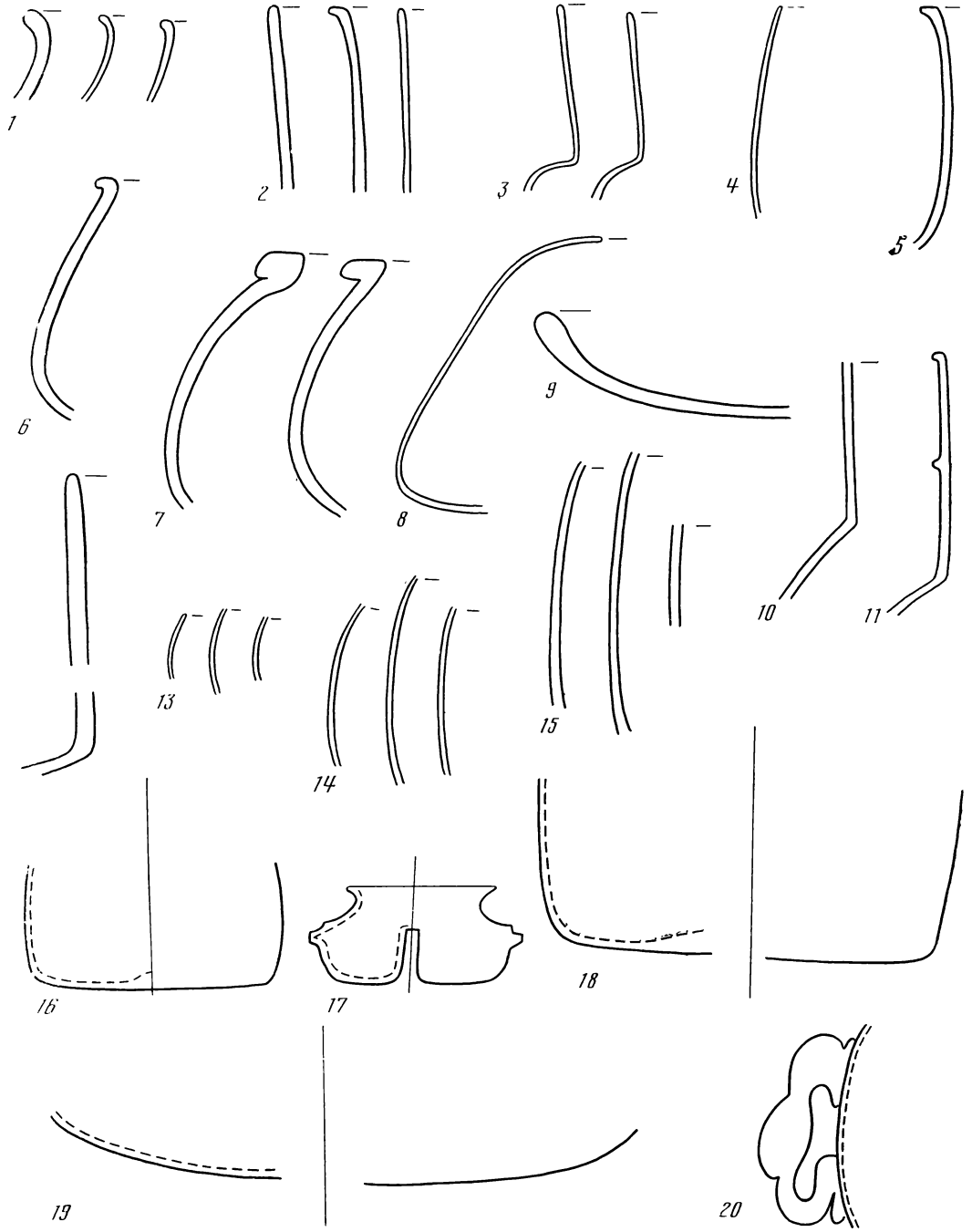


Таблица VI. Профилированные части сосудов второй группы (*1—20*)

ре мастерской на Селитренном городище,— мастерской по производству украшений, главным образом бус.

Анализ оконного и посудного стекла, найденного на территории золотоордынских городищ Поволжья, показал, что по своим типологическим признакам оно тяготеет к среднеазиатскому стеклу, сваренному на песке и золе солончаковых растений, что характерно и для золотоордынского материала. К сожалению, на основании материалов нельзя судить о месте производства оконного и посудного стекла золотоордынских городищ.

Возникнув вместе с возникновением золотоордынских городов, стеклодельное ремесло, по существу, осталось в этих городах по своему характеру среднеазиатским. Оно прекратило свое существование вместе с гибелью золотоордынской культуры.

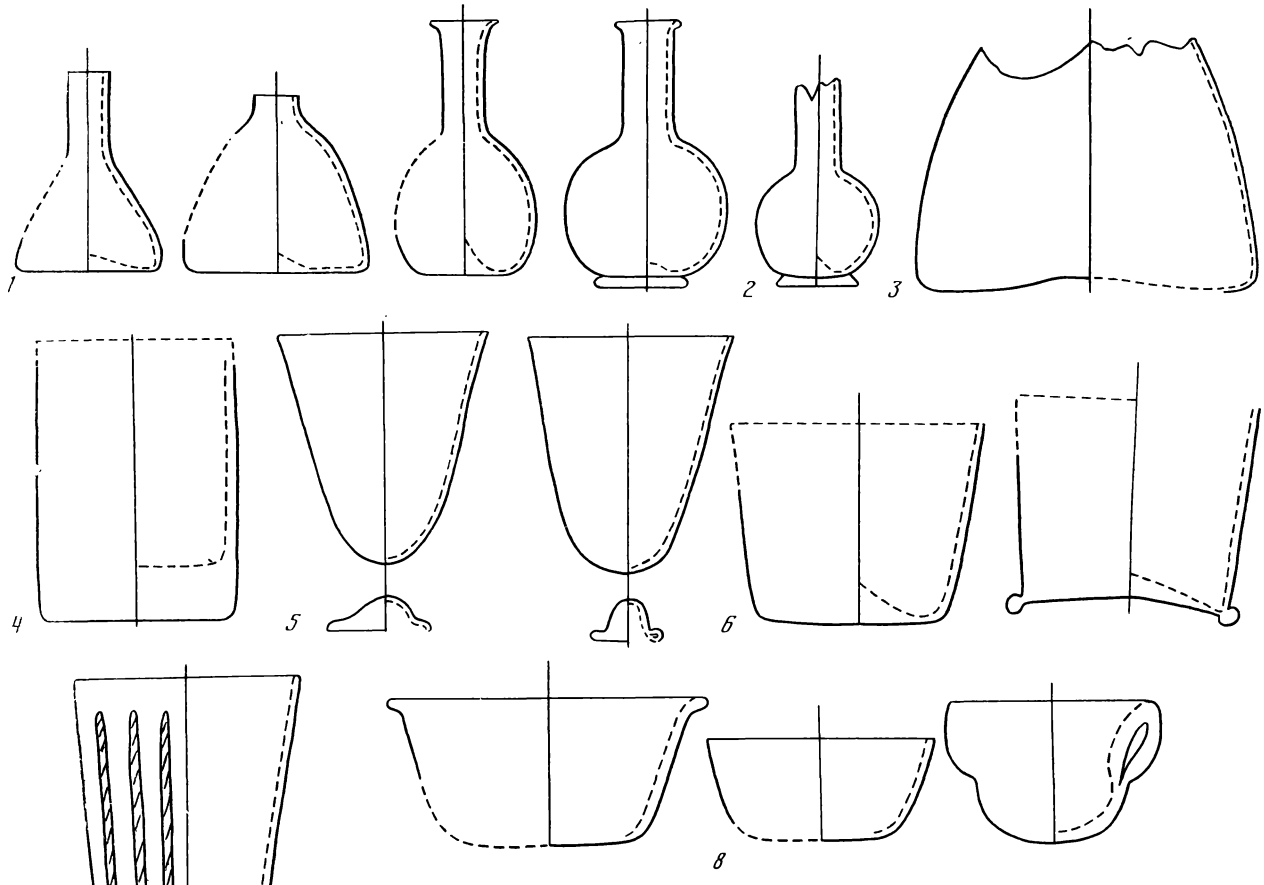
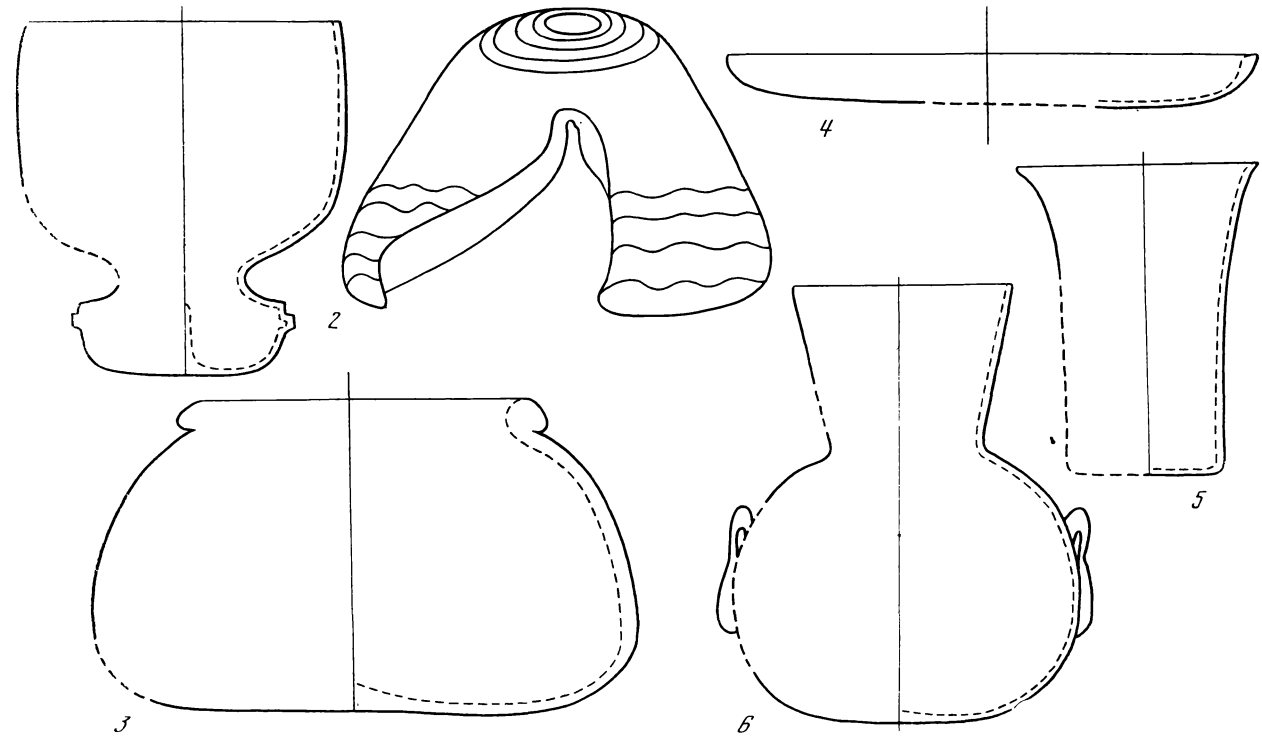


Таблица VII. Реконструкция форм сосудов первой группы

1, 2 — вид I; *3* — вид II; *4* — вид III; *5* — вид IV; *6* — вид V; *7* — вид VI; *8* — вид VII

Таблица VIII. Реконструкция форм сосудов второй группы

1— вид I; *2* — вид II; *3* — вид III; *4* — вид IV; *5* — вид V; *6* — вид VI



№ пластинки	№ спектра	Описание предмета	Паспорт	Sr	Ba	Cr	K	Mn	Ca	Al	Co	Ni	Ti	Zn	Na	Ag	Cu	V	Sn	Mo	Bi	Si	Sb	Mg	Pb	P	As	Fe	In	Ge	Au
409	1	Стержень красный глухой	Сг — 67, № 1				3	3	3	3	—	6	4	7	3—	7	4	5	5	6			—	3	5		—	н/о			
409	2	Стенка сосуда фиолетовая п/пр.	Сг — 63, № 2				3—	3—	4	4	—	6	4	7	3—	7	5	6	5	6			—	3	5		—				
409	3	Бусина черная глухая	Сг — 67, № 294				3—	3	3	3	—	6	4	7	3	6	4	6	6	6			—	3	6		—				
409	4	Стенка сосуда бесцветная пр.	Сг — 67, № 1246				3	3	3	4	—	6	5	7	3	7	3	5	5	6			—	3	5		—				
409	5	Стенка сосуда голубая п/пр.	Сг — 67, № 353				3	3	3	3	—	6	4	7	2	7	4	5	5	6			—	3	5		—				
409	6	Стенка сосуда малиновая п/пр.	Сг — 70, № 291				3	3	3	3	—	6	4	7	3	7	4	5	5	6			—	3	5		—				
409	7	Оконный диск	Сг — 70, № 300				3	3	3	3	—	6	4	7	2	5	3	5	5	6			—	3	5		—				
409	8	Браслет желтый глухой	Сг — 67, № 517				3	3	3	3	—	6	4	6	3	5	4	5	5	6			—	3	5		—				
409	9	Вставка голубая глухая	Сг — 67, № 472				3	3—	3	3	—	6	4	7	3	3	4	5	5	6			—	3	4		—				
409	10	Бусина черная глухая	Сг — 67, № 335				3	3	3	3	—	5	4	7	3	5	4	5	5	6			—	3	5		—				
409	11	Браслет желтый глухой	Сг — 67, № 522				3+	3—	4	4	—	6	4	7	3—	6	4	6	5	6			—	3	5		—				
409	12	Браслет черный глухой	Сг — 67, № 526				3	3	3	3	—	6	4	6	2	5	2	5	5	6			—	3	5		—				
409	13	Бусина голубая глухая	Сг — 67, № 545				3—	4	3	3—	—	6	4	7	3	7	5	5	5	6			—	2	6		—				
409	14	Бусина голубая глухая	Сг — 67, № 545				3—	3—	3	3	—	6	5	7	2	6	5	5	5	6			—	2	6		—				
409	15	Браслет голубой глухой	Сг — 67, № 490				3	3	4	3	—	6	4	7	3	5	5	5	5	6			—	3	6		—				
410	1	Бусина черная глухая	Сг — 67, № 312				3	3	3—	3	—	6	4	6	3	4	3	6	3	6			—	3+	4		—				
410	2	Бусина черная глухая	Сг — 67, № 401				3—	3	3—	3	—	6	5	6	2	5	5	5	5	6			—	3	5		—				
410	3	Бусина черная глухая	Сг — 67, № 359				3	3	3	2	—	6	4	6	2	4	4	5	3	6			—	3	4		—				
410	5	Бусина черная глухая	Сг — 67, № 460				3	3—	3	3	—	6	4	6	2	4	2	5	4	6			6	3	5		—				
410	6	Кусок стекла черный глухой	Сг — 67, б/№				3	2	3	3	5	6	4	6	2	4	4	5	5	—			—	3+	5		—				
410	7	Кусок стекла голубой глухой	Сг — 67, б/№				3—	3—	3	3	—	6	4	6	2	4	5	5	5	—			—	3+	5		—				
410	8	Бусина желтая глухая	Сг — 67, № 209				3	3	3	3	—	6	4	6	3	4	4	5	3	—			—	3	3		—				
410	9	Бусина желтая глухая	Сг — 67, № 549				3	4	3	3	—	6	4	7	3	3	3	6	3	—			—	3+	4		—				
410	10	Бусина черная глухая	Сг — 67, № 549				3	3—	3—	2	—	6	4	7	3	4	5	6	5	—			—	3+	5		—				
410	11	Стержень белый глухой	Сг — 67, № 571				3—	3	3—	2	—	6	4	7	3	5	4	5	4	—			—	3	4+		—	н/о			
410	12	Бусина голубая глухая	Сг — 67, № 496				3+	2	3	2	—	6	4	7	2	3	5	5	5	—			—	3+	5						
410	13	Оконный диск	Сг — 67, № 396				3+	3—	3	2	—	6	4	7	2	3	2	5	4	—			—	3	4+						
410	14	Сосуд малиновый п/пр.	Цг — 64, № 26				3	3—	3	2	—	6	4	7	2	4	3	5	4	—			—	3	4						
410	15	Стенка сосуда бесцветная п/пр.	Цг — 67, № 299				3	3—	3	2	—	6	4	7	2	3	2	5	4	—			—	3	4+						
410	1	Стенка сосуда синяя пр.	Сг — 67, № 326				3	3—	3	2—	—	5	4	7	3	—	5	—	6	—			—	3	—						

Таблица 1 (продолжение)

№ пластинки	№ спектра	Описание предмета	Паспорт	Sr	Ba	C	K
411	2	Оконный диск	Сг — 67, № 197				3
411	3	Стенка сосуда бесцветная прозр.	Сг — 67, № 390				3
411	5	Бусина голубая глухая	Сг — 67, № 533				3
411	6	Браслет черный глухой	Сг — 67, № 524				3
411	7	Бусина голубая глухая	Сг — 67, № 532				3—
411	8	Бусина черная глухая	Сг — 67, № 535				3
411	9	Браслет черный глухой	Сг — 67, № 475				3
411	10	Браслет голубой глухой	Сг — 67, № 456				3
411	11	Стенка сосуда бесцветная прозр.	Сг — 67, № 299				3—
411	12	Стенка сосуда зеленая п/пр.	Цг — 66, б/№				3+
411	13	Стенка сосуда малиновая прозр.	Сг — 67, № 500				3
411	14	Стенка сосуда бесцветная прозр.	Сг — 67, № 500				3
411	15	Сунак светлозеленый п/прозр.	Сг — 67, № 294				3
412	1	Сунак светлозеленый п/прозр.	Сг — 67, № 1116				3
412	2	Стенка сосуда малиновая прозр.	Сг — 66, б/№				3
412	3	Оконный диск	Цг — 66, № 22				3—
412	5	Оконный диск	Цг — 66, № 43				3
412	6	Перстень синий п/прозр.	Сг — 67, № 569				3
412	7	Браслет бордовый глухой	Бг–57, № АА–36–1				3
412	8	Бусина голубая глухая	Сг — 67, № 546				3
412	9	Стенка сосуда зеленая п/прозр.	Сг — 66, № 1029				3
412	10	Бусина желтая глухая	Сг — 67, № 529				3
412	11	Бусина черная глухая	Сг — 67, № 528				3
412	12	Браслет голубой глухой	Сг — 66, № 400				3
412	13	Бусина черная глухая	Сг — 67, № 236				3
412	14	Стенка сосуда зеленая п/прозр.	Сг — 67, № 1026				2—
412	15	Стенка сосуда бесцветная прозр.	Цг — 64, б/№				3

Mn	Ca	Al	Co	Ni	Tl	Zn	Na	Ag	Cu	V	Sn	Mo	Bi	Si	Sb	Mg	Pb	P	As	Fe	In	Ge	Au
3	3- -	3+	—	6	5	7	3—	—	5	—	—	—			—	3	—						
3—	3	2	—	5	4	5	2	7	5	—	6	—			—	2	—						
4	3	3+	—	—	4	7	3	—	5	—	6	—			—	3	—						
4	3—	3+	5	6	4	7	3	—	4	—	5	—			—	3	5						
3	3	3	—	5	4	7	3	—	5	—	—	—			—	3	—						
3	3—	2	—	6	5	6	3	4	3	5	3	—			—	3	5						
4	3	2	—	6	5	7	3	3	5	—	—	—			—	3	—						
3+	3	2	—	6	5	5	2	—	3	—	2	—			—	2	2						
3	3	2	—	5	5	7	2	—	5	—	7	—			—	3	6						
3—	3+	2	5	6	5	7	2	—	3	—	3	—			—	3	4						
3	3	2	5	5	4	7	3	7	3	—	4	—			—	3	5						
3	3	3	—	5	5	7	2—	—	5	—	7	—			—	2	7						
3	3	3	5	5	4	7	3	—	5	—	7	—			—	3	6						
4	3	2	5	5	4	6	3	5	3—	6	4	—			—	3	5						
4	3	2	5	5	4	5+	3	—	—	6	—	—			—	3	—						
3	3	3	5	5	4	5+	3	5	—	—	—	—			—	2	—						
4	3	3	5	6	4	7	3	7	5	6	4	—			—	3	5						
4	3—	3	5	5	4	7	2	5	3	6	3	—			—	2	4						
4	2	3	5	5	4	5—	2	6	4	6	4	—			—	3	5			H/o			
4	2	2	5	6	4	5	2	6	4	6	5	—			—	3	6						
4	3—	3	5	5	4	5	2	5	3	5	3	—			—	3	4						
3	3	3	5	6	4	5	2	6	4	5	—	—			—	2	—						
4	2	2	5	6	4	5	2+	5+	4	5	—	—			—	2	5						
3—	3	3	—	6	4	7	3	3	4	5	5	—			—	3	4						
3	2	2	5	6	4	5	2	6	4	6	—	—			—	2	6						
4	2	2	5	6	4+	5	2	—	4	6	—	—			—	2	7						
3	3	3	5	6	4	5	3	6	4	6	—	—			—	3	—						

Таблица 2

Распределение неорнаментированных бус по городищам

Группа	Отдел	Тип	Болгарское городище	Селитренное городище	Царевское городище	Увекское городище	Водянское городище	Всего бус
			черные					
I	1	1	20	33	—	—	—	53
I	1	2	45	38	3	8	2	96
I	1	3	7	26	—	—	—	33
I	1	4	7	8	—	35	1	51
I	1	6	4	2	—	—	—	6
I	1	9	4	—	—	13	—	17
I	2	1	5	—	—	—	—	5
II	1	2	76	—	48	—	—	124
Итого .			168	107	51	56	3	385
			голубые					
I	1	1	36	61	10	—	—	107
I	1	2	41	77	—	9	—	128
I	1	3	—	54	—	—	—	54
I	1	4	14	1	5	5	—	25
I	1	5	—	3	—	—	—	3
I	1	6	—	1	—	—	—	1
I	1	7	—	1	—	—	—	1
I	1	8	3	2	3	—	—	8
I	1	9	54	1	—	47	5	107
I	1	10	3	3	—	—	2	8
I	2	1	—	2	—	—	—	2
I	2	2	—	24	—	—	—	24
II	1	1	2	—	2	—	—	4
II	2	1	36	3	1	4	—	44
Итого .			189	234	21	65	7	516
			синие					
I	1	1	29	1	—	—	—	30
I	1	2	42	11	1	1	—	55
I	1	4	18	22	—	90	—	130
I	1	8	—	—	1	45	—	46
I	1	9	13	—	—	—	—	13
I	2	1	9	3	—	—	—	12
I	2	3	1	—	—	1	—	2
II	1	1	—	—	2	—	—	2
Итого .			112	37	4	137	—	290
			желтые					
I	1	1	—	1	—	—	—	1
I	1	2	14	23	5	5	2	49
I	1	3	—	13	—	—	—	13
I	1	4	7	4	2	3	—	16
I	1	5	—	3	—	—	—	3
I	1	8	—	1	—	—	—	1
I	1	9	8	3	2	19	—	32

Таблица 2 (окончание)

Группа	Отдел	Тип	Болгарское городище	Селитренное городище	Царевское городище	Увекское городище	Водяное городище	Всего бус
I	2	1	—	1	—	—	—	1
II	1	1	1	—	—	—	—	1
Итого .			30	49	9	27	2	117
			зеленые					
I	1	1	2	—	—	—	—	2
I	1	2	34	2	—	—	—	36
I	1	4	35	—	—	—	3	38
I	1	6	—	—	1	—	—	1
I	1	8	—	4	—	—	—	4
I	1	9	1	—	—	—	—	1
Итого			72	6	1	—	3	82
			красные					
I	1	4	—	—	2	—	—	2
I	1	8	—	3	—	—	—	3
				3	2	—	—	5
			обесцвеченные					
I	1	2	6	—	—	2	—	8
I	1	4	3	—	8	—	—	11
Итого . . .			9	—	8	2	—	19
Всего бус			580	436	96	287	15	1414

Таблица 3

Распределение орнаментированных бус по городищам

Группа	Отдел	Тип	Болгарское городище	Селитренное городище	Царевское городище	Увекское городище	Водянское городище	Всего бус
			черные					
Подгруппа А								
III	1	2	45	18	6	25	2	96
Подгруппа Б								
III	1	1	13	17	—	1	—	31
III	1	2	32	24	—	10	1	67
IV	1	1	8	46	—	—	—	54
IV	1	2	2	78	2	8	1	91
V	1	1	8	18	—	2	—	28
V	1	2	213	24	4	8	11	260
V	1	3	13	10	4	2	—	29
V	2	1	40	—	—	2	—	42
Итого .			374	235	16	58	15	698

Таблица 3 (окончание)

Группа	Отдел	Тип	Болгарское городище	Селитренное городище	Царевское городище	Увекское городище	Водянское городище	Всего бус
голубые								
IV	1	1	—	26	—	—	—	26
IV	1	2	6	37	5	1	—	49
V	1	2	32	11	—	5	—	48
V	2	1	21	—	—	—	—	21
Итого		.	59	74	5	6	—	144
синие								
Подгруппа Б								
III	1	1	—	—	5	—	—	5
III	1	2	—	—	14	—	—	14
V	1	2	—	—	1	—	—	1
V	1	3	—	1	—	—	—	1
Итого		.	—	1	20	—	—	21
желтые								
IV	1	1	—	16	—	—	—	16
IV	1	2	12	29	5	—	2	48
V	1	2	22	—	—	—	—	22
V	2	1	10	2	—	—	—	12
Итого		.	44	47	5	—	2	98
зеленые								
IV	1	2	5	1	2	1	—	9
V	1	4	—	—	1	—	—	1
V	2	1	6	—	—	—	—	6
Итого		.	11	1	3	1	—	16
красные								
V	1	2	1	—	—	—	—	1
V	1	4	—	2	—	—	—	2
Итого		. . .	1	2	—	—	—	3
Всего бус			489	360	49	65	17	980

Таблица 4

Распределение подвесок по городищам

Группа	Отдел	Тип	Болгарское городище	Селитренное городище	Царевское городище	Увекское городище	Водянское городище	Всего подвесок
черные								
I	1	1	4	7	2	—	—	13
I	1	2	3	—	4	3	—	10
I	2	1	4	6	—	1	—	11
II	1	1	12	4	1	—	1	18
II	1	2	3	—	—	—	—	3
II	2	1	3	—	—	1	—	4
Итого		. . .	29	17	7	5	1	59

Таблица 4 (окончание)

Группа	Отдел	Тип	Болгарское городище	Селитренное городище	Царевское городище	Увекское городище	Водянское городище	Всего подвесок
голубые								
I	1	2	3	2	—	2	—	7
II	1	2	2	—	—	2	—	4
III	1	1	—	2	—	1	2	5
Итого		.	5	4	—	5	2	16
желтые								
I	2	1	—	6	—	4	—	10
I	2	2	—	1	—	—	—	1
II	1	2	4	—	—	1	—	5
Итого		.	4	7	—	5	—	16
зеленые								
II	1	1	5	—	—	—	—	5
Всего подвесок			43	28	7	15	3	96

Таблица 5

Распределение браслетов по городищам

Группа	Отдел	Тип	Болгарское городище	Селитренное городище	Царевское городище	Увекское городище	Водянское городище	Всего браслетов
неорнаментированные								
черные								
I	1	1	33	—	—	—	—	13
III	1	1	1	3	2	—	—	6
V	1	1	5	1	—	—	—	6
Итого		.	39	4	2	—	—	45
голубые								
I	1	1	4	1	2	1	—	8
III	1	1	—	6	—	—	—	6
III	1	2	—	4	—	—	—	4
V	1	1	3	—	—	—	—	3
Итого		.	7	11	2	1	—	21
синие								
I	1	1	2	1	—	—	—	3
III	1	1	—	1	—	—	—	1
Итого		.	2	2	—	—	—	4
желтые								
I	1	1	1	—	—	—	—	1
III	1	1	2	4	—	—	—	6
Итого		. . .	3	4	—	—	—	7

Таблица 5 (окончание)

Груп	Отдел	Тип	Болгарское городище	Селитренное городище	Царевское городище	Увекское городище	Водинское городище	Всего браслетов
зеленые								
I	1	1	1	1	1	—	—	3
I	1	2	1	—	—	1	—	2
V	1	1	1	—	—	2	—	3
Итого .			3	1	1	3	—	8
красные								
I	1	1	2	—	—	—	—	2
I	1	2	—	—	—	1	—	1
II	1	3	—	1	—	—	—	1
Итого .			2	1	—	1	—	4
обесцвеченные								
V	1	1	3	—	—	—	—	3
Итого .			3	—	—	—	—	3
Всего браслетов			59	23	5	5	—	92
орнаментированные черные								
IV	1	1	—	4	—	—	—	4
IV	1	2	—	1	—	—	—	1
IV	1	3	—	1	—	—	—	1
IV	1	4	—	1	—	—	—	1
IV	1	5	—	3	—	—	—	3
IV	1	6	2	—	—	—	—	2
Итого .			2	10	—	—	—	12
голубые								
IV	1	1	—	2	—	—	—	2
синие								
II	1	2	—	1	—	—	—	1
желтые								
IV	1	2	—	2	—	—	—	2
красные								
II	1	1	—	1	—	—	—	1
II	1	2	—	1	—	—	—	1
Итого .			2	17	—	—	—	19
Всего браслетов			61	40	5	5	—	111

Таблица 6

Распределение перстней по городищам

Группа	Отдел	Тип	Болгарское городище	Селитренное городище	Царевское городище	Увекское городище	Водянское городище	Всего перстней
неорнаментированные черные								
I	1	1	2	—	—	—	—	2
II	1	1	3	—	—	—	—	3
II	1	2	8	—	—	15	1	24
IV	1	1	2	—	—	—	—	2
IV	1	2	2	—	—	—	—	2
Итого			17	—	—	15	1	33
голубые								
I	1	1	2	—	—	—	—	2
II	1	1	4	2	—	9	—	15
II	1	2	24	4	2	25	—	55
IV	1	1	4	—	—	—	—	4
IV	1	2	2	—	—	—	—	2
Итого			36	6	2	34	—	78
синие								
II	1	1	1	—	—	—	—	1
II	1	2	7	2	—	2	—	11
Итого			8	2	—	2	—	12
желтые								
I	1	2	—	—	—	2	—	2
II	1	1	—	1	—	—	—	1
II	1	2	4	—	—	1	1	6
Итого			4	1	—	3	—	9
зеленые								
I	1	1	1	—	—	—	—	1
II	1	1	—	—	1	—	—	1
II	1	2	3	1	—	4	2	8
V	1	1	—	—	—	1	—	1
Итого			4	1	1	5	—	11
красные								
II	1	2	—	1	—	—	—	1
обесцвеченные								
II	1	2	3	—	—	—	—	3
Итого . . .			—	—	—	—	—	3
Всего перстней			72	11	3	59	2	147
орнаментированные черные								
III	1	1	1	1	—	—	—	2
Итого			1	1	—	—	—	2
бордовые								
VI	1	1	—	1	—	—	—	1
Итого . . .			—	1	—	—	—	1
Всего перстней			1	2	—	—	—	3
Общее число перстней			73	13	3	59	2	150

Н М. Булатов

КЛАССИФИКАЦИЯ КРАСНОГЛИНЯНОЙ ПОЛИВНОЙ КЕРАМИКИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ

По составу и цвету черепка поливная посуда золотоордынских городов делится на два крупных отряда и ряд отрядов менее значительных. Основная поливная посуда здесь представлена керамикой на кашинном тесте и глиняной посудой, имеющей в изломе красный цвет черепка (в дальнейшем — «красноглиняная керамика»). Важно исследование и таких групп поливной посуды, как сероглиняная, желтоглиняная, белоглиняная и групп привозной поливной керамики с фарфоровым и фаянсовым черепком. Мы ограничимся здесь исследованием одной из самых многочисленных групп поливной керамики — красноглиняной [1].

Суть классификации красноглиняной поливной керамики заключается в выделении отделов по составу глазури (свинцовые и бессвинцовые в отделах выделяются два подотдела по наличию или отсутствию олова в составе глазури, так как это определяет прозрачность или непрозрачность полив, а следовательно, и принцип орнаментации изделий. Внутри подотделов керамика подразделяется на ряд групп по цвету поливы. Группы делятся на типы по применению той или иной техники орнаментации, которые в свою очередь по орнаментальным мотивам подразделяются на ряд подтипов. Затем выделяются отдельные формы сосудов. Основной классификационной единицей является тип.

Изучение поливной керамики золотоордынских городов, попытки ее классификации предпринимались авторами нескольких поколений. Нами уже были разобраны основные публикации статей и монографий, посвященных исследованию золотоордынского керамического ремесла вообще и поливного керамического ремесла, в частности [2]. Далее предлагается лишь перечень основных работ, в которых имело место описание или классификационное исследование поливной керамики (в том числе и красноглиняной поливной) золотоордынских городов. Видное место в изучении золотоордынской керамики занимают работы К. Папы-Афанасопуло [3], А. Ю. Якубовского [4], Э. К. Кверфельдт [5], Н. Н. Вактурской [6] и др.

Производство красноглиняной поливной посуды к моменту возникновения золотоордынских городов имело уже многовековые традиции в разных частях тогдашнего цивилизованного мира. Кашинная же керамика, появившись непосредственно перед монгольским нашествием, получает в золотоордынских городах необыкновенно быстрое и широкое распространение и также быстро и неожиданно исчезает, не просуществовав и двух столетий.

Многовековые традиции производства красноглиняной поливной посуды на различных территориях создают при исследовании и определенные трудности. Дело в том, что отдельные типы поливной красноглиняной керамики задолго до татаро-монгольского нашествия были известны уже не на какой-то определенной территории, а распространились при тогдашних хорошо развитых культурных, экономических и политических связях [7] во многих средневековых государствах. И естественно, что отдельные типы поливной посуды, известные в золотоордынских городах, находят себе аналогии в Византии и

---

[1] Кашинная поливная керамика уже исследована и опубликована автором в целом ряде статей и публикаций. См., например, *Н. М. Булатов.* Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов. СА, 1968, № 4, стр. 95—109; *он же.* К вопросу о становлении керамического ремесла в золотоордынских городах. ВМУ, История, 1969, № 2, стр. 45—49; *он же.* Кашинные миниатюрные сосуды из Нового Сарая. Сб. «Древности Восточной Европы». МИА, № 169, 1969, стр. 32—39 и др.

[2] *Н. М. Булатов.* Классификация поливной керамики золотоордынских городов Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. М., 1969. Канд. дисс.

[3] *К. Папа-Афанасопуло.* Золотоордынская керамика. «Уч. зап. СГУ», т. III. Саратов, 1925.

[4] *А. Ю. Якубовский.* Хорезм в керамике Сарая. ИГАИМК, 1931, вып. 2—3, № 8.

[5] *Э. К. Кверфельдт.* Керамика Ближнего Востока. Л., 1947, стр. 86—91.

[6] *Н. Н. Вактурская.* Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVII вв.). Керамика Хорезма. ТХАЭЭ, т. IV. М., 1959.

[7] Так, при строительстве в Киеве в конце X в. Десятинной церкви князем Владимиром Святославичем были привлечены греческие мастера, которые налаживали производство поливных облицовочных плиток (*М. К. Каргер.* Древний Киев, т. II, стр. 10, 11. М.— Л., 1962).

Таблица 1

Примерное распределение поливной керамики по тесту (в процентах)

Городище	Кашинная	Красноглиняная	Желтоглиняная	Белоглиняная	Сероглиняная	Общее кол-во исслед. фрагментов
Царевское	36	50	5	1	8	8 960
Селитренное	38	52	4	—	6	18 300
Водянское	10	80	4	—	6	440
Увекское	31	52	7	1	9	870
Маджарское	32	40	12	11	9	550
Азовское	27	38	13	13	9	300
Шареный Багор	39	45	6	—	10	300

па Руси, в Закавказье и в Крыму [8], в Болгарах и в Средней Азии [9] и т. д. Поэтому при исследовании того или иного типа поливной красноглиняной посуды и решении вопроса о том, под влиянием какой именно керамической школы сложился он в золотоордынской синкретичной ремесленной культуре, особое значение приобретают опять-таки детальное исследование глин, состав полив, форм сосудов, а также стилистический анализ орнаментов.

Глины

Черепки красноглиняной поливной посуды в изломе дают цвет от красновато-желтого до темно-малинового оттенков. Глина, как правило, тщательно отмучена. Обжиг ее хороший, ровный по всей поверхности излома. В составе глины встречаются разные примеси.

Для Болгарского городища, например, характерными примесями являются дресва, толченые раковины, шамот. На городище Увек преобладают сосуды с примесями дресвы, толченой ракушки, песка. В маджарской красноглиняной поливной керамике в качестве примесей встречаются мелкий шамот, толченый камень, известковые включения. Неожиданным для Селитренного и Царевского городищ является наличие в составе глин мелкодробленого стекла. Преобладают же здесь примеси из редких, но крупных включений шамота, известковой крошки и песка.

На всех вышеупомянутых золотоордынских городищах для производства красноглиняной поливной посуды применялись те же глины, что и для производства неполивной. Различие в производстве той и другой керамики заключается лишь в более тщательном приготовлении глины и ее обжиге. Очень редки на золотоордынских городищах находки фрагментов с плохо обожженным тестом.

В процентном отношении красноглиняная поливная керамика среди поливной посуды из глин с другим цветом черепка почти везде явно преобладает (табл. 1).

О технике изготовления поливной керамики можно судить по данным этнографии [10] и по наличию большого количества бракованных и недоделанных изделий из раскопок гончарных мастерских на городищах Селитренном, Царевском и других, а также по обилию находок предметов печного припаса, постоянно встречаемых при раскопках гончарных мастерских.

При кассификации поливной красноглиняной керамики следует учитывать тот факт, что в отличие от кашинных изделий, где применяются только бессвинцовые поливы, здесь сосуды покрываются как бессвинцовыми поливами, так и свинцовыми. Процент красноглиняных изделий с бессвинцовыми поливами очень невелик по отношению к поливам, содержащим в своем составе окись свинца (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение бессвинцовых и свинцовых полив

Городища	% свинцовых	% бессвинцовых	Общее кол-во анализов
Царевское	88,7	11,3	44
Селитренное	87,5	12,5	16
Маджарское	86,8	13,2	30
Наровчатское	85,8	14,2	7

[8] *А. Л. Якобсон.* Средневековой Херсонес. МИА, № 17, 1950.

А. П. Смирнов. Волжские Булгары. М., 1951, 136.

[10] *И. А. Зарецкий.* Гончарный промысел в Полтавской губернии. Полтава, 1894, стр. 72—87; *Б. А. Куфтин* и *А. М. Россова.* У гончаров Дмитровского и Воскресенского уу. Московской губ. «Московский краевед», № 5. М., 1928, стр. 28, 29 и др.

Отдел I. Керамика с бессвинцовыми поливами.

Подотдел I. Керамика с прозрачными поливами.

Группа I. Бесцветные поливы.

Тип 1. Керамика с бесцветной поливой и подглазурной росписью по ангобной подгрунтовке.

Этот тип керамики аналогичен большой группе кашинных изделий с полихромной безрельефной росписью под прозрачной бесцветной глазурью[11]. Керамика имеет подглазурную роспись теми же красками, а именно серо-зеленой и синей. Однако изготовление сосудов с такой росписью на красноглиняной основе влекло за собой технологические изменения, а именно наличие мощной (до 3 мм) ангобной подгрунтовки; только по ней делалась роспись, подражающая росписи кашинных изделий. Интересно отметить, что такой чрезмерно утолщенный слой ангоба плохо держался на глиняной поверхности и легко отслаивался от нее.

Этот тип керамики чаще всего встречается на Селитренном городище. Правда, целых сосудов не найдено, но, довольно многочисленные фрагменты позволяют судить и о росписи сосудов, и об их наиболее принятых формах.

Чаще всего роспись целиком копирует роспись кашинных изделий. Встречаются растительный и геометрический орнаменты. Растительный орнамент представлен рисунками листьев, ветвистых кустов, «яблок». Все эти сюжеты даны на фоне густо расположенных мелких коричневых точек.

У сосудов открытой формы, украшенных геометрическим орнаментом, днища разделены на четное количество секторов, а внутренняя поверхность также делится на сектора и пояса с изображением в них треугольников, кругов, зигзагообразных линий.

Эпиграфический орнамент представлен надписями тонкой кистью и, как правило, зеленой краской.

Фрагменты керамики этого типа встречаются и на Царевском городище с теми же мотивами росписи. С городища Шареный Бугор Астраханской области известен фрагмент донышка керамики этого типа[12]. В центре его изображен шестилепестковый цветок: сердцевина цветка и лепестки даны синей краской и обведены коричнево-зелеными линиями. Из места стыка лепестков поднимаются какие-то сильно стилизованные растения, изображенные коричневой краской, на самом стебле нанесены три синие точки. Еще выше по белому полю раскиданы изображения синих цветов, похожих на васильки.

Такие изображения цветов не раз встречены на кашинной керамике тимуридского типа в золотоордынских городах Поволжья и в Хорезме[13]. Встречаются они и в поливной керамике Байлакана XI—XIII вв[14].

Тип 2. Керамика с бесцветной поливой и подглазурной росписью ангобом.

При визуальном исследовании керамику этого типа легко перепутать с красноглиняными изделиями, покрытыми свинцовой поливой, так как там подглазурная роспись ангобом встречается очень часто. Здесь же мы ограничимся лишь описанием одного фрагмента с Царевского городища, анализ глазури которого указал на отсутствие свинца в составе поливы (ан. № 286:10).

Фрагмент этот представляет собой обломок венчика с арочным орнаментом по внешней стороне и растительным — по внутренней. По краю венчика нанесены белые рельефные точки. Полива, покрывающая ангобированные участки, белого цвета; там, где она легла на красный черепок, она приобретает бурый цвет.

Формы сосудов первого типа, судя по имеющимся в наличии фрагментам, представляли собой в основном пиалообразные чаши на высоких кольцевых поддонах. Фрагмент с городища Шареный Бугор имеет полукольцевой поддон, т. е. поддон, характерный для красноглиняных поливных изделий хорезмской керамики XII—XIII вв.

Группа II. Керамика с бирюзовой поливой.

Тип 1. Бирюзовая полива с подглазурной росписью ангобом.

Такая полива на фоне белого ангоба дает бирюзовый цвет, а на фоне красного неангобированного черепка — черно-синий. Ареал этого типа керамики, несмотря на ее немногочисленность, довольно широк. Прежде всего фрагменты такой посуды встречаются в материалах всех золотоордынских городищ, и везде полива на поверхности красноглиняных изделий сильно растрескавшаяся.

По характеру росписи, которая рельефна из-за покрытия части поверхности ангобом, эта керамика близка к кашинной керамике первого типа первой группы. Во всяком случае орнамент часто повторяет рисунки сосудов с кашинных изделий. Так, например, фрагмент сосуда с Селитренного городища имеет с внутренней стороны каплеобразные рельефные выступы, точно повторяющие выступы на кашинных изделиях. Ряд фрагментов с Царевского городища имеет изображения стилизованных растений. То же самое можно сказать и о росписи фрагмента с Увекского городища[15], где растительный орна-

[11] *И. М. Булатов.* Классификация кашинной поливной керамики..., табл. 2.
АКМ, инв. № 35.

[13] *Н. Н. Вактурская.* Указ. соч., стр. 321, рис. 4 и рис. 34, 2.

[14] *А. Л. Якобсон.* Художественная керамика Байлакана (Орен-Кала). МИА, № 67, 1969, стр. 274, рис. 6.

[15] СКМ. Инв. № 181.

мент бирюзового цвета изображен на фоне мелких точек того же цвета.

В то же время в росписи встречаются моменты, характерные только для красноглиняной керамики. Так, например, по внешней поверхности одного фрагмента с городища Маджары [16] по черному фону рисунка нанесены аккуратные рельефные бирюзовые кружочки. Каплеобразные подтеки и толстый слой наплыва глазури на дне описываемых нами чаш характерны для изделий с бессвинцовыми глазурями.

За пределами Золотой Орды такая керамика известна на городище Ургенча [17], Самарканда XIII—XIV вв. [18] и Мерва [19].

Эти сосуды могли быть разной формы. Большинство фрагментов с Царевского и Селитренного городищ дают основание реконструировать пиалообразные чаши. Большой диаметр дна (18 см) и толстые стенки увекского фрагмента указывают на форму широкого открытого блюда, а фрагмент с Маджарского городища скорее всего относится к миниатюрным горшечкообразным сосудам с несколько удлиненным туловом и прямой короткой шейкой. Все типы красноглиняной керамики с бессвинцовой глазурью большей частью являются примером того, как техника и навыки производства кашинной поливной керамики были перенесены на производство изделий из другого теста. С другой стороны (маджарский фрагмент), мы видим и обратное явление, когда типично красноглиняное изделие с характерным только для него орнаментом, покрывается поливой, обычно применяемой для покрытия кашинных сосудов. И в том, и в другом случае мастера преследуют вполне определенную цель: получить орнамент бирюзового цвета, не считаясь ни с какими технологическими нормами. В этом сказывается, очевидно, и влияние моды, и недостаточно высокая квалификация самих керамистов; не случайно же, чем дальше работают они от столицы, где, разумеется, были собраны лучшие гончары со всех покоренных земель, тем чаще отходят от технологических норм.

Подотдел II. Керамика с опаковой поливой (бессвинцовой).

Группа I. Керамика с бирюзовой поливой.

Тип 1. Керамика без росписи.

Этот тип керамики представлен в большей части обломками ручек круглого и овального сечений и фрагментами стенок и днищ, часто лишенных кольцевых поддонов. Причем полива на фрагментах часто потрескавшаяся, легко отслаивающаяся. Но на Царевском городище встречаются фрагменты, покрытые сплошной ровной стеклянной массой без каких-либо трещин. Полива на них имеет прочное соединение с тестом красноглиняного черепка. Эти фрагменты содержат в составе полив (бессвинцовых) некоторое количество известковой (доломитовой) добавки.

По форме эти сосуды, в основной своей массе относятся к плоскодонным кувшинам и горшкам. Возможно, к керамике этого типа следует отнести и некоторые чайники с тонкими конусовидными сливами. Один фрагмент такого слива был найден на Селитренном городище.

Кроме того, к керамике этого типа можно отнести и красноглиняный светильник с городища Красный Яр в Астраханской области [20]. Полива на нем, сильно потрескавшаяся и частью отслоившаяся, имеет неровный бирюзовый цвет, местами с синеватым отливом, но она не прозрачна. Тулово сосуда, имеет в плане правильный двенадцатигранник. Сверху в центре выступает на 1 см цилиндрическое горло — отверстие с длинным прямоугольным сливом сбоку.

Отдел II. Керамика со свинцовыми поливами.

Красноглиняная керамика со свинцовыми поливами является самым многочисленным отрядом поливной керамики золотоордынских городов. По цвету полив она делится на две большие группы — с зеленой поливой и с желтой поливой, и на три немногочисленные — с бирюзовой, бесцветной, и оранжевой поливами.

Так же, как и в кашинной керамике, здесь существует определенная зависимость между составом поливы и ее цветом, впрочем постоянно нарушаемая.

Подотдел I. Керамика с прозрачной поливой.

Группа I. Керамика с зеленой поливой.

Поливы керамики этой группы имеют самый разный состав. Так же многочисленны и выделенные нами по технике орнаментации и характеру росписи типы керамики с зеленой поливой. Но существует ли какая-либо закономерность при том или ином способе украшения и покрытием изделий поливами какого-то определенного состава? Многочисленные данные спектральных анализов керамики с четырех золотоордынских городищ позволяют утверждать, что такой связи не существует.

Приводимая табл. 3 показывает, какие виды свинцовых полив применялись для покрытия красноглиняных изделий зелеными глазурями. Причем следует оговориться, что бывают случаи, когда данные в таблице классы стекол имеют и желтый цвет. И все же, несмотря на определенную условность связи глазури этого состава с зеленым цветом, нужно сказать, что в основе своей они все же связаны именно с этим

[16] Материал раскопок на Маджарах в 1967 г., инв. № 358.
[17] ГЭ. Инв. № 13944.
[18] ГЭ. Инв. № 1607.
[19] ГЭ. Инв. № 9817.
[20] АКМ. Сборы Б. Нестеренко, инв. № 4831.

Таблица 3*

Данные анализов зеленых полив на красноглиняной керамике

Городища	Классы стекол									Общее кол-во анализов свинц. полив на красной глине
	Pb—Si	Pb—Ca—Mg—Si	Pb—Na—Ca—Mg—Si	Pb—Na—K—Ca—Mg—Si	Pb—Na—Mg—Si	Al* в составе	Pb—Mg—Si	Pb—K—Si	Pb—Na—Si	
Царевское	7 / 17,6%	15 / 38,4%	5 / 12,7%	3 / 7,7%	2 / 4,1%	4 / 9,1%	3 / 7,7%	—	—	39
Селитренное	7 / 50%	4 / 28,5%	3 / 21,5%	—	—	—	—	—	—	14
Маджарское	15 / 53,5%	5 / 17,8%	—	—	—	6 / 21,4%	—	1 / 3,5%	1 / 3,5%	28
Наровчатское	3 / 50%	2 / 33,3%	—	—	—		1 / 16,6%	—	—	—

* Поливы, содержащие в своем составе окись алюминия, будут рассматриваться в связи с классификацией керамики с желтой поливой.

цветом, так как именно в них вводится краситель — окись меди.

Как видно из табл. 3, наибольшее распространение в золотоордынских городищах (кроме Царевского) имели свинцово-кремнеземные поливы. Этот тип полив был вообще широко известен в керамическом ремесле средневековья. Трудно назвать керамический центр как на Западе, так и на Востоке, где не встречались бы керамические изделия с глазурью этого вида. Разумеется, что при таком широком распространении, а также при самостоятельной варке свинцово-кремнеземного стекла в каждом конкретном месте составы этих полив должны иметь местные специфические особенности. Должны, очевидно, они быть и в поливах золотоордынских керамистов, если в их городах было налажено самостоятельное производство посуды с поливой этого типа. Эти различия, как показали анализы, обнаруживаются уже в способах окрашивания полученных полив в зеленый цвет. Ремесленники Нового Сарая добивались этого путем введения в состав окиси меди или путем добавления окиси марганца (обесцвечивающего вещества) с последующей окраской глазури в зеленый цвет опять-таки с помощью окиси меди. На поливной же керамике Маджарского городища зеленоватый цвет глазури часто зависит от присутствия в составе глины окиси титана в виде естественной примеси [21], что исключало уже добавление окиси меди, хотя нередко она в поливах на других глинах и присутствует как краситель.

Кроме того, большинство свинцовых глазурей, как с известковыми добавками, так и без них, имеет сурьму [22], что было связано с эксплуатацией одного источника свинца — свинца сурмянистого. Правда, использовался и другой свинец, не содержащий сурьму, но полив такого состава гораздо меньше.

В Наровчате в свинцово-кремнеземные поливы вводили материалы, имеющие в своем составе окиси магния и алюминия, которые часто заменяли дорогостоящую окись свинца и сообщали глазури большую химическую устойчивость, путем прибавления незначительного количества окиси алюминия [23]. Иногда для покрытия сосудов простейших типов (с зеленой поливой на ангобе) ограничивались только добавкой окиси магния [24].

Довольно часто встречается и стекло со свинцово-известково-кремнеземным содержанием (этот вариант поливы получали при добавлении к свинцово-силикатному стеклу доломитовой добавки). Этот тип полив по составу и по технологии изготовления является более сложным, чем предыдущий, и распространен в золотоордынских городах гораздо меньше (кроме Нового Сарая). Эти поливы широко известны во многих керамических центрах средневековья. В частности, поливы такого состава встречаются на городище Кара-Булак [25] в Киргизии в слоях XII в. и в поливной керамике Византии XII—XIII вв. [26]. То есть в средневековом мире применение полив такого состава для глазуровки сосудов означало использование более передовой технологии и развилось настолько, что в Византии, например, полностью вытеснило изготов-

[22] Ан. № 283:17.
[22] АН. № 283:2; 283:3 и др.

[23] Ан. № 337:16.
[24] Ан. № 337:18.
[25] Ан. № 343:17.
[26] *Т. И. Макарова.* Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства древней Руси. САИ, вып. Е1 — 38, стр. 109, табл. XVII, рис. 1, 2.

ление свинцово-кремнеземных полив уже в конце XI в. [27].

Влияние Византии чувствовалось в поливном керамическом ремесле средневековья и на удаленных территориях [28]. Естественно, что ко времени татаро-монгольского нашествия в Крыму, в Передней Азии, на Руси, в районах, испытавших сильное влияние культуры Византии в керамическом ремесле, наряду с новыми еще сохранились и старые рецепты варки стекла.

Интересно отметить в связи с этим следующий факт. На Царевском городище, во второй столице Золотой Орды, поливы этого вида явно преобладают над более примитивными свинцово-кремнеземными поливами. В то время как процентное соотношение полив первого и второго вида на Селитренном городище (первая столица золотоордынских ханов — Сарай-Бату) почти не отличается от соотношения их в таких провинциальных центрах государства, как Наровчат и Маджары. Причем такое же явление отмечается и в рассмотрении полив кашинных изделий.

В состав следующих трех видов полив введены щелочи — натрий и калий (см. табл. 3). Технология изготовления таких глазурей была, очевидно, очень сложной, и не случайно они в небольшом количестве известны только на Царевском городище. Такие опыты по введению щелочей в состав свинцово-кремнеземных полив привели, очевидно, к изобретению в XIII—XV вв. свинцово-щелочных глазурей, которые в золотоордынских городах пока не встречены [29].

Свинцово-магниево-кремнеземные поливы, встреченные на городищах Наровчат и Царевское, являются, очевидно, вариантом кремнеземных с известковой добавкой в составе, с преобладанием магния над кальцием.

Свинцово-калиево-кремнеземная полива, встреченная на Маджарском городище, была весьма характерна для русской поливной керамики в домонгольское время [30]. Свинцово-натриево-кремнеземная полива хорошо известна в XI—XII вв. в Византии [31]. В то же время такие поливы обнаружены и на городище Шахр-Ислам.

Таким образом, в различных золотоордынских городах на месте изготовляли глазурованную посуду, что подтверждается присутствием различных примесей в составе свинцово-кремнеземных стекол и различным соотношением кальция и магния в стеклах с известковыми добавками. Это зависит от употребления различного в каждом отдельном центре сырья.

Свинцовые поливы от полив бессвинцовых отличаются меньшей толщиной слоя и более равномерным распределением поливного слоя на поверхности сосуда.

Тип 1. Керамика с зеленой поливой без ангобной подгрунтовки.

Это сравнительно редко встречающийся вид поливной красноглиняной керамики. Зеленая прозрачная полива выглядит на фоне красной неангобированной поверхности черепка как темно-коричневая, с зеленоватым отливом.

Покрытие красноглиняных изделий зелеными прозрачными поливами по неангобированной поверхности — прием, хорошо известный во многих керамических центрах средневековья в гораздо более ранее время, до возникновения золотоордынских городов. Сосуды, покрытые зеленой прозрачной поливой по красноглиняному черепку, известны и в Средней Азии (например, в Маргиане), и в коллекциях херсонесской поливной посуды Крыма [32]. И везде они коричневого или бурого цвета.

Керамика этого вида, как правило, имеет неровную грубоватую поверхность и весьма невзрачна на вид. И тем более непонятно ее бытование, ведь ангобирование, как средство улучшения технических и декоративных качеств изделий, было известно с глубокой древности [33]. На наш взгляд, это может быть объяснено двумя причинами. Во-первых, изготовление ангобов в технологическом плане представляет собой довольно сложный и трудоемкий процесс [34] и, возможно, далеко не каждому мастеру-керамисту было по плечу одновременное изготовление и теста керамики, и полив, и к тому же еще и ангоба. Во-вторых, изготовление сосудов этого типа может быть связано с тем периодом в истории керамического ремесла, когда из-за преобладания свинцовых глазурей (VIII—XII вв.) [35] высококремнистая основа ангобной подгрунтовки была в какой-то степени предана забвению [36]. В данном случае наличие фрагментов такой керамики в золотоордынских городах является анахронизмом, и керамика этого типа, возможно, пришла в XIII—XIV вв. из более раннего времени, тем более, что она известна с X—XI вв. на территории, которая впоследствии вошла в состав Золотой Орды [37].

Среди золотоордынской поливной керамики с городища Азак имеются часть тулова и горло со

Там же, стр. 82.

А. П. Каждан. Деревня и город Византии. М., 1960, стр. 211.

Такие поливы известны в Средней Азии. (Например, городище Шахр-Ислам).

Э. В. Сайко. Глазури керамики Средней Азии VIII—XII вв. Душанбе, 1963, стр. 47.

Т. И. Макарова. Указ. соч. Приложения.

[32] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, стр. 112.

[33] *А. Лукас.* Материалы и ремесленные производства древнего Египта. М., 1958, стр. 557.

[34] *Э. В. Сайко.* История технологии керамического ремесла Средней Азии VIII—XII вв. Душанбе, 1960, стр. 73—94.

[35] *Э. В. Сайко.* Глазури керамики., стр. 9.

[36] Там же.

[37] *Б. А. Шелковников.* Поливная керамика Саркела-Белой Вежи. МИА, № 75, 1959, стр. 273—278.

сливом кувшина, покрытого коричневой поливой по неангобированной поверхности. Такую же форму имели и кувшины из Саркела-Белой Вежи [38]. Все саркельские кувшины, в том числе и неангобированные, имели плоское дисковидное дно, фрагмент такого дна с поливой коричневого цвета встречен нами среди подъемного материала с городища Маджары. Кроме того, все имеющиеся фрагменты керамики с городищ Царевского и Селитренного указывают на то, что они принадлежат сосудам кувшинообразной и горшкообразной форм.

Один фрагмент с городища Маджары является частью венчика толстостенной чаши открытой формы, к краю толщина стенки уменьшается (табл. VI, *4*) [39].

В количественном отношении керамика этого типа преобладает на таких городищах, как Маджары и Азак. На городищах Селитренном, Царевском, Увекском находки ее редки.

Тип 2. Керамика с зеленой поливой и подглазурной росписью ангобом (табл. II).

Техника подглазурной росписи ангобами была известна в IX—X вв. в византийской поливной керамике. Правда, там такая роспись производилась на белоглиняной керамике красными ангобами, которые под прозрачными поливами давали рисунок коричневого цвета [40]. Но уже в это время такая роспись появляется и на красноглиняной керамике, когда под прозрачной зеленой или бесцветной поливами производилась роспись красными, черными, белыми ангобами. Красноглиняная поливная керамика с подглазурной росписью ангобами встречена в слоях X в. на городище Афрасиаб [41], а также на территории Мавераннахра того же времени [42], и в керамике Пайкенда [43]. В Закавказье поливная керамика с росписью ангобом известна также в IX—X вв., но ангоб только белого цвета (иногда с чуть желтоватым оттенком) [44].

К концу XI — началу XII в. при росписи сосудов этого типа из обихода исчезают все ангобы, кроме белого. Нужно отметить, что роспись сосудов ангобами (в том числе и белыми) в XII—XIII вв. совершенно неизвестна в поливной керамике Средней Азии [45], в то время как в поливном производстве Византии [46] Крыма, Кавказа и Передней Азии этот тип поливной керамики получает довольно широкое распространение. Она хорошо известна на этих территориях и после татаро-монгольского нашествия в XIII—XIV вв.

Золотоордынская керамика этого типа вся расписана только белым ангобом, кроме одного мелкого фрагмента с городища Маджары, расписанного под прозрачной поливой красным ангобом.

Наиболее часто встречающимся орнаментом является роспись на внутренней поверхности сосудов открытой формы, чаш или мисок, толстыми рельефными (за счет ангоба) концентрическими кругами. Иногда встречается только один круг, как правило, расположенный в центре дна сосуда. Способ орнаментации ангобными кругами хорошо известен в поливной керамике Херсонеса [47]. От золотоордынской она отличается тем, что такие круги дополнительно расписаны спиралями, точками, более мелкими кругами. Золотоордынская же керамика часто лишена этих дополнительных штрихов орнаментации, хотя иногда и встречаются херсонесские варианты. Роспись кругами встречена и в древнем Двине. Она, по мнению А. Л. Якобсона, тесно связана с херсонесской орнаментикой [48].

На золотоордынских городищах фрагменты керамики с росписью подглазурными ангобными кругами обнаружены на Азакском городище, Маджарском, Царевском. Такая роспись часто встречается и в поливной керамике более поздних крымских городов (Мангуп [49] и Чуфут-Кале) [50].

Роспись кругами, свободно разбросанными по внутренней поверхности чаш, с дополнительной расцветкой внутри этих кругов, беспорядочно расположенными точками, встречена на одном фрагменте с Маджарского городища [51], на двух фрагментах с Царевского городища и однажды в керамике городища Увек [52]. Прямые аналогии керамики с подобной росписью имеются в поливных изделиях средневекового Байлакана [53]. Причем по характеру росписи, по способу располо-

---

Там же, рис. 1—2.
Иллюстративный материал в статье представлен данными археологических исследований ПАЭ с Селитренного и Царевского городищ. Материалы других городищ описаны со ссылкой на инвентарные номера в различных музеях страны.
Т. И. Макарова. Указ. соч., стр. 11.
Б. А. Шелковников. Указ. соч., стр. 286.
О. Г. Большаков. Поливная керамика Мавераннахра VIII—XII вв. как историко-культурный памятник. 1954. Автореф. дисс.
М. М. Дьяконов. Керамика Пайкенда. КСИИМК, вып. XXVIII, 1949, стр. 93.
А. Л. Якобсон. Художественная керамика Байлакана, стр. 299.

[45] Ни в публикациях, ни в фондах музеев нам не удалось найти ни одного фрагмента с территории Средней Азии.
[46] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, стр. 193.
[47] Там же.
[48] Там же.
[49] Фонды Бахчисарайского музея-заповедника. Инв. № 62.
[50] Там же, инв. № 34.
[51] Подъемный материал, № 45, по полевой описи 1967 г.
[52] СКМ. Сборы А. А. Кроткова. Инв. № 951.
[53] *А. Л. Якобсон.* Художественная керамика Байлакана, стр. 233.

жения рисунка на поверхности сосудов аналогия настолько близка, что можно видеть в этом бесспорное влияние поливной керамики Байлакана на золотоордынскую керамику.

Роспись днищ сосудов рельефными запятыми-каплями, расположенными в виде вихревой розетки, довольно часто встречаются на поливных изделиях золотоордынских ремесленников. Они известны на Царевском, Увекском, Мечетном, Селитренном и на других золотоордынских городищах. Среди керамики с росписью подглазурным ангобом этот мотив довольно распространен. Иногда такая роспись дана в нескольких концентрических кругах, в которых помещены мазки в виде запятых, направленных в сторону, противоположную предыдущему поясу (табл. II, *6*) Аналогии этому мотиву росписи четко прослеживаются опять-таки в поливной керамике Закавказья.

Отдельные находки поливных изделий с росписью ангобом в виде прямых широких линий, делящих внутреннюю поверхность чаш на отдельные сектора, и с дополнительной росписью их, встречаются на золотоордынских городищах. Большой фрагмент днища, очевидно тарелки с широким поддоном, встречен на Увекском городище [54]. Шесть широких рельефных полос делят плоскую внутреннюю поверхность на восемь секторов, в каждом из которых изображены такой же толщины спиралеобразные линии. На Царевском городище найдено несколько фрагментов днищ меньшего размера с делением на 4, 6 и 12 секторов (табл. II, *5*). Такое деление на сектора с последующей орнаментацией спиралями часто встречается в керамике средневекового Крыма и целиком, по мнению А. Л. Якобсона, восходит к орнаментальным традициям керамического ремесла Ближнего Востока и Закавказья [55].

Один раз на городище Азак встречен фрагмент донца пиалообразной чаши на кольцевом поддоне с рисунком четырехлепесткового цветка, с последующей росписью внутри лепестков растительным орнаментом. Фрагмент по стилю росписи и самому орнаменту весьма напоминает днище сосуда, расписанное ангобом под зеленой прозрачной глазурью, из Ани [56].

Очень часто встречается роспись в виде шахматного орнамента: роспись широкими ангобными полосами, образующими клетки равной величины. Часто в каждом квадрате шахматного узора имеется круглое пятно, нанесенное также ангобом. Такой мотив росписи встречается в керамике многих золотоордынских городов и имеет прямые аналогии в поливной керамике Байлакана, Ани, Старой Гянджи и других средневековых городов Кавказа, Закавказья и Ближнего Востока [57].

Хорошо известен при росписи ангобом и мотив косых полос, образующих ромбическую сетку (табл. II, *3*). Изображения ромбов в керамике этого типа имеются почти во всех керамических центрах Крыма и Кавказа. Копируя кавказские орнаменты (ширина полос, расположение ромбического рисунка по поверхности сосудов), золотоордынские мастера допускали отклонения от кавказских прототипов. Мастера Старой Гянджи оживляли рисунок путем расцвечивания его разноцветными красками (чаще фиолетовой) [58]. В золотоордынской керамике такое явление никогда не встречается так же, как и в крымской [59].

Найдены фрагменты поливных сосудов, внутренняя (табл. II, *7*) или чаще наружная поверхность которых украшена беспорядочной росписью белыми ангобными пятнами. Часто внешняя сторона чаш или кубков орнаментирована арочками, но лишь по верхней части (табл. II, *6*), так как слой поливы, а следовательно, и ангобная роспись часто не опускаются на таких изделиях ниже половины высоты их.

С городища Шареный Бугор [60] известна почти целиком сохранившаяся пиалообразная чаша на кольцевом поддоне с отогнутым венчиком. Высота чаши 7,5 см, диаметр по венчику 16,5 см. Дно расписано узкими ангобными полосами, образующими клетки. Окаймляют этот клетчатый орнамент два широких концентрических круга из ангобных полос. Далее следуют три орнаментальных пояса из широких, вплотную поставленных друг к другу, мазков в виде запятых. Эти орнаментальные пояса отделены друг от друга концентрическими коричневыми кругами неангобированных полос. Как видим, на внутренней поверхности одной только чаши встречаются различные мотивы. Этого ни в Крыму, ни на Кавказе строгий вкус мастеров-керамистов никогда бы не допустил. Снаружи чаша украшена арочками.

Последние годы раскопок на Царевском городище дали несколько превосходных сохранившихся целиком чаш описываемого типа. Из раскопок 1965 г. известна чаша на полукольцевом поддоне с валикообразным венчиком. Сосуд расписан ангобом только снаружи: по верху идет широкая горизонтальная полоса, от нее

СКМ. Инв. № 194.

[55] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, стр. 19.

[56] *Б. А. Шелковников.* Поливная керамика из раскопок средневекового города Ани. Ереван, 1957, рис. 12.

[57] *А. Л. Якобсон.* Художественная керамика Байлакана, рис. 5, стр. 236; *Н. Н. Наджафова.* Художественная керамика Азербайджана. Баку, 1964, рис. 60 и др.

[58] *Н. Н. Наджафова.* Указ. соч., стр. 16.

[59] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, стр. 192.

[60] АКМ. Инв. № 4641.

отходят вертикально вниз такие же ангобные полосы, опускающиеся ниже границы поливы. Внутренняя поверхность чаши целиком ангобирована и имеет ровный однотонный зеленый цвет.

Из раскопок 1966—1967 гг. известно еще несколько чаш с росписью ангобом. Одна из них на невысоком кольцевом поддоне с наклонным бортиком имеет на внутренней поверхности роспись, состоящую из пяти концетрических кругов, заполненных широкими каплеобразными мазками. Снаружи чаша украшена дугообразными арочками (табл. II, *6*).

Другая чаша пиалообразной формы с чуть отогнутым венчиком, имеющая кольцевой поддон, орнаментирована по внутренней поверхности бесформенными ангобными пятнами, расположенными в четыре орнаментальных пояса. Снаружи изображены редкие вертикальные полосы (табл. II, *7*).

Особый интерес представляют следующие три чаши из раскопок тех же лет.

1. Красноглиняная чаша пиалообразной формы с прямым венчиком, на кольцевом поддоне (табл. II, *1*). На внутреннюю поверхность нанесен рисунок из системы перегородок, состоящих из прямых широких ангобных полос. Все ангобированное пространство между этими полосами заполнено аккуратными, отстоящими друг от друга на равном расстоянии белыми точками. Рисунок подобного рода в поливной керамике золотоордынских городов встречен впервые. Аналогий такому орнаменту в керамике других средневековых районов пока не удалось найти.

2. Небольшой пиалообразный сосуд (табл. II, *2*) чуть наклонным во внутрь венчиком, стоящий на низком кольцевом поддоне. Внутренняя донная часть очерчена тонкой ангобной полоской. По всему остальному внутреннему коричневому полю густо расставлены «птички-крестики», нарисованные ангобом. С подобными крестиками мы часто встречались на кашинной керамике с бирюзовой поливой и черной росписью под ней. Но там эти «птички» зачастую образованы двумя перекрещивающимися черточками. Здесь же этот рисунок выполнен кистью и имеет плавные округлые линии. Точно такие же «птички» и тоже выписанные ангобом под прозрачной зеленой глазурью встречаются и в керамике Орен-Калы [61]. Правда, на опубликованном фрагменте такие «птички» расположены внутри косых клеток, а не по свободному полю, как на золотоордынской чаше.

Пиалообразный сосуд на высоком кольцевом поддоне (табл. II, *3*). Внутри, на самом дне, изображен ромб, разделенный двумя пересекающимися линиями на четыре клетки, в каждой из которых в центре поставлена белая ангобная точка. Вокруг основного ромба в беспорядке разбросаны белые мазки в виде запятых, и от всего этого изображения к венчику чаши лучеобразно идут 24 белые полоски. Снаружи чаша также расписана ангобом — от горизонтальной полосы, идущей вдоль венчика, спускаются вертикально 24 полосы.

На раскопках Селитренного городища в 1970 г. была найдена чаша несколько отличная от вышеописанных. Она имеет довольно высокое дисковидное донце, лишенное глазурного покрытия. Стенки чаши довольно высокие, венчик чуть отогнут. Снаружи дно и стенки ее сплошь ангобированы, и поэтому глазурь имеет ровный зеленый цвет. Снаружи стенки расписаны эпиграфическим орнаментом (табл. II, *8*).

Тип 3. Керамика с зеленой поливой по ангобной подгрунтовке (табл. 1).

Зеленая поливная керамика — самый распространенный вид посуды в средневековье. В комплексе золотоордынской поливной керамики она является самой многочисленной. Большинство анализов показали на употребление для этой керамики свинцово-кремнеземных полив. Керамика этого типа на золотоордынских городищах представлена самыми разными формами, из которых мы выделяем ряд основных.

Кувшины. Наиболее изящными и стройными из всех видов кувшинов в золотоордынской керамике с зеленой поливой являются кувшины с одной ручкой, с носиком и колоколообразно расширяющимся кверху горлом. Тулово таких кувшинов имеет округлую форму. К середине тулова с одной стороны прикрепляется ручка, овальная в сечении. Другой конец ручки закрепляется на расширенной части горла. Из коллекции А. В. Терещенко известны два целых кувшина такой формы [62].

Один такой же кувшин найден на Селитренном городище в материалах раскопок 1968 г. (табл. I, *5*) и один — на городище Азак [63]. Обломки носиков, по форме и размерам относящиеся к кувшинам такой формы, были встречены на Маджарском городище.

Совершенно такой же формы кувшины встречаются и среди неполивной керамики на некоторых золотоордынских городищах [64]. Аналогии таким кувшинам имеются среди неполивной керамики Кавказа домонгольского времени, а именно, в керамике Орен-Калы [65]. Правда, по

---

[61] *Л. Якобсон.* Художественная керамика Байлакана, стр. 234, рис. 6.

[62] ГЭ. Инв. Сар. № 290, 413.

[63] Подъемный материал.

[64] Например, на городище Азак.

[65] *Г. М. Ахмедов.* Неполивная керамика Орен-Калы IX—XIII вв. МИА, № 67, 1959, стр. 210, табл. XI, рис. 1—3.

форме оренкалинские неполивные кувшины несколько отличаются как от поливных, так и от неполивных кувшинов золотоордынского времени. Очевидно, в этом сказывается довольно солидное хронологическое различие между ними.

Среди поливных изделий кувшины таких форм встречаются в керамике Старой Гянджи [66] и в керамике средневекового Херсонеса [67]. Но херсонесские кувшины такой формы с люстровидной росписью привезены из Ирана [68] и относятся ко времени, непосредственно предшествующему татаро-монгольскому нашествию, т. е. к XII—XIII вв. В связи с этим важно отметить тот факт, что золотоордынские кувшины данного вида по формам и размерам очень близки именно к этим иранским сосудам.

Попытки найти аналогии кувшинам описываемого вида в керамике Средней Азии и других территорий, соседствующих с монгольским государством, ни к чему не привели. Кувшины с носиками появляются здесь гораздо позже, в материалах XV—XVI вв. [69].

Довольно широко известны в поливной керамике ряда золотоордынских городов кувшины с двумя противоположно расположенными ручками. Только с Царевского городища известны четыре таких кувшина с двумя ручками [70]. Они имеют довольно высокий кольцевой поддон, округлое тулово, напоминающее своим очертанием тулова кринок. Ручки начинаются обычно с наиболее широкой части тулова и кончаются у основания горла кувшина. Горло невысокое и имеет цилиндрическую форму. У двух кувшинов (табл. I, *1, 2*) горло, сужаясь на середине высоты, затем вновь слегка расширяется. Внешняя поверхность горла этих кувшинов горизонтально-ребристая.

О наличии подобных кувшинов на других золотоордынских городищах сказать что-либо трудно, так как фрагменты имеющихся в нашем распоряжении стенок и горловин с ручками и следами от них мелки, и поэтому определить, сколько было ручек на том или другом сосуде, по этим остаткам не представляется возможным. Во всяком случае можно назвать фрагмент с Маджарского городища, который, по сохранившейся горловине, имел обломки четырех ручек [71] и ребристую горизонтальную поверхность. Фрагменты с Водянского городища имеют валикообразный венчик и две горизонтально отходящие от него ручки.

Встречаются и фрагменты кувшинов, на которых было только по одной ручке. Формы таких кувшинов плохо восстанавливаются по имеющемуся материалу, поэтому опишем лишь два из этих фрагментов, которые достаточно хорошо сохранились и имеют своеобразную форму. Фрагмент кувшина со стройным цилиндрическим горлом, которое в месте присоединения верхнего конца ручки имеет расширение и чуть откинутый венчик, найден на Селитренном городище. Ручка имеет резкий перегиб.

Кувшины с двумя ручками сходной формы имеются в золотоордынской и болгарской домонгольской неполивной керамике. Кувшины с двумя горизонтально идущими от венчика ручками с последующим резким перегибом по конфигурации венчиков и ручек напоминают некоторые виды позднесредневековых амфор Херсонеса.

Описанные одноручные сосуды по формам цилиндрического горла и по расположению ручки близки таким кувшинам Хорезма IX—XI вв. [72].

Следует назвать также приземистые тяжеловесные сосуды, имеющие в верхней части форму широкого цилиндра, а в нижней — форму резко расширяющегося горшка. Массивная овальная в сечении ручка тоже покрыта зеленой поливой. Известен довольно большой фрагмент такого кувшина с городища Шареный Бугор под Астраханью и с городища Селитренное. Тесто обоих сосудов рыхлое, с большими примесями крупного шамота. Аналогичные формы такой же керамики мы встречаем в неполивной керамике Болгар XII—XIV вв. [73].

В 1970 г. на Селитренном городище был найден крупный сильно обгорелый фрагмент кувшина, покрытого зеленой поливой по ангобу. Установить целиком форму по фрагменту трудно. Видно лишь, что он имел плоское дно, с которого начинается расширение тулова. На уровне около 0,25 высоты кувшина имеется ребро, от которого начинается резкое конусообразное сужение его. У основания горла невысокий рельефный валик (табл. I, *4*).

Горшки в поливной керамике этого типа на золотоордынских городищах представлены низкими сосудами с раздутыми туловами, с одной или двумя петлевидными ручками, выступающими над невысоким горлом со скошенным или

Н. Н. Наджафова. Указ. соч., стр. 136, рис. 122.
А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 115, рис. 80, *7*.
Там же.
Н. Н. Вактурская. Указ. соч., рис. 43, *12*.
ГЭ. Сар. № 292 и Сар. № 410. Два других из раскопок 1965—1967 гг. на Царевском городище хранятся в археологической лаборатории исторического ф-та Казанского гос. ун-та.
Кувшины или вазы с четырьмя ручками часто встречаются в керамике Закавказья (*Н. Н. Наджафова.* Указ. соч.).
[72] *Н. Н. Вактурская.* Указ. соч., рис. 8, *9*.
[73] *А. П. Смирнов.* Указ. соч., стр. 131, рис. 9, *8*.

чуть отогнутым венчиков. Из целых сосудов известен пока только один горшок из коллекции А. В. Терещенко[74]. Но фрагментов таких сосудов повсюду встречается множество. Горшки описанной формы хорошо известны и в поливной керамике Средней Азии[75] и в поливной керамике Древней Руси[76] задолго до татаро-монгольского нашествия. Горшки таких форм известны и в Саркеле-Белой Веже[77], и в половецких могильниках[78].

Чаши (табл. V, *3—6*). Поливная керамика всех видов и типов на золотоордынских городищах представлена чашами пиалообразной формы с различными вариантами венчиков (прямые, скошенные, горизонтальные и т. д.) и поддонов. Есть чаши и среди керамики с зеленой поливой и ангобной подгрунтовкой. Целые формы известны с Болгарского городища — чаша полусферическая с прямым венчиком на кольцевом поддоне[79]. Точно такая же чаша известна с городища Шареный Бугор[80]. Фрагменты этих чаш встречаются повсеместно.

Миски. Из материалов последних лет раскопок ПАЭ известен ряд небольших мисок открытой формы, с горизонтальными ребристыми полосами на месте изгиба стенок, с чуть откинутыми венчиком и невысокими кольцевыми поддонами (табл. I, *3*).

Иногда под венчиком мисок встречается массивный рельефный валик, идущий параллельно венчику и украшенный овальными ямочками (табл. I, *6, 8*).

Интересным является сосуд с Царевского городища, покрытый зеленой поливой по ангобной подгрунтовке. Этот сосуд больше похож по своей форме на горшочек и имеет низкий кольцевой поддон, шарообразное выпуклое тулово с резким переходом к низкому цилиндрическому горлу с прямым венчиком. В месте перехода тулова к горлу имеется также ангобированный и глазурованный рельефный валик, украшенный вертикально расположенными продолговатыми ямками (табл. I, *7*). Аналогий таким сосудам найти не удалось.

Альбарелло. В коллекциях А. В. Терещенко имеется довольно многочисленная группа сосудов стройных вытянутых форм с небольшим плавным прогибом на середине высоты и двумя конусообразными выступами снизу и сверху. Высота таких сосудов колеблется от 12 до 30 см. Часть из них имеет ниже горловины горизонтальные ребристые полосы. Кольцевые поддоны имеются не у всех сосудов. Там, где их нет — поддон плоский, дисковидный. Почти у всех этих сосудов ровно и аккуратно срезаны венчики по горизонтальной плоскости, а вверху, чуть ниже среза, на ряде сосудов имеются маленькие сквозные дырочки с противоположных сторон. Поливой эти сосуды чаще всего покрыты только снаружи. Срезанные венчики (очевидно, герметически закупоренных сосудов) и дырочки для продевания сквозь них нити для подвешивания позволяют нам эти сосуды, как и кашинные, отнести к так называемым «аптекарским» сосудам для хранения благовоний (альбарелло).

Кроме набора сосудов этой формы в коллекции А. В. Терещенко отдельные экземпляры (иногда целые) встречены на Царевском городище в 1965 г.[81], на городище Увек[82], в Феодосии золотоордынского времени[83], на городищах Сарайчик[84] и Азак[85].

Вне пределов Золотой Орды альбарелло (правда, имеющие по поверхности орнамент и, следовательно, к этому типу не относящиеся) встречаются в керамике Хорезма[86], Ани[87], Херсонеса[88], Египта[89], Ближнего Востока[90] и т. д. Однако, несмотря на столь широкие аналогии, можно смело присоединиться к мнению Э. К. Кверфельд[91] о их местном производстве.

Из других форм «аптекарских сосудов» известны красноглиняные сосуды цилиндрической формы с чуть скошенным плоским дном и широким горизонтальным венчиком. Один целиком сохранившийся сосуд такой формы известен с Царевского городища, фрагменты встречаются на городищах Азак[92], Болгары золотоордынского времени[93], Увек[94].

Г. Инв. Сар. № 245.
Н. Н. Вактурская. Указ. соч., рис. 44, *24*.
Т. Н. Макарова. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси. САИ, вып. Е1 — 38, стр. 109, табл. XVII, рис. 1, *2*.
С. А. Плетнева. Керамика Саркела-Белой Вежи. МИА, № 75, 1959, рис. 49, *22*.
Г. А. Федоров-Давыдов. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, стр. 88, рис. 15—Е1.
ГМТ.
АКМ. Инв. № 4783.

[81] ГИМ.
[82] СКМ.
[83] *Э. Р. Штерн.* Феодосия и керамика. Одесса, 1906, табл. VII, *75*.
[84] *М. И. Пацевич.* Печь для обжига кирпича в древнем городе Сарайчик. КСИИМК, вып. 69, 1957, рис. 1.
[85] АзКМ. Инв. № 62.
[86] *Н. Н. Вактурская.* Указ. соч.
[87] *Б. А. Шелковников.* Поливная керамика Ани.
[88] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес.
[89] *F. Surre und F. Martin.* Die Ausstellung den Meisterwerken muhamedanischer Kunst in München. München, 1910.
[90] *Ch. Cuide.* The Metropolitan Museum Art. The museum of islamic art. Cair, 1961, m. 6.
[91] *Э. К. Кверфельд.* Указ. соч., стр. 90.
[92] АзКМ. Инв. № 54.
[93] *А. П. Смирнов.* Отчеты ПАЭ за 1954 г. Архив ИА АН СССР. Р—I/1542, № 2476.
[94] СКМ. Сборы Кроткова.

Точно такой же формы сосуды с зеленой поливой по ангобной подгрунтовке найдены и в керамике Хорезма золотоордынского времени [95].

Светильники. В отличие от кашинных, красноглиняные светильники, покрытые зеленой поливой, сохраняют на территории Золотой Орды свои традиционные формы, известные в степях между Доном и Волгой еще с XI—XII вв. [96]

Золотоордынские светильники, круглые в плане, с небольшим выступом слива, с невысоким вертикальным бортиком по краю, иногда бортик загнут во внутрь. Дно у них почти всегда плоское, дисковидное. Такие светильники часто встречаются и среди неполивной керамики и ничем не отличаются от саркельских светильников [97].

Описанной формы светильники довольно часто встречаются на золотоордынских городищах. Известны они, например, на городищах Селитренном [98], Шареный Бугор [99], на Маджарском [100] и т. д.

В коллекции А. В. Терещенко имеются два светильника несколько иной формы [101]: в центре низкой приземистой чаши, покрытой зеленой поливой, поднимается полый цилиндр, составляющий одно целое с чашей и тоже покрытой поливой. Высота цилиндра чуть меньше высоты бортов чаши. Никакого слива нет. Имеется кольцевой поддон. Такие светильники встречаются также и среди неполивных изделий [102].

Из той же коллекции известно несколько десятков миниатюрных сосудиков, повторяющих в основном формы вышеописанных кувшинов, альбарелло, горшков.

Тип 4. Керамика с пятнистой зеленой глазурью по ангобной подгрунтовке (табл. VI, *5*).

Пятнистость зеленой поливы на белоглиняных и красноглиняных изделиях хорошо была известна в поливной керамике домонгольской Руси, как подражание византийским орнаментальным приемам [103]. В качестве привозной посуды она фигурирует и в поливной керамике средневекового Крыма [104] и в поливной керамике Саркела-Белой Вежи [105]. Б. А. Шелковников считает саркельскую керамику привозной из Византии и Балканского полуострова [106].

Пятнистая окраска поливных изделий достигалась путем обрызгивания поверхности сосудов перед глазурованием красящим окислом, окисью меди. Глазурь, как правило, окрашенная в бледно-зеленоватый цвет, попадая на капли окиси меди, приобретала буро-зеленый оттенок, в результате чего поверхность сосуда украшалась темными расплывчатыми пятнами на светло-зеленом фоне. Керамика с такой поливой, как белоглиняная, так и красноглиняная, и в Византии [107] и в Саркеле [108] делится на два вида — недекорированную дополнительно и украшенную тисненой рельефной орнаментацией. В золотоордынской поливной красноглиняной керамике встречаются фрагменты только первого вида. Исключение составляет городище Маджары, где встречено три фрагмента поливной керамики этого типа с тисненным орнаментом.

В XIII—XIV вв. такая керамика известна, правда, лишь во фрагментах и небольшом количестве, на всех золотоордынских городищах. Появляется она в это время и в поливной керамике Средней Азии [109], где раньше была известна [110].

Малое число фрагментов керамики этого типа с золотоордынских городищ позволяет пока говорить лишь о следующих формах сосудов. На Маджарском городище был найден большой фрагмент чаши с кольцевым поддоном и прямым вертикальным бортиком, завершающимся таким же прямым слабо округленным венчиком. На Царевском городище встречены фрагменты кувшинов вышеописанных форм.

Тип 5. Красноглиняная поливная керамика с рельефным орнаментом под прозрачной поливой (табл. VI, *12*).

Рельефный узор на керамике этого типа наносился посредством специально изготовленных штампов и иногда путем утолщения общего слоя ангобной подгрунтовки для получения на поверхности сосудов рельефного орнамента (последний способ редко встречается).

Поливная керамика с рельефным штампованным узором под прозрачной зеленой глазурью широко известна среди керамических изделий

Н. Н. Вактурская. Указ. соч., рис. 36, 92.

[96] *М. И. Артамонов.* Средневековые поселения на Нижнем Дону. ИГАИМК, вып. 131. Л., 1935.

[97] *С. А. Плетнева.* Указ. соч., стр. 269, рис. 52.

[98] АКМ. Инв. № 2027.

[99] АКМ. Инв. № 4639.

[100] Материал раскопок 1967 г.

[101] ГЭ. Инв. Сар. № 516, Сар. 517.

[102] Городище Маджары. Подъемный материал.

[103] *Т. И. Макарова.* Поливная керамика в Древней Руси, стр. 158.
А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 221, 222.

[105] *Б. А. Шелковников.* Поливная керамика Саркела-Белой Вежи, стр. 288, 289.

[106] Там же.

[107] *Ch. Morgan.* The Bysantique Pottery. Corinth, t. XI, Cambrige – Massachusety, 1942, стр. 42 и др.

[108] *Б. А. Шелковников.* Поливная керамика Саркела-Белой Вежи, стр. 289.

[109] *Е. И. Агеева.* Опыт классификации керамики городов и поселений среднего течения Сыр-Дарьи и Кара-Тау. КСИИМК, вып. XXXVIII, 1949, стр. 87.

[110] *Б. А. Шелковников.* Поливная керамика Саркела-Белой Вежи, стр. 288.

Византии [111], Кавказа [112], Средней Азии [113]. Казалось бы, и здесь трудно было ответить на вопрос, под влиянием каких именно керамических центров появилась такая керамика в золотоордынских городах. На помощь приходят следующие сопоставления. Византийская и пайкендская керамики — наиболее ранние (IX—XI вв. Пайкенд и IX—X вв. Византия) и отличаются друг от друга тем, что византийская посуда со штампованным орнаментом покрывалась, как правило, зеленой пятнистой поливой [114], а изделия из Пайкенда покрыты поливой однотонной. В то же время существует и различие в тесте, из которого сделаны сосуды с такой техникой орнаментации: византийская — белоглиняная, пайкендская — желтоглиняная. Красноглиняные изделия со штампованным орнаментом и покрытые зеленой поливой известны в поливной керамике Орен-Калы и Старой Гянджи в XII — начале XIII вв.[115], и появились, судя по сходству орнаментальных мотивов, под непосредственным влиянием среднеазиатской штампованной керамики.

В XIII—XIV вв. этот тип керамики широко известен на территории Золотой Орды, и в то же время она появляется, очевидно, и в городах Хорезма [116]. И везде она только красноглиняная и покрыта прозрачной или полупрозрачной однотонной зеленой поливой, хотя в золотоордынской поливной керамике встречаются как белоглиняные, так и желтоглиняные изделия.

Наибольшее количество фрагментов такой керамики встречается на городище Маджары. Рельеф чаще всего имеет формы шестилепестковых цветов, окруженных точками [117], растительный орнамент в виде веточек растений, листьев, сопровождаемых такими же точками, зигзагообразные линии, горизонтальные рубчики. Иногда рисунок имеет формы арабских букв. На некоторых фрагментах рельефный орнамент наносится только на верхней поверхности венчиков чаш открытой формы или тарелок, а иногда и на всей внешней поверхности (у кувшинов и ваз).

На одном из фрагментов с Увекского городища [118] нанесен рельефный орнамент в виде пятиконечной звезды, расположенной на внешней выпуклой поверхности сосуда закрытой формы. На таком же фрагменте с Мечетного городища [119] по всей поверхности (очевидно, кувшина) проведена рельефная волнистая линия. На Болгарском городище найдены фрагменты с изображением густой сети рельефных бугорков [120].

Из других орнаментальных мотивов этого типа керамики следует назвать рельефные косые сетки по поверхности сосудов и спирали [121]. Причем рельефный спиралеобразный орнамент, как правило, наносился только на внешнюю поверхность ручек кувшинов, где они располагаются вертикальной цепочкой друг за другом. Такие ручки с зеленой поливой встречены дважды в материалах Азакского городища [122], а один раз — Увекского городища [123] (в остальных случаях такие ручки имеют поливу желтого цвета). Любопытно, что точно такие же ручки известны и в раннесредневековой керамике Пайкенда [124], где декор из мелких спиралей встречается довольно часто.

Фрагменты посуды этого типа с городищ Царевское, Селитренное и других имеют на внешней поверхности ту же орнаментацию, что и вышеперечисленные, которая в свою очередь сплошь и рядом находит аналогии в неполивной штампованной керамике Поволжья, Кавказа и Средней Азии.

Тип 6. Керамика с гравировкой по ангобу под прозрачной зеленой поливой (табл. III, табл. IV).

Если наиболее эффектным приемом орнаментации кашинной посуды является роспись, то в красноглиняной керамике таким приемом является гравировка острым инструментом по покрытой ангобом глине. После покрытия изделия прозрачной поливой, линии орнамента приобретали коричнево-бурый цвет, удачно контрастирующий с общим зеленым фоном. Этот принцип орнаментации, несомненно, восходит к торевтике и был известен в керамике Востока уже с III в. В VIII—IX вв. он распространяется в керамике Ближнего Востока, откуда проникает в керамику Средней Азии и Закавказья в IX—X вв., и только с XI в. он появляется на поливных изделиях Византии и Руси. К XI—XII вв. относится расцвет керамики сграфито, который в каждой из названных областей приобретает свои локально-стилистические особенности.

В разборе орнаментики керамики данного типа прежде всего следует учитывать форму поливных изделий, так как мотивы орнаментов, их расположение полностью зависят от того, с ка-

---

Л. Л. Талис. К характеристике византийской керамики IX—X вв. из Херсонеса. «Труды ГИМ», вып. 37. М., 1960.

И. И. Наджафова. Указ. соч., стр. 15.

Ф. И. Кондратьева. Керамика с зеленой поливой из Пайкенда. ТГЭ, т. I. Л. 1961, стр. 216—227.

Т. И. Макарова. Поливная керамика в Древней Руси.

И. И. Наджафова. Указ. соч., стр. 15.

И. П. Вактурская. Указ. соч., стр. 316.

По полевой описи № 256.

ЭКМ, инв. № 735.

[119] Там же, инв. № 732—1.

[120] ГИМ. Инв. № 31.

[121] Например, СКМ, инв. № 191.

[122] АзКМ. Изв. № А—63.

[123] ГЭ. Инв. Сар. № 902.

[124] *Ф. А. Кондратьева.* Указ. соч., табл. II, *5*.

кой формой сосуда имеет дело керамист в каждом конкретном случае. Известны следующие основные формы поливных сосудов: чаши, тарелки, блюда, альбарелло, кувшины.

При гравировке этих форм сосудов прежде всего учитывается, что чаши, тарелки, блюда имеют широкие плоскостные внутренние поверхности, по которым и размещаются линии орнамента, внешняя же поверхность этих сосудов орнаментируется крайне редко, да и то только около венчика, то есть там, где рисунок в той или иной степени виден. По росписи внутренних поверхностей чаш и блюд изделия делятся на два основных вида: сосуды с концентрической композицией в рисунке и сосуды с радиальным расположением орнамента. Истоки того или иного композиционного построения орнамента в золотоордынских поливных изделиях установить трудно, так как в любом центре развитого поливного керамического ремесла встречаются орнаменты таких композиций. Отметим, что в литературе у некоторых авторов по этому вопросу есть определенная точка зрения. Так, например, Б. А. Шелковников считает, что концентрическая композиция была широко распространена во всех странах средневековья от Дальнего Востока до Византии, и по этому принципу локализовать происхождение орнамента поливных изделий невозможно [125]. Т. И. Макарова полагает, что для Востока и Закавказья типично идущее от эпохи Тан радиальное расположение орнамента. Концентрическая же композиция встречается на керамике этих стран как исключение, а типична именно для византийской посуды XI—XII вв.[126].

Однако в золотоордынской поливной керамике явно преобладает концентрическая композиция рисунка. Отношение комплекса чаш и блюд с радиальным расположением орнамента к изделиям с концентрическими рисунками примерно равно 1:4.

Прежде чем приступить к описанию чаш и блюд, следует оговориться, что в золотоордынской поливной керамике встречается гравировка как тонкой, так и толстой линией, но всегда, на любом изделии они встречаются вместе: толстая линия служит для выделения основных деталей орнамента, а тонкая в качестве дополнительного его украшения. Поэтому в нашей классификации мы не имеем возможности выделить в особые типы изделия с гравировкой тонкой и толстой линией, так, например, как это имеет место при классификации херсонесской поливной посуды [127].

При концентрическом способе орнаментации сосудов важнейшим моментом является роспись их днищ. Дно, как правило, выделяется в самостоятельный орнаментальный пояс, и роспись остальной поверхности чаш и блюд зависит от интенсивности росписи этого пояса: если здесь линии гравировки тесно покрывают поверхность, то остальное поле внутренней поверхности покрыто гравировкой с меньшей интенсивностью, и наоборот.

Из чаш с Царевского городища со строгой концентрической орнаментацией можно назвать следующие.

Пиалообразная чаша [128]. Основным орнаментальным мотивом являются луковицеобразные фигуры со спиралью внутри. Точно такие же фигуры встречаются при гравировке сосудов в поливной керамике Херсонеса XIII—XIV вв.[129]. Разница здесь лишь в качестве гравировки.

Чаша, у которой дно гравировано в форме шестиконечной шестеренки с продолговатыми прямоугольными зубьями [130]. Внутри «шестеренки» маленькая спираль, а пространство между зубьями косо заштриховано. Следующий орнаментальный пояс, как и на предыдущей чаше, пустой, и выше него в верхнем поясе расположен ряд из двух концентрических кругов, поверхность каждого внутреннего круга заштрихована. Мотив орнаментации «круг в круге», из которых один заштрихован, встречается сплошь и рядом в керамике Золотой Орды. Известен он и в керамике Херсонеса XIII в.[131], и Закавказья домонгольского времени [132]. Аналогий изображению «шестеренки» в поливной керамике сопредельных территорий нет.

Чаша, центр дна которой выделен также двумя концентрическими кругами [133]. Ведущий мотив орнаментации этой чаши — попарное расположение листьев, наклоненных друг к другу, почти полностью совпадает с такой орнаментацией в керамике Херсонеса [134].

Все три чаши были найдены вблизи керамической мастерской, украшены гравировкой по

---

[125] *Б. А. Шелковников.* Керамика и стекло из раскопок Двина. Тр. Гос. исторического музея АН Армянской ССР, № 4. Ереван, 1952, стр. 176.

[126] *Т. М. Макарова.* Поливная керамика в Древней Руси, стр. 50.

[127] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, таблицы.

[128] *Г. А. Федоров-Давыдов, И. С. Вайнер, Т. В. Гусева.* Исследование трех усадеб в Восточном пригороде Нового Сарая. Сб. «Города Поволжья в средние века». М., 1974. стр. 122, табл. VII, *12*.

[129] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, табл. XXI, *80*.

[130] Там же, табл. VII, *6*.

[131] Например, *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, табл. XII.

[132] *Н. Н. Наджафова.* Указ. соч., таблицы.

[133] *Г. А. Федоров-Давыдов, И. С. Вайнер, Т. В. Гусева.* Указ. соч., табл. VII, *1*.

[134] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, табл. XXI, *79*.

ангобу и лишь частично покрыты глазурью; местное производство этих чаш бесспорно.

Из огромного количества фрагментов чаш с концентрическим расположением орнамента можно назвать фрагменты с орнаментом «елочкой», положенной горизонтально, пояса с кругами и схематическим изображением внутри более тонкой гравировкой многолепесткового цветка, Z-образных и М-образных фигур в поясах, треугольников со спиралями внутри, ромбов и т. д. Все эти детали орнаментов имеют аналогии и в керамике Крыма, Кавказа и Средней Азии (Хорезм). Довольно широко распространен в этом типе керамики клетчатый узор, иногда с кружочками или спиральками в каждой клетке.

Особый интерес представляют два фрагмента (один с Маджарского городища [135], другой — с Увекского [136]), орнаментальные пояса на которых полностью копируют рисунки с кашинных пиалообразных чаш.

При радиальном расположении рисунка поверхность чаш делится прямыми, пересекающимися в центре дна линиями гравировки на несколько секторов, и каждый из них украшается либо одним и тем же рисунком, либо двумя разными, повторяющимися через сектор. Преобладает второе. Такими рисунками в секторах являются вытянутые спирали, круги, параллельные линии, косые параллельные насечки, изображения листьев, изображение «елочки» волнистой линией гравировки и т. д. Все эти детали орнаментов широко известны в поливной керамике средневекового Крыма, Кавказа, некоторые мотивы встречаются в Средней Азии и в поливной керамике Руси домонгольского времени. Однако ближе всего эти изображения к декору поливных изделий Кавказа, а именно Старой Гянджи, Двина, Орен-Калы.

Очень часто поверхность чаш делится путем нанесения рисунка многолепесткового цветка на всю внутреннюю поверхность. Тогда каждый лепесток из общего, как правило, четного количества как бы заменяет собой сектор, и орнаментация внутри этих лепестков одинакова. Орнаментируются всегда и уголки, образующиеся при закруглении лепестков в верхней части чаш. В этих уголках гравировали либо спирали, либо параллельную штриховку. Встречается и косая клетка.

На Царевском городище при раскопках той же гончарной мастерской найдены две совершенно целые пиалообразные чаши на кольцевых поддонах.

Первая чаша (табл. III, *1*) была орнаментирована крупным шестилепестковым цветком. Каждый лепесток украшен осевой волнистой линией и обведен снаружи линией более тонкой гравировки. В уголках между лепестками изображены крупные спирали в окружении трех более мелких. На второй чаше [137] тоже выгравирован шестилепестковый цветок (или розетка), в каждом лепестке которого изображена вытянутая спираль, в витках которой нанесены точки. Уголки заштрихованы тонкой гравировкой.

Мотив орнаментации чаш многолепестковыми цветами (розетками) встречается крайне редко в поливных изделиях Крыма и Кавказа, его нет в керамике Средней Азии. В керамике Херсонеса лишь дважды встречен такой орнамент, да и то в обоих случаях цветы были с четырьмя лепестками [138]. В керамике Закавказья такой принцип орнаментации применялся не в гравировке, а в росписи марганцем [139]. В гравировке же многолепестковый орнамент обычно и в Крыму, и на Кавказе встречается в сочетании с другими орнаментальными мотивами, образуя более сложный и красочный узор. В золотоордынских городах такой орнамент встречается часто. Чаши с такими узорами есть и в керамике Увека [140], и Старого Сарая [141], и в Болгарах [142]. Здесь он встречается, как будет видно ниже, и при другой технике орнаментации. Интересно то, что он встречается только в городах Поволжья, ни в Маджарах, ни в Азаке его нет.

Можно привести примеры, когда концентрическое и радиальное расположение орнамента сочетаются на одном изделии. То есть большая часть поверхности чаши орнаментировалась радиально, а сверху располагался пояс, типичный для изделий с концентрическим расположением рисунка. Чаша с Царевского городища [143] орнаментирована четырехлепестковым цветком, уголки между лепестками заполнены спиралями и над всем этим идут два пояса: один из них украшен параллельными наклонными линиями, а другой, верхний, не орнаментирован.

Еще одна чаша с Царевского городища [144] орнаментирована семилепестковым цветком (должно быть восемь, но мастер явно не рас-

---

Материалы из раскопок 1967 г. № по описи 674. СКМ. Сборы П. С. Рыкова.

[137] *Г. А. Федоров-Давыдов, И. С. Вайнер, Т. В. Гусева.* Указ. соч., табл. VII, *8*.

[138] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, табл. XXII. Фонды Херсонесского музея, коллекция Р. Х. Лепера.

[139] *А. Л. Якобсон.* Художественная керамика Байлакана, табл. XVI, *6*.

[140] СКМ, фонд А. А. Кроткова.

[141] Там же. Фонд А. А. Кроткова, инв. № 1529.

[142] *А. П. Смирнов.* Отчет за 1954 г. Архив ИА АН СССР, Р-1/1542.

[143] См. *Г. А. Федоров-Давыдов, И. С. Вайнер, Т. В. Гусева.* Указ. соч., табл. VII, *11*.

[144] ГЭ, инв. Сар. № 267.

считал и сделал семь, причем два лепестка больше по величине, чем пять остальных), и лепестки заштрихованы гравировкой, косой сеткой. Выше цветка расположены два пояса: нижний украшен волнистой линией, верхний — без орнамента. Следует отметить, что один из лепестков не заштрихован — мастер то ли забыл это сделать, то ли не успел. Вообще вся чаша оформлена небрежно и наспех. Почти копия этой чаши как по орнаменту, так и по форме имеется в керамике Херсонеса, завезенная из Двина [145] и датируемая XIII в. Фрагменты с такой орнаментацией довольно часто встречаются на золотоордынских городищах.

Следующей группой чаш с зеленой прозрачной поливой и гравировкой по ангобу являются чаши со свободным расположением рисунка, т. е. их поверхность никак не расчленена и является единым полотном для рисунка. Как правило, на таких чашах изображались растения. На чаше с Царевского городища (табл. III, *5*) лотос изображен глубокими и толстыми линиями гравировки, причем один лепесток дан в фас, а два других — в профиль. Сами лепестки и пространство вокруг цветка орнаментированы линиями и штриховкой.

На фрагменте чаши на высоком кольцевом поддоне с Азовского городища изображена ветка с двумя листьями [146].

Довольно часто в поливной керамике этого типа встречаются миски. Орнаментация их в принципе ничем не отличается от орнаментации чаш. Незначительная разница заключается лишь в том, что на мисках еще чаще встречается концентрическое расположение орнамента и используется для украшения поверхность широкого горизонтального венчика. Все золотоордынские миски имеют кольцевой поддон и по формам близки к изделиям Кавказа, Крыма и Средней Азии.

Миска из Болгар также довольно глубокая, с горизонтально отогнутым венчиком и с бортиком по краю венчика; по венчику проходят параллельные ломаные линии [147]. На внутренней поверхности миски имеется рисунок в виде расположенных по кругу луковицеобразных фигур, внутри которых расположены маленькие спирали. В уголках между этими фигурами также расположены спирали, а дно миски украшено шестиугольником со спиралью в середине.

На фрагменте миски с Азовского городища [148] пояс, расположенный ниже венчика, орнаментирован арочками из двойных линий гравировки, а уголки между арками заполнены спиралью. Точно так же орнаментирован и фрагмент сосуда с Увекского городища [149], с той лишь разницей, что поверхность венчика миски орнаментирована довольно широкой пунктирной линией гравировки — единственный случай в гравировке золотоордынской керамики, но прием, довольно хорошо известный в орнаментике средневекового Баку [150].

Фрагмент миски с Водянского городища [151] орнаментирован по внутренней поверхности только концентрическими кругами, а венчик гравирован зигзагами.

Ряд фрагментов с такими же венчиками, но с массивными стенками и необычайно мощным и широким кольцевым поддоном по аналогии с другими типами поливной керамики можно отнести к категории блюд. Блюд с такого вида поливой немного. Рисунок тот же, что и на мисках [152].

Набор аптекарских сосудов-альбарелло как из коллекции А. В. Терещенко, так и из более поздних раскопок, представлен великолепными образцами орнаментации гравировкой на красноглиняных поливных изделиях. Все сарайские альбарелло, украшенные гравировкой, имеют высокий кольцевой поддон, цилиндрический корпус, чуть расширяющийся кверху. Воронкообразное горло иногда завершается слабо выступающим горизонтальным венчиком или наружным валиком, прямоугольным в сечении.

Альбарелло 1 с горизонтально отогнутым венчиком. Цилиндрическая поверхность разделена вертикальными линиями гравировки. Под венчиком поверхность альбарелло разделена на два орнаментальных пояса: верхний украшен углами с параллельными сторонами, нижний — косыми полосами [153].

Альбарелло 2 [154] той же формы, с поверхностью, украшенной четырьмя ланцетовидными фигурами острым концом вниз. Фигуры гравированы двойными линиями, а внутри каждой помещен остроугольный треугольник, ниже которого нанесены спирали. Верхняя часть сосуда также поделена на два пояса, верхний из которых украшен такими же углами, что и на альбарелло 1. Второй пояс не орнаментирован. Пояс, расположенный внизу сосуда, украшен косыми параллельными полосами.

---

1. *Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, табл. XIII, *52 а*.

АзКМ, инв. № А-106.

Орнаментация поливных изделий параллельными ломаными линиями гравировкой была широко распространена в керамике Херсонеса XII—XIII вв. В золотоордынских городах такой орнамент крайне редок, встречается только в керамике городища Увек (см. СКМ, инв. № 854).

148 АзКМ. Инв. № А-267.

149 СКМ. Инв. № 329.

150 *Н. Н. Наджафова.* Указ. соч., рис. 8.

151 СКМ, инв. № 728.

152 СКМ. Инв. № 727.

153 ГЭ. Сар. № 284.

154 ГЭ. Инв. Сар. № 295.

Альбарелло 3.[155] Форма, как и у двух вышеописанных, с той лишь разницей, что отсутствует горизонтальный венчик и перед плечиком имеется рельефный валик. Основная поверхность орнаментирована арочками, сужающимися книзу. Уголки между ними заполнены спиралями. Вверху два орнаментальных горизонтальных пояса: верхний украшен уголками, нижний под рельефным валиком — ступенчатой линией.

Альбарелло 4.[156] Основная цилиндрическая поверхность орнаментирована так же, как поверхность сосуда 1, с той лишь разницей, что здесь радиальные полосы украшены пересекающимися линиями гравировки.

Альбарелло 5[157] с выступающим наружу венчиком. По тулову ниже венчика идут два орнаментальных пояса. Нижний пояс разбит параллельными двойными линиями гравировки на ряд прямоугольников, в каждом из которых довольно толстыми линиями изображены елочки. Верхний пояс орнаментирован и снизу, и сверху полукруглыми дугами, направленными друг к другу. Внутри них короткие черточки широкой линией гравировки. Два пояса, расположенные выше плечика сосуда, украшены следующим образом: в нижнем узком прочерчены знаки, напоминающие арабские буквы; верхнем, широком вокруг горла сосуда идут ные, соединенные друг с другом спирали.

Альбарелло 6[158] резко отличается от всех предыдущих сосудов. Форма его очень близка к ряду форм кашинных альбарелло: плавно вогнутая середина и расширения снизу и сверху. Но и от кашинных оно отличается тем, что имеет круглый дисковидный поддон, крайне редко встречающийся в поливной керамике Золотой Орды. На стенке сосуда подглазурной гравировкой нанесено крупное изображение знака Рюриковичей и ростка-крины. Можно предположить, что сосуд сделан по заказу какого-либо русского князя или боярина, проводивших по многу месяцев в Орде[159].

Как справедливо считала Э. К. Кверфельд[160], все сарайские альбарелло являются продукцией местного гончарного производства. Об этом говорит и цвет глины (ярко-красный), типичный для сарайских как поливных, так и неполивных изделий, и их обилие именно на этом городище, и характер орнамента на них, и наконец, наличие изделий, по состоянию поливы и теста близких к бракованным[161].

Фрагменты альбарелло встречены на Маджарском[162], Увекском[163] и Водянском[164] городищах, и мы уже говорили о красноглиняных альбарелло, правда, без гравировки, с Азовского городища. Все эти фрагменты по цвету глины, по орнаментальным мотивам и даже по расположению орнамента на поверхности абсолютно аналогичны сарайским изделиям, которые служили, возможно, предметом экспорта из Нового Сарая в другие золотоордынские города.

Само собой разумеется, что такая необычная форма изделий не могла появиться в поливной посуде золотоордынских городов без постороннего влияния. Очевидно, толчком к производству альбарелло в Новом Сарае явилось подражание сосудам из Закавказья[165]. Там сосуды сходной формы, покрытые фиолетовой поливой и орнаментированные горизонтальными линиями гравировки известны в XII—XIII вв. Золотоордынские альбарелло изящней по форме, богаче и сочней по декору и являются, очевидно, результатом дальнейшего развития и усовершенствования оренкалинских форм.

В этой связи уместно будет упомянуть кавказское альбарелло, которое по форме, мотивам и принципу орнаментации абсолютно тождественно сарайским альбарелло и, возможно, вывезено из Сарая[166]. Если это так, то датировка его XII—XIII вв. неверна, а принадлежность этого альбарелло к комплексу анийской керамики весьма сомнительна по той причине, что к XIV в. Ани как город практически перестал существовать[167]. Поэтому знак вопроса, поставленный А. Л. Якобсоном после надписи «Ваза Ани», вполне справедлив.

Встречаются в керамике этого типа и миски, украшенные снаружи линиями гравировки. Почти целая такая миска на полукольцевом поддоне с округлыми, расширяющимися боками и сужающимися к отверстию была найдена на Селитренном городище. Плечики этой миски украшены спиралеобразным орнаментом (табл. III, *2*).

Тип. 7. Керамика с зеленой поливой, орнаментированная в технике «резерва» (табл. IX, *2*).

При орнаментации изделий техникой «резерв» часть ангоба с поверхности снимается, что дает темный фон для рисунка, образующегося на той части поверхности сосуда, где сохраняется ангоб. Такая техника орнаментации, как и родственный ей способ росписи анго-

---

ГЭ. Инв. № 285.
ГЭ. Инв. Сар. № 287.
ГЭ. Инв. Сар. № 291.
ГЭ. Инв. № 396.
М. Д. Полубояринова. Русские вещи на территории Золотой Орды. СА, 1972, № 3, стр. 168, рис. 3, *1*.
Э. К. Кверфельд. Указ. соч., стр. 90.
ГЭ. Инв. Сар. № 393, 394 и др.

[162] Раскопки 1967 г., по полевой описи № 68.
[163] СКМ, инв. № 184.
[164] Подъемный материал. Сборы автора.
[165] *Н. Н. Наджафова.* Указ. соч., рис. 1.
[166] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, стр. 217, рис. 125.
[167] *Б. А. Шелковников.* Поливная керамика из раскопок города Ани, стр. 9.

бом[168], придавала поверхности сосудов двухцветность и рельефность. Этот тип керамики очень немногочислен на золотоордынских городищах. Во многих случаях техника «резерва» сплошь и рядом в золотоордынской поливной керамике сосуществует с техникой гравировки. Малочисленность посуды только с «резервом» может быть объяснена тем фактом, что запросы на посуду с рельефным орнаментом легко восполнялись как кашинными изделиями с рельефной росписью, так и серо- и белоглиняными штампованными сосудами с прекрасной и богатой рельефной орнаментикой. Таким образом, поливная посуда с техникой «резерва», столь хорошо известная в керамике Византии, Херсонеса, Руси и Северного Кавказа до монгольского нашествия, в керамике Золотой Орды практически не встречается. Но техника резерва все же находит широкое применение в следующем типе поливной керамики.

Тип 8. Керамика, орнаментированная техникой «резерва» и гравировкой.

Подавляющее большинство керамических изделий, описанных в литературе и относимых к категории орнаментированных техникой «резерва», представляют собой по характеру орнаментации сочетание этой техники с техникой сграфито. Любой рисунок, полученный методом champ levée (устраненное поле), как правило, сопровождается и гравировкой. Существующее определение «гравировка толстой линией» зачастую определяется многими исследователями как техника «резерва».

Разумеется, трудно определить, какой ширины полосы нужно относить к технике сграфито и какие к технике «резерва». На наш взгляд, разобраться в путанице этих определений может помочь лучше учет такого критерия, как то, являются ли части поверхности сосудов, лишенные ангобной прослойки, фоном для изображений, покрытых ангобом и контрастирующих с ним. Если да, то при орнаментации сосуда применена техника «резерва», если нет, то это не более как гравировка широкой линией. Разумеется, что такая линия не может бесконечно расширяться, в каких-то пределах полоса превращается в поле, на фоне которого обязательно появляются изображения, покрытые ангобом, будь то полосы той же величины, точки, линии, изображения внутри этого поля.

Сочетание этих двух способов орнаментации на одних и тех же изделиях известно в поливном керамическом ремесле многих районов средневековья: в Византии и Херсонесе XII—XIII вв.[169], на Кавказе в Старой Гяндже[170], в Ани[171], в поливной керамике Грузии[172] и т. д. Но, пожалуй, самое любопытное, что такая орнаментация встречается и среди поливных изделий Поволжья в XI — XII вв., на территории будущей Золотой Орды. Это, очевидно, керамика привозная из Византии или Херсонеса, судя по содержанию рисунка (зайцы)[173]. В поливной керамике Средней Азии изделия описываемого типа не встречаются[174].

На золотоордынских красноглиняных изделиях обнаружены геометрический, геометрически-растительный, стилизованный растительный орнаменты.

С Царевского городища известен ряд пиалообразных чаш на высоких кольцевых поддонах и с прямым венчиком, орнаментированных в такой технике. Опишем две целые чаши.

По всей внутренней поверхности одной чаши располагается стилизованный шестилепестковый цветок с узкими продолговатыми лепестками[175]. Листья даны темным резервированным фоном и обведены, несколько отступя, линиями гравировки. Внутри лепестков на фоне резервированной поверхности расположены белые овальные пятна ангоба. Пространство между лепестками заштриховано косыми линиями тонкой гравировки. Выше этих заштрихованных участков под венчиком расположены ромбовидные фигуры, данные толстой линией, по сторонам которых помещаются косо заштрихованные линзовидные фигуры. Наружная поверхность чаши орнаментирована двумя линиями, нанесенными гравировкой. На поверхности другой чаши на фоне шестиренкообразной фигуры расположен стилизованный шестилепестковый цветок с широкими округлыми лепестками[176]. Внутри каждого лепестка идет широкая продольная полоса снятого ангоба. На темном фоне этой полосы обозначены белые прямоугольники с темной точкой в центре. Все внутреннее и наружное пространство шестиренкообразной фигуры, не занятое изображением цветка, косо заштриховано.

В обеих чашах, как видим, основным орнаментальным мотивом являются радиально рас-

---

[168] Техника резервирования возникла раньше техники нанесения узора ангобом. Последняя представляла собой более упрощенный способ для достижения того же эффекта рельефности и двухцветности.

[169] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, стр. 199, 200.

[170] *В. Н. Левиатов.* Керамика Старой Гянджи. Баку, 1940, рис. 2.

[171] *Б. А. Шелковников.* Поливная керамика из раскопок города Ани, стр. 24—28.

[172] *З. Майсурадзе.* Грузинская художественная керамика. Тбилиси, 1954, т. 22.

[173] *А. В. Гадло.* Поселение XI—XII вв. в дельте Дона. КСИА, вып. 99, 1964.

[174] *Т. И. Макарова.* Поливная керамика в Древней Руси, стр. 82.

[175] *Г. А. Федоров-Давыдов, И. С. Вайнер, Т. В. Гусева.* Указ. соч., табл. VII, *13*.

[176] Там же, табл. VII, *4*.

положенные полосы снятого ангоба внутри также расположенных лепестков. Такие полосы характерны для керамики этого типа Старой Гянджи и Орен-Калы [177].

Очень часто при орнаментации чаш техникой «резерва» и гравировкой первый применяется только для украшения днища, а второй — для остальной внутренней поверхности чаши.

С городища Шареный Бугор [178] известен довольно крупный фрагмент чаши на кольцевом поддоне с плавно округлыми стенками и чуть отогнутым наружу венчиком, дно которой украшено рельефным растительным орнаментом на темном фоне «резерва». Этот орнамент обрамляется двумя концентрическими линиями гравировки, выше которых на равном расстоянии расположены радиально поднимающиеся побеги растений. Орнамент на дне чаши аналогичен растительным орнаментам с кашинных изделий.

Крупный фрагмент абсолютно такой же чаши с тем же орнаментом найден на городище Увек [179]. Схожесть этих двух чаш как в форме, так и в орнаменте и расположении его настолько разительна, что не может быть никакого сомнения, что сделаны они в одной мастерской.

Другой фрагмент с Увекского городища [180] представляет собой дно чаши, в центре которого имеется круг со снятым ангобом. На фоне этого круга оставлено изображение, отдаленно напоминающее знак Рюриковичей. Остальная часть дна и стенок чаши украшена гравировкой в виде радиально расходящихся четырех лепестков.

Такой же мотив орнамента резервом нанесен на двух противоположных сторонах альбарелло с Царевского городища [181]. Между этими кругами также в технике резерва нанесены линзовидные фигуры, внутри которых такие же овальные фигуры, покрытые ангобом и дополнительно декорированные косыми параллельными линиями гравировки. Вся остальная поверхность альбарелло украшена вертикально спускающимися линиями гравировки, кроме верхней части, которая разделена на два пояса, и эти пояса украшены гравировкой в манере, типичной для сарайских альбарелло.

Особенно эффектно выглядит сочетание техники «резерва» и сграфито на великолепном кувшине с Царевского городища из коллекции А. В. Терещенко [182]. Кувшин покрыт светло-зеленой поливой и имеет яйцеобразную форму, переходящую от рельефного валика в конически сужающееся горло. Сохранилось основание ручки кувшина. Дно имеет полукольцевой поддон. Тулово сосуда разбито линиями гравировки на два орнаментальных пояса. Нижний, узкий, украшен вертикальными линиями гравировки, прерываемыми четырьмя спиралеобразными завитками, тоже выполненными гравировкой. Верхний широкий пояс украшен четырьмя арками из двойных линий гравировки. Между линиями расположены маленькие выгравированные кружочки. Внутренняя часть арок «лишена ангоба», и на темном фоне под арками пространство, сохранившее слой ангоба, украшено изображением пирамидальных тополей. Пространство между арками заполнено косой сеткой (гравировка) и попарно расположенными друг над другом ромбами, изображенными широкой линией гравировки. Внутри ромбов расположены четырехлепестковые стилизованные цветы.

Коническое горло кувшина украшено шахматным узором, где клетки, в которых снят ангоб, чередуются с клетками, где ангоб сохранен. Причем каждая клетка с ангобом двумя диагональными линиями гравировки разбита на четыре треугольника. Аналогий орнаментации этого кувшина пока найти не удалось. Чередующиеся клетки без ангоба и с ангобом встречаются в поливной керамике Закавказья [183].

Фрагмент глубокой тарелки с широким, почти горизонтальным венчиком с Маджарского городища любопытен тем, что у него украшена только верхняя поверхность венчика. По середине этой поверхности идет широкий пояс с соскобленным ангобом. По темному фону этого пояса нанесен рельефный светло-зеленый растительный орнамент. С обеих сторон этого пояса идут концентрические линии гравировки. Фрагмент с аналогичным растительным орнаментом на темном фоне «резерва» имеется в сборах со Старой Гянджи, куда в свою очередь, по мнению Н. Н. Наджафовой, он был завезен из Орен-Калы [184].

Тип 9. Керамика, украшенная гравировкой и частичной оранжевой подцветкой поливы [185].

С городища Шареный Бугор известно сохранившееся частично большое красноглиняное блюдо (толщина стенок до 2 см, диаметр — 50 см, высота — 8 см) на кольцевом поддоне с широким, почти горизонтальным венчиком. Сохранившиеся фрагменты дают возможность полностью восстановить декор внутренней поверхности изделия. В центре дна располагается нанесенный линиями гравировки многолепестковый стилизованный цветок. Лепестки расположены вокруг окружности, нанесенной двойной линией гравировки, и все они поочередно

[177] *Н. Н. Наджафова.* Указ. соч., стр. 30, 31.
[178] АКМ. Сборы П. М. Новикова в 1966 г. Инв. № 1786.
[179] СКМ. Инв. № 730.
[180] СКМ. Инв. № 1786.
[181] ГЭ. Инв. Сар. № 288.
[182] ГЭ. Инв. Сар. № 138.
[183] Например, в Старой Гяндже (*Н. Н. Наджафова.* Указ. соч.).
[184] *Н. Н. Наджафова.* Указ. соч., стр. 32, рис. 28.
[185] О получении полив оранжевого цвета см. ниже.

окрашены в оранжевый и темно-зеленый цвет. Цветок расположен на светло-зеленом фоне остальной поверхности дна. От дна поднимаются несколько концентрических поясов, окрашенных то в светло-, то в темно-зеленый цвет. Выше этих поясов идет пояс из прямоугольников, образованных вертикальными двойными линиями гравировки. Внутри изображены (гравировкой) концентрические круги, окрашенные в оранжевый цвет. Этот пояс сверху окаймляется узкой полосой с изображением гравировкой непрерывно вьющейся спирали на темно-зеленом фоне. Стенка блюда украшена широкими концентрическими линиями гравировки. Весь этот орнамент завершается широким горизонтальным венчиком, на котором изображен непрерывный ряд арок одинарной линией гравировки. В каждой арке на светло-зеленом фоне помещено широкой гравировкой по одной арабской букве.

Фрагменты с такой техникой орнаментации встречены на Царевским и Селитренном городищах.

Тип 10. Керамика с гравировкой и пятнистой поддветкой зеленой поливы в коричневый цвет (табл. V, *2*).

Крупный фрагмент днища чаши с кольцевым поддоном был найден на Селитренном городище. Фрагменты такой керамики встречены еще на трех городищах: на Царевском, Маджарском и Азовском, и все они настолько незначительны по размерам, что ни о форме изделий, ни о росписи говорить нельзя. Такое сочетание росписи на керамических изделиях (но белоглиняных) встречается и в поливной керамике средневекового Крыма [186], и в Средней Азии [187], и возможно наши фрагменты, на которых сочетаются цвета зеленый и коричневый являются или подражанием росписи на более древней керамике. Не случайно, очевидно, и то, что фрагменты с керамикой этого типа встречаются больше на городищах Маджарском и Азовском, то есть в районе Северного Кавказа и дельты Дона, где белоглиняная посуда с такой росписью была известна и в Тмутаракани [188], и в Саркеле [189].

Группа II. Керамика с желтой поливой.

Если при окраске глазури в зеленый цвет применялась в качестве красителя окись меди, то вопрос о красителе, дающем поливе желтую окраску, еще не ясен.

Исследования Э. В. Сайко [190] показали, что в желтоокрашенных глазурях керамики с городищ Хульбука, Магиана, Калаи-Боло в качестве красителя выступает в основном окись железа и окись сурьмы. Окись железа как красителя упоминается в персидском средневековом трактате [191]. И современные мастера Средней Азии для получения желтых полив в состав глазури вводят от 8 до 16% окиси железа. Но данные спектрального анализа образцов керамики с желтой поливой с золотоордынских городищ ни разу не указали на то, что в составе поливы присутствует железо, в отличие от крымской средневековой керамики, где желтые поливы получали путем введения в их состав окиси железа.

Большинство желтых полив с золотоордынских городищ по данным спектрального анализа дают известково-свинцово-алюминиево-кремнеземное стекло. Такие поливы с высоким содержанием окиси алюминия по предположениям М. А. Безбородова и А. Л. Якобсона, являются характерными для закавказской, в частности, байлаканской керамики [192]. Но само по себе наличие окиси алюминия еще не может указывать на связь между вариантом свинцовой поливы с примесью алюминия и желтой окраской поливы, ибо поливы с наличием окиси алюминия в своем составе встречаются и в керамике Кара-Булака [193], и Шахр-Ислама [194], и других районов Средней Азии, но цвет их не обязательно желтый. И все же именно в царевской поливной керамике какая-то связь между двумя этими категориями была: все поливы, содержащие большую долю алюминия, оказались желтыми, и все желтые поливы, взятые на анализ, дали высокое содержание алюминия (см. Приложение I).

Возможно, что полива с окисью алюминия, который не является сам по себе красителем, при дополнительном присутствии окиси другого металла даже в малых количествах, приобретала желтый цвет. Такой добавкой вполне могла быть и окись меди, наличие которой в определенных соотношениях в составе глазури придает ей желтый цвет [195]. Наше предположение окажется тем более убедительным, если к сказанному добавить, что по данным спектрального анализа алюминий в царевской и маджарской поливной керамике часто сопровождается окисью меди [196]. Возможно, что сочетание двух окисей разных металлов в составах желтых полив на золотоордынских поливных изделиях является специфической особенностью керамического ремесла Золотой Орды. Говорить о ее закавказском происхождении, где много керамики с алюминием в составе, пока нельзя, так

[186] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, стр. 222.
[187] *Н. И. Вактурская.* Указ. соч., стр. 297, рис. 7.
[188] *Т. М. Макарова.* Поливная посуда в Древней Руси, таблицы.
[189] Там же.
[190] *Э. Сайко.* Глазури керамики, стр. 51, 81.
[191] *M. Ritter, J. Ruska, R. Winderlich.* Указ. соч., стр. 38.
[192] *М. А. Безбородов, А. Л. Якобсон.* Химическое исследование средневековых стекол из Байлакана. СА, 1960, № 4, стр. 195.
[193] Ан. 343:5, 6, 10.
[194] Ан. 346:17.
[195] *Э. В. Сайко.* Глазури керамики, стр. 80.
[196] См., например, ан. 315:16.

ак и на материале самого Байлакана, и на золотоордынском материале произведено еще мало специальных исследований.

Ряд анализов поливы с городищ Наровчат, Селитренное и Царевское показал, что по своему составу желтые поливы являются известково-свинцово-кремнеземными с преобладанием в разных случаях то кальция, то магния, без присутствия окиси алюминия.

Тип 1. Керамика с желтой поливой по ангобной подгрунтовке. Такая керамика на поволжских городищах очень немногочисленна. Довольно часто она встречается на городищах Северного Кавказа, Маджарском и Азакском. Любопытно, что на городище Увек, где особенно много красноглиняной керамики с желтой поливой других типов, этот тип полностью отсутствует.

Из целых форм известны две чаши на кольцевых поддонах из Азака. Одна из них имеет горизонтально отогнутый широкий венчик с желобком по краю. Полива покрыта густой сетью цека [197]. Другая чаша пиалообразной формы покрыта желтой поливой, только изнутри, снаружи — полива зеленая [198].

Тип 2. Керамика с желтой поливой и подглазурной росписью ангобом (табл. VII, *3*).

Техника орнаментации та же, что и у соответствующего типа с зеленой поливой. Одинаковы и орнаментальные мотивы. Следует упомянуть лишь большой фрагмент стенки и венчика сосуда с Азакского городища, внутренняя поверхность которого расписана ангобными кругами, заполненными желтыми ангобными пятнами. Абсолютно такие же чаши довольно часто встречаются в поливной керамике Херсонеса XIV в. [199].

Встречаются изделия, одна сторона которых покрыта зеленой поливой и расписана ангобом, другая — желтой и тоже под глазурью расписана ангобом. На одном из фрагментов с Царевского городища отмечен такой способ орнаментации: мастер, очевидно, покрыл сначала зеленой поливой наружную сторону после росписи ангобом, затем на внутренней стороне по сплошному ангобу он расставил зеленой поливой точки и сверху все это покрыл желтой поливой. Получилось, что под желтой поливой расположены зеленые точки. Этот способ орнаментации встречается в керамике Термеза XII—XIII вв. [200] и Хорезма [201] домонгольского времени.

Тип 3. Керамика с желтой поливой и подглазурной гравировкой по светлому ангобу (табл. IV, *2*).

Этот тип аналогичен керамике с зеленой поливой и гравировкой. Эта керамика в домонгольское время широкое распространение получила в гончарном ремесле Византии и Крыма. В Крыму она вначале была привозной из различных центров Византии, впоследствии стала продукцией местного производства и известна для XII—XIII вв. в Керчи, Феодосии [202] и т. д. Отсюда мода на желтые поливы проникла, очевидно, и в славянские города, где этот цвет глазури достигался на белоглиняных и сероглиняных изделиях в технологическом плане несколько своеобразно [203]. Встречается эта керамика и по кавказскому берегу Черного моря [204], но дальше побережья не распространяется. В Ани, Старой Гяндже, Орен-Кале, такой керамики нет [205], хотя желтая полива была известна закавказским керамистам.

Многочисленна керамика этого типа и в Средней Азии, например, в Хорезме в XII—XIII вв. [206], но хорезмийская желтополивная красноглиняная керамика ничего общего не имеет с керамикой золотоордынских городищ.

Керамика данного типа в городах Нижнего Поволжья и Северного Кавказа представлена довольно равномерно, но небольшим количеством находок, кроме города Увек, где эта керамика явно преобладает над посудой с зеленой поливой.

Из целых форм керамики этого типа в коллекции А. В. Терещенко известны два альбарелло. Первое [207] украшено линзовидными фигурами, которые нанесены широкими линиями гравировки. Внутри каждого овала тонкой линией гравировки изображены спиралеобразные кружочки с тонкой стрелочкой вниз — мотив, характерный для персидского искусства в XII—XIII вв. [208]. Другое альбарелло имеет гравировку в виде крупных линзовидных фигур с продолговатыми клиньями внутри них.

С Селитренного городища интересен фрагмент блюда на высоком поддоне. Поверхность его украшена концентрическими кругами, гирляндами из волнистых линий, заштрихованными треугольниками.

---

[197] АзКМ, № А-278.
[198] Там же, № 14.
[199] Фонды Херсонесского музея. Коллекция Р. Х. Лепера, № 3971/08.
[200] *А. В. Ивашкин.* Курган и мечеть Чор-Сутун в развалинах Старого Термеза. «Труды АН Уз.ССР». Термезовская археологическая экспедиция», т. II. Ташкент, 1945, рис. 25, *1*.
[201] *И. Н. Вактурская.* Указ. соч., стр. 316, рис. 27, *2, 7*.
[202] Бахчисарайский музей-заповедник. Фонды и экспозиции.
[203] *Т. М. Макарова.* Поливная посуда в Древней Руси, стр. 52, 53.
[204] *В. Сизов.* Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии. МАК, т. II, 1889, табл. 6, *4*.
[205] См. указанные выше работы Н. Н. Наджафовой, Б. А. Шелковникова, А. Л. Якобсона.
[206] *Н. Н. Вактурская.* Указ. соч., рис. 27.
[207] *Э. К. Кверфельд.* Указ. соч., табл. V.
[208] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, стр. 217.

Один из фрагментов с Маджарского городища с ярко-желтой поливой и гравировкой в виде косой сетки, заштрихованных треугольников и концентрических линий имеет широкое острое ребро, весьма характерное для аланской неполивной керамики. Внутренняя часть фрагмента не глазурована, но покрыта слоем ангоба.

Большая часть сохранившейся тарелки с Увекского городища представляет большой интерес для исследования техники гравировки в золотоордынских городищах. На сохранившейся внутренней поверхности широкой линией гравировки изображены округлые луковицеобразные фигуры, заостряющиеся кверху. Затем этот орнамент был покрыт желтой поливой. После этого либо специально, либо по какой-то причине работа не удовлетворила мастера, и он снова острым инструментом провел более тонкую гравировку прямо по слою застывшей поливы и старому рисунку, после чего изделие снова попало в обжигательную печь, где неровные края гравировки по поливе оплавились и приняли законченный вид. Такие фрагменты на Увекском городище далеко не единичны. Возможно, это вызвано тем, что орнамент некоторых привозных изделий не удовлетворял покупателей и по просьбе мастера по-своему устраняли «недостатки» либо привозных, либо местных изделий [209]

Другой фрагмент с Увекского городища [210] украшен весьма оригинальным рисунком: двойной линией гравировки по дну тарелки (или блюда) нанесена фигурка в виде карточного знака пик, внутри фигуры гравировкой выведены две арабские буквы.

Всю фигуру обрамляют с двух сторон длинные ветки с листьями, расположенные попарно.

Тип 4. Керамика, украшенная техникой «резерва» под желтой поливой (табл. VI, *3*).

Как и в керамике с зеленой поливой, техника «резерва» для орнаментации керамических изделий применяется «в чистом виде» редко.

Из целых форм известен только миниатюрный сосудик из коллекции А. В. Терещенко. Эллипсовидное в горизонтальном сечении тулово его в верхней части орнаментировано светлыми треугольниками, расположенными в шахматном порядке на темном фоне. Этот орнамент подчеркнут ангобной светлой полоской, ниже которой до самого дна идет темный пояс.

С Селитренного городища имеется днище на кольцевом поддоне, покрытое орнаментом из радиально расходящихся широких углубленных линий, образованных за счет снятия ангоба и верхнего слоя глины. Образовавшиеся между этими полосками секторы дополнительно орнаментированы тонкими гравированными линиями.

Тип 5. Керамика, украшенная техникой «резерва» и гравировкой под желтой поливой.

Как и керамика с зеленой поливой, встречается довольно часто. Все орнаментальные мотивы те же, только в керамике с желтой поливой гораздо чаще встречается орнамент плетенкой.

Мотив простой плетенки, состоящей из двух полос (табл. IV, *4*), довольно часто встречается в поливной керамике (именно с желтой поливой) средневекового Крыма [211], куда он пришел из Ирана [212]. Мотив этот распространился также в керамике Византии [213] и Руси [214].

Тип 6. Керамика с желтой поливой, подцвеченной в зеленый и коричневый цвета и с гравировкой (табл. IV, *1*, табл. VI, *11*).

Ареал красноглиняной керамики с таким способом орнаментации в домонгольский период необычайно широк. В средней Азии, Египте, Месопотамии, Византии и, наконец, в Северном Иране находят посуду, украшенную гравировкой по ангобу и раскраской подглазурными красками, и везде она имеет трехцветную желто-зелено-коричневую окраску, даже в таких крайних пунктах, как Средняя Азия и Египет. Нас интересует керамика этого типа с территорий, граничащих с Золотой Ордой.

Для среднеазиатской керамики характерно следующее. Во-первых, раскраска обычно не согласована с гравированным орнаментом, и целью такой раскраски является лишь дополнительное украшение поверхности изделия красочными пятнами [215]. Во-вторых, присутствует, кроме зеленой, желтой и коричневой красок, еще и фиолетовая.

Другого принципа придерживались в Херсонесе. Образцы этой керамики расцвечены красками в полном согласии с орнаментом гравировки, т. е. каждая краска располагалась внутри гравированной детали орнамента и за пределы линии гравировки не выходила. Но такие сосуды в Крым, по А. Л. Якобсону [216], привезены из городов Закавказья. Основная же масса херсонесской керамики местного производства, в которой ясно прослеживается тенденция к совпадению контура рисунка с зелеными и коричневыми пятнами, украшена небрежно, и подцветка получалась в общем-то беспорядочной. Но местная поливная керамика здесь, как считают специалисты [217], сложилась под влиянием

СКМ, № 1030.
Там же, № 728.

[211] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, таблицы.
[212] *F. Jarre.* Die Kunst des alten Persian. Berlin, 1939, таблицы.
[213] *P. Pice.* Iranian elements in Bisantine. В сб. «Иранское искусство и археология». М.—Л., 1940.
[214] *Т. И. Макарова.* Поливная посуда в Древней Руси.
[215] *Н. Н. Вактурская.* Указ. соч., таблицы.
[216] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, таблица X.
[217] *Т. И. Макарова.* Поливная керамика в Древней Руси; *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес.

кавказских мастеров и даже при прямом участии выходцев из Закавказья [218]. Следовательно, казалось бы, и для Закавказья должен быть характерен херсонесский принцип орнаментации сосудов этого типа. Но нет. На Кавказе одновременно существовали оба способа украшения. Если в Двине, как и в Средней Азии, раскраска не совпадала с контуром рисунка, то керамика из Ани, Дманиси, Гянджи и Орен-Калы отличается обычно согласованной с орнаментом расцветкой.

В поливной же керамике золотоордынских городов этот тип представлен только тем способом орнаментации, который характерен для Крыма и Западного Кавказа. Но в сюжетах и содержании орнаментов между золотоордынской керамикой и керамикой крымско-кавказского круга наблюдаются существенные различия. Во-первых, если и в Крыму и на Кавказе керамика этого типа орнаментирована очень часто зооморфными и антропоморфными сюжетами, то в керамике с золотоордынских городов они встречаются крайне редко. Растительно-геометрический орнамент, характерный вообще для техники гравировки в золотоордынских городах, пополняется целым рядом мотивов, нигде неизвестных ни в домонгольское время, ни в XIII—XV вв.

На большинстве золотоордынских городищ керамика этого типа немногочисленна. Лишь на Увекском городище ее очень много. Причем встречаются и бракованные изделия, и заготовки, покрытые ангобом, красителями и каплями желтой поливы, но целиком не глазурованные.

На Увекском городище наиболее распространенным мотивом орнамента являются разбросанные по поверхности чаш круги из двойных концентрических линий гравировки, соединенных друг с другом тоже двойной линией гравировки. Каждый круг расцвечен то зеленой, то коричневой краской [219].

Из других мотивов орнамента часто встречается деление гравировкой поверхности изделий на сектора или пояса с последующей гравировкой каждого из них и подцветкой зеленой и коричневой красками.

Крупный фрагмент дна и стенок чаши с Болгарского [220] городища также орнаментирован кругами, расположенными вокруг дна, окрашенного в зеленый цвет, остальные то в зеленый, то в коричневый.

Ряд фрагментов с Увекского городища орнаментирован свободно расположенными коротки-ми волнистыми линиями. В этом случае подцветке подвергалась вся поверхность чаш произвольно расположенными пятнами [221].

Мотив орнаментации изделий соединенными кругами встречен на фрагментах с Водянского городища и городища Сарайчик [222].

Дно одной чаши с Увекского городища украшено изображением стоящей птицы с головой, повернутой вправо [223]. Верхняя часть головы не сохранилась. Длинная шея украшена двумя поясами, орнаментированными рядом гравированных кружков. Тулово и ноги птицы оранжево-желтого цвета, а пышный длинный хвост, гравированный частыми тонкими линиями, беспорядочно расцвечен коричневыми и зелеными пятнами. Шея имеет коричневый цвет. По сохранившейся сильно стилизованной части изображения можно предположить, что это павлин. Аналогии трудно найти из-за фрагментарности рисунка. Во всяком случае можно заметить, что украшение шеи птицы в месте перехода в туловище рядами из кружков и полукружий встречается в керамике Херсонеса [224] и Орен-Калы [225].

На таких золотоордынских городищах, как Селитренное и Царевское, керамика этого типа встречается редко и в мелких фрагментах. Как исключение, в 1969 г. на Селитренном городище был найден в раскопе крупный фрагмент чаши с такой росписью (табл. VI, *11*).

Очевидно, к этому же типу поливных изделий нужно отнести ряд фрагментов, подцвеченных зеленой краской без коричневых марганцевых пятен. На ряде довольно крупных фрагментов с городища Увек под желтой поливой с гравированным узором встречаются зеленые пятна, перемежающиеся резервированными полями. Эти поля расположены именно там, где по общему колеру рисунка, казалось бы, должны присутствовать коричневые пятна. Деталь весьма интересная. Дело в том, что ни в одном из керамических центров украшение подцветкой не чередуется с техникой «резерва», что вполне естественно: коричневая подцветка и коричневый фон резервированного поля противоречили бы друг другу. Мастер, работавший в Увеке (керамика, несомненно, местного производства), при отсутствии одного из красителей (в данном случае окиси марганца) нашел простой выход из положения: коричневый цвет окиси марганца он заменил коричневым цветом резервированного поля [226].

---

[218] *А. В. Банк.* Керамика из Дманиси и Херсонеса. Сб. «Памятники эпохи Руставели». Л., 1938, стр. 184.

[219] СКМ. Инв. № 182 и др.

[220] *Л. Смирнов.* Отчет за 1967 год. № 1781. ИА АН УССР.

[221] СКМ. Инв. № 727 и др.

[222] Там же. Инв. № 1132.

[223] Там же. Инв. № 728/12.

[224] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, стр. 216.

[225] *А. Л. Якобсон.* Художественная керамика Байлакана, стр. 283, рис. 1.

[226] СКМ № 729/13 и др.

Группа III. Керамика с оранжевой поливой.

У нас нет пока данных спектрального и химического анализа оранжевых полив с золотоордынских городищ, но, судя по данным исследований Э. В. Сайко, оранжевый цвет поливы зависит либо от состава непосредственно глазури [227], либо от состава ангоба, на который ложится полива: ангоб с большим содержанием железа часто имел оранжево-красный цвет [228]. От цвета ангоба зависел оранжевый цвет поливы и в славянской поливной керамике Вышгорода [229].

Золотоордынские оранжевые поливы на всех исследованных нами фрагментах положены на белый ангоб. Следовательно, здесь цвет поливы зависит от красителя глазури.

Керамика с оранжевыми поливами была хорошо известна не только в домонгольской Средней Азии [230] и на Руси [231], но и на территории, где образовалась Золотая Орда (например, в Саркеле-Белой Веже) [232]. В коллекциях с золотоордынских городищ она встречается очень редко. Имеется несколько фрагментов такой керамики с Маджарского и Азовского городищ. Немногочисленность ее не мешает выделить в имеющемся комплексе три типа.

Тип 1. Керамика с оранжевой поливой по ангобной подгрунтовке (табл. VI, *1*).

Фрагмент баночнообразного сосуда керамики этого типа на массивном кольцевом поддоне был найден на Селитренном городище. Оранжевой поливой украшена только наружная поверхность.

Другие фрагменты этой посуды слишком малы, чтобы судить о форме сосудов. Имеется одна пиалообразная чаша из коллекции Л. В. Терещенко [233].

Тип 2. Керамика с гравировкой по ангобной подгрунтовке (табл. VI, *2*, табл. IX, *4*).

Один фрагмент с Маджарского городища, украшенный спиралеобразными завитками, явно происходит от какого-то закрытого сосуда, возможно, кувшина. Другие фрагменты мелкие, и орнамент у них расположен на внутренней поверхности. Фрагменты этого типа керамики встречаются и на Селитренном городище.

Тип 3. Керамика с подглазурной росписью ангобом.

Фрагмент с Маджарского городища покрыт оранжевой поливой по белому ангобу, но сверх этого очень тонкого слоя положены толстые ангобные пятна овальной формы, рельефно выступающие на внутренней поверхности чаши с высоким вертикальным венчиком. Эти пятна, по сравнению с фоном чаши, имеют более светлый оттенок.

Группа IV. Керамика с бирюзовой поливой.

Анализы показывают, что красноглиняные изделия покрывались бирюзовыми свинцовыми поливами того же состава, которые мы рассматривали на керамике с зеленой поливой. Это свинцово-известково-кремнеземные глазури с небольшой известковой добавкой. В большинстве случаев стекло улучшено обесцвечивающей добавкой окиси марганца. Затем для получения бирюзового цвета в состав глазури в определенных дозах вводился краситель — окись меди.

Тот факт, что и в зеленых свинцовых поливах, и в бирюзовых имеется общий признак — единое щелочноземное сырье, говорит о том, что они являются продукцией местного производства.

Как уже говорилось, бирюзовая полива была в XII—XIII вв. весьма распространена в керамике Ближнего Востока [234], Средней Азии [235], Закавказья [236] и др. Но в большинстве случаев бирюзовый цвет поливы связан на указанных территориях с белоглиняной основой (Средняя Азия). На красной глине бирюзовая глазурь встречается очень редко в раскопках Ани [237] по ангобированной поверхности, в материалах Орен-Калы и Старой Гянджи [238] по неангобированной и ангобированной поверхности. В Средней Азии красноглиняная керамика с бирюзовой поливой по ангобу была известна задолго до появления кашинной и никак не является подражанием изделиям с белой основой черепка. В золотоордынской же керамике бирюзовая полива на красноглиняной основе, на наш взгляд, явилась результатом подражания кашинным изделиям с такой же поливой. Вообще весь комплекс красноглиняных изделий с бирюзовой свинцовой поливой резко отличается как

---

[227] Введение в состав шихты пережженного и растертого железа в количестве 1—3% придавало глазури оранжевый цвет (*Э. В. Сайко.* Глазури керамики..., стр. 81).

[228] *Э. В. Сайко.* История технологии керамического ремесла в Средней Азии в XII—XIII вв. Душанбе, 1966, стр. 87.
Т. И. Макарова. Поливная посуда..., стр. 53.
М. К. Рахимов. Художественная керамика Узбекистана. Ташкент, 1961, стр. 57 и др.

[229] Например, см.: *Р. И. Выезжев.* Раскопки «Малого городища» летописного Городка. КСИА АН УССР, вып. 10, 1960, стр. 134.
Б. А. Шелковников. Поливная керамика Саркела-Белой Вежи, стр. 280.

[230] ГЭ. Инв. Сар. № 521.

[234] *A. Lane.* Early islamic pottery. London, 1956; *D. Fouquet.* Contribution a Letude de la ceramique orientale. Cairo, 1900, стр. 109.

[235] *В. Л. Вяткин.* Афрасиаб — городище былого Самарканда. Ташкент, 1927.

[236] *Б. А. Шелковников.* Керамика и стекло из раскопок города Двина, стр. 72—73.

[237] *Б. А. Шелковников.* Поливная керамика из раскопок города Ани, стр. 28.

[238] *Н. Н. Наджафова.* Указ. соч., стр. 14, 22.

от среднеазиатских, так и кавказских [239]. По типам всю красноглиняную керамику с бирюзовой поливой можно классифицировать так.

Тип 1. Керамика с бирюзовой поливой по ангобной подгрунтовке (табл. IX, *8*).

Формы этих изделий представлены целыми альбарелло, фрагментами кувшинов, светильниками, чашами на кольцевых поддонах с прямыми и отогнутыми венчиками. Чаще всего изделия этого типа встречаются на городищах Поволжья — на Болгарском, Царевском и Селитренном.

Тип 2. Керамика с росписью белым ангобом под бирюзовой прозрачной глазурью.

Из целых сосудов этого типа следует отметить пиалообразную чашу на высоком кольцевом поддоне с прямым венчиком, чуть отогнутым наружу [240]. Вся внутренняя поверхность чаши украшена шестиконечной звездой, выполненной широкой ангобной полосой. В золотоордынской керамике при росписи ангобом с таким сюжетом мы встречаемся впервые. «Знак Соломона», выписанный широкой ангобной линией, встречается в поливной керамике Сирии XIII — XIV вв.[241]. Внутри звезды идут два концентрических круга из тех же ангобных линий, во внутреннем круге разбро-

бирюзовые рельефные многолепестковые цветы на фоне ангобных бирюзовых кружочков. Растительный орнамент ангобной росписью характерен, по А. Л. Якобсону, для поливной керамики Закавказья в XIV в. [242]. С наружной стороны чаша украшена типичными для золотоордынской поливной керамики арочками из таких же рельефных бирюзовых ангобных линий.

Другая чаша этого типа[243] украшена на дне многолепестковой розеткой, вокруг которой идет растительный орнамент. Самый верхний пояс чаши украшен рельефными ангобными запятыми, а наружная сторона — арочками. Весь орнамент этой чаши целиком перенесен с кашинных изделий.

Тип 3. Керамика с черной росписью по ангобной подгрунтовке под прозрачной бирюзовой поливой.

Этот тип очень немногочислен и целиком, во всех деталях, является подражанием кашинным изделиям. Встречается в основном на Селитренном и Увекском городищах.

Группа V. Керамика с коричневой поливой.

Коричневый цвет свинцовых полив достигался путем введения в состав их в определенном процентном соотношении красителя — окиси меди. Часто в состав коричневых полив входит окись алюминия (ан. № 283 — 12).

Вся эта керамика в основном найдена на Маджарском городище [244]. На других же городищах, в том числе и на Азовском, она встречается единицами.

Тип 1. Керамика с ангобной подгрунтовкой (табл. VI, *5*).

В этом случае полива приобретала светло-коричневый тон. Встречается такая керамика, кроме Маджар, на Селитренном, Царевском, Водянском городищах.

Тип 2. Керамика с ангобной подгрунтовкой и гравировкой (табл. VI, *6* и табл. IX, *7*).

На сосудах этого типа гравировка чуть выделяется на общем коричневом фоне. Аналогии ей встречаются в основном в Закавказье. Целых форм не найдено.

Тип 3. Керамика, украшенная техникой «резерва».

Встречается на Маджарском городище. Но среди домонгольской керамики Байлакана является одной из самых представительных групп [245]. Основная форма сосудов — чаши на кольцевом поддоне.

Группа VI. Керамика с бесцветными поливами.

Бесцветные глазури, обесцвеченные и очищенные без добавочного введения в состав красителя и хорошо известные в домонгольских керамических центрах, в золотоордынских городах особого распространения не получили. Ангоб под такой поливой выглядит молочно-белым и служит отличным фоном для орнаментации как техникой «резерва» и гравировки, так и для росписи кистью. В золотоордынских городах встречались все эти способы орнаментации.

Тип 1. Керамика с ангобной подгрунтовкой.

Фрагменты поливных изделий этого типа неоднократно встречены на всех золотоордынских городах Нижнего Поволжья и Северного Кавказа.

Из целых изделий известна одна пиалообразная чаша на высоком кольцевом поддоне и альбарелло с Царевского городища[246].

Тип 2. Керамика с гравировкой по ангобу (табл. VI, *7—9*).

Самый распространенный тип в этой группе керамики. Орнамент тонкими гравированными линиями очень близок к керамике с

[239] В керамике Азербайджана под бирюзовой глазурью встречается орнамент гравировкой (*И. Н. Наджафова.* Указ. соч., стр. 28), что отсутствует в золотоордынских изделиях.

[240] ГЭ. Сар. № 269.

H. Ingholf. Rapport poliminaire sur la première de ouilles de Hama. Copenhagen, 1934, tabl. X.

[242] *А. Л. Якобсон.* Средневековый Херсонес, стр. 191.

[243] ГЭ. Сар. № 519.

[244] *О. А. Дудко.* Поливная золотоордынская керамика по материалам городища Маджар. «Сборник докладов на VI и VII ВАСК». М., 1963, стр. 114.

[245] *А. Л. Якобсон.* Художественная керамика Байлакана, стр. 278 и др.

[246] ГЭ. Сар. № 328.

желтой и бесцветной поливой Херсонеса; параллельные прямые и волнистые линии, спирали, продолговатые овалы и т. д. Таким орнаментом украшен большой фрагмент вазы открытой формы с округлыми высокими стенками с Царевского городища [247].

Альбарелло из коллекции А. В. Терещенко по цилиндрическому конусу украшено шахматным узором, на котором чередуются белые клетки, заштрихованные буро-красными линиями гравировки в виде косой сетки. Верхняя часть горла альбарелло орнаментирована двойными линиями гравировки в виде прямоугольников с косой штриховкой изнутри.

Тип 3. Керамика с подглазурной росписью коричневыми, зелеными пятнами по ангобу.

Очень немногочисленный тип. Пятна указанного цвета выделяются под бесцветной глазурью на фоне белого ангоба. Встречается в основном на городищах Северного Кавказа [248]. Иногда такая расцветка дополнена линиями гравировки [249]. Порой идентична подобной расцветке на керамике с желтой поливой.

Тип 4. Красноглиняная керамика с черной и красной подглазурной росписью (табл. V, *1* и табл. VII, *9*).

Роспись этими красками на фрагментах с Маджарского, Царевского и Селитренного городищ произведена по ангобной подгрунтовке. Фрагмент с Царевского городища покрыт прозрачной бесцветной поливой и имеет спиралевидный орнамент черной и красной краской. Полива и характер орнаментации указывают на самаркандское происхождение.

Фрагменты с Селитренного и Маджарского городищ отличаются от первого цветом поливы желтоватого оттенка и близки по орнаменту и цвету поливы к красноглиняной чаше Шемаха-Кала XIII—XIV вв. [250].

Описанием этого типа мы завершаем классификацию красноглиняной поливной керамики в Золотой Орде [251]. Суммируем полученные нами сведения.

Исследование всего комплекса золотоордынской поливной красноглиняной керамики указывает на то, что в основном он сложился под влиянием керамического ремесла средневековых государств Кавказа и Крыма, разгромленных и опустошенных в результате татаро-монгольского нашествия.

В связи с этим уместно дать толкование понятия «влияния» для золотоордынского керамического ремесла. В это понятие могут входить и заимствование отдельного орнаментального сюжета с привозных изделий, их форм, и каких-то определенных технологических моментов. Но такого рода влияние для городов вновь созданного государства с ведущим кочевым укладом хозяйства здесь совершенно неприемлемо, так как оно предполагает наличие ремесла, сложившегося настолько прочно и имеющего развитую производительную основу, способную легко и безболезненно воспринять его и развить, с тем, чтобы на его основе создать новые образцы орнаментации, форм и технических приемов.

Как известно, история Дешт-и-Кыпчака, будущей территории Золотой Орды, до конца XIII в. не знает ни одного города [252] с развитым ремеслом, на основе которого в XIII—XIV вв. могло бы сложиться золотоордынское производство художественной керамики.

В городах Нижнего Поволжья и Северного Кавказа это «влияние», в силу указанных причин, носило совершенно иной характер, а именно налаживание поливного керамического ремесла, как говорится, на пустом месте. А это никак невозможно без переселения мастеров из развитых керамических центров, чему мы неоднократно находим подтверждения в данных письменных источников. «В земле сарацинов и других, в среде которых они являются как бы господами, они забирают всех лучших ремесленников и приставляют их ко всем своим делам» [253]. Это свидетельство Карпини — только одно из многих.

В золотоордынские города ремесленники свозили со всех покоренных земель востока, запада и юга, причем везде лучшие, как указывает Плано Карпини, наиболее квалифицированных специалистов, трудом и знаниями которых было быстро налажено здесь производство поливной керамики, ни по формам, ни по орнаменту, ни по уровню технических достижений ничем не отличающейся от керамики соседних государств с высокоразвитым керамическим ремеслом. Вывоз ремесленников из покоренных земель не замедлил сказаться на уровне керамического ремесла второй половина XIII—XIV вв. в Средней Азии [254], Закавказье [255], в Хорезме [256]. Везде

---

[247] Э. Сар. № 284.

[248] АзКМ, № А-296 и др.

[249] СКМ, № 902.

[250] *Л. Н. Вактурская.* Указ. соч., стр. 322.

[251] Мы здесь не рассматриваем красноглиняные изделия, покрытые глухой оловянной поливой, так как находки таких фрагментов весьма редки.

[252] Такие города, как Тмутаракань, Белая Вежа и другие, расположенные на будущей территории золотоордынского государства, вопреки утверждениям Б. А. Шелковникова, вряд ли в XII в. имели налаженное производство поливной посуды, так как выполняли роль сторожевых крепостей и основным населением их был периодически меняющийся гарнизон.

[253] «Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука». М., 1957, стр. 58.

[254] *Г. П. Пугаченкова.* Самаркандская керамика XV в. «Тр. САГУ», вып. XI, кн. 3. Ташкент, 1953.

[255] *Н. Н. Наджафова.* Указ. соч.

[256] *Н. Н. Вактурская.* Указ. соч.

опо приходит в упадок и вновь возрождается лишь со второй половины XIV в., т. е. очевидно, тогда, когда переселение ремесленников в Орду прекратилось, а в самой Орде было уже создано исключительно многообразное производство поливной керамики, впитавшее в себя традиции орнаментики, формы и т. д. самых разных керамических центров.

Разумеется, что «влияние» сказывалось и в производстве изделий, подражающих привозным образцам (например, псевдоселадоновые сосуды), но это было возможно, как было сказано, лишь после того, как появилась своя керамическая школа. Таким образом, всю историю развития золотоордынского керамического ремесла можно подразделить как бы на два этапа: более ранний — период возникновения (изделия, сделанные привозными мастерами, еще мало отличаются от кавказских или крымских прототипов); более поздний — период стабилизации керамического ремесла (появление новых орнаментальных мотивов, технологических приемов, способов орнаментации, подражание красноглиняной керамики кашинной и наоборот и т. д.). Второй период в коллекциях золотоордынских городищ представлен подавляющим количеством материала.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Результаты качественного спектрального анализа *

№ пластинки	№ спектра	Описание предмета	Место находки	Sr	Ba	Cr	K	Mn	Ca	Al	Co	Ni
286	10	Бесцветная полива	Царевское городище	5	7	4	3	5	4	5		5
283	1	Зеленая полива	Маджарское городище	4	4	4	4	3—	4+	4+	5	5
283	2	Зеленая полива	Маджарское городище	5	4	4	4	3	4	4	5	5
283	3	Зеленая полива	Маджарское городище	5	5	4	4	3	4	4	5	5
283	4	Зеленая полива	Маджарское городище	4	4	4	4	3	4+	4	5	5
283	5	Зеленая полива	Маджарское городище	5	4	4	4	3—	4	4	6	5
284	1	Коричневая полива	Царевское городище	4	4	4	4	3	4+	4+	5	5
284	2	Коричневая полива	Царевское городище	5	5	4	4	3—	4	4	6	5
283	17	Зеленая полива	Маджарское городище	4	4	4	4	4	4	4+	5	5
288	1	Коричневая полива	Маджарское городище	7	6	5	5	5	4	4	7	5
315	16	Желтая полива	Царевское городище	4	7	4	5	4	3—	3	7	5
325	8	Желтая полива	Царевское городище	5		5	4+	5	4	4	7	6
337	16	Зеленая полива	Наровчатское городище	5	4	4	6	4	4	3		5
337	18	Зеленая полива	Наровчатское городище	5	4	5	5	4	4	4	7	5

Ti	Zn	Na	Ag	Cu	V	Sn	Mo	Bi	Si	Sb	Mg	Pb	P	As	Fe	In	Ge	B
		3	6	4—	5	7	7		3		3	4	5					5
4+		5	6	4	4	4	6		3	6	3—	3				5		4
4+	7	4	6	4	4	5	6	6	3	4	4	3				5		4
4	7	4	5	4	4	5	6		3	4	4	3+				6		4
	7	4	4	4+	4	4	6		3	4	3—	3				5		4
+	7	4	4	4+	4	6	7	6	3	5	3—	3				5		4
		4—	4	4	4+	5	7	6	3	7	3	3	7	6		5		4
4+		4—	4	3—	4+	5	7	4—	3	4	3	2	6	5		6		4
4+	7	5	4	4	4	6	7	4	3	5	4	3+				5		4
4+		5	4	3	4	4	7	6	3	5	7+	2						5
4+		5	4—	3—	4	5	7		3	4	4+	3						4
5		2	5	5	5	4			3		3	4						5
3—		5	5	4	4	4—	7		3		3	3						4
		5	5	4	4		7	4	3—	7	3	3—						4

* Кроме того, с данными анализов других образцов, на которые сделаны ссылки в тексте, можно ознакомиться в спектральной лаборатории кафедры археологии МГУ. Все анализы проделаны канд. ист. наук Ю. Л. Щаповой.

Таблица I. Красноглиняная поливная керамика с зеленой поливой по ангобной подгрунтовке и с рельефным подглазурным орнаментом

1 — Царевское гор., 1963 г.; *2*, *3* — Царевское гор., 1964 г.; *4* — Селитренное гор., 1970 г.; *5* — Селитренное гор., 1968 г.; *6—8* — Царевское гор., 1964 г.

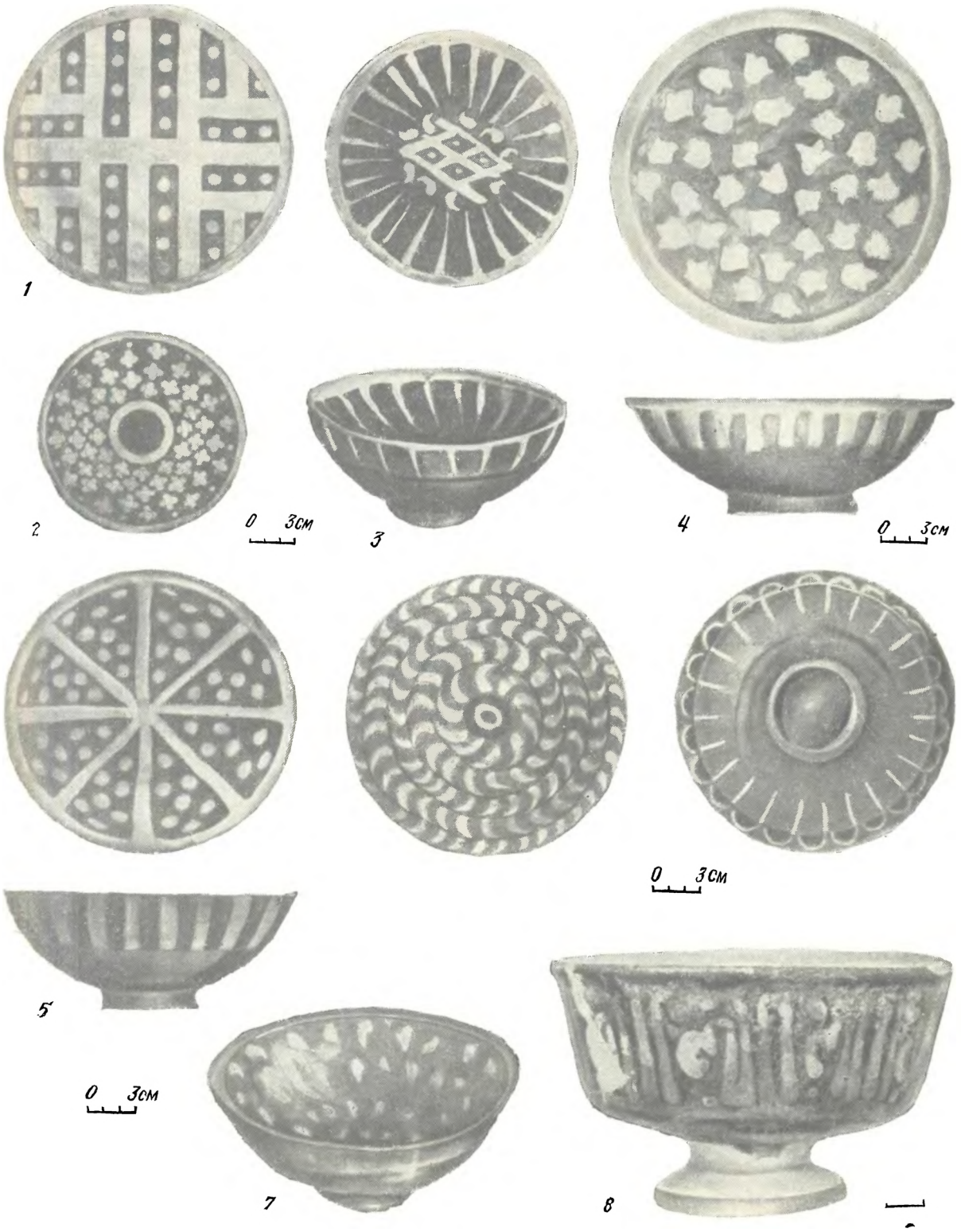


Таблица II. Красноглиняная поливная керамика с зеленой поливой и подглазурной росписью ангобом — Царевское гор., 1964 г.; *8* — Селитренное гор., 1970 г.

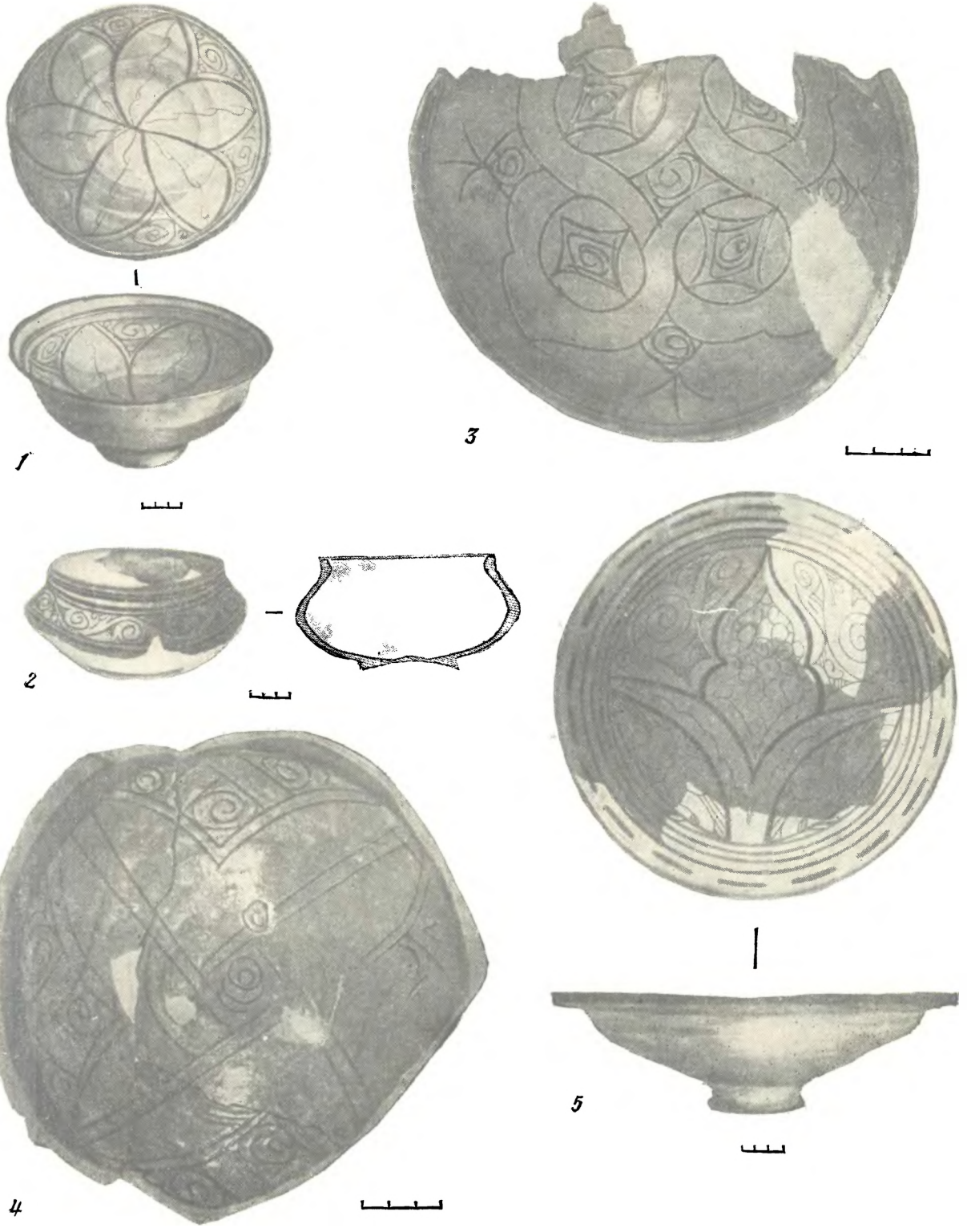


Таблица III. Красноглиняная поливная керамика с зеленой поливой и подглазурной гравировкой
1 — Царевское гор., 1964 г.; *2, 4* — Селитренное гор,, 1969 г.; *3, 5* — Царевское гор., 1965 г.

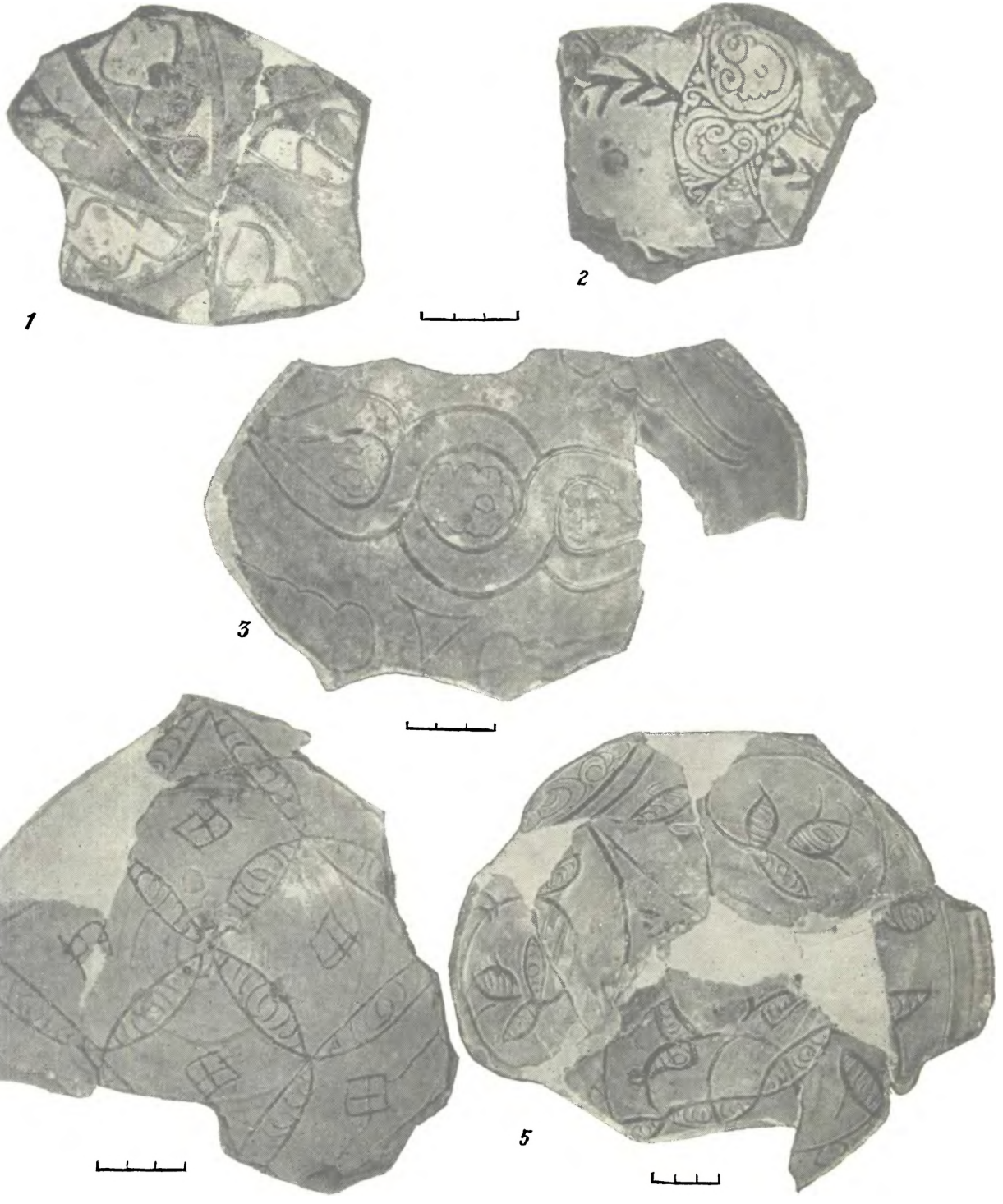


Таблица IV. Красноглиняная поливная керамика

— фрагмент красноглиняного поливного сосуда с желтой по-ой и подглазурной полихромной подцветкой и гравировкой, елитренное гор., 1969 г.; *2* — фрагмент сосуда с желтой поливой и подглазурной гравировкой по ангобу. Селитренное гор., 1969 г.; *3—5* — фрагменты сосудов с зеленой поливой и подглазурной гравировкой по ангобу, Селитренное гор., 1970 г.

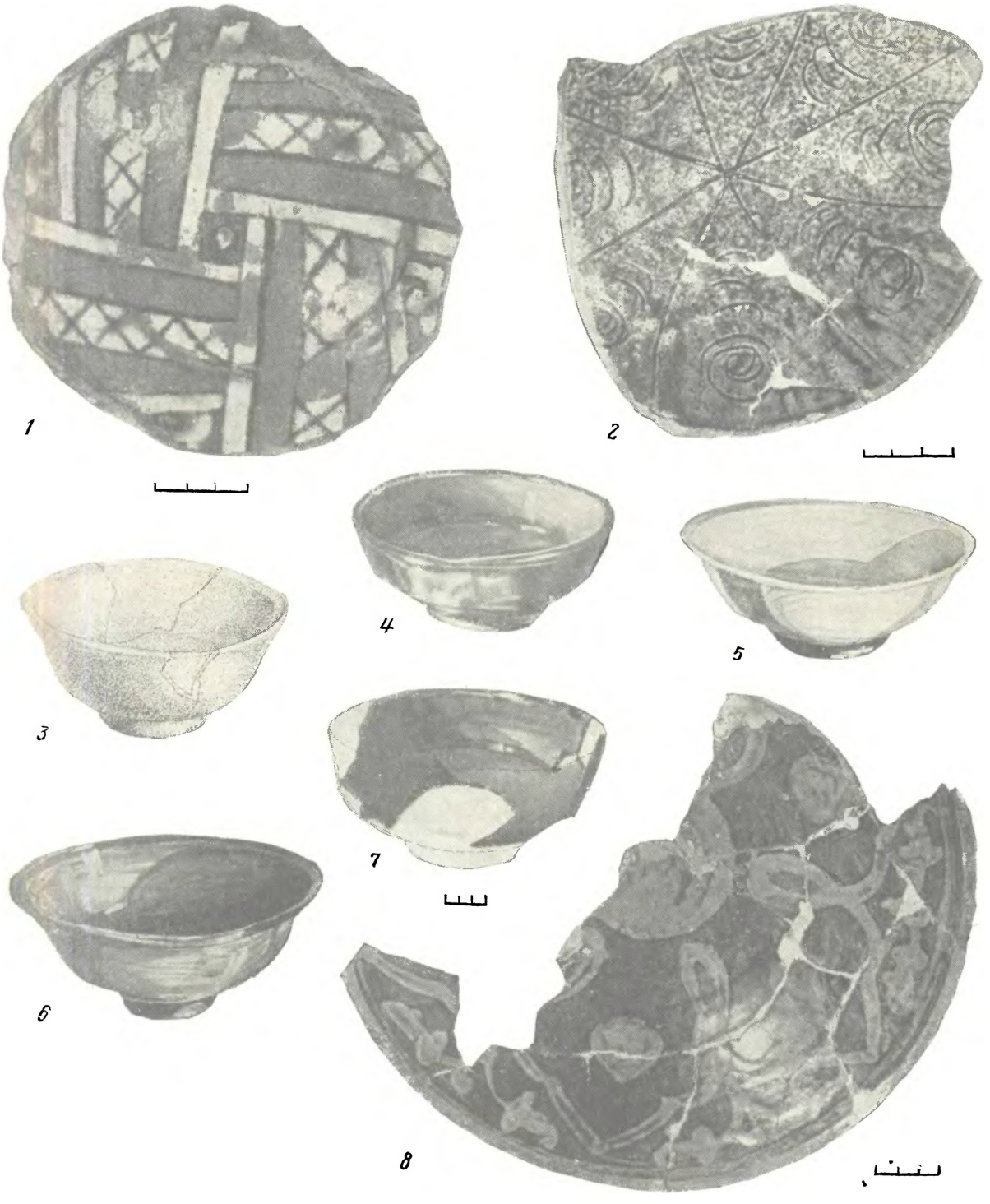


Таблица V. Поливная керамика

1 — фрагмент красноглиняной поливной керамики с бесцветной прозрачной поливой и подглазурной росписью красной и черной красками по ангобной подгрунтовке. Селитренное городище, 1969 г.; *2* — фрагмент сосуда с подглазурной гравировкой по ангобу и пятнистой подцветкой зеленой поливы в коричневый цвет. Селитренное гор., 1969 г.; *3—5* — красноглиняные поливные чаши с зеленой поливой по ангобной подгрунтовке. Царевское гор., 1964 г.; *6—7* — чаши с зеленой поливой. Царевское гор., 1963 *8* — фрагмент блюда с зеленой поливой и подглазурной росписью ангобом, Селитренное гор., 1969 г.

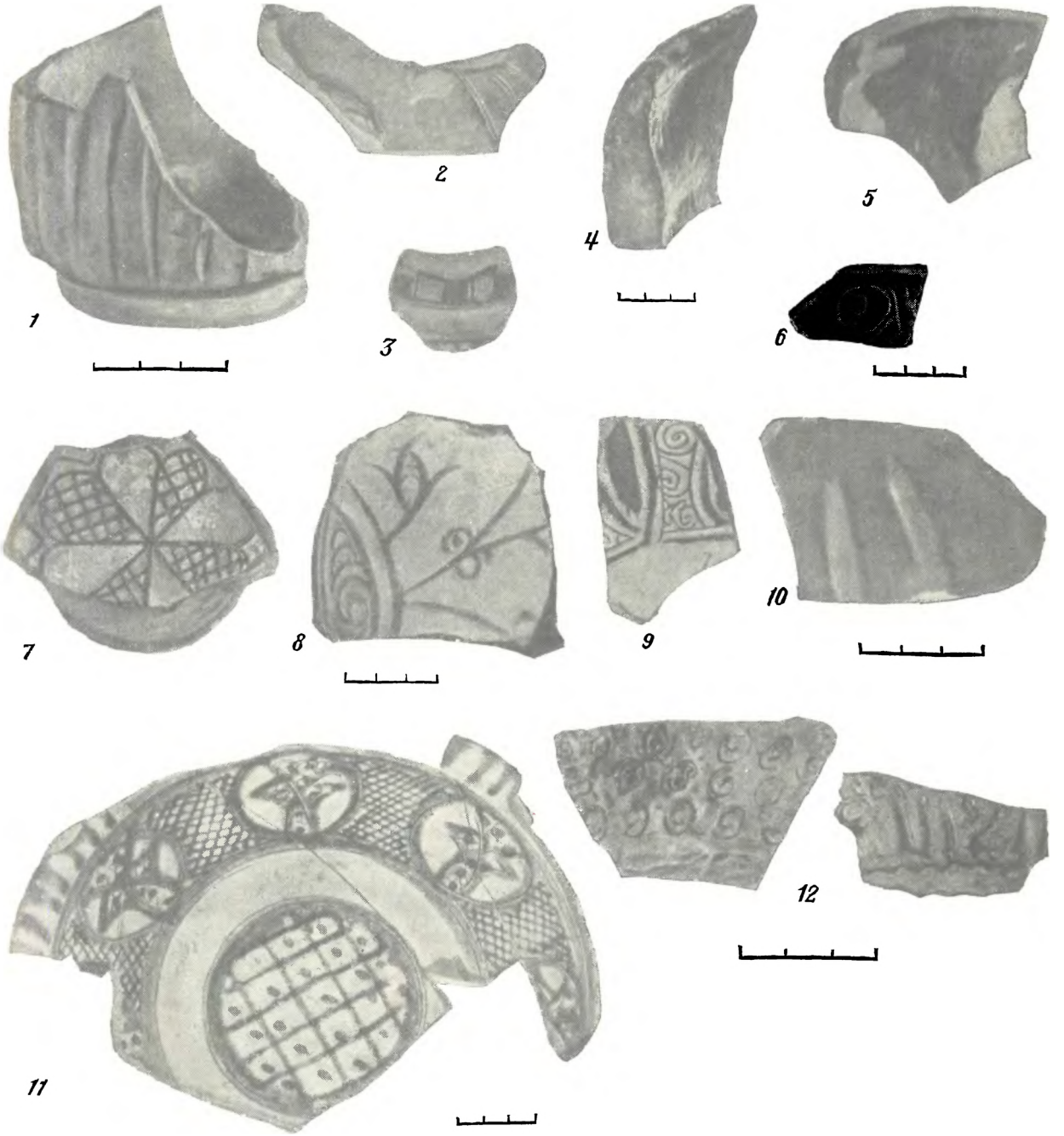
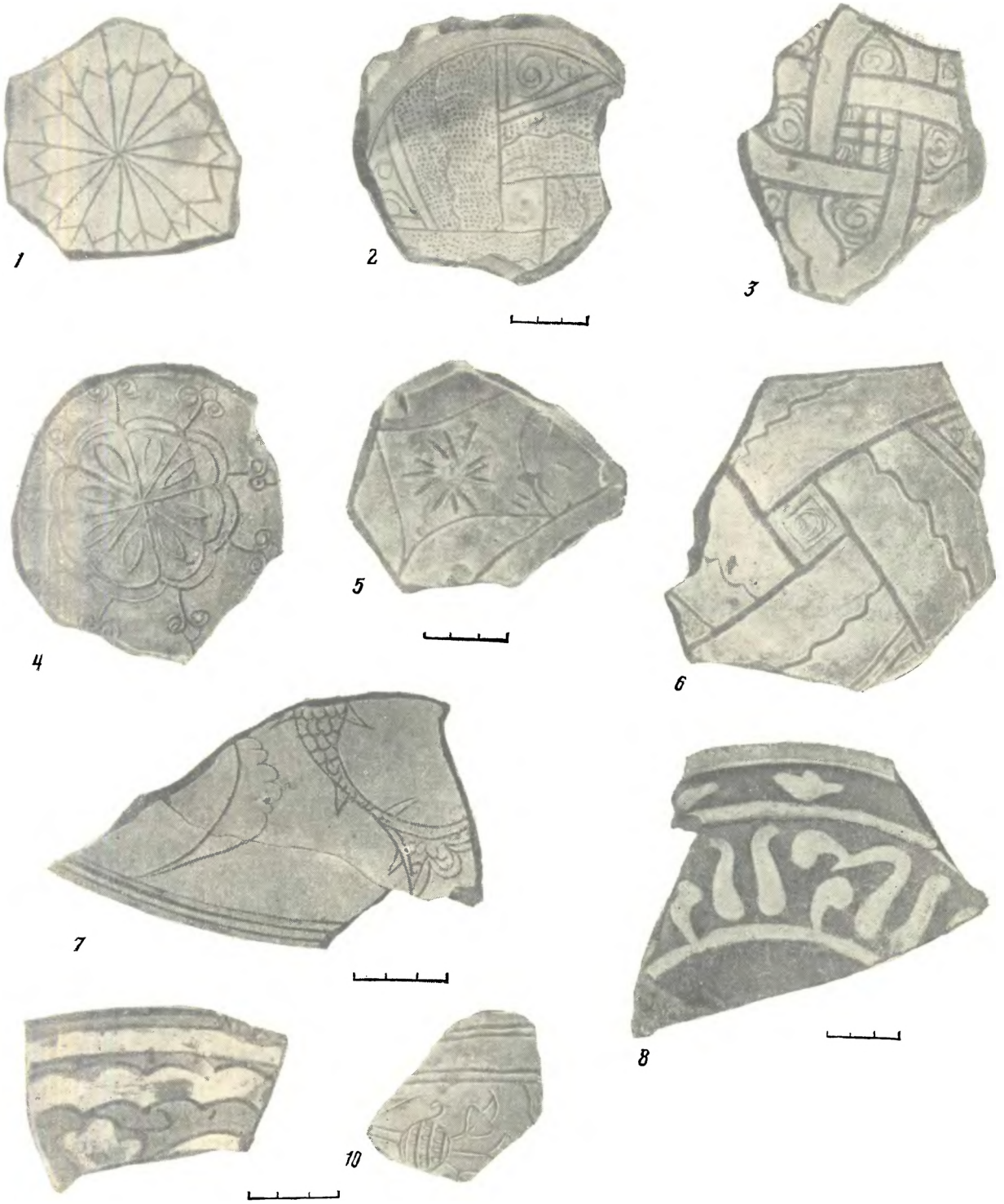


Таблица VI. Поливная керамика

— фрагмент сосуда с оранжевой поливой по ангобной подгрунтовке. Селитренное гор., 1970 г.; *2* — фрагмент сосуда с оранжевой поливой и подглазурной гравировкой. Селитренное гор.; *3* — фрагмент сосуда с желтой поливой и подглазурным орнаментом, выполненным в технике «резерва» и «сграфито». Маджарское гор., 1967 г,; *4—5* — красноглиняная керамика с коричневой поливой по ангобной подгрунтовке. Селитренное гор., 1967 г.; *6*—красноглиняная керамика с коричневой поливой и подглазурной гравировкой по ангобной подгрунтовке. Селитренное гор., 1967 г.; *7—8* — фрагменты сосудов с бесцветной прозрачной поливой и подглазурной гравировкой по ангобной подгрунтовке. Селитренное гор., 1967 г.; *9* — фрагмент керамики с бесцветной поливой и подглазурным орнаментом, выполненным в технике «резерва» и «сграфито»; *10* — фрагмент керамики с росписью белым ангобом под бирюзовой прозрачной глазурью, Селитренное гор., 1968 г.; *11*—фрагмент чаши с гравировкой и полихромной росписью под желтой прозрачной поливой. Селитренное гор.; *12* — обломок сосуда с рельефным орнаментом под прозрачной зеленой поливой. Селитренное гор.



Табли VII. Заготовки под поливную красноглиняную керамику

—3, , 6, 10 — образцы заготовок, украшенные линией гравировки по ангобной подгрунтовке. Селитренное гор.; 4 — образец заготовки керамики, украшенной подглазурным рельефным орнаментом. Селитренное гор.; 7—заготовка с гравировкой по ангобу, Царевское гор.; 8 — образец заготовки керамики, украшенной подглазурной росписью ангобом. Селитренное гор.; 9 — образец заготовки керамики украшенной подглазурной росписью белым ангобом и красной краской. Селитренное гор.

Таблица IX. Образцы поливной красноглиняной керамики с Селитренного городища

1 — фрагмент с зеленой поливой и подглазурной гравировкой; *2* — фрагмент с зеленой поливой и подглазурной росписью ангобом; *3* — фрагмент с желтой поливой и подглазурной росписью ангобом; *4* — фрагмент с оранжевой поливой и подглазурной гравировкой; *5* — фрагмент с желтой поливой и подглазурной гравировкой; *6* — фрагмент с желтой поливой и подглазурной подцветкой (в зеленый) и гравировкой; *7* — фрагмент с коричневой поливой и подглазурной гравировкой; *8* — фрагмент сосуда, наружная сторона которого покрыта зеленой поливой по ангобной подгрунтовке, а внутренняя —бирюзовой по ангобной же подгрунтовке; *9*—фрагмент сосуда с оранжевой поливой по ангобной подгрунтовке

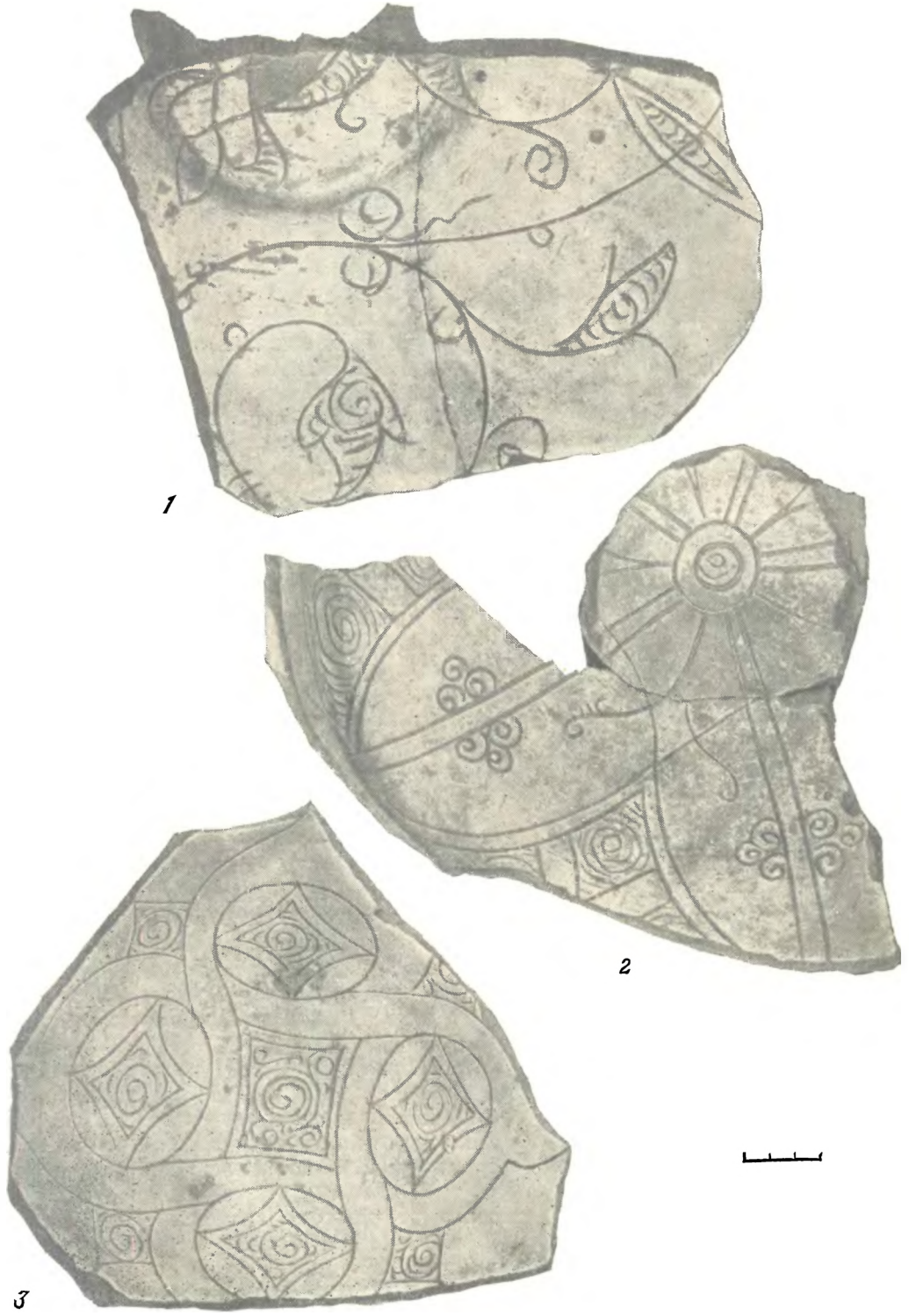


Таблица VIII. Заготовки под поливную красноглиняную керамику. Селитренное гор. (*1—3*)

В. Л. Егоров, Г. А. Федоров-Давыдов

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЧЕТИ НА ВОДЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ[1]

В 1971—1973 гг. в северо-западной части Водянского городища (предположительно Бельджамен), расположенного близ г. Дубовка Волгоградской области, была исследована золотоордынская мечеть с многочисленными погребениями, синхронными ей и более позднего периода[2]. Здесь же выявлен комплекс построек, предшествовавших строительству мечети, и часть городского квартала, существовавшего одновременно с ней. Большая соборная мечеть впервые обнаружена на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья и важность этого открытия несомненна.

Мечеть (исследована на раскопе II — 1971, 1972) представляла собой прямоугольник 26×35 м, вытянутый с севера на юг и ориентированный михрабом на юго-юго-восток. Стены здания сложены из рваного камня на глиняном растворе. Изнутри они были покрыты белой штукатуркой, снаружи штукатурка покрывала северную и восточную стены, выходившие на открытое пространство перед постройкой. Внутреннее пространство здания расчленялось колоннами на шесть нефов, каждый шириной 4 м. Сохранились ряды каменных баз, от деревянных колонн, поддерживавших перекрытие. Пол был выстлан досками.

В южной стене находился михраб, выложенный из кирпича и облицованный белой штукатуркой. Перед михрабом была сделана прямоугольная площадка, отделенная от остального пространства мечети деревянной балюстрадой с колоннами, опиравшимися на каменные базы. Колонны, видимо, поддерживали основной навес, перекрывавший ограниченное балюстрадой пространство. В центре этой площадки, строго против михраба, была вкопана мраморная колонна ранневизантийской эпохи, привезенная из какого-то древнего города Причерноморья.

Вход в мечеть, находившийся в северной стене, располагался несколько сдвинуто к востоку по отношению к центральной оси здания. Он был оформлен двумя пилонами, сложенными из больших обтесанных каменных плит.

У северо-восточного угла здания сохранилась кладка цоколя минарета из больших каменных плит. Выше цоколя, очевидно, находился круглый ствол минарета, сложенный из обожженных кирпичей, имевших дуговидное ребро. Поверхность минарета украшали плитки с бирюзовой поливой, чередовавшиеся с ганчевыми вставками с оттиснутыми на них надписями и узорами.

Такова была мечеть среднего по величине золотоордынского города. Исследование этого объекта впервые дало материал для характеристики средневековой монументальной архитектуры городов Нижнего Поволжья. Здание было построено во второй половине XIV в. и просуществовало до разгрома Тимуром Золотой Орды.

Во время функционирования мечети, а главным образом после ее разрушения, внутри самой постройки, а также вне ее стен неоднократно производились захоронения (вскрыто 50 могил). В некоторых могилах находились склепы из обожженных кирпичей, в других — стенки были укреплены толстыми деревянными плахами, образующими деревянную камеру, в которую ставился гроб. Над могилами возвышались надгробия разных типов из камней и кир-

---

В настоящей статье продолжаются публикации материалов раскопок на Водянском городище, начатые статьей В. Л. Егорова и М. Д. Полубояриновой «Археологические исследования Водянского городища в 1967—1971 гг.» и статьей А. Г. Мухамадиева «Раскопки двойного дома на Водянском городище в 1970 г.» в сб. «Города Поволжья в средние века». М., 1974. Кроме еще одной статьи, помещенной в этом сборнике (*Г. А. Федоров-Давыдов, И. С. Вайнер, Т. В. Гусева.* Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища), библиография раскопок ПАЭ на золотоордынских городищах Нижнего Поволжья пополнилась следующими работами: *Г. А. Федоров-Давыдов.* Три средневековых нижневолжских города. ВИ, 1974, № 3; *Он же.* Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976; *Т. В. Гусева.* Ремесленные мастерские в восточном пригороде Нового Сарая. СА, 1974, № 3; *она же.* История изучения Нового Сарая. ВМУ, 1975, № 6; *Н. М. Булатов.* Кобальт в керамике Золотой Орды. СА, 1974, № 4; *Он же.* О трех гончарных печах Селитренного городища. СА, 1976, № 1; *С. Е. Михальченко.* Сфероконусы Поволжья. КСИА, № 140, 1974; *Л. Т. Яблонский.* Типы погребального обряда на мусульманских городских некрополях Золотой Орды. ВМУ, 1975, № 2.

На плане городища место мечети см.: *В. Л. Егоров, М. Д. Полубоярinова.* Указ. соч., стр. 40, рис. 1.

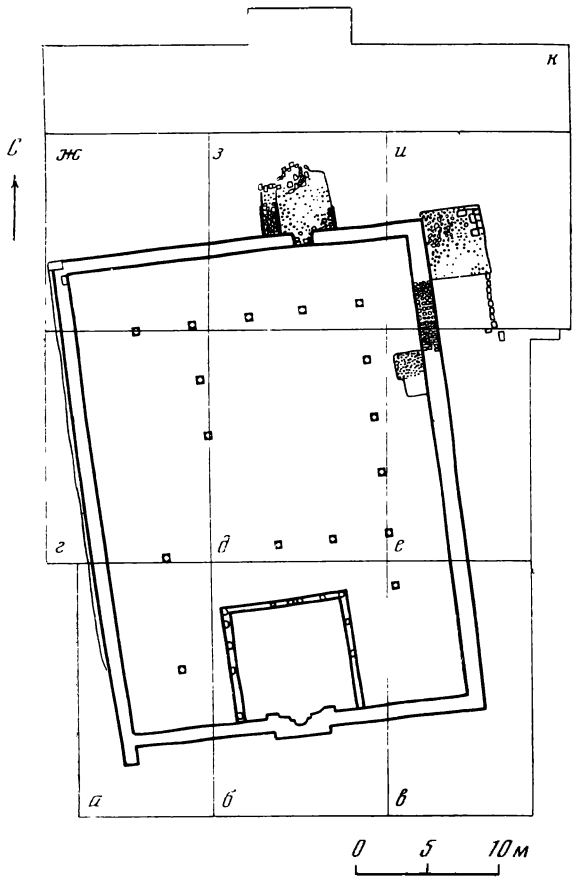


Рис. 1. План раскопов 1971—1973 гг.

а, б, в — раскоп II — 1971; *г, д, е, ж, з, и* — раскоп II — 1972, *к* — раскоп II — 1973

ничей. Могильные ямы ориентированы в направлении восток-запад с некоторыми отклонениями от этой оси. Вещей при захороненных не было. Исключение составляет одно погребение, где была найдена сердоликовая бусина. В двух погребениях вместо человеческих скелетов лежали кости овцы (в одном случае — полный костяк, в другом — череп и кости ног, разложенные в анатомическом порядке).

Строительство мечети потребовало уничтожения существовавших здесь до этого жилых построек первой половины XIV в. Сооружения, предшествовавшие мечети, были разрушены при ее строительстве, и от них остались по большей части отдельные фрагменты. И все же описание их имеет определенный интерес, так как дает представление о характере первоначальной застройки квартала, населенного, судя по находкам, ремесленниками.

У восточной стены мечети исследована землянка, а рядом с ней остатки дома. С южной стороны мечети сохранились цоколи построек, сложенные из необработанных камней. Северная стена мечети выходила на улицу с арыком, по другую сторону которой находился плотно застроенный жилой квартал, частично изученный в раскопе II-1973 г.

Ниже следует подробное археологическое описание всех вскрытых в районе мечети объектов и самой мечети.

Раскоп II—1971, 1972 гг[3].

На поверхности земли до раскопок четко просматривается земляной вал, образующий правильный прямоугольник, почти точно ориентированный по сторонам света. Пространство внутри вала представляло собой ровную задернованную площадку. На южной стороне вала имелся выступ, языком вдававшийся внутрь пространства, очерченного валом. По предварительным предположениям это сооружение в плане напоминало остатки мечети. Проведенные раскопки подтвердили правильность этого мнения.

Обнаруженные на раскопе сооружения разделяются на четыре периода (рис. 1—10).

I период. К первому периоду относятся плохо сохранившиеся остатки жилых сооружений, стоявшие на уровне материка. Цоколи их были сложены из необработанного камня, а стены, очевидно, были деревянными. На участках 64, 70—75, 81—85, 89—91, 135, 136, 140, 141, 143, 144 выявлены остатки цоколей из необработанного камня на глиняном растворе. На участках 74, 132, 133, 136, 137, 140 обнаружены остатки досок и обгорелых бревен.

Большое сооружение находится на участках 61, 70—72, 81—83, 92—94 (рис. 3). Цоколи его сложены из необработанных камней на глиняном растворе. Восточный цоколь сооружения проходит на участках 71, 82, 83, 94 в направлении северо-запад — юго-восток, ширина его от 30 до 10 см. Верхняя отметка южного конца стены находится на уровне +97, северного — на уровне +79. С западной стороны к этому цоколю на участках 81, 82, 93 пристроено квадратное помещение № 1, цоколь которого также сложен из необработанных камней. Размеры помещения — 268×280 см. Внутри его находится плохо сохранившийся глиняный тандыр диаметром 118 см. Тандыр имел глиняный, сильно обожженный под, который понижался

[3] Нумерация участков (2×2 м), по которым вскрывался культурный слой, единая. Нулевой репер также единый. При описании исследованных сооружений мы опустили многочисленные ямы различных периодов, малосущественные для понимания вскрытых объектов. Высотные отметки от нулевого репера вычислены в см, но обозначения единиц измерения опущены, и цифры снабжены знаками + или —. Все вещи, найденные на раскопе II—1971, 1972 гг., а также на раскопе II—1973 г. хранятся в ВКМ.

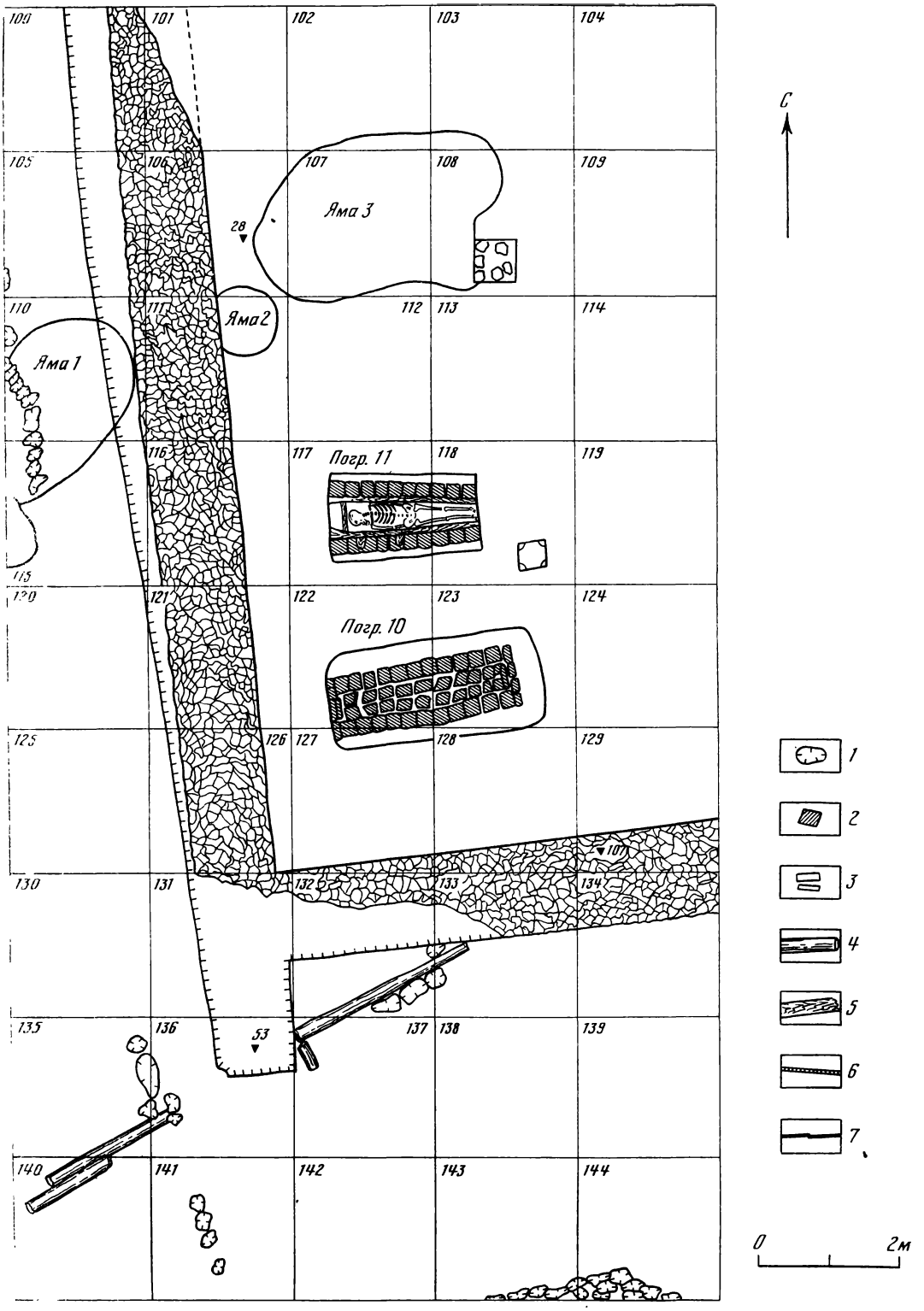


Рис. 2. Деталь *а* плана раскопа II — 1971 г.

— камни, *2* — обожженный кирпич, *3* — сырцовый кирпич, *4* — бревно, *5* — доска, *6* — глинистая обмазка, *7* — слой белой штукатурки

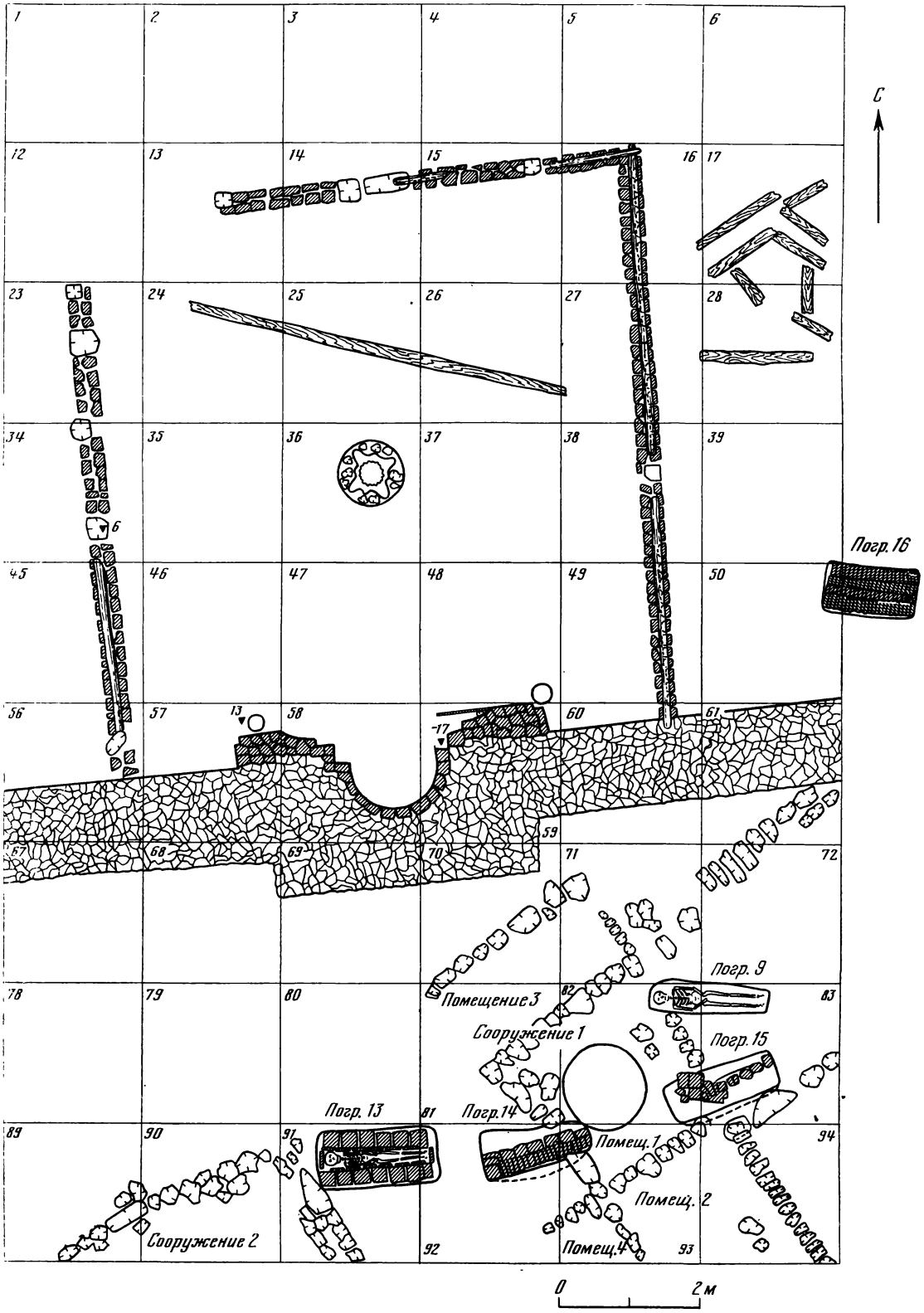


Рис. 3. Деталь *б* плана раскопа II—1971 г. Условные обозначения те же

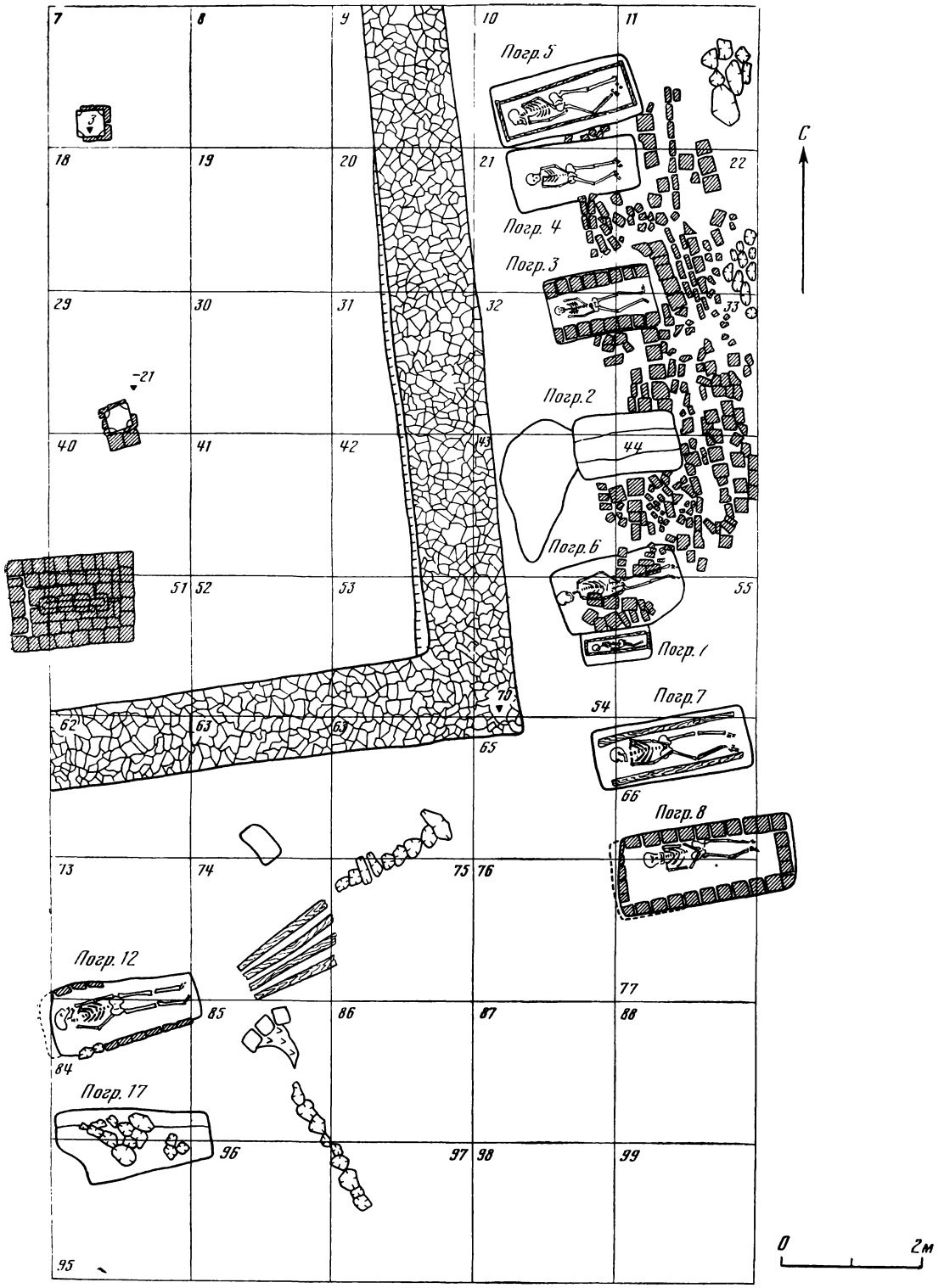


Рис. 4. Деталь *в* плана раскопа II — 1971 г. Условные обозначения те же

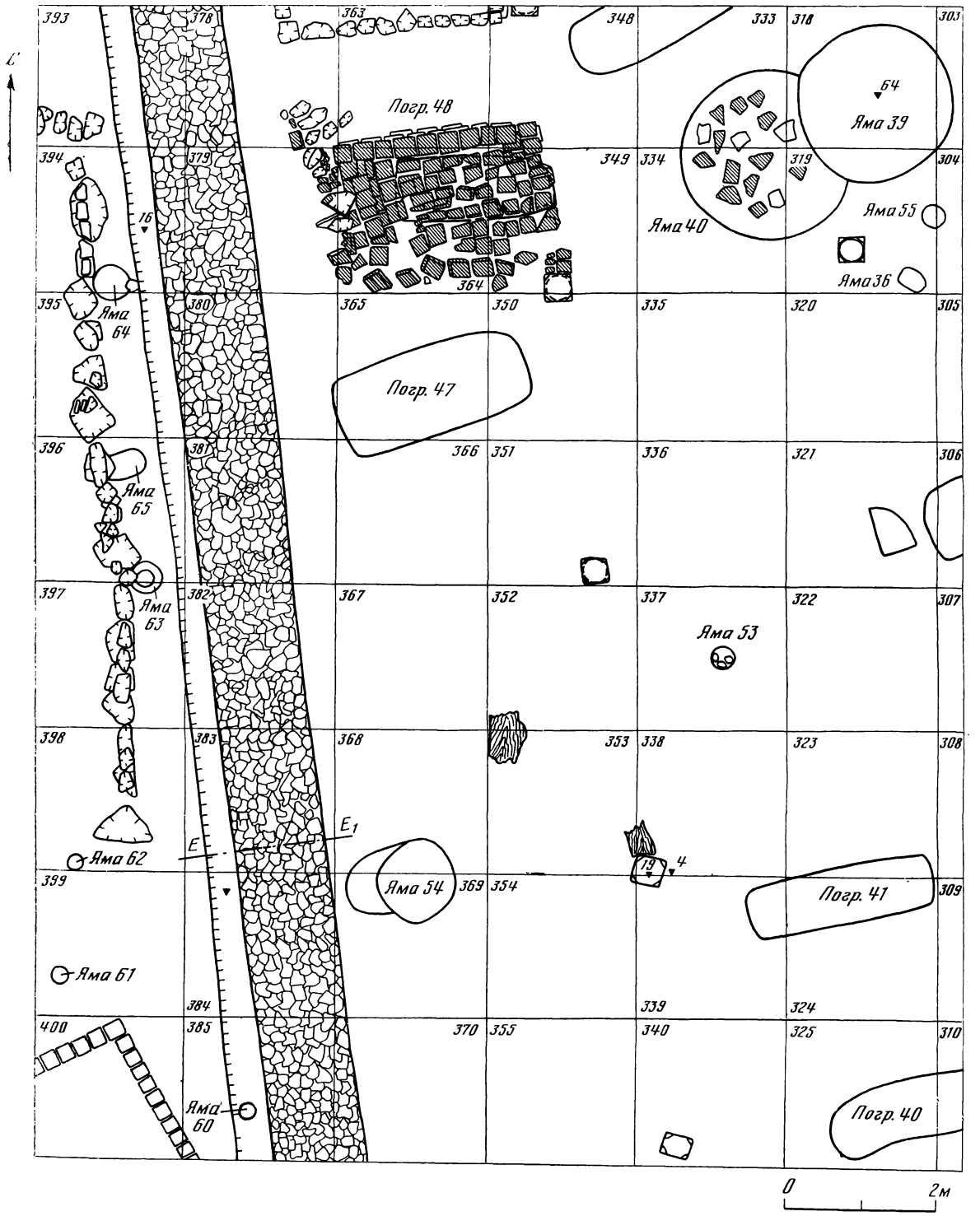


Рис. 5. Деталь *г* плана раскопа II — 1972 г. Условные обозначения те же

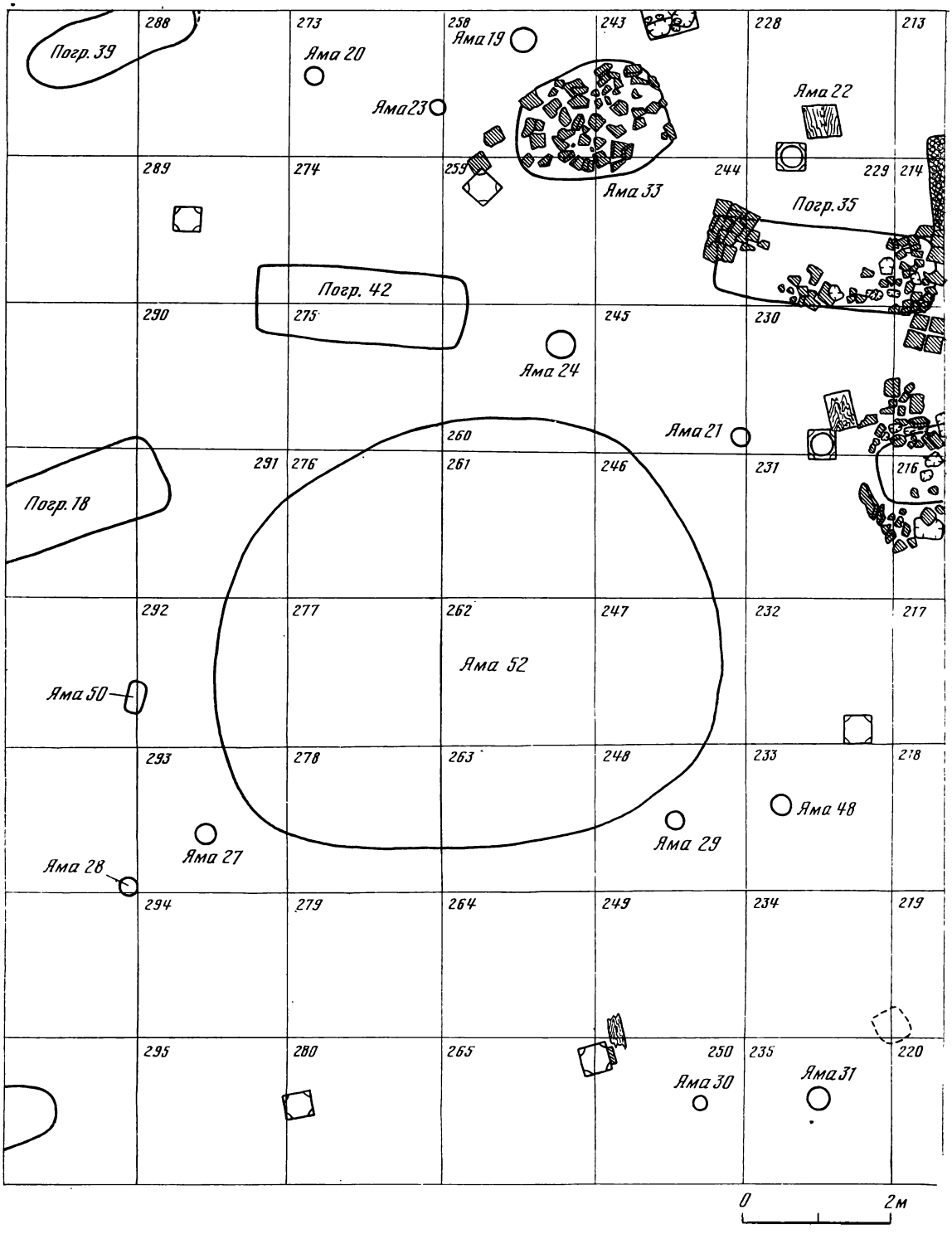


Рис. 6. Деталь *д* плана раскопа II — 1972 г. Условные обозначения те же

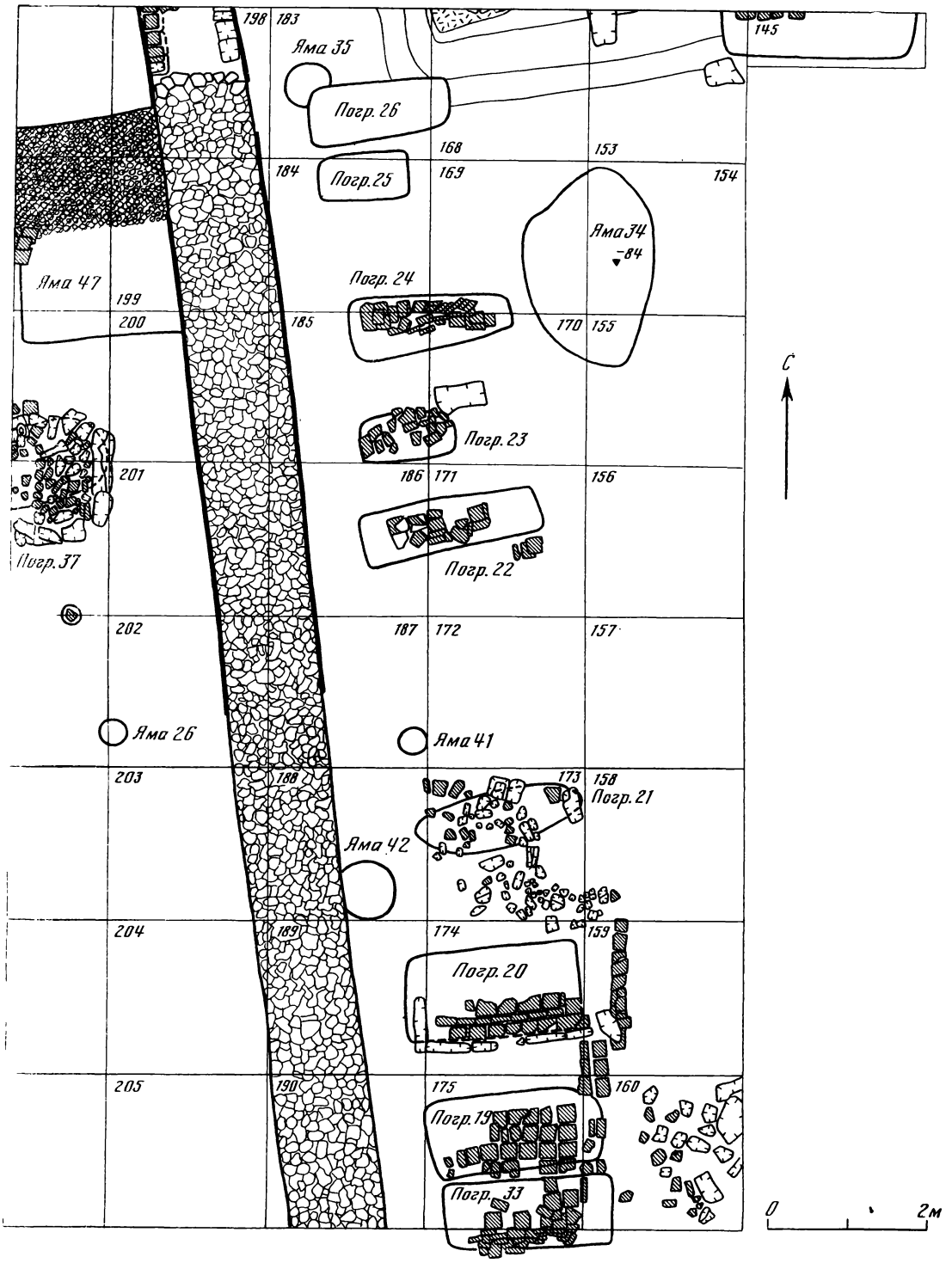


Рис. 7. Деталь *е* плана раскопа II — 1972 г. Условные обозначения те же

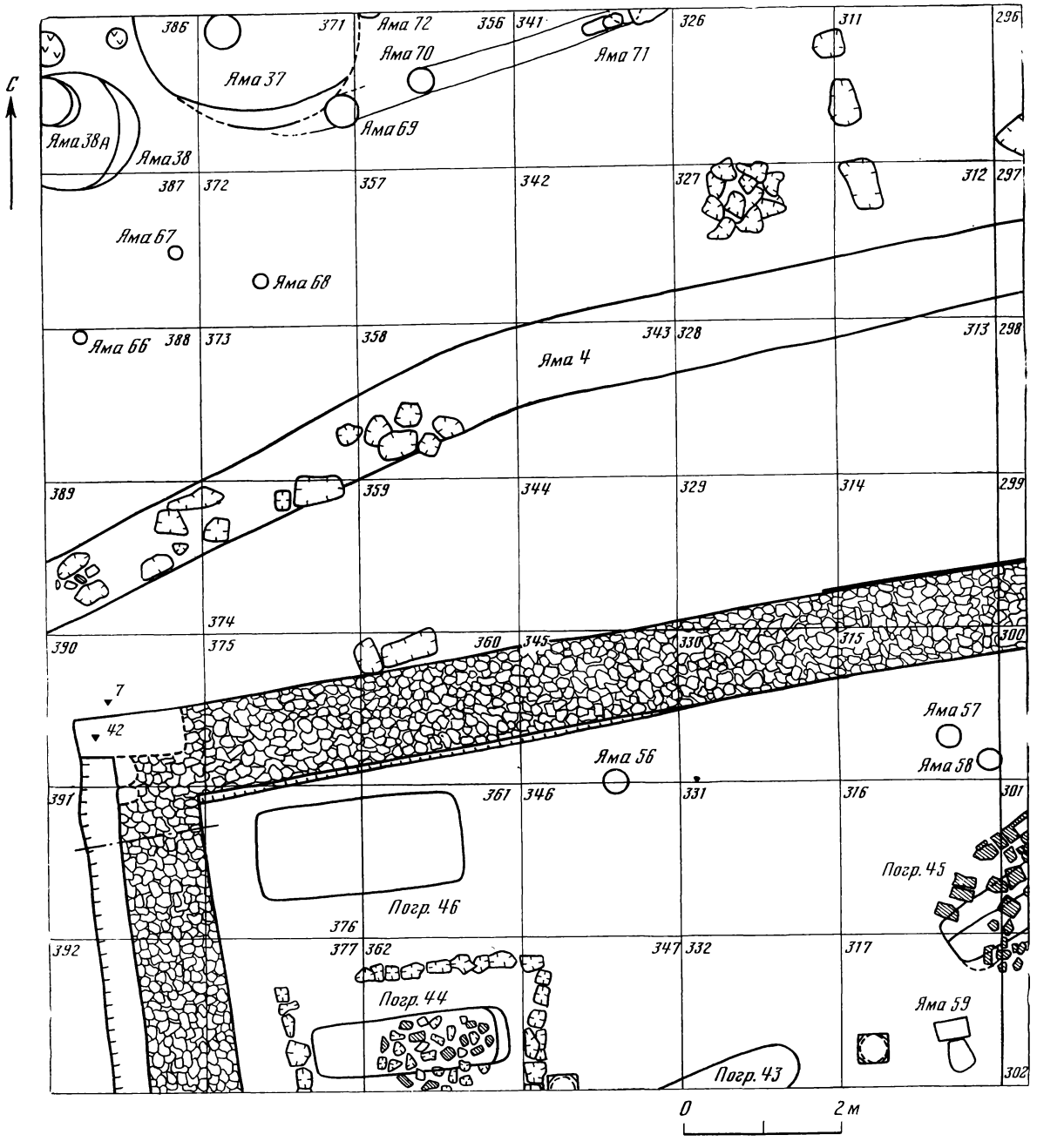


Рис. 8. Деталь *ж* плана раскопа II—1972 г.
Условные обозначения те же

с востока на запад. Северная стена помещения № 1 являлась южной стеной для помещения № 3, имевшего вытянутую с северо-востока на юго-запад форму. Размеры помещения 280 × ×160 см. Нижний уровень цоколя стен находится на отметке +15. К помещению № 1 с юга примыкает помещение № 2, которое вскрыто только частично, так как часть его уходит под южную бровку раскопа.

На участке 400 сохранился угол и две стенки дома, сложенные из одного ряда сырцовых кирпичей.

На участке 393—398 открыта восточная стена большого дома, стоящая на слое глины, мощностью 10 см. Этот слой прорезается западной стеной мечети. Стена протяженностью 10 м сложена из плотно подогнанных друг к другу камней, больших и малых, слегка подтесанных. На участке 393 прослеживается северо-западный угол этого дома. К северу от этого места идет стена из сырцовых кирпичей в каркасной

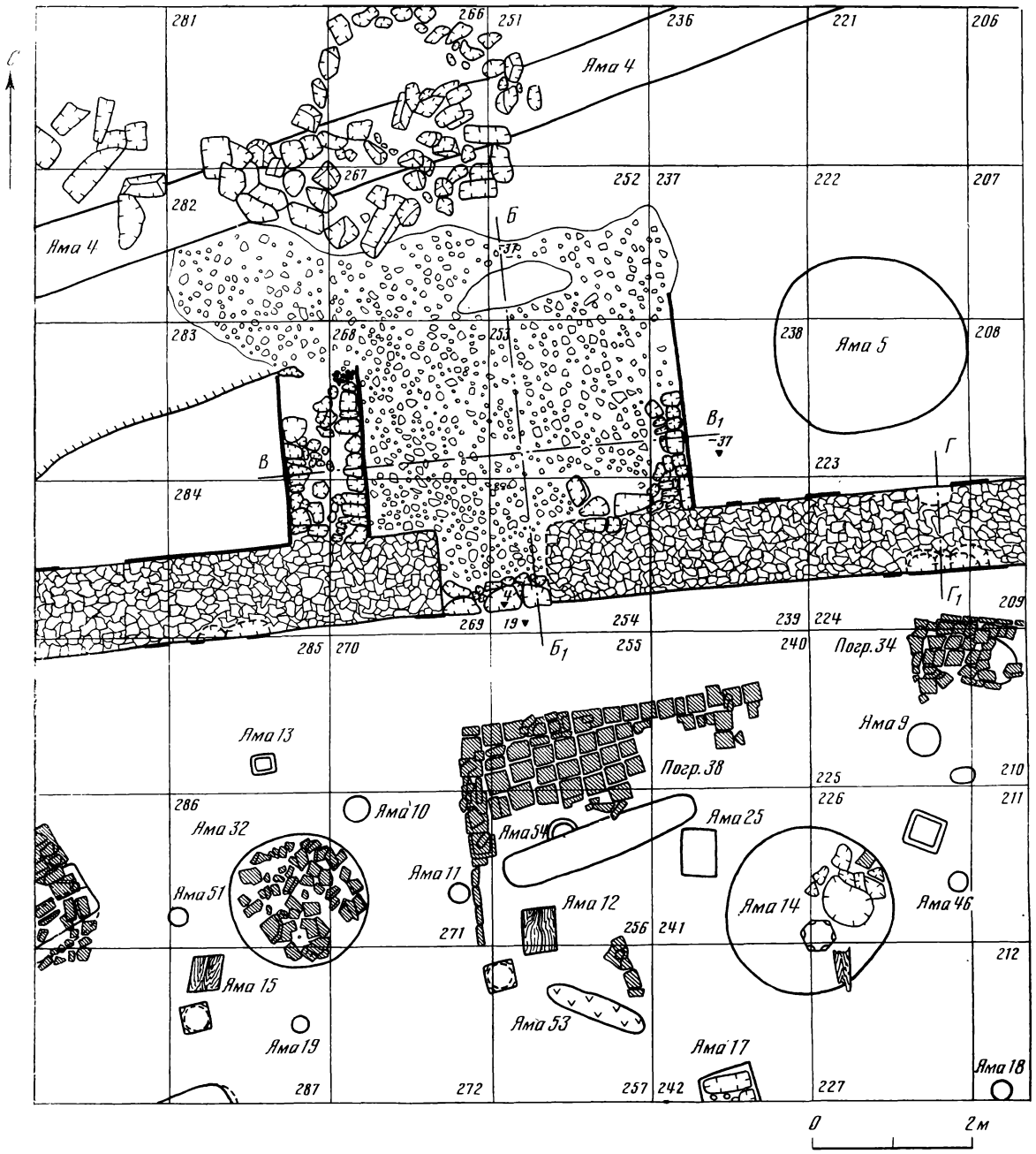


Рис. 9. Деталь *з* плана раскопа II — 1972 г. Условные обозначения те же

конструкции из бревен, прослеженная в профиле западной стены раскопа. В основании стены лежит массивное бревно шириной 25 см. Южным концом оно упирается в камни основания стен дома. Бревно тоже лежит на ряде мелких камней, служащих ему опорой. Над бревном косо положены сырцовые кирпичи на глиняном растворе.

На участках 102, 103, 106, 107, 108 обнаружена яма. Яма (№ 3) имеет неправильную форму, вытянутую с запада на восток. Размеры ямы 358 × 210 см. Стенки отвесные, дно чашевидное. Глубина ямы 60 см. Заполнение составлял плотно утрамбованный песок зеленоватого цвета и глина с примесью костей, керамики, битого кирпича. Яма интересна тем, что здесь был найден скелет собаки (рис. 2).

На участках 165—168, 150—153, 405—407 обнаружена землянка — яма № 6 (рис. 11). Яма землянки имела почти отвесные стенки, вырубленные в материке. Размер ее 490 × 410 см. В яму опущены были стены землянки, сложен-

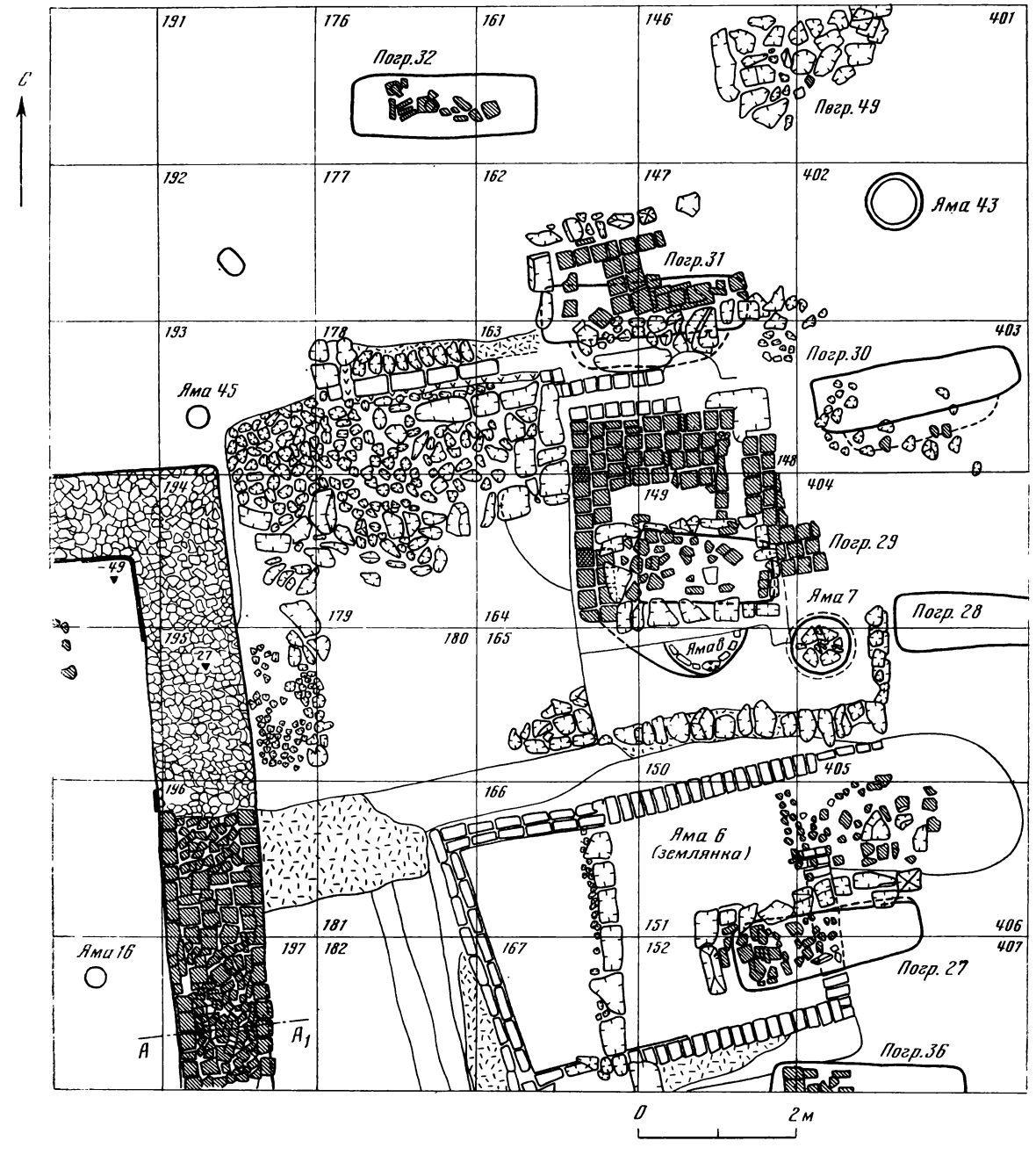


Рис. 10. Деталь *и* плана раскопа II — 1972 г. Условные обозначения те же

ные из сырцовых прямоугольных кирпичей (36—37 × 17—18 × 5 см). Восточная стена частично разрушена ямой погребения № 27. Стены землянки стоят тоже на материке, на уровне —240 — —250, покрыты белой штукатуркой. Вдоль северной, западной и южной стен устроены суфы. Вдоль западной стены суфа достигала ширины 190 см и ограничивалась с востока линией из обломков жженых и сырцовых кирпичей шириной 10—12 см. На этой стене в южной ее части есть след от белой штукатурки. Суфа вдоль северной стены была выложена сбоку целыми сырцовыми кирпичами, на внешней поверхности которых сохранилась белая штукатурка. Ширина суфы, лежащей вдоль северной стены землянки, примерно 30 см. Вдоль южной стенки суфа имела ширину 130 см и была выложена по краю обожженными и сырцовыми кирпичами, целыми и в обломках. Они имели на внешней стороне белую

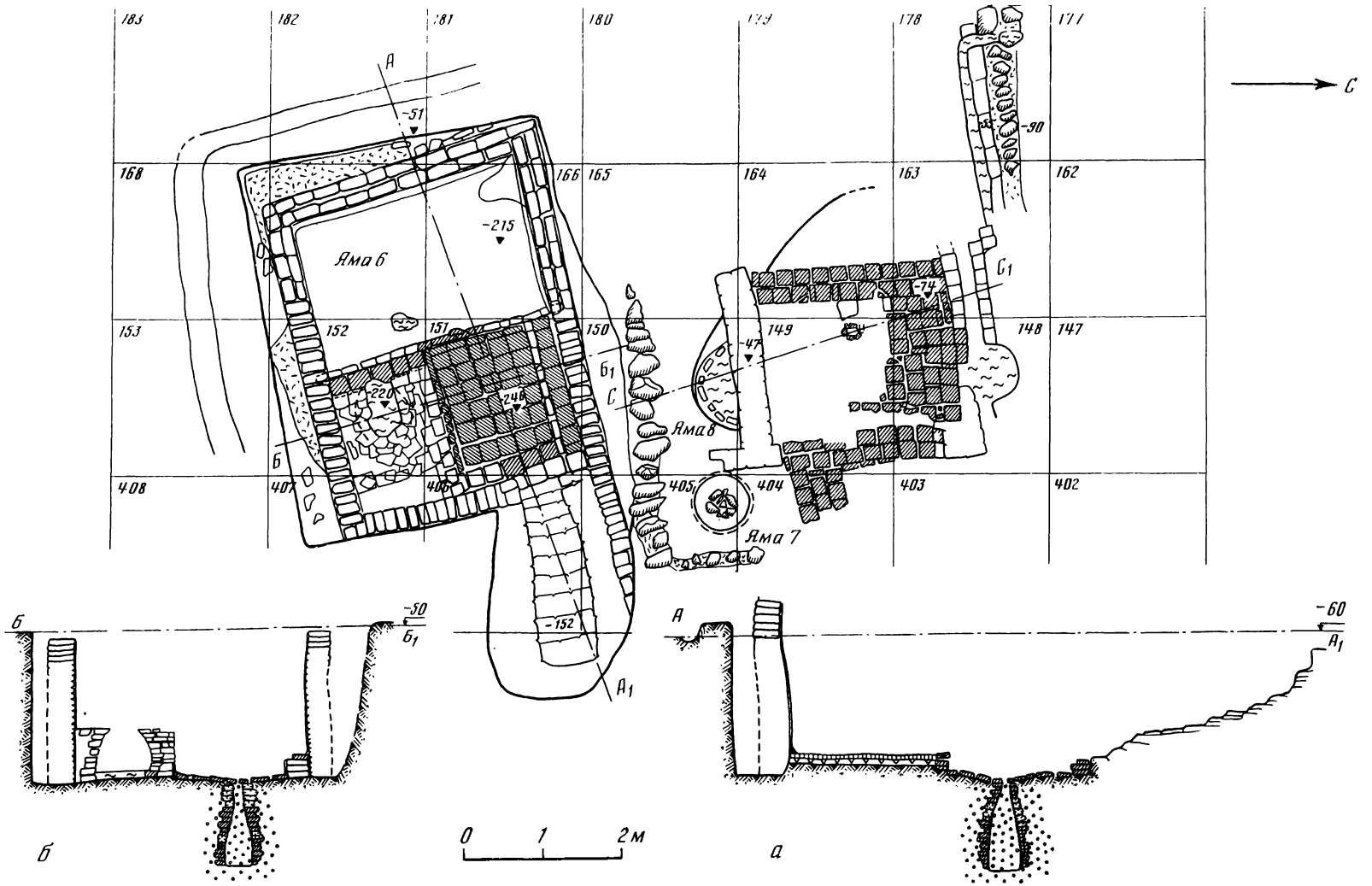


Рис. 11. План комплекса землянки и дома I периода. Условные обозначения, как на рис. 2

а — разрез землянки по линии А — $А_1$, *б* — разрез землянки по линии Б — $Б_1$

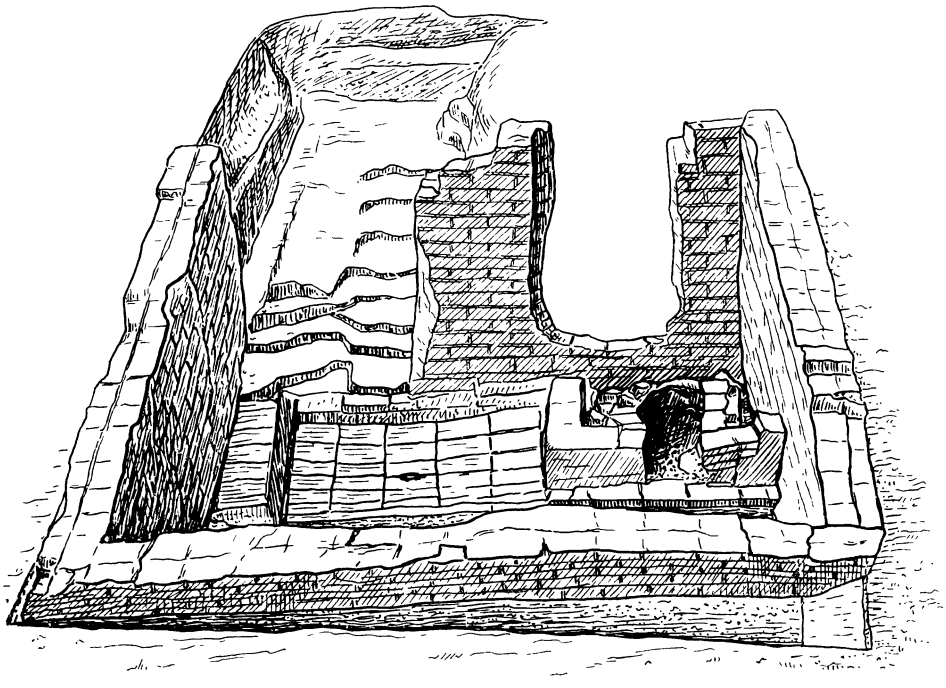


Рис. 12. Внутренний вид землянки, вид с запада

штукатурку. Вдоль восточной стены был ряд жженых (в северной части) и сырцовых (в южной) целых кирпичей, сохранившихся в два слоя до отметки —218. Суфы были высотой примерно 30 см. Над верхней поверхностью северной суфы был обнаружен слой угля и золы мощностью 4—5 см.

Кирпичный пол землянки лежал на песчаном материке, с верхней поверхностью кирпичей в центре —246. Кирпичи обожженные. Размеры вымостки пола кирпичами 160 × 125 см. В центре пола находился кирпич с отверстием, под которым была открыта тошна — колоковидный колодец, расширяющийся книзу, со стенками из обломков жженых кирпичей и камней. Колодец тошны начинался на уровне —250 и доходил до отметки —350. В заполнении его найдены кости, керамика и несколько сделанных из необожженной глины шариков разных диаметров. Диаметр колодца тошны по дну 40 см, по верху 10 см.

К северо-восточному углу землянки подходила входная яма, вырытая в материке шириной 180 см, длиной 260 см. В ней были обнаружены продолжение северной стены землянки и лестница, сложенная из сырцовых кирпичей таким образом, что в северной и южной частях дромоса были сложены массивы из кладки сырцовых кирпичей с плавно опускающейся к входу в землянку поверхностью, а между ними были сооружены из сырцовых кирпичей десять ступенек, ведущих в землянку, на порог из ряда жженых кирпичей, который был выложен поперек входа и возвышался над полом (рис. 12).

Стены землянки были сложены из длинных кирпичей, положенных вперевязку. Толщина стен 40 см. Внутренние поверхности их покрыты глиняной обмазкой толщиной 2 см. На ней сохранился слой белой алебастровой штукатурки толщиной 0,3 см.

Землянка была перестроена, что привело к следующим изменениям в ее интерьере.

Суфа вдоль западной стены была сделана выше (до отметки — 215) за счет дополнительной подмазки глиной. С востока она была ограничена доской шириной 10 см, положенной на ряд из половинок кирпичей, составляющих край суфы первого периода жизни землянки. Новый слой обмазки верхней поверхности суфы имел плотную твердую поверхность. Вдоль северной стены на старую сырцовую суфу был положен один слой целых обожженных кирпичей, покрытых сверху плотной глинистой обмазкой (мощностью до 5 см). Этот ряд отступал от края северной суфы к северу на 7—10 см. Поверхность его находится на уровне —210. На суфе вдоль южной стены была построена печь. Она имела вид прямоугольной конструкции, стенки которой сложены из сырцовых кирпичей. В высоту эти стенки сохранились до уровня —190. В центре этой конструкции из обломков сырцовых кирпичей была сло-

Рис. 13. Общий вид дома и цоколя минарета, вид с востока

жена печь, овальная в плане. Под печи был сильно прокален на 5 см, его уровень находится на отметке —220. Свод печи сложен из обломков сырцовых кирпичей по принципу ложного свода. Кирпичи свода печи сохранились до уровня —174. Ширина пода печи 70 см, длина 75 см. Устье выходило на запад, на новую поверхность суфы. Ширина устья 35 см. На поде печи лежали слои угля и золы, мощностью 10—15 см.

Ко второму строительному периоду землянки относится второе покрытие стен известковой штукатуркой со следами окрашивания ее в зеленый цвет. Этот слой штукатурки сохранился хорошо на северной, западной и южной стенах и находил внизу на верхнюю поверхность суфы второго периода, расположенный вдоль западной стенки землянки.

При строительстве печи внутренняя часть суфы вдоль южной стены землянки была разрушена, и стенки печи поставлены на материк, но северная стена прямоугольной конструкции, которая включала в себя печь, была поставлена на северную стенку суфы, проходившую вдоль южной стены землянки таким образом, что под стеной прямоугольной конструкции печи сохранилась несколько сдвинутая к югу стена этой более ранней суфы со следами более ранней обмазки известковой штукатуркой.

Пространство между стенками ямы для землянки и стенками самой землянки было забито глиной и обломками сырцовых кирпичей. Дневной уровень ямы землянки совпадал с материком (уровень —51 — —57 в западной части и —78 в восточной части).

На поверхности западной суфы второго строительного периода землянки обнаружены мелкие пятна незначительной обожженности.

Внешняя поверхность прямоугольной кирпичной конструкции печи с севера и запада была покрыта слоем глиняной обмазки толщиной 2—3 см. На южной стене сохранился слой белой обмазки I строительного периода под кирпичами конструкции печи II строительного периода.

Все конструкции землянки были перекрыты плотным глинистым слоем с включениями обломков сырцовых кирпичей. Этот слой доходит на западе до стен мечети II периода.

На участках 149—150, 164 была обнаружена яма № 8. Она имела в плане округлую форму и с северо-запада была нарушена цоколем минарета мечети. В северной части яма прорезана погребением № 29. В сохранившейся ее южной части была вырыта еще одна яма. Дневная поверхность большой ямы совпадала с материком (—67). Вторая почти круглая яма была вырыта внутри этой ямы с уровня —90 — 100. Ее диаметр равен 105 см. Яма была углублена до уровня —122. На дне ее полукругом были положены половинки сырцовых кирпичей в один слой. Заполнение ямы: вверху слой завалов, ниже, с глубины —90 слой золы, углей с редкими включениями извести. На поверхности кирпичей, выложенных дугой, имелись следы обожженности.

После того, как яма № 8 была закопана, на этом месте на участках 403—405, 148—150, 163—165, 178 был построен дом, впоследствии разрушенный цоколем минарета мечети и погребениями № 29 и № 31 (рис. 13). Цоколь южной стены дома сложен из крупных камней в один ряд, лежавших на материке (уровень —67), в высоту сохранился до уровня от —48 до —55. Ширина цоколя в среднем 40 см. Юго-восточный угол дома и часть цоколя восточной стены сложены из более мелких камней в один ряд (ширина 20 см) на глиняном растворе. Цоколь северной стены дома сохранился только у северо-западного угла. Он также лежит на материке (—70) и в высоту сохранился до уровня от —51 до —60. Он был сложен из одного ряда камней

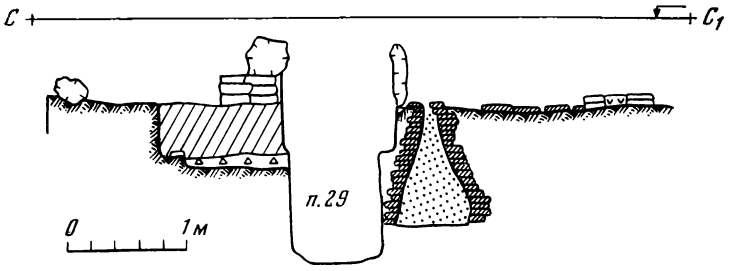


Рис. 14. Разрез дома, ямы № 8 и погребения № 29 по линии С — C_1 (линию разреза см. на рис. 11)

(ширина 15—20 см). В конце сохранившейся части цоколя северной стены положен большой камень, вероятно, угловой (35×40×10 см).

Дом имел П-образную суфу вдоль северной, западной и южной стен, окаймленную стенками из сырцовых кирпичей, разрушенную поздними погребениями и минаретом мечети. Внутри суфы была сооружена полукруглая печь, разрушенная погребением № 31. Печь имела сильно прожженный под, в плане полукруглый, диаметром 70 см, сильно прокаленные стенки с глиняной обмазкой, толщиной 3 см. Заполнение печи состояло из золы и углей, мощностью до 20 см. Устье печи было обращено на юг и имело в ширину 30 см.

К западу от печи вдоль стенки суфы шел горизонтальный дымоход шириной 25 см, имевший с севера стенку из одного ряда сырцовых кирпичей. Дно канала было на уровне — 72 см. Стенки его были закопчены.

На участке 148 обнаружены обломки тандыра с насечкой в виде пересекающихся наклонным крестом нескольких процарапанных параллельных линий.

Далее к западу обнаружен след еще одного канала кана, идущего вдоль северной стены дома. С севера этот канал имел сырцовую стенку 20—25 см толщиной, сложенную из длинных кирпичей, сохранившихся в высоту до уровня —55. Канал в западной части поворачивал на север и имел небольшую ямку овальной формы в плане размерами 20×30 см, с дном на глубине —62. Яма эта была заполнена углем и золой. Яма была вне дома, у северо-западного его угла. Южная стенка канала была разрушена цоколем минарета. Канал сохранил следы копоти и угля в заполнении.

Между суфами находился пол дома, выложенный целыми и обломками жженых кирпичей. В крайнем западном сохранившемся ряду кладки пола есть два кирпича с голубой опаковой поливой, лежавшие поливой кверху. Кирпичи пола были положены на известковом растворе на материк на уровне —75. В центре пола было отверстие тошны. Кирпич с дыркой над тошной не сохранился. Верхние ряды колодца тошны находились на уровне —74. В верхней части диаметр тошны был равен 10 см, в нижней — 60 см. Дно тошны лежало на уровне —170 и доходило до песчаного слоя материка, подстилающего всюду в районе раскопа глинистый материк. Тошна была обычной колоколовидной формы, стенки ее сложены из обломков жженых кирпичей (рис. 14). В тошне были найдены монеты, обломки бронзовых и железных вещей, кости, керамика.

В западной части в кладке пола перед устьем печи были поставлены на ребро две половинки жженых кирпичей и между ними лежал жженый кирпич, несколько утопленный по сравнению с другими кирпичами пола. В кладке пола вокруг тошны выделен квадрат, центр его приходился над тошной. Уголки квадрата оформлены обломками жженых кирпичей треугольной формы. Эти треугольные кирпичи сохранились в северо-западном, юго-западном и северо-восточном углах квадрата.

Поверхность пола была сильно разрушена, так что кирпичи оказались побитыми и растрескавшимися от ходьбы по ним, главным образом в северо-восточной части пола, в месте примыкания пола к выступам суфы. Пол был положен на песчаную подсыпку, мощностью 5—7 см.

На участке 404, 405 открыта яма № 7, видимо, одновременная описанному дому. Дневная поверхность ямы совпадала с материком (—87), плоское дно на уровне —189. В разрезе она имела колоколовидную форму, верхний диаметр — 70 см, нижний — 86 см. В плане яма была круглой. В верхней части яма забита почти на половину глубины обломками камней. Очевидно, эта яма была зерновой. Под камнями в рыхлом грунте найдено несколько фрагментов керамики, кожаный мешочек (табл. VI, *1*) и куски бересты.

С запада и юга дом и землянку окружал неглубокий ровик, вырытый в материке, вероятно, след изгороди.

Таким образом, I период может быть разделен на два подпериода:

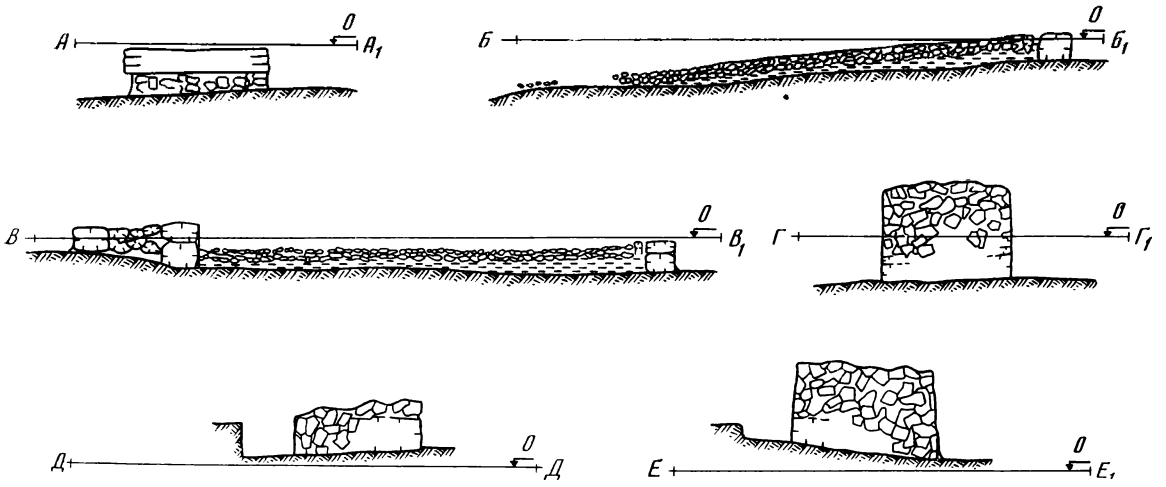


Рис. 15. Разрезы стен и портала мечети (линии разрезов см. на рис. 2—10)

Iа — яма № 8, I строительный период землянки (яма № 6).

Iб — дом с кирпичным полом, II строительный период землянки (яма № 6).

Сооружения в западной и южной частях раскопа на подпериоды не разделяются.

II период. К этому периоду относится мечеть. Восточная стена мечети шириной 120 см была поставлена на материк и слегка в него заглублена в южной части. Отметка материка в южной части стены +23, в средней части — 26, у северо-восточного угла — 52. Стена, как все стены мечети, сложена из рваного камня на глинистом растворе. В высоту она сохранилась до уровня +70 в южной части и +23 в центральной части. В северо-восточном углу стена почти совсем разрушена. Внешнюю поверхность стены покрывала белая известковая штукатурка, наложенная поверх глиняной обмазки. Штукатурка сохранилась в самом низу стены на участках 184—187, 198, 199 и лежала таким образом, что находила на материк близ стены, образуя вогнутую поверхность.

На участках 196—198 каменная кладка сменяется кладкой из обожженных кирпичей. К югу от нее стена облицована на участке 198 камнями. Камни обтесаны и имеют, если смотреть на них сбоку, подпрямоугольные очертания (рис. 7, 10, 15).

Кирпичная кладка стены, протяженностью 340 см по внешней поверхности стены, лежит на слое кладки из рваных камней на глинистом растворе, сохранившемся на 15 см в высоту таким образом, что внешняя поверхность кирпичной кладки выступает на 10 см к востоку от линии каменной кладки с сохранившейся по низу белой штукатуркой. Кирпичная кладка состояла из трех слоев жженых кирпичей. На этих участках имел место или ремонт восточной стены мечети, или закладка прохода.

С внутренней стороны восточной стены также прослеживается по низу слой белой штукатурки (толщиной 7—10 мм), находившей на материк так же, как и с внешней стороны стены. Обмазка на кирпичной кладке не обнаружена, а на камнях, что к югу от нее и на основании стены под кирпичной кладкой она есть.

Южная стена шириной 120—130 см в высоту сохранилась в восточной части до отметки +70, в середине +100, в западной части +108. Стена установлена на снивелированной площадке, врезанной в материк. Уровень материка с внешней стороны стены находится выше уровня материка внутри здания (у юго-восточного угла +23 и —6, у михраба +56 и +13, у юго-западного угла +90 и +28).

В центральной части южной стены на участках 57—59, 69—70 находится михраб мечети. Внешняя сторона стены в этом месте (на участках 69—70) имела прямоугольный выступ. Это утолщение стены объясняется устройством в ее толще михрабной ниши, обращенной внутрь мечети (рис. 3).

Михрабная ниша, сделанная в виде полукруга, была выложена из половинок обожженного кирпича (рис. 16, 17). Кладка сохранилась до отметки +97, пол михрабной ниши находился на отметке +17. Внутренняя поверхность михраба оштукатурена. Ширина михраба 124 см. С правой и левой сторон михрабную нишу обрамляли два кирпичных уступа, ширина каждого 20 см. Они были украшены профилированными вертикальными пилонами из белой

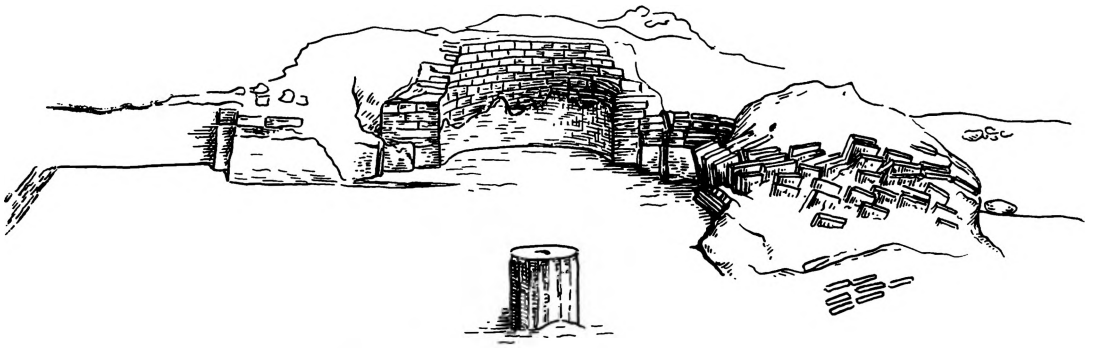


Рис. 16. Михраб мечети и мраморная колонна перед ним, вид с севера

Рис. 17. Михраб и колонна перед ним, вид с севера

Рис. 18. Фрагменты алебастровой плиты с надписью

известн. За этими выступами также с двух сторон михраба находилось по одному округлому выступу, которые переходили в небольшие пилоны, стоявшие справа и слева от михрабной ниши. Длина этих пилонов по линии восток — запад по 142 см, толщина восточного 50 см, западного 46 см. У восточного пилона на полу мечети была найдена в обломках ганчевая плита с арабской куфической надписью, лежавшая текстом внизу. Надпись оттиснута на известковой прямоугольной доске. По периметру ее шла полоса, окрашенная в красный цвет, углубления между буквами были заполнены синей краской, сами буквы выступали на синем фоне высоким рельефом и были белыми.

Надпись читается следующим образом:

الملك الله واحد[ا] لقهار

есть «Царство единому богу, всемогущему» (рис. 18).

Вероятно, ганчевые плиты с надписями над михрабом меняли время от времени по мере их разрушения. Обломки более ранней сильно поврежденной плиты с надписью были найдены в кладке камней в основании пристройки перед михрабом (см. ниже).

Западная стена мечети, также сложенная из мелкого рваного камня на глиняном растворе, имела ширину 120 см. В северной части она сохранилась до уровня +57, в центральной +67, в южной части +108. Так как поверхность материка имеет сильное понижение к востоку, то западная стена углублена в материк, а внутреннее пространство мечети, прилегающее к этой стене, также заглублено. При подготовке нивелировочного котлована под мечеть строители несколько ошиблись в его размерах, и он получился шире, чем нужно. При рытье углубления для стены строители ошиблись также в длине траншеи, сделав ее длиннее на 156 см (участки 131, 136). Впоследствии эта часть траншеи была забутована строительным мусором.

Основание западной стены находится в южной части на уровне +42, в северной части +7.

В кладке западной стены на участках 383, 384 на внешней поверхности обнаружены три больших камня подпрямоугольной формы. Снаружи стена лишена белой штукатурки. Изнутри стена имела сохранившуюся по низу белую известковую штукатурку средней толщиной 2 см (на участках 379, 383, 369, 370). Прослеживаются два ее слоя. Материк перед западной стеной с внутренней стороны углублен и выровнен, но сохранил общее понижение своей поверхности на юго-восток. На участке 370 у стены его уровень +23, на участке 376 у стены +18.

В северо-восточном углу мечети обнаружен цоколь минарета. В плане он был прямоугольный, близкий к квадрату. Его размеры 500 × × 420 см. Цоколь был опущен в яму, имевшую плоское дно (на уровне —88) и дневную поверхность на уровне материка (уровень —57 в южной части, —70 в северной части). Яма была выложена слоями мелких камней (10—20 см) и более крупными камнями (до 40 см). В высоту эти кампи сохранились до уровня —50 см в северной части и —66 в юго-восточной (рис. 10).

Хорошо сохранился северо-восточный угол цоколя, сложенный из пяти больших тесаных камней, доходивших в высоту до уровня —36. Они лежат на слое мелких камней мощностью 10—20 см, уложенных на дно ямы.

В районе северо-восточного угла мечети был обнаружен мощный слой развала жженых кирпичей, лекальных кирпичей с дуговидным реб-

Рис. 19

Рис. 20

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 23

Рис. 19. Ганчевая вставка с именами «Аллах» и «Мухаммед»

Рис. 20. Ганчевая вставка с неясными арабскими буквами

Рис. 21. Ганчевая вставка с фигурой в виде арабской буквы «джим»

Рис. 22. Ганчевая вставка с вмятиной в центре

Рис. 23. Ганчевый бордюр с меандровым орнаментом

ром, ганчевых деталей и поливных бирюзовых кирпичей от рухнувшего минарета, сложенного в верхней своей части из жженых кирпичей.

На основании плана цоколя и двух радиусов лекальных кирпичей можно восстановить облик минарета следующим образом. На каменном кубическом цоколе стоял кирпичный цилиндрический ствол, нижняя его часть была более толстой. На основании найденных фрагментов декора можно предположить, что минарет имел орнаментальные пояса или один пояс, выложенный из голубых поливных кирпичей, перемежающихся квадратными ганчевыми штампованными вставками. Таких вставок было найдено в развале минарета очень много. Все они оттиснуты четырьмя штампами. Один из них изображает куфическим почерком написанные слова «Аллах, Мухаммед» (рис. 19), другой — какое-то непонятное слово арабскими буквами (рис. 20), третий — фигуру, напоминающую арабскую букву «джим» (рис. 21) и четвертый — просто вмятину в центре (рис. 22). Вдоль такого орнаментального пояса шли алебастровые узкие полоски с меандровым орнаментом (рис. 23).

К югу от цоколя минарета на материке у стены мечети на участках 181 и 196 обнаружен слой твердой глинистой обмазки пола мощностью 10—12 см, лежащей на уровне —44, а к югу от юго-восточного угла цоколя минарета над заполнением землянки, несколько просев ниже уровня материка, лежали по линии север — юг на участках 166, 167 шесть больших обтесанных камней подпрямоугольной формы, основания которых были на уровне —66, в высоту они доходили до уровня —45. На юге (на стене землянки I периода) эта стена из камней поворачивала на запад, образуя угол, сложенный из пяти камней поменьше. Можно предположить, что эта конструкция из камней образовывала помещение, с севера и с запада ограниченное стенами минарета и мечети, с востока — стеной из тесаных больших камней, а с юга — стеной из более мелких камней, которая не сохранилась за исключением небольшого участка у юго-восточного угла. Помещение это, очевидно, имело глинобитный пол, обнаруженный на участках 181, 196. Следует отметить, что кирпичная кладка в восточной стене мечети и кладка из тесаных камней точно соответствуют размерам этого помещения, и к югу от его стены, реконструируемой по юго-восточному углу постройки, идет обычная каменная кладка восточной стены мечети.

Северная стена мечети шириной 110 см, расширялась в западной своей части до 120 см. В высоту стена сохранилась до уровня +57 в западной части, до уровня +35 в центральной и +45 в восточной части. В восточной части она стояла на материке на уровне —49, в западной части была углублена. На север от стены поверхность материка была выровнена. Эта поверхность на участках 233, 224, 283, 284, 298, 299 покрыта мелкими камнями, положенными так, что они образовывали мощение. Поверх мощения лежал слой серой супеси, отложившейся во время функционирования мечети.

Внутренняя поверхность стены была покрыта белой известковой штукатуркой поверх глиняной обмазки, сохранившейся главным образом в восточной части стены и находившей на поверхность материка. С внешней стороны в восточной части северная стена была также покрыта белой известковой обмазкой, сохранившейся в нижней части стены и слегка находившей на поверхность материка. Толщина обмазки 0,3 см. В кладке стены из рваного камня имелись участки, сложенные из обтесанных больших камней.

На участках 238, 239, 253, 254, 268, 269, 283, 284 к внешней поверхности стены примыкают два пилона портала, каждый шириной 100 см. Западный пилон сложен из больших тесаных плит, сохранившихся в высоту до отметки +15 стены и —13 в северной части. Камни положены на глиняный раствор. В отличие от кладки стены они плотно подогнаны друг к другу. Западный пилон стоит на материке и имеет с запада и востока известковую штукатурку (толщиной 0,3 см; рис 9).

Восточный пилон сильно разрушен. На восточной его поверхности сохранилась известковая штукатурка толщиной 0,3 см, доходившая до материка и слегка на него заходившая. Между остатками восточного пилона, перекрывая их, и восточной поверхностью западного пилона, не перекрывая его, лежал слой мелких камней и кусков известковой облицовки мощностью 20 см. Он находился на глинистом слое толщиной 10 см, который в свою очередь лежал на материке. Северная стена в этом месте имела входной проем на участках 254, 269 шириной 132 см. В нем на материке лежали три больших обтесанных камня подпрямоугольной формы, образующих порог. На камнях штукатурки не было. Поверхность мощения мелким камнем (отметка +4) совпадала в южной своей части с верхней поверхностью порога, а в северной части сходила к поверхности материка, также вымощенного камнями к северу от портала, но более мелкими.

Тот факт, что известковая штукатурка восточной плоскости западного пилона сохранилась ниже мощения между пилонами и прослеживается до материка, и факт разрушения восточного пилона позволяют определить два периода в функционировании портала.

В первый строительный период существовал каменный порог и два пилона, а между ними была поверхность материка, за которой на север шло мощение прилегавшей с севера к мечети площади, а на юге эта поверхность упиралась в возвышавшийся над материком порог из трех больших камней.

Во второй строительный период восточный пилон был сломан и покрыт мощением, а вход в мечеть вел с северо-востока. Западный пилон продолжал существовать, ограничивая вход с запада. Мощение портала находило во второй период существования портала на порог из камней и обрывалось ступенькой в 15 см высоты при входе в саму мечеть. Ширина портала 500 см, между пилонами —300 см.

В северо-западном углу мечети, по линии внешней стороны северной стены положен очень большой тесаный подпрямоугольный камень (140 × 50 см), выступающий к западу за линию внешней поверхности западной стены на 40 см. Он углублен в канаву, вырытую для западной стены мечети. Вследствие общего падения поверхности материка с юго-запада на северо-восток, в более возвышенных местах на юге и западе стены мечети углублены в канаву, а внутренняя часть мечети была

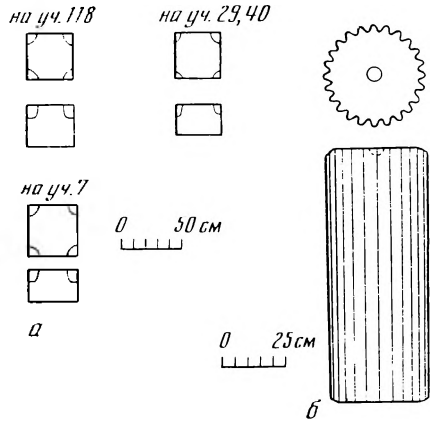


Рис. 24. Проекции баз от колонн (*а*) и мраморной колонны (*б*)

Рис. 25. Мраморная капитель

же заглублена и выровнена, однако общий ион в указанном направлении сохранил-

Углублена и выровнена была также поверхность материка перед северной стеной мечети.

Внутри мечеть имела следующее устройство. Перед михрабом находилась прямоугольная площадка, оконтуренная обломками обожженного кирпича, уложенного в три слоя. Сверху этом кирпичном цоколе, оконтуривающем площадку (поверхность его находилась на отметке +2, нижние кирпичи на отметке −33), в некоторых местах сохранились остатки лежавших на кирпичах бревен. Размеры площадки 8,14 × 8,40 м (рис. 3).

В толще всех трех кирпичных стенок, окаймляющих площадку, находились большие плоские камни, грубо обтесанные в форме квадратов, служившие базами для деревянных колонн, поддерживавших навес над этой площадкой перед михрабом.

В центре вышеописанной площадки, уровень пола которой находился на отметке +6, была выкопана круглая яма диаметром 94 см. В центре ее стояла круглая мраморная колонна с канелюрами, в середине которой было выдолблено отверстие для соединительного штыря. Диаметр колонны 35 см, длина 119 см. Верхняя ее плоскость находилась на отметке +51. Колонна была поставлена расширяющимся концом вверх. Под ней на дне ямы (на уровне −68) лежала мраморная ранневизантийская капитель, забутованная обломками кирпичей и камней (рис. 16, 17, 24, 25). Колонна стояла на этой капители. Эта колонна, возвышавшаяся над полом на 45 см, скорее всего служила подставкой для ляуха с Кораном. Колонна и капитель были привезены монголами из какого-то разрушенного древнегреческого города [4].

На вышеописанной площадке, окружавшей михрабную нишу, по линии запад — восток лежала доска длиной 5,6 м и толщиной 18 см. Доска лежала непосредственно на полу. На участках 17, 28 в беспорядке лежало несколько досок, поверхность которых находится на отметке −12. Это, очевидно, остатки рухнувшего перекрытия.

Внутри мечети открыто 5 рядов каменных баз, образующих шесть нефов. Базы колонн сделаны из серого гранита. Между центрами баз расстояние примерно 4 м с незначительными отклонениями. То же расстояние между центрами баз и поверхностями стен мечети. Базы были квадратные в плане размерами примерно 30 × 30 см, со скошенными углами. Высота баз была около 20 см. Под некоторыми базами находились отдельные кирпичи или вымостки из обожженных кирпичей. Базы были несколько заглублены в материк. Некоторые базы не сохранились, но хорошо прослеживаются их следы в виде углублений.

На поверхностях многих баз имелась шершавая насечка в виде круга (диаметром около 25 см) для деревянной колонны.

---

[4] А. П. Смирнов обратил наше внимание в этой связи на то, что одна половина херсонесского декрета в честь Евтихиана Синопского была найдена в Херсонесе в 1893 г., другая — на золотоордынском Царевском городище в 1822 г., См.: *В. В. Латышев.* Pontika, СПб., 1909, стр. 218—219.

При установке баз некоторые были размещены сначала неправильно. Сохранились следы этой первоначальной их установки в виде углублений на участках 230, 228, 242, 243, 226, 241, 287, 256.

Пол мечети был, видимо, выстлан досками, лежавшими по линии север — юг. Фрагменты досок шириной 30 см были обнаружены во многих местах, в частности, под надгробием погребения № 38.

Ко II периоду относится яма № 47, причем она была вырыта во второй период жизни мечети (период IIб). Она обнаружена на участках 198, 199, 200, 213, 214, 215 (рис. 7). В плане она имела вид прямоугольника (2,8 × 2,2 м) с выступом в северной части восточной стороны. Яма вырыта была после сооружения восточной стенки и непосредственно к ней примыкает. Дневной уровень ямы совпадает с материком (—28 — —30). Стенки вертикальные, дно плоское, находится на уровне —50. Отчетливо видны на стене мечети два слоя известковой штукатурки. Первый слой внизу доходит до уровня —30, т. е. до дневного уровня ямы. Это свидетельствует о том, что яма была вырыта позднее его нанесения на стену мечети. Затем было произведено второе покрытие стены штукатуркой, которая легла на этот раз ниже этого уровня на восточную стенку ямы № 47. Первый слой обмазки синхронен и одинаков по характеру с обмазкой стены, которая сохранилась под кирпичной кладкой на уч. 196—199. Второй слой обмазки более тонок (1 мм), чем первый (2,5 мм).

Яма делится на две части. Северная часть имеет на дне слой черного рыхлого грунта с включениями извести мощностью 5—8 см. Над этим слоем лежит слой забутовки (18 см мощностью) мелким битым обожженным кирпичом. Южная часть заложена до уровня —32 рыхлым темным грунтом. Сверху — мелкие рваные камни и обломок жернова у самой стены мечети. На границе 199 и 200 участков около жернова на уровне —25 была найдена у самой стены мечети биллоновая чаша (табл. VIII). Слой белого цвета был отмечен на северной стене ямы № 47 и лежал на дне в северной части ямы (мощностью 4 см).

К северу от мечети обнаружен арык (яма № 4). Ширина его 75—83 см, в некоторых местах увеличивается до 100 см. Стенки арыка наклонные, дно имеет чашевидный разрез и находится на уровне —86 в центральной части —55 в западной части, и —121 в восточной части.

В западной части арык забит очень плотно уложенными камнями (примерно по 0,5 м в длину). На остальном протяжении (на участках 343, 327, 328, 313) — кирпичами, целыми и в обломках. В заполнении арыка много костей. На глубине 30—40 см кирпичи в заполнении сменяются рыхлым грунтом. На участке 313 на глубине 30 см от края арыка прослеживается горелый слой.

Этот арык относится еще к I периоду, но существовал и во II период, проходя перед мечетью. Очевидно, через него был деревянный мост перед порталом мечети. Арык шел по улице, разделявшей два квартала. Южный квартал почти весь уничтожен был строительством мечети, северный сохранился и продолжал существовать, но претерпел несколько перестроек. Часть его была исследована на раскопе II — 1973 г. (см. ниже).

III период. На участках 386, 371 открыта яма № 37. Яма эта в западной своей части имеет дневной уровень на уровне +7, несколько выше материка, отметка которого в этом месте 0, а в восточной части яма перерезает слой серой супеси (слой функционирования мечети). Стенки ее наклонные. Дно плоское, находится на глубине —19. Заполнение ямы — слой золы, углей и отходов бронзолитейного производства (капли металла, тигельки, формочка, обрезки проволоки и пластины). Найден череп верблюда.

Далее на восток прослеживается канава шириной 25—30 см с дном, находящимся на глубине —25, со столбовыми ямами. Этот металлургический комплекс относится к периоду, когда мечеть перестала функционировать.

IV период. На участках 389, 374, 358, 360, 296, 297, 281, 282, 266, 251, 311, 312 на глубине 3—5 штыков лежали большие тесаные камни в беспорядке, на разных глубинах в слое битого обожженного кирпича, перекрывавшего арык (яма № 4). В этом же слое много керамики и костей. Это — развал, вероятно, портала мечети. В слое были включения алебастра. В момент разрушения портала, от которого сохранились эти камни, арык (яма № 4) был еще не засыпан полностью, так как некоторые камни находятся в верхней части его заполнения. В IV период мечеть была разрушена. Слой развала мечети синхронен, судя по профилю бровок, слою кирпичных завалов с большими камнями. Внутри мечети этому периоду соответствуют слои завалов в некоторых частях, насыщенные штукатуркой. На этих завалах стоят надгробия некоторых погребений.

V период. К V периоду относится вторичное и окончательное разрушение мечети, в результате которого образовался верхний темный слой завалов, и некоторые перекопы. Поздним перекопом является яма № 52 (на участках 245, 248, 260—263, 275—278, 291—293). Она нарушила ряды колонн мечети, уничтожив три базы.

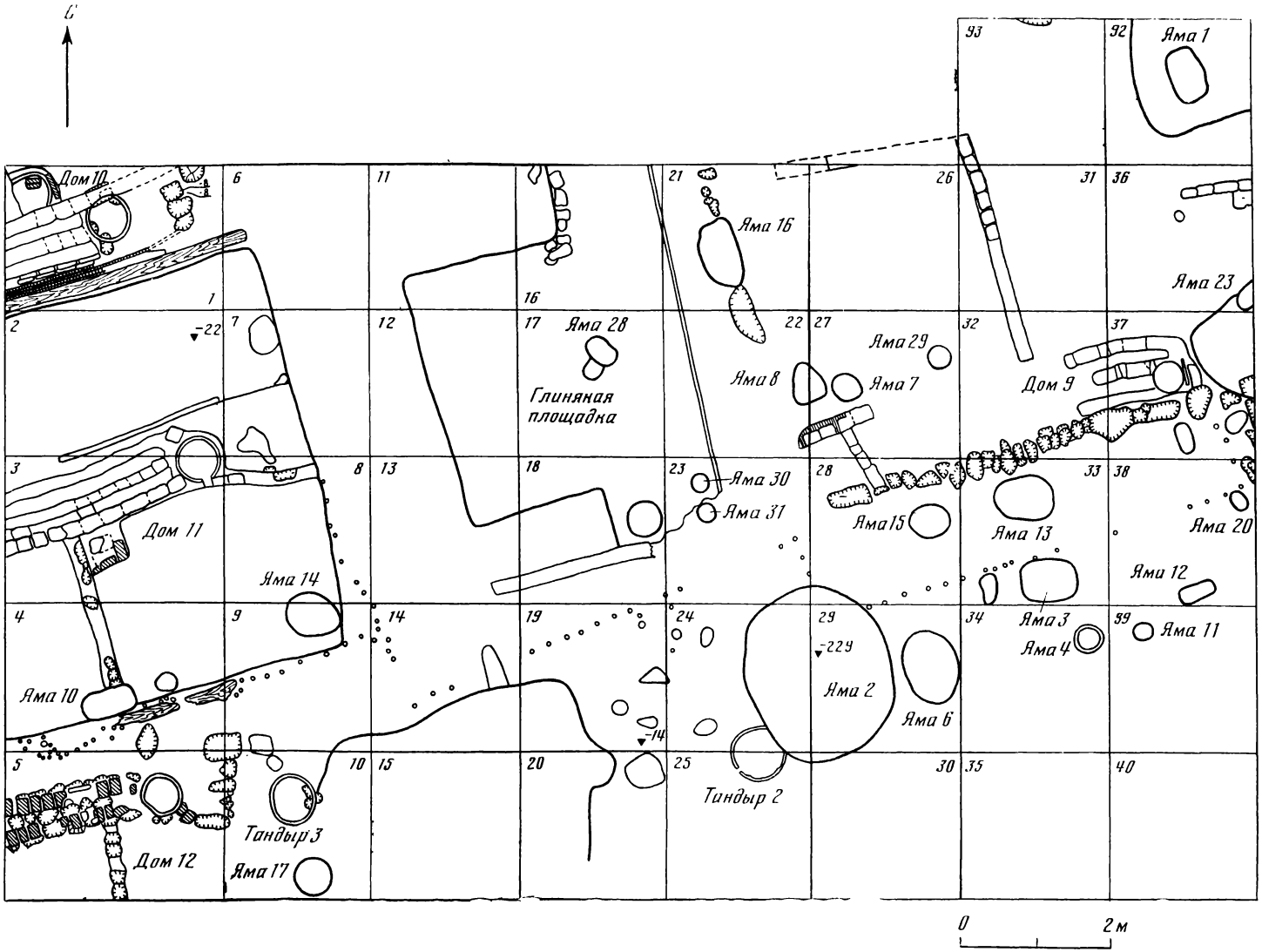


Рис. 26. План 1 периода на раскопе 11 — 1973 г. Западная часть. Условные обозначения, как на рис. 2

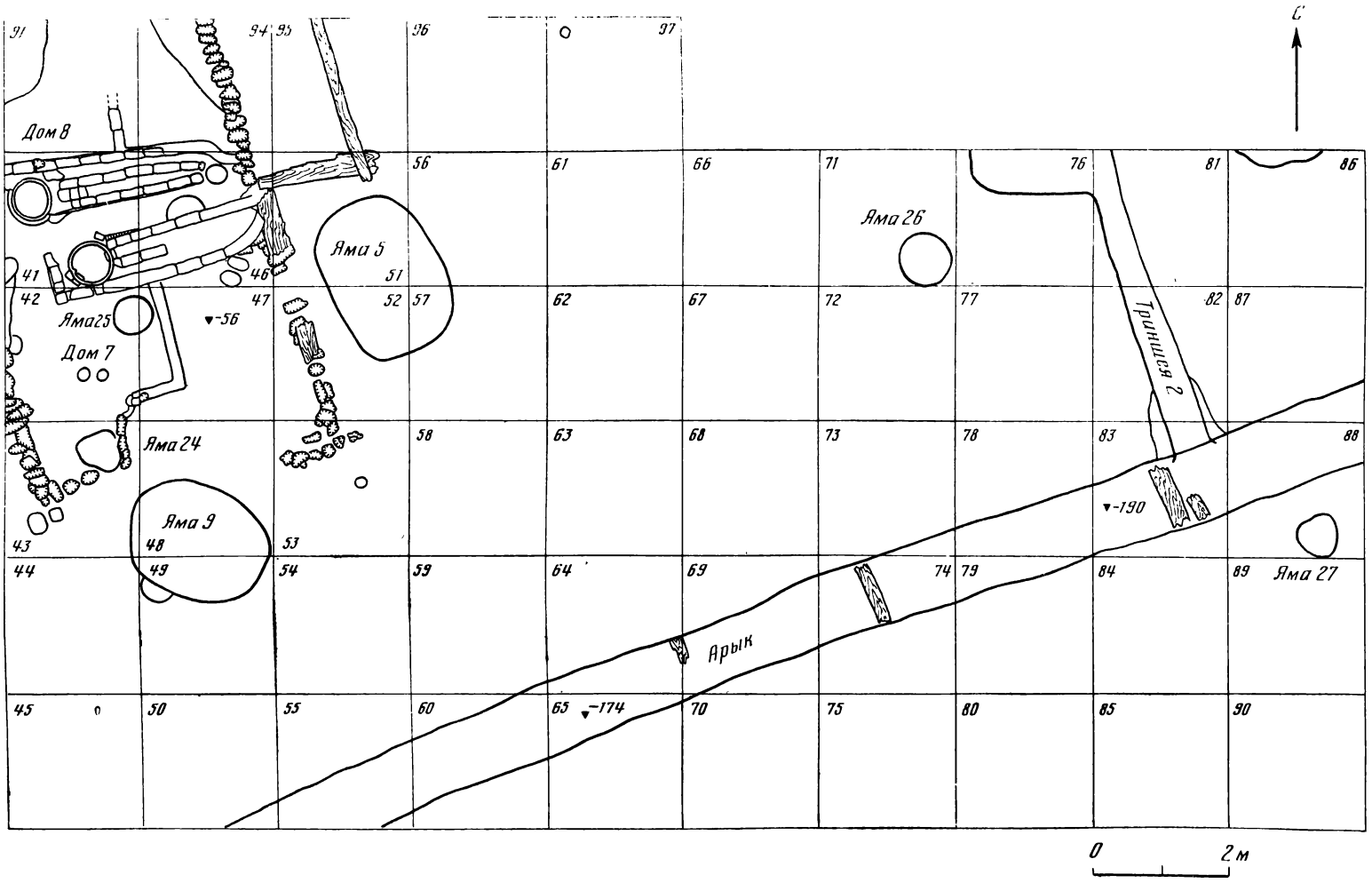


Рис. 27. План 1 периода на раскопе II — 1973 г. Восточная часть. Условные обозначения, как на рис. 2

На раскопе II—1971, 1972 гг. были найдены следующие вещи (дается перечисление находок, за исключением керамики).

Бронзовые предметы: фрагмент проволоки (3/49[5]), колечки (4/144, 3/22), бубенчики (2/127, табл. I, *6*, тошна дома на участке 149 табл. I, *7*), бляшка (зачистка материка на участке 138), обоймочка (2/137), обоймочка с остатками ремня (4/135), заклепки (3/72, 2/393), фрагменты зеркал (4/39, 4/386), цепочка (2/376, табл. VI, *4*, 2/380), различные пластинки (4/394, 4/371, 4/387, зачистка материка на участке 387, зачистка материка на участке 372, яма № 37—15 обрезков, зачистка северной стенки раскопа, завал над погребением № 24), фрагмент иглы (4/371), гвоздики (4/359, яма № 37), чаша из биллона с циркульным орнаментом в центре и линейным орнаментом по краю, круглодонная (5/199, табл. VIII), обломок шаровидной полой пуговицы с петелькой (тошна дома на участке 149), оковка (яма № 37), ручка ковшика (яма № 37), оплавленный бронзовый предмет крестовидных очертапий (яма № 38), наперсток (яма № 38, табл. I, *5*), круглая пластина с отверстием (отвал), биллоновый перстень с орнаментом на овальном щитке (яма № 4, табл. I, *8*), шарик из плетеных бронзовых нитей (отвал), пулевидный предмет с втулкой, в которой сохранились следы дерева (яма № 37).

Железные предметы: гвозди (зачистка материка на участке 1, 5/30, а также гвозди в погребениях), крюки и скобы (3/342, табл. I, *2*, 3/326, зачистка материка на участке 386 и 387, 3/1—2 экз., табл. VI, *5*, *6*, а также скобы в погребениях), стрела (погребение № 12), замки целые и во фрагментах с бронзовыми оковками (3/73, отвал), ключи (яма № 37, 3/384, табл. III, *1*), дверной пробой (4/398), ножи (4/386, 1/144, табл. II, *1*, 3/237, табл. II, *2*, зачистка материка на участке 77, 4/60, погребение № 8, отвал), фрагменты чугунной втулки от колесницы (3/139, табл. III, *2*, 3/406), накладка (3/341), молоток (яма № 38, табл. III, *4*, *5*), шип (яма № 4, табл. II, *5*), пластина (1/110, табл. VII, *8*), неопределенные предметы (1/342, табл. II, *3*, яма № 4, табл. II, *4*, 3/341, табл. VI, *8*).

Стеклянные предметы: изготовленные в технике навивки бусы — белая непрозрачная, шаровидная (1/255), зонная черная непрозрачная с краснобелыми глазками с ресничками (2/380), зонная черная непрозрачная с белыми налепными глазками (2/376), половина черно-зеленой большой бусины диаметром 3 см с белыми полосами (3/399), кольцевидная зеленая полупрозрачная (4/225), зонная полупрозрачная синяя с белыми налепными глазками (4/365), спиральная бирюзовая полупрозрачная (4/398), многочастная прозрачная бесцветная (3/131), зонная черная непрозрачная (тошна дома № 1); два фрагмента зелено-прозрачного сосуда, орнаментированного налепом (3/400), обломок черного полупрозрачного сосуда с белым орнаментом (тошна дома на участке 149), обломок венчика бесцветного полупрозрачного сосуда с росписью красной краской по наружной поверхности (2/362), два обломка тонкостенного прозрачного стекла (2/362).

Изделия из кости: бусина кольцевидная, отверстие недосверлено, очевидно, полуфабрикат (3/400), полый предмет с тремя прямоугольными отверстиями (3/243, табл. V, *7*), пуговица (?) (3/327, табл. V, *8*), накладка с отверстием (надгробие погребения № 37), трубчатая кость с опиленными с обеих сторон концами (отвал, табл. V, *6*), ручка ножа (погребение № 5, табл. V, *5*), костяная муфточка от рукоятки ножа (2/2, табл. V, *9*), астрагал с двумя отверстиями (яма № 37, табл. I, *4*).

Изделия из свинца: грибовидные грузики (тошна дома на участке 149, 2/294, земляпка, табл. I, *3*, зачистка материка на участке 209—2 экз., 3/94, 4/2, 1/26).

Изделия из камня: сердоликовая зонная бусина (яма № 38), сердоликовая шестигранная плоская бусина (погребение № 3), литейная формочка из белого мягкого камня (яма № 3, табл. IV, *3—4*), два обломка литейной формы из такого же камня (яма № 38 табл. IV, *2*), два каменных шарика (тошна землянки), обломок талькового сосуда с декоративным валиком и насечками по валику (яма № 1), каменная поделка (яма № 37, табл. VII, *7*).

Изделия из глины: керамическое грузило или пряслице из стенки сосуда (3/9), заготовка такого же предмета, только без отверстия (на участке 149), сильно оплавленные тигельки с каплями бронзы или меди — 4 фрагмента (яма № 37, табл. IV, *1*), 4 керамических шарика (тошна землянки).

Раскоп II — 1973 г.[6]

Он вплотную примыкает с севера к раскопу II—1972 г. Размеры раскопа: 37 м (запад — восток) на 10 м (север — юг). В середине северного борта была сделана прирезка размером 2 × 14 м. Обнаруженные на раскопе сооружения подразделяются на три периода. Описание более 30 неопределенных по назначению ям не приводится, так как они не играют существенной роли в понимании исследованных на раскопе сооружений.

[5] Здесь и далее числитель дроби обозначает номер штыка, знаменатель — участка.

[6] Нумерация квадратов 2 × 2 м особая, нулевой репер единый с раскопом II—1971—1972 г. Нумерация домов и ям особая.

I период (рис. 26, 27). В южной части раскопа было продолжено исследование улицы, проходившей вдоль северной стены мечети. Ширина улицы 8—9 м. К северо-востоку от мечети улица переходила в площадь. Посредине улицы проходил арык, частично исследованный в раскопе II — 1972 г. Дневной уровень арыка совпадал с материком (—106). Ширина его по верхнему краю колеблется в пределах 90—110 см. Книзу стенки арыка сужаются, достигая у дна ширины 25—45 см. Заполнение арыка в нижней части состояло из серой супеси с примесью костей и керамики. Верхние слои заполнения составлял завал из желтой глины с большим количеством битых кирпичей и белой штукатурки. Наибольшая мощность этого слоя достигала 30 см. Дно арыка постепенно понижается к востоку, достигая близ восточного борта раскопа отметки —190. На участках 64, 69, 74, 83 поперек арыка лежали обломки досок шириной 16 и 26 см на отметках —136 и —140.

На участке 83 в вышеописанный арык под прямым углом впадал другой арык, меньший по размеру (траншея № 2). Ширина его 40—60 см, стенки пологие, сужающиеся к дну до 25—35 см. Дно находится на уровне от —142 до —161, постепенно понижаясь в сторону большого арыка (к югу). Заполнение состояло из серой супеси с примесью костей и керамики.

К этому же строительному периоду относятся два тандыра, врезанные в материк. Один из них (№ 2) расположен на участках 24, 25. Дневная поверхность совпадает с материком (—15), под тандыра находился на отметке —48. На поде лежал слой серой золы мощностью 3 см. Диаметр тандыра 70 см, толщина стенок 2,7 см. Насечек на внутренней поверхности стенок не было. Второй тандыр (№ 3) расположен на участке 10, дневная поверхность его совпадает с материком (+11). Под находился на отметке —18, покрыт слоем золы толщиной 2 см. Диаметр тандыра 60 см, толщина стенок 4—6 см. Внутренняя поверхность стенок покрыта вертикально расположенными прямыми и волнистыми линиями, проведенными гребенкой.

На участках 11—13, 16—18, 21—23 находилась прямоугольная площадка с ровной поверхностью из утрамбованной глины желтого цвета. Мощность глиняной утрамбовки 10—13 см. Площадка врезана в материк на глубину 13 см. Ее восточный край ограничен четкой линией глиняной обмазки. Площадка имела Т-образную форму, размеры ее — 5,3×3,5 м. На участке 16 площадка с запада ограничена линией необработанных камней, вытянутых в направлении север — юг. Камни лежали на отметке —6 и достигали в высоту 20 см. Параллельно южной границе площадки, прикасаясь к ней на участке 18, лежала доска шириной 16 см и длиной 2,2 м.

При зачистке материка на участке 4, 5, 8, 9, 14, 18, 19, 23, 28, 33, 37, 38 были обнаружены отверстия от кольев, вытянутые в линию, идущую с северо-востока на юго-запад и поворачивающуюся на участке 14 под прямым углом к северо-западу. На участках 4, 9 от линии отверстий, идущих в направлении северо-запад — юго-восток, перпендикулярно ей, отходила еще одна линия отверстий в направлении северо-восток — юго-запад. Диаметр отверстий колеблется в пределах 3—10 см. Глубина их от поверхности материка достигала 30—35 см. Отверстия расположены друг от друга на расстоянии 15—20 см. На участках 14 и 23 в сплошной линии отверстий имеются разрывы шириной 1,1 м и 0,9 м. В некоторых отверстиях зафиксировано трухлявое дерево. По всей видимости, это остатки плетневой изгороди, составлявшей единый комплекс с вышеописанной глиняной площадкой.

К этому же строительному периоду относятся сооруженные непосредственно на материке дома №№ 7, 8, 9, 10, 11.

Дом № 7 расположен на участках 36, 37, 41—43, 46—48, 51—53. Размеры его 4,5×4,5 м. Все конструкции постройки находятся на материке. От внешних стен сохранились восточный и западный цоколи, сложенные из необработанного камня на глиняном растворе. На камнях восточного цоколя лежало бревно шириной 20 см. Восточный цоколь сохранился в высоту до отметки —32; западный —23. Высота восточного цоколя от материка 30 см, западного — 25 см. Цоколь южной стены сильно разрушен и сохранилось лишь несколько его камней по углам. От северной стены постройки не осталось никаких следов. Внутренняя планировка дома типично золотоордынская. Вдоль северной стены его проходил двухканальный кан, сложенный из сырцовых кирпичей формата 36×16×5 см. Ширина каналов кана и разделяющей их перегородки 16 см. В высоту кан сохранился на 3 кирпича. Топка представляла собой круглый тандыр диаметром 65 см со стенками толщиной 4 см. Под нижний обрез тандыра, в его западной и восточной части, были подложены обломки кирпичей для выравнивания корпуса. На внутренней поверхности стенок тандыра нанесены насечки гребенкой (по 2 и 4 бороздки) в косую клетку. С южной стороны тандыра вровень с полом сделана топка шириной 14 см. Тандыр сохранился в высоту на 18 см. Под его находился на отметке —55. С южной стороны к кану примыкала стенка П-образной формы, выложенная из сырца того же формата, что и кан. Южная часть стенки суфы возведена из небольших необработанных камней на глиняном растворе. Лице-

Рис. 28. Дома № 7 и 8, вид с запада на раскопе II — 1973 г.

вая сторона стенки суфы была покрыта глиняной обмазкой толщиной 2 см. В высоту стенка суфы сохранилась на 3 кирпича. Пол дома глинобитный, со следами подновления.

Дом № 8 расположен на участках 36, 91, 41, 94, 46. От его конструкций сохранился цоколь восточной стены, выложенный в один ряд из необработанного камня на глиняном растворе. Высота цоколя 46 см. В раскопе исследована лишь южная часть дома, остальные конструкции уходят за северный борт раскопа. Вдоль несохранившейся южной стены дома устроен двухканальный кан, сложенный из сырцового кирпича формата 33,5×14×5,5 см. Толщина слоя глиняного раствора между кирпичами 5 см. В высоту кан сохранился на 3 ряда кирпичей. Ширина горизонтальных дымоходов кана 14 см. Сверху каналы заложены сырцовыми кирпичами. Топка кана представляла собой тандыр диаметром 60 см и с толщиной стенок — внизу 6 см, вверху 3,5 см. В высоту тандыр сохранился на 30 см. На внутренней стенке тандыра имеются насечки гребенкой с 10 зубцами в виде пересекающихся вертикальных и косых полос. Под тандыра зафиксирован на отметке —39. В восточной стенке тандыра на высоте 19 см от пода сделаны два круглых отверстия диаметром 6,5 см, через которые дым поступал в горизонтальные каналы кана. Топка тандыра выходила на север, высота ее от пода 16 см, ширину установить не удалось. В конце горизонтальных дымоходов кана была выкопана ямка глубиной 45 см, в заполнении ее встречены обломки сырцовых кирпичей и тандыра. Общая длина кана с тандыром 3,35 м. К северу от середины кана перпендикулярно отходила стенка суфы из сырцового кирпича того же размера, что и кан. Ширина суфы 1,7 м. Пол дома глинобитный расположен на уровне материка (—56) (рис. 28).

К востоку от этого дома на участках 95, 46, 51 находилась пристройка, лишь частично вошедшая в раскоп. Западная стенка ее была общей с домом № 8, от восточной сохранился сырцовый цоколь из четырех рядов кирпичей. Пятый верхний ряд кладки цоколя был выложен из обломков обожженных кирпичей, на которых лежал деревянный брус толщиной 4 см и шириной 15 см. Северный торец стенки упирался в вертикально стоящий столб диаметром 12 см. Южная стена пристройки сложена из камней на глиняном растворе, на которых лежало бревно шириной 28 см и толщиной 15 см. На поверхности бревна сохранились очень нечеткие следы двух, видимо, прямоугольных пазов, для вертикальных досок, расположенных друг от друга на расстоянии 1,55 м.

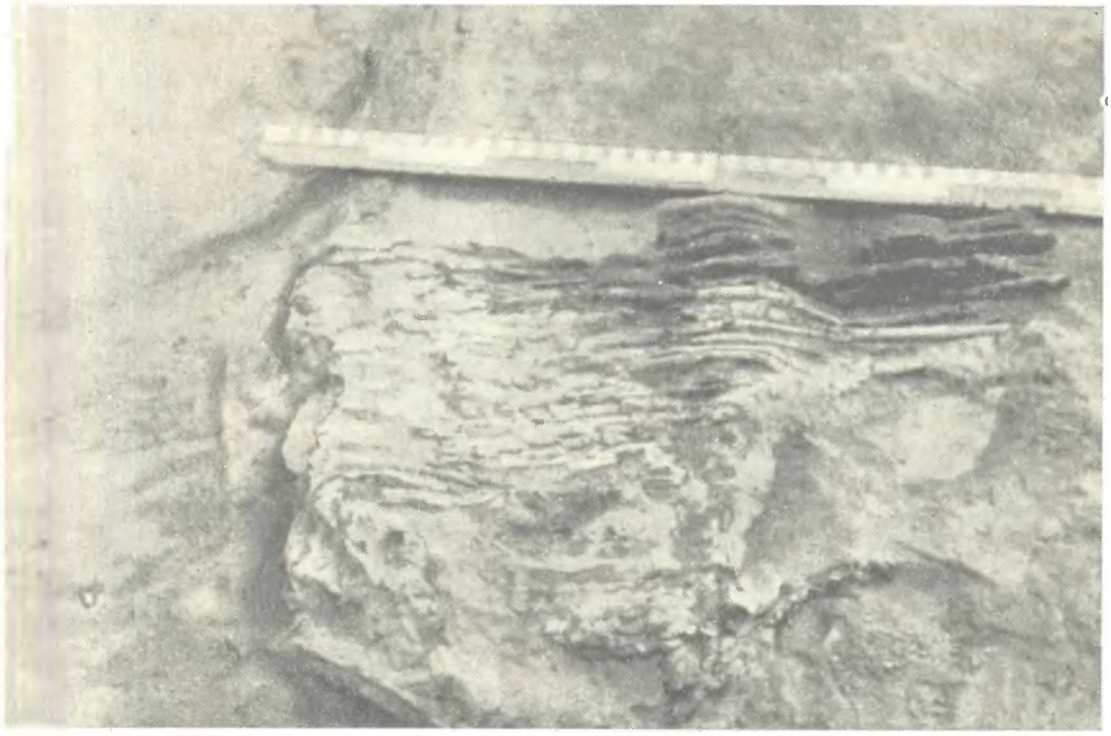


Рис. 29. Остатки рухнувшего перекрытия на раскопе II — 1973 г.

Дом № 9 расположен на участках 21, 22, 26—28, 93, 31—33, 37. Внешние и внутренние конструкции дома сохранились фрагментарно, что затрудняет определение его размеров. Наиболее хорошо сохранился цоколь южной стены постройки, сложенный из необработанных камней на глиняном растворе. Ширина цоколя 30—40 см, длина 5,3 м. От цоколя западной стены осталось лишь несколько камней на участках 21, 22. Северная и восточная стены постройки полностью разрушены. От внутренних конструкций дома осталась небольшая часть двухканального кана, располагавшегося вдоль южной стены. Кан сложен из сырцовых кирпичей формата 35—33×18×5—6 см и сохранился в высоту на 3 кирпича. Ширина стенок кана 18—20 см, ширина дымоходных каналов по 18 см. В восточном конце кана оба канала, соединяясь вместе, впадали в круглую ямку диаметром 40 см, глубиной 30 см. Стенки ямки были сильно закопчены и покрыты глиняной обмазкой. Скорее всего ямки подобного типа служили сажеприемником, обеспечивавшим более длительную работу дымоходов. В юго-западном углу дома у окончания цоколя южной стены (участки 27, 28) расчищены небольшие отрезки двух расположенных перпендикулярно друг к другу сырцовых стенок высотой 24 см, по-видимому, ограничивавших топку кана. Об этом можно судить по прослойке белесой золы, сохранившейся в стенке, примыкающей к южному цоколю. На участках 93, 31, 32 перпендикулярно кану проходила сырцовая стенка шириной в один кирпич, сохранившаяся в высоту на 2 кирпича формата 35×18×6—7 см. Западная плоскость стенки покрыта глиняной обмазкой толщиной 2—3 см. На участке 93 эта стенка поворачивала под прямым углом к западу. Судя по ее расположению, она ограничивала суфу дома (рис. 26).

Дом № 10 расположен на участках 1,6. В раскопе исследован лишь юго-восточный угол постройки. От восточной стены ее осталось несколько камней цоколя, скрепленных глиняным раствором. По линии южной стены лежало бревно шириной 20 см. С внутренней стороны вдоль бревна проходил слой глиняной обмазки толщиной 4—5 см. Эта обмазка отделяла бревно стены от горизонтальных каналов кана, параллельных стене. Кан сложен из кирпича формата 34×24×8; 38×24×6; 23×23×6 см, причем в каждой из стенок кана были перемешаны кирпичи разных размеров. Толщина швов связующего раствора между кирпичами 3—4 см. Северная и средняя стенки кана имели ширину 24 см, а образуемые ими горизонтальные дымоходы были в ширину: северный 18 см, южный 24 см. Южная стенка кана сделана из поставленных на ребро сырцовых кирпичей формата 40×24×5,5 см. Топкой кана служил тандыр

Рис 30. Фрагмент глиняного необожженного диска, раскоп II — 1973 г.

диаметром 50 см. Под его находился на отметке —8. Топочное отверстие тындыра выходило на север и было перекрыто сверху необработанным плоским камнем. Толщина стенок тандыра 2 см. На внутренней стороне его стенок сохранились насечки в виде вертикальных полос, проведенных гребенкой из 7 зубцов. Со стороны дымоходов кана под нижний обрез тандыра были подложены два камня толщиной 6,5 см для придания тандыру вертикального положения. К северной стенке кана пристроена четырехугольная со скругленными углами печь размером 72 × 57 см, стоявшая на полу. Под ее находился на отметке + 24, а верхний край печи на уровне +49. Сверху по трем сторонам (восточной, северной и западной) печь окаймлена поставленными на ребро обожженными кирпичами, обмазанными слоем глины толщиной 4 см. Топочная камера печи имела размер 36 × 33 см, на дне ее лежал спрессованный слой белой золы мощностью 10 см.

Дом № 11 расположен на участках 2, 3, 4, 7, 8, 9. Он находился в котловане, выкопанном в материке на глубину 18 см. Размеры котлована по линии север — юг — 5,5 м, по линии запад — восток котлован неполностью вошел в раскоп — исследованная его часть имела наибольший размер 4,7 м. От конструкций дома сохранились только остатки глинобитной северной стены. Вдоль северной стены проходил двухканальный кан, сложенный из сырцовых кирпичей формата 30 × 19 × 6 см. Стенки его сохранились в высоту на два кирпича и были шириной в один кирпич. Ширина горизонтальных дымоходов кана 20—25 см. Топка представляла собой тандыр диаметром 60 см и высотой 24 см. Топочное отверстие обращено к югу, ширина его 14 см, толщина стенок тандыра 3,5 см. Под его находился на отметке — 15. Внутренняя поверхность тандыра покрыта насечками, нанесенными семизубцовой гребенкой, шедшими горизонтально и пересекавшимися вертикальными волнистыми насечками. На участках 3, 4 перпендикулярно кану к югу отходила стенка суфы, сложенная из необработанных камней на глиняном растворе. Стенка суфы сохранилась в высоту максимально на 25 см. Лицевая поверхность суфы и кана покрыта глинянсй обмазкой толщиной 2 см. Заполнение суфы составлял однородный слой желтого песка. В углу, образуемом каном и стенкой суфы, находилась печь размером 50 × 50 см, сложенная из сырцовых кирпичей и камней. По верхнему краю она была обложена обломками обожженных кирпичей. Топочная камера печи имела размер 25 × 25 см. В высоту печь сохранилась на 30 см, под ее находился ниже верхнего края на 20 см. На участке 7 стояла половинка диска от предмета, напоминающего жернов. но из необожженной глины,

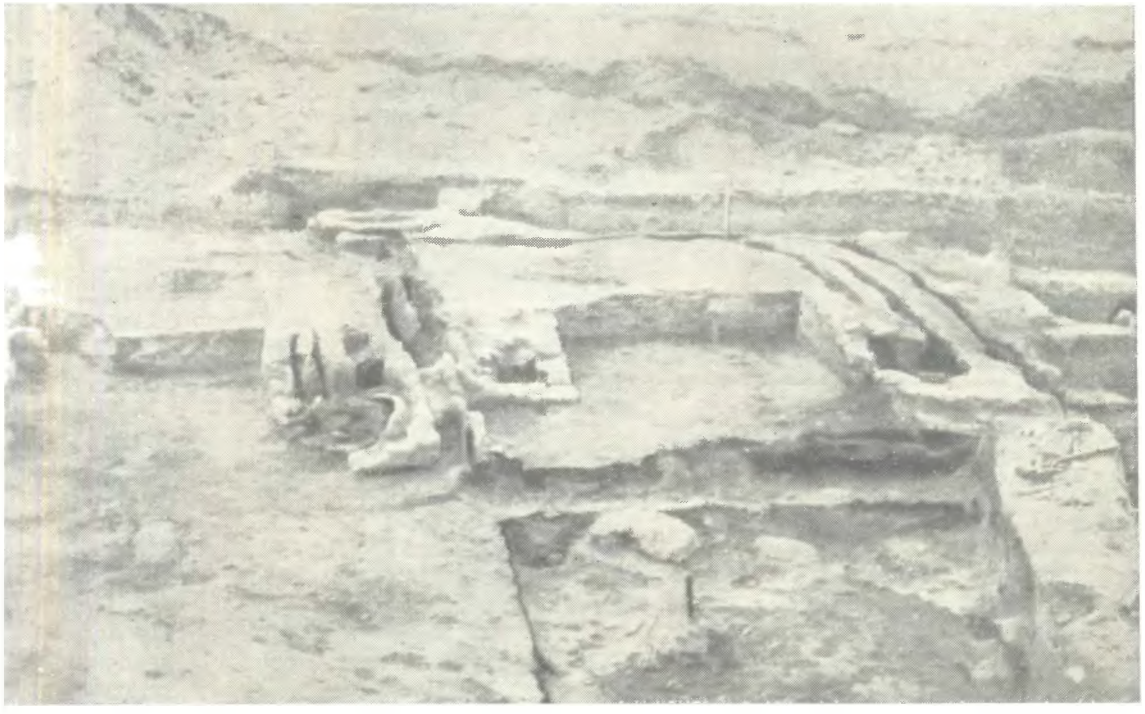


Рис 31. Дом № 1 на раскопе II—1973 г., вид с юга

прислоненная к борту котлована, вырытого для дома. С одной стороны диск плоский, с другой — несколько выпуклый. Диаметр «жернова» 54 см, толщина его 6 см. В центре диска имеется отверстие диаметром 9 см, окруженное кольцом глиняной втулки, выступающей над поверхностью диска на 3 см. Во втулке сохранились остатки деревянного штыря. По краю диска сделаны круглые отверстия (сохранилось 7 штук). Расстояние между ними неодинаковое (10; 6,5; 5,5, 9 см). От края диска отверстия отделяют 3—4 см. Диаметр отверстий 2 см, глубина их 3 см. В толще «жернова», чуть в стороне от его центра, находилась деревянная прямоугольная пластина длиной 25 см, шириной 4 см, толщиной 0,5 (рис. 30). Дно котлована дома находится на глубине —22.

II период. Сооружения второго строительного периода располагались не на материке, а на культурных напластованиях мощностью 1—5 см.

Дом № 12 расположен на участках 4, 5, 9, 10. От северной стены дома сохранились фрагменты бревна толщной 18 см. От восточной стены частично сохранился цоколь из необработанных камней на глиняном растворе. Вдоль северной стены дома проходил двухканальный кан из необработанных камней. Ширина стенок кана и дымоходов — 15—18 см. Сверху оба дымохода были перекрыты половинками обожженного кирпича. Топкой кана служил тандыр диаметром 48 см. Толщина стенок тандыра 3 см. Под его находился на отметке +15. Внутренняя поверхность тандыра покрыта косыми пересекающимися полосами, проведенными четырехзубцовой гребенкой. Тандыр установлен на камнях. Топочное отверстие выходило к югу, определить его размеры не удалось из-за полной разрушенности. К югу от кана, перпендикулярно ему, отходила стенка суфы из необработанных камней на глиняном растворе. Основание стенки находилось на отметке +14, в высоту она сохранилась до уровня +43. Заполнение суфы состояло из глины и кусков сырцовых кирпичей. Пол дома устилала утрамбованная зола, мощность которой достигала 16 см. Рядом с топочным отверстием тандыра, слева от него, стояла прислоненная к тандыру глиняная труба диаметром 9 см, толщина ее стенок 1 см, длина трубы 19 см. Внешняя поверхность трубы орнаментирована кольцевыми полосами, внутренняя поверхность ее была закопчена (рис. 26).

Дом № 6 располагался на участках 20, 25, 28, 29, 30. От его конструкций сохранилось лишь два цоколя — восточный и южный. Цоколи сложены из грубо подтесаных камней, вытянутых в одну линию и соединенных между собой глиняным раствором. Восточный цоколь имел в длину 2,9 м, в ширину 30 см, южный имел в

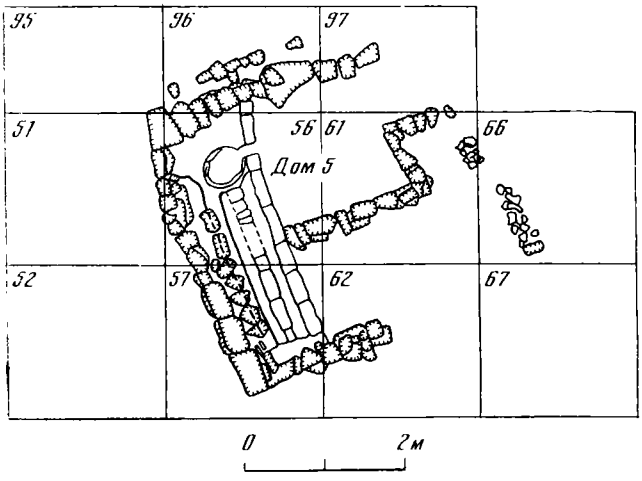


Рис. 32. План дома № 5 на раскопе II — 1973 г.

длину 4,6 м при той же ширине. В пространстве, огороженном цоколями, никаких сооружений обнаружено не было.

Дом № 5 (рис. 32) располагался на участках 51, 96, 56, 57, 97, 61, 62, 66. От его конструкций сохранились цоколи стен, сложенные из необработанных камней. Восточный цоколь наиболее сильно разрушен и сохранился лишь в южной своей части на 1,8 м в длину. Кладка цоколя состояла из мелких необработанных камней на глиняном растворе. Верхняя плоскость этих камней находится на отметке —48, лежат же они на уровне —61. В восточной стене дома, видимо, находился дверной проем, однако никаких конструкций от двери не сохранилось. Северный цоколь постройки также сложен из камней. Однако по сравнению с восточным, камни здесь достигали значительного размера (70×50; 50×30 см). В длину цоколь сохранился на 3,2 м, в ширину на 30—70 см. В высоту камни были положены в два ряда и скреплены глиняным раствором. Верхняя плоскость западного конца цоколя находилась на отметке —23, восточного —43. Камни лежали на уровне —56 — —64. Западный цоколь постройки имел в длину 4 м при ширине 25—35 см. Он также был сложен из необработанных камней на глиняном растворе, причем камни лежали в высоту в три ряда. Верхняя плоскость их находилась в пределах отметок —23 — —28. Часть камней цоколя упала внутрь помещения на сырцовую стенку кана. Наибольшая высота цоколя в средней его части достигала 47 см. Южный цоколь дома сахранился в длину на 2 м при ширине 20—40 см. Он был сложен также из камней на гляняном растворе. В высоту кладка состояла из двух рядов камней. Верхняя плоскость ее находилась в пределах отметок —28— —39. Камни лежали на уровне в пределах отметок —57 — —73.

От внутренних конструкций дома сохранился двухканальный кан, проходивший вдоль западной стены. Топка кана находилась в северо-западном углу постройки и представляла собой сильно разрушенный тандыр диаметром 50 см. Топочное отверстие было обращено к востоку и имело ширину 12 см. Под тандыра лежал на отметке —70. На внутренних стенках тандыра заметны следы гребенчатого орнамента. К югу от тандыра отходили два горизонтальных дымохода кана шириной по 14 см. Дно каналов находилось на отметке —68, стенки их сложены из сырцового кирпича форматом 40×18×5 см. В высоту стенки кана сохранились до отметки —37 (5—6рядов кирпичей). С востока к кану примыкала П-образная суфа, массив которой был сделан из плотно утрамбованной глины. Суфа ограничена стенкой из подтесанных камней (3 ряда в высоту), верхняя плоскость которых находилась в пределах отметок —44 — —54. Пол в доме был глинобитный.

III период. К этому периоду относится дом № 1, обнаруженный при зачистке первого штыка на участках 36—38, 41—43. Стены постройки сохранились плохо. При зачистке обнаружены их контуры в виде двух светлых параллельных глиняных полос шириной 2—4 см с темной прослойкой между ними шириной 5—15 см. Эта темная полоса представляла собой остатки плетневой стены, а ограничивавшие ее глиняные полосы — двустороннюю обмазку плетня. Во всех четырех внутренних углах постройки глиняная обмазка была плавно закруглена. В северной стене сохранились остатки вертикально стоящих деревянных столбов со следами охватывающих их переплетений прутьев. В северо-западном углу дома стоял столб диаметром 15 см. На расстоянии 16 см от него к востоку (к северной стене) вертикально стоял другой столб диаметром 10 см, оплетенный прутом толщиной 0,5 см. Через 37 см к востоку от этого столба стоял еще один диаметром 7 см, еще через 1 м восточнее виднелись следы сильно обгоревшего столба. Длина северной стены по внутренней ее границе 3,3 м.

Западная стена была очень сильно обожжена поэтому глиняная обмазка сохранилась здесь лучше. Внутреннюю поверхность стены покрывала глиняная обмазка толщиной 1,7 см. Под ней находился слой зеленоватой извести, также нанесенной на глину. Видимо, первоначально стены были побелены. В юго-западном углу сохранился обгоревший столб с небольшими обломками прутьев плетня. Вдоль западной стены по полу помещения отмечены следы дерева.

В западной части южной стены (юго-западный угол дома) находился порог из сосновой

плахи, имевший в длину по линии стены 85 см, а в ширину 23 см. С обеих торцовых сторон плахи в ней были сделаны пазы шириной по 10 см, в которые вставлены вертикальные, квадратные в сечении (8 × 8 см) брусья. Со стороны, обращенной в комнату, по всей длине плахи порог имел уступ-вырез шириной 10 см и глубиной 5 см, видимо, для двери, открывавшейся внутрь помещения. Восточнее порога, в толще южной стены хорошо сохранился вертикальный сильно обогревший столб с обвивающими его хворостинами плетня. Восточная стена постройки едва прослеживается в виде темной полосы шириной 4 см, проходящей на расстоянии 53 см от восточного канала кана.

Вдоль восточной стены проходил двухканальный кан, сложенный из сырцового кирпича формата 28 × 14 × 4 см. Стенки каналов сохранились в высоту на 5 рядов кирпичей, ширина каналов 14 и 17 см. Перегородка между каналами сильно деформирована. Перед топкой каналы кана были закрыты сверху обожженными кирпичами. Топка кана представляла собой очень плохо сохранившийся тандыр.

С запада к кану примыкала П-образная суфа, массив которой сделан из плотно утрамбованной глины. Стенка суфы сложена из сырца, по ее верху лежала доска шириной 15 см. Пол помещения был глинобитным (рис. 31).

На раскопе II—1973 найдены следующие предметы (за исключением керамики).

Бронзовые изделия: дисковидная пластина (дом № 2), обломок сосуда (3/10), обломок перстня (4/43), пуговицы (4/43, табл. VII, *1*, 4/46, табл. VII, *2*, 3/4 табл. II, *3*), обломок бубенчика (2/58), бубенчик (2/84), наконечник (3/64), обломок зеркала (4/45), обойма от ножа (4/28), голова фигурки человечка (яма № 3), фигурка человечка из пластины (3/73), пряжка (яма № 2, табл. VII, *5*), пряжки (4/8, табл. I, *1*, яма № 2), ручка от сосуда (4/41), предмет в виде щипчиков (2/58), пластинчатая петля (3/21), скоба (3/21, табл. VII, *9*), неопределенные предметы (4/33, табл. VII, *4*, 3/59, табл. I, *10*).

Железные предметы: пробой (1/56, табл. I, *9*), скоба (2/72, табл. II, *7*), гвозди (1/95, 3/66, табл. III, *6*), замок с бронзовой оковкой (3/21), подкова (2/23), кольца (1/49, 4/24, табл. VI, *2*), ножи (2/2, 1/63, дом № 3), крюки (яма № 6, 4/44), древолазный шип (2/88, табл. VII, *6*), кресало (2/94), железная дужка (2/37), петля (4/43, табл. II, *6*), диск (3/3), втулка (1/72, табл. II, *9*), заклепка (1/44, табл. VI, *3*) шип (1/72, табл. II, *10*), неопределенные предметы (дом № 2, табл. VI, *7*, 1/74, табл. II, *11*, 2/27, табл. II, *8*, 2/94, табл. III, *3*).

Стеклянные изделия: бусы в технике навивки — голубая непрозрачная усеченно-коническая (3/23); зеленая непрозрачная биконическая (3/91), желтая непрозрачная шаровидная (2/2, 2/32), желтая непрозрачная усеченно-коническая (3/23); бусы в технике навивки с последующим уплощением — голубая непрозрачная призматическая (яма № 3), зеленая прозрачная кубическая (3/3); бусина в виде уточки, голубая непрозрачная (2/23), обломок голубого непрозрачного перстня со щитком (3/2).

Изделия из кости: рукоятки ножа (3/3, 4/43, табл. V, *4*), накладка (2/18), муфта ножа (2/46, табл. V, *1*, 2/27, табл.V, *2*), альчик с отверстиями (отвал), неопределенный предмет (2/18, табл. V, *3*).

Предметы из камня: сердоликовая биконическая бусина (2/51), фрагменты каменных сосудов (1/1), литейная форма (арык, табл. IV, *5*).

Могильник

На раскопе II — 1971, 1972 было обнаружено 49 погребений, на раскопе II—1973 — одно погребение (№ 50). Погребения совершены, как правило, в подпрямоугольных или трапециевидных ямах с закругленными углами. Погребения, судя по монетным находкам, по стратиграфическим данным (дневной уровень надгробия или могилы, прорезание могилой слоев развала мечети) или по находкам архитектурных деталей в развалах надгробий или в заполнении могильных ям можно отнести к концу II—IV периодам. Большинство погребений, отнесенных к какому-либо периоду, датируются временем разрушения мечети.

Погребение № 1 (участки 54, 55). В яме (98 × × 48 см) [7] был захоронен ребенок головой на запад. Лицевая часть черепа повернута на юг, скелет вытянут. Сверху могилу перекрывали три поперечные плахи. Под плахами находился деревянный гроб размером 90 × 20 см. Дневной уровень могилы совпадает с материком (+ 4), дно находилось на отметке —15. Заполнение — песок.

Погребение № 2 (участки 32, 33, 43, 44). Размеры ямы 144 × 84 см. Дневной уровень ее совпадает с материком (+ 3). Вдоль южной и северной стенок ямы оставлены материковые ступеньки, верхняя отметка которых находится на уровне —76, —74 см, ширина ступенек 24—26 см. Дно находится на отметке —106. Захоронение не сохранилось, так как было разрушено поздней ямой. В заполнении встречаются обломки кирпичей и белой штукатурки со стен мечети.

[7] Если при описании форма могильной ямы не указана, это обозначает, что яма подпрямоугольная или трапециевидная.

Погребение № 3 (участки 21, 22, 32, 33). Размеры 148 × 84 см. Дневной уровень могилы совпадает с материком (— 8). Северная и южная стенки с уровня —39 обложены рядом кирпичей [8], идущих в шесть рядов в глубину. Дно могилы находится на отметке —82. Скелет вытянут на спине, головой на запад, правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте и кисть лежит на лобке. Под нижней челюстью найдена сердоликовая граненая бусина. Заполнение могилы: рыхлый сырой грунт с кирпичной крошкой, костями, керамикой и обломками штукатурки.

Погребение № 4 (участки 10, 11, 21, 22). Дневной уровень могилы совпадает с материком (—7). Размер ямы 180×86 см. Дно находится на отметке —72. На дне могилы лежал на спине головой на запад скелет, с руками, вытянутыми вдоль туловища, правая нога согнута в колене. Заполнение могильной ямы аналогично могиле № 3.

Погребение № 5 находится на участках 10, 11. Размер ямы 200 × 90 см. Дневной уровень могилы совпадает с материком (—10). На уровне —29 могила была перекрыта деревянными плахами, положенными поперек ямы, ширина плах 20—25 см, толщина 3—5 см. Под ними был расчищен деревянный гроб, в котором лежал вытянуто на спине головой на запад скелет, правая нога согнута в колене, левая рука согнута в локте и лежит поперек тела, правая рука вытянута вдоль скелета. Лицевая часть черепа повернута на юг. В заполнении могилы много мелкого камня и найдены костяная ручка ножа (табл. V, *5*) и монета. Дно могилы находится на отметке —90.

Погребение № 6 (участки 43, 44, 54, 55). Дневной уровень его совпадает с материком (+3). Размер ямы 180 × 94 см. Над ямой было сооружено надгробие в виде овального бугра, обложенного кирпичами. Верхние его кирпичи находятся на отметке +47. Скелет, лежавший на дне могилы, был перекрыт десятью поперечными деревянными плахами, лежавшими непосредственно над скелетом. Скелет лежал вытянуто на спине головой на запад, с лицом, повернутым на юг, левая рука вытянута, кисть правой на лобке. Дно могилы находится на уровне —124. Заполнение — серая супесь с кирпичной крошкой, в заполнении могилы найдена монета.

Перед погребениями № 1—6 с востока была устроена кирпичная выкладка (рис. 33). Кирпичом было выложено не только пространство перед могилами, но и между ними. Перед восточным обрезом могил был устроен из четырех поставленных на торец кирпичей парапет, отделявший погребения от замощенного пространства площади. Выкладка синхронизирует погребение № 1—6.

Погребение № 7 (участки 65, 66). Дневной уровень его совпадает с материком (+2). Размер ямы 280 × 86 см. От гроба сохранились лишь продольные стенки без перекрытия. На дне могилы лежал вытянуто на спине головой на запад скелет с лицом, повернутым на юг. Дно ямы находилось на уровне —97. Заполнение ямы: плотно утрамбованный глинистый грунт с примесью кирпичной крошки и штукатурки.

Погребение № 8 (участки 65, 66, 77). Дневной уровень совпадает с материком (+3). Размер ямы 260 × 110 см. Заполнение: плотный глинистый грунт с большим количеством крупных камней (диаметр 10—12 см), битого кирпича, кирпичной крошки и извести. Могила по всем четырем стенкам облицована кирпичными стенками в семь слоев кирпича. На западной стенке отмечены остатки дерева. Скелет лежал на спине, головой на запад, вытянуто, кисти рук сложены на лобке. В заполнении могилы найден железный нож.

Погребение № 9 (участки 82, 83). Яма (170 × × 42 см) разрушила сооружение I периода. Заполнение ямы — рыхлый песчаный грунт. Дно могилы находится на отметке —8. Могила ориентирована по линии запад — восток. Расчищена с уровня материка (+*15*). Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад, руки сложены на лобке. В заполнении найдена монета.

Погребение № 10 (участки 122, 123, 127, 128). Размер ямы 300 × 140 см. Поверхность могилы была отмечена кирпичным надгробием: вдоль длинных бортов могилы лежало по одному ряду кирпича, между которыми были положены наклонно два ряда кирпичей углом вверх. Дневной уровень погребения совпадает с материком (+44). Кирпичное надгробие было частично разрушено. На дне могилы, вдоль ее длинных стен были выложены две стенки, каждая из которых состояла из двух рядов кирпича в семь слоев. Поверхность верхнего слоя кирпичных стен находилась на уровне —63, дно могилы, на котором были уложены стенки, находилось на уровне —105. Расстояние между кирпичными стенками в головах и ногах могилы 50 см, в середине —60 см. Могила была перекрыта деревянными досками шириной 10—15 см, остатки которых сохранились на кирпичных стенках обкладки погребения. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад, лицевая часть черепа повернута на юг. Руки согнуты в локтях,

---

[8] Могильные кирпичные конструкции, если это специально не оговорено, сложены из обожженного кирпича размером 22 × 22 × 5 см. Раствор между кирпичами всюду глиняный.

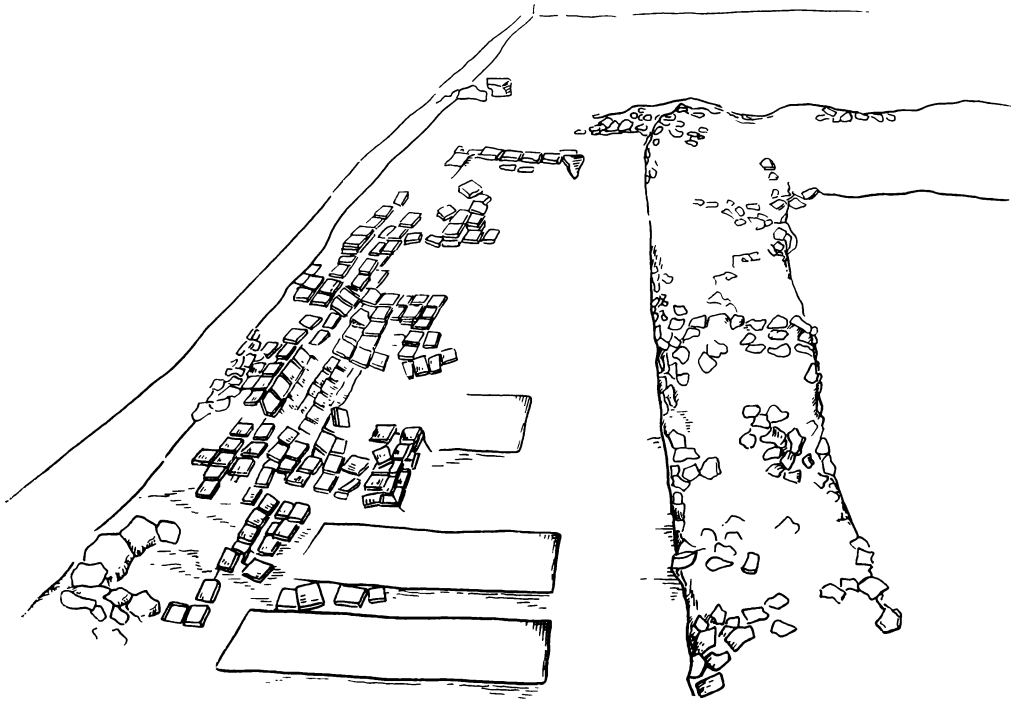


Рис. 33. Юго-восточный угол мечети и погребения № 1—6 с кирпичной стенкой к востоку от них, вид с севера

кисти рук лежат на тазе и соединены. Заполнение — песок.

Погребение № 11 (участки 117, 118). Размеры ямы 208 см в длину (по линии восток — запад), ширина в ногах — 106 см, в головах — 126 см. Дневной уровень могилы совпадал с материком (+38). Сверху могила была отмечена точно таким же по конструкции кирпичным надгробием, как и погребение № 10. Заполнение — песок. Вдоль длинных бортов могилы были выложены стенки из кирпича, положенного в один ряд. В высоту эта кладка имела 5 слоев. Дно ямы находилось на уровне —96. На дне лежал вытянуто на спине скелет головой на запад, лицевая часть черепа повернута на юг, руки вытянуты вдоль туловища. Скелет положен в деревянный гроб, который перекрывали доски, уложенные на кирпичные стенки. Сохранились продольные стенки гроба и поперечная доска в головах.

Погребение № 12 (участки 73, 84). Сверху могила была отмечена выкладкой из двух рядов кирпича, лежавших на культурном слое на уровне +36. Размеры могилы: длина — 226 см, ширина в головах — 90 см, в ногах — 60 см. На северной и западной стенках сохранились отпечатки камней от облицовки могилы. Вдоль южной и северной стен находился ряд горизонтально лежащих кирпичей, бывший фундаментом надгробия. В песчаном заполнении могилы обнаружена железная стрела и большое количество фрагментов дерева. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад, правая рука согнута в локте и лежала на тазе, левая рука лежала вытянуто вдоль тела. Лицевая часть черепа повернута на север. На грудной клетке и черепе обнаружены остатки коры. Дно ямы находилось на отметке —26.

Погребение № 13 (участки 91, 92). Сверху могила отмечена выкладкой из кирпича, положенного в два ряда на культурный слой на уровне +61. Размер ямы 190×80 см. Вдоль длинных бортов могила обложена стенками из кирпича в ширину — в один ряд, в высоту — в два слоя. Верхний уровень кирпичных стенок находится на отметке +6. Гроб заменяли поставленные на ребро кирпичи, образовавшие кирпичный ящик шириной 22—25 см. Дно могилы было выложено кирпичами и находилось на уровне — 22. Скелет лежал вытянуто на спине, головой на запад. Кисти рук скрещены на тазе. Заполнение — рыхлая супесь.

Погребение № 14 (участки 92, 93). Яма (156×54 см) перерезала сооружение I периода и была забита у южной стены кирпичами, поставленными на торец. Под ними обнаружен ряд половинок кирпичей, а ниже ряд из целых кирпичей. Вдоль северной стенки могилы сделан небольшой подбой (шириной 15 см). Дно моги-

Рис. Погребение № 16. Надгробие, вид с запада

лы и подбоя на отметке —20. Дневной уровень ее был выше материка (+45). Скелет лежал вытянуто на спине головой на запад, кисти рук сложены на тазе, лицевая часть черепа повернута на юг. Заполнение — рыхлый песчаный грунт.

Погребение № 15 (участки 82, 83). Яма (164×60 см) прорубила стену сооружения I периода. Сверху могила была отмечена кирпичной вымосткой сооруженной на культурном слое на уровне +107. В яме сохранилось 10 обломков кирпичей от выкладки. Могила ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. Дно могилы на отметке —15. Скелет лежал вытянуто, головой на юго-запад, кисти рук сложены на тазу, голова отклонена на юг. Заполнение — рыхлый песок.

Погребение № 16 (участки 39, 40, 50, 51). Могила отмечена прямоугольным надгробием из кирпича. Стенки его сложены на материке в высоту в четыре слоя кирпича. Размеры надгробия 180×128 см. Внутри надгробие было заполнено песком. В центре прямоугольника надгробия по линии восток — запад находилась выкладка из двух кирпичей в ширину и пяти кирпичей в длину. На ней по линии восток — запад была сооружена выкладка из одного кирпича в ширину, на которой лежала выкладка из четырех половинок кирпича также по линии восток-запад. Таким образом, надгробие имело ступенчатый вид (рис. 34). Самая верхняя точка его находилась на отметке +24. После снятия надгробия обнаружилась яма (130×70 см). Вдоль ее северного и южного бортов были сделаны стенки из поставленных на торец кирпичей (верх на уровне —70). Под ними находился кирпичный склеп, северная и южная стенки его были сложены в пять слоев кирпича в высоту, западная и восточная в шесть слоев в высоту (рис. 35). Собственно могила имела в ширину 25 см и сверху целиком была заложена поставленными на ребро углом вверх кирпичами. Дно находилось на уровне —138. Заполнение — песок. В могиле найдены две железных скобы-уголка с торчащими гвоздями и отпечатками материи, а также две коронки молочных зубов. Заполнение — песок.

Погребение № 17 (участки 84, 85, 95, 96). В яме (220×60 см) лежали в беспорядке набросанные камни. Заполнение — плотно утрамбованный суглинок с включениями кирпичной крошки и угольков. Под камнями найдена монета. Скелет не сохранился, уцелели лишь отдельные кости, разбросанные в беспорядке по всей могиле. Дно находилось на отметке —48. Могила обнаружена на уровне материка (+32).

Погребение № 18 (участки 291, 290, 306, 321). Яма (260×102 см) обнаружена на уровне материка (+3). На глубине —70 — —79 в восточном конце ямы находилась кладка в один слой кирпичей. Под ними вдоль южной стены ямы лежала доска шириной 12 см, толщиной 5 см, длиной 120 см. Четыре жженых

Рис. 35. Погребение № 16. Кирпичная закладка склепа

кирпича, один над другим лесенкой, были открыты в юго-западном углу ямы, между уровнями —40 и —12. Костяк лежал на спине вытянуто головой на запад — юго-запад, лицом на юг. Вдоль левого его бока с севера были поставлены в два ряда жженые кирпичи на ребро, на уровне доски (—75). Дно на уровне —95. Заполнение — песок.

Погребение № 19 (участки 160, 175). Длина ямы 220 см, ширина в западной части 95 см, в восточной 80 см. Перекрытие деревянное поперечными плахами (на глубине —75). Вдоль западной и восточной стен — заплечики, сооруженные из обломков кирпича (рис. 36, *2*), Заполнение — рыхлый коричневый грунт с незначительными включениями костей. Костяк вытянут по линии запад — восток, головой на запад, лицом на юг. Дно ямы находится на уровне —88.

При погребенном найдены фрагменты тонкой шелковой ткани красноватых цветов полотняного переплетения, возможно, иранской работы Надгробие расположено на культурном слое на уровне +36 — +40. Надгробие сложено из горизонтально положенных в один слой кирпичей. Размеры сохранившейся его части 50 × × 80 см.

Погребение № 20 (участки 174, 189). Надгробие ограничено стенками из вертикально поставленных обтесанных прямоугольных каменных плит. Камни стоят на уровне +24. Внутри надгробие выстлано одним слоем кирпичей (верхняя поверхность их находится на уровне + 52). Размеры сохранившейся части надгробия 220 × 60 см. Сохранилась только южная половина надгробия. В развале — куски алебастровой штукатурки. Погребение прорезает слой завала с углем и фрагментами белой штукатурки (мощность 30 см), то есть слой развала мечети. На восток от погребения обнаружена стена из жженых кирпичей, стоящих на уровне + 26, в высоту доходящих до отметки + 55. На ней лежит большой камень (рис. 36, *2*). Между 19 и 20 надгробиями прослежена стенка из жженых кирпичей в один слой. Яма расположена длинной осью по линии восток — запад, размеры ее 210 × 110 см. Засыпка ямы состояла из рыхлой супеси с включениями мелкой гальки. На уровне —77 вдоль длинных стенок ямы и короткой восточной стенки прослежены земляные заплечики, шириной 5 см. На глубине —80 — —100 в засыпке ямы обнаружены 9 плах рухнувшего перекрытия. На уровне —115 прослежены стенки гроба. Размеры гроба 35 × 175 см. Толщина стенок 2—2,5 см. Ширина досок гроба в сохранившейся части 13—15 см. Стенки гроба оказались наклонными внутрь. Покойник был положен на спину головой на запад, лицом на север, ноги и тело вытянуты. Руки согнуты в локтях, кисти рук лежат на бедрах. Череп и кости хорошей сохранности. Внутри гроба среди костей прослежено несколько плашек, идущих вдоль могилы — остатки крышки гроба. Дно ямы находится на глубине — 128 (рис. 37).

Погребение № 21 (на участках 173, 188). Обнаружена вымостка подквадратной формы из битого кирпича и рваного камня. В слое вымостки прослеживаются следы пожара. Вымостка однослойная. Под ней прослеживается слой глинистого завала с включением щебня, штукатурки и угля. Очевидно, это слой разрушения мечети. Мощность его — 30 см. Под ним лежит слой серого цвета без включений мощностью 10 см. В материке на уровне —25 хорошо прослеживаются контуры ямы. По форме яма приближается к вытянутому овалу, длина 215 см. Наибольшая ширина 70 см. Ширина ямы в западном конце 25 см, в восточном — 30 см. Яма ориентирована по линии восток-северо-восток — запад-юго-запад. Дно на глубине —86 (рис. 36, *4*). Засыпка ямы состояла из легкой рыхлой супеси с небольшими включениями

Определения тканей принадлежат М. В. Фехнер. Пользуемся случаем принести ей глубокую благодарность.

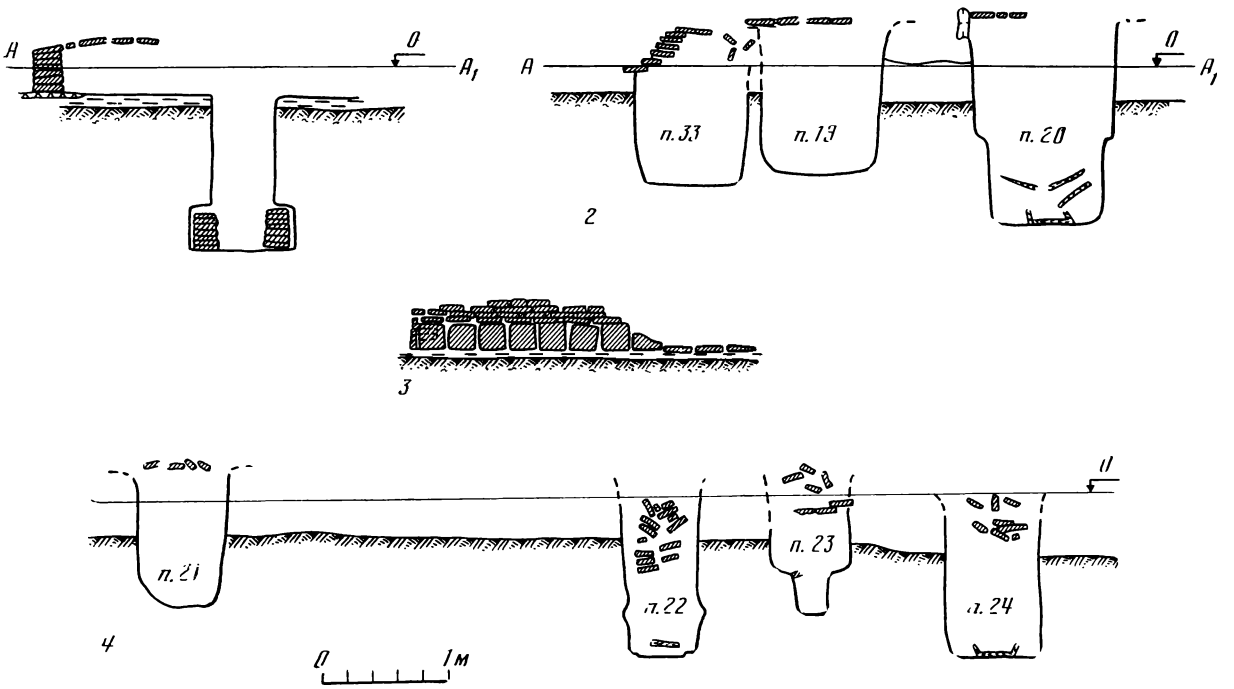


Рис. 36. Разрезы погребений и вид надгробия:

1 — разрез погребения № 38; *2* — разрез погребения №19—20, 33; *3* — вид на надгробие № 38 с запада; *4*— разрезы погребений № 21— 24

фрагментов щебня и гальки. В засыпке встречались отдельные кости домашних животных, найдено две монеты. На глубине —70 — —75 обнаружен костяк человека, лежавший на слое подсыпки мощностью 3—5 см, по составу не отличающийся от засыпки ямы. Костяк лежит головой на запад — юго-запад, лицом повернут к югу, на спине. Левая нога вытянута, правая — слегка согнута. Обе руки согнуты. Кисти их лежат в области ключицы. Костяк принадлежал женщине 30—40 лет.

Погребение № 22 (участки 171 и 186). Выше уровня материка, над погребением № 22 (на уровне —4) обнаружена кладка из обломков и целых жженых и сырцовых кирпичей. Эта кладка опущена в верхнюю часть могилы. Это вероятно, кирпичи закладки, положенной на засыпку ямы. Кирпичи были положены горизонтально, но вследствие оседания грунта в яму приняли наклонное положение. Засыпка могильной ямы из супеси с включениями в нее мелкой гальки и фрагментов обожженного кирпича. Длинной осью яма вытянута по линии восток — запад. Длина ямы 230 см, ширина в головах 65 см, в ногах 50 см. В западной и восточной частях ямы на уровне —65 по обеим длинным сторонам прослежены земляные заплечики, шириной 7—10 см. Земляной заплечик прослежен также вдоль восточной короткой стенки ямы. Ширина его 11 см. Вдоль западной стены ямы заплечика не обнаружено. Не было заплечика и вдоль длинных стен ямы в центральной ее части. На глубине —105 — —115 в яме прослежены остатки деревянных перекрытий из плашек, положенных перпендикулярно длинной оси ямы. Толщина плашек в среднем 2—3 см (рис. 36, *4*). На уровне —126 на дне ямы расчищен костяк человека. Покойник лежал на спине, головой на запад, лицом вверх. Руки скрещены у пояса. Кисти рук лежат в области бедренных костей, голени ног скрещены.

Погребение № 23 (участки 170, 185). С уровня +27 прослежен развал закладки могилы, состоявший из фрагментов кирпича. По конструкции эта закладка аналогична была, по-видимому, закладкам ям погребений № 22 и № 25. Очертания ямы хорошо прослеживались на материке (на уровне —30). Длина ее 120 см, ширина 60 см. Засыпка ямы представляет собой рыхлую серую супесь. Ориентирована яма по линии запад — восток. Длинные стенки ее почти отвесные и переходят в заплечики, вырубленные в земле на уровне —60. Ширина северного заплечика 17 см, южного 12 см. Заплечик имелся также и в восточном конце ямы. Ширина его 15 см. Размеры погребальной камеры между заплечиками 80×25 см. На глубине —65 около западной стенки обнаружена деревянная плашка, поставленная вертикально. На глубине —85 и —65 в засыпке погребальной камеры расчищены еще две плашки, лежав-

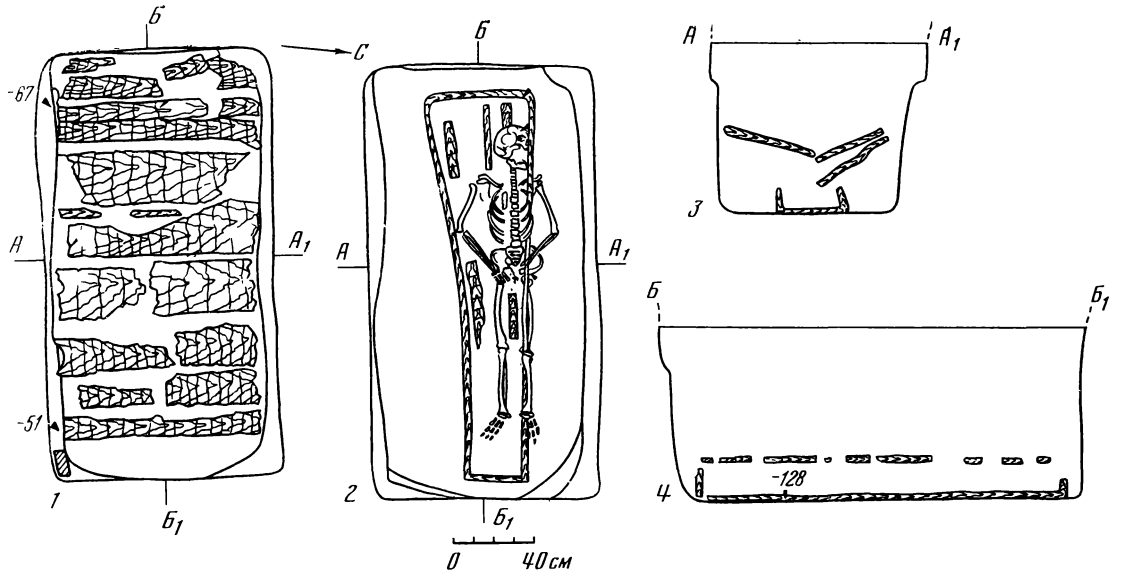


Рис. 37. Погребение № 20

1 — перекрытие; 2 — план; 3 — разрез по линии А — $А_1$; 4 — разрез по линии Б — $Б_1$

ние по линии северо-запад-запад — юго-восток-восток. Все плашки имеют, очевидно, отношение к деревянному перекрытию могилы. Плашки перекрытия были положены на три заплечика, а с западной стороны опорой служила вертикально установленная плашка (рис. 36, *4*). В засыпи могилы были встречены фрагменты жженых кирпичей. На глубине —95 на дне ямы был расчищен костяк ребенка в возрасте 1—1,5 лет. Костяк плохой сохранности и частично разрушен. Ребенок лежал на спине, головой на запад, ноги вытянуты. Левая рука согнута в локте. Локтевая и лучевая кости лежат перпендикулярно плечевой. В засыпке могилы встречен фрагмент кашинной поливной керамики. В развале кирпичной закладки могилы много фрагментов белой штукатурки со стен мечети.

Погребение № 24 (участки 170, 169, 184, 185). Над погребением выше уровня материка расчищена закладка ямы, состоявшая из целых и обломков кирпичей. По конструкции закладка аналогична закладкам погребений № 22 и № 23. Развал закладки прослеживается между уровнями —2 и —40. Яма была длиной 215 см. Ширина ее в западной части 70 см, в восточной 50 см. Засыпка состояла из рыхлой глины с включениями мелкой гальки. На глубине —106 — —120 найдены остатки рухнувшего деревянного перекрытия из 9 поперечных плашек. На этом же уровне расчищены две поперечные стены гроба и череп костяка. В средней части ямы на глубине —90 у западной стены имеется кладка, состоявшая из 4 кирпичей в два ряда. Два кирпича стояли рядом на ребре, соприкасаясь со стеной могильной ямы широкими плоскостями. Сверху на них были поставлены таким же образом еще два кирпича. В восточном конце ямы на глубине —75 вдоль длинных стенок обнаружены заплечики шириной 10 и 12 см. Длина заплечиков от восточной стены 50 см (рис. 36, *4*). Под перекрытием расчищен костяк человека, который был положен в гробу длиной 155 см, шириной в головах 45 см, в ногах 20 см. Покойник лежал головой на запад на спине лицом на юг. Руки вдоль тела, ноги полусогнуты в коленях. Дно ямы находится на глубине —130.

Погребение № 25 (участки 183, 184). Совершено в яме 110×60 см. Яма обнаружена на уровне материка (—47), заполнена рыхлым супесчаным грунтом с включениями мелких камней и обломков сырцовых кирпичей. Яма вытянута по линии запад — восток. В слое над могилой прослеживаются остатки кирпичной конструкции, форму которой установить не удалось. Обе продольные стенки обложены сырцовыми кирпичами в 5 слоев. В восточном конце ямы на двух выкладках, представляющих собой заплечики, в один ряд лежат один целый и половина сырцового кирпича. Сверху на них лежит еще один сырцовый кирпич. В западном конце ямы была устроена, очевидно, аналогичная конструкция, позднее разрушенная. Поверхность выкладок заплечиков находится на глубине —105. Хорошо прослеживаются деревянные плашки, лежавшие вдоль заплечиков. В западном конце ямы расчищена плашка, положенная на заплечики по линии север — юг. Именно на ней покоились кирпичи перекрытия. Аналогич-

на, по-видимому, конструкция кирпичного перекрытия и в восточной части ямы. Яма была перекрыта, по-видимому, досками, положенными на кирпичи-заплечики на глубине 60 см от материка. В яме лежал костяк ребенка 1,5—2 лет на земляной подсыпке, на спине, слегка повернут на правый бок, головой на запад, лицом на юг. Правая рука вытянута, левая согнута. Кисть левой руки — в нижней части грудной клетки. Левая нога вытянута. Правая согнута в колене. Череп костяка плохой сохранности. Ширина северного заплечика 18 см, южного 24 см. Погребальная щель между ними суживается к ногам. Ширина ее в западной части 27 см, в восточной 15 см. Глубина ямы от поверхности материка 101 см.

Погребение № 26 (участки 183, 168). Надгробие разрушено. Прослеживается лишь частично по отпечаткам кирпичей. Яма (70 × × 175 см) выявлена в слое завалов мечети, на уровне —20. Заполнение — рыхлый грунт с включениями кирпичей и алебастровой крошки. Дно находится на уровне —73. Вдоль поперечных стенок были положены обломки жженых кирпичей. Вдоль продольных стен — доски, следы которых прослеживаются в виде кусочков дерева. Костяк лежал на подсыпке из материкового песка на спине вытянуто головой на запад, лицом на север. Руки вытянуты вдоль тела, ноги слегка согнуты в коленях. Костяк принадлежал подростку.

Погребение № 27 (участки 151, 152, 406, 407). Над погребением было надгробие из крупных камней, поставленных по периметру надгробия, и выкладки из обожженных кирпичей, положенных в два слоя. Надгробие в высоту доходит до уровня — 43——47. Кирпичи в середине доходят в высоту до уровня —36. Надгробие лежит выше материка, на уровне —70. Размеры прямоугольного надгробия 210 × × 120 см. Под ним прослежена яма. Длинная ось ямы вытянута по линии восток — запад. Длина ямы 240 см, ширина в западной части 60 см. Заполнение ямы состояло из плотного супесчаного грунта, перемешанного с осколками кирпичей. В заполнении встречены отдельные кости домашних животных. На уровне —144 вдоль западной стены ямы лежала плашка, шириной 20 см, идущая поперек ямы. Плашка покоилась на четырех жженых кирпичах, помещенных вдоль стенки, плашмя. Под этим рядом кирпичей были выложены еще 6 слоев, причем пять из них состояли из обожженных кирпичей, один (нижний) из сырцовых. На уровне — —172 — —169 вдоль длинных стен могилы расщищено по одному ряду обожженных кирпичей, лежавших в один слой. В северо-западном углу могилы, под вторым и третьим кирпичами, считая от западной стенки, оказались положенными еще два кирпича. Ширина погребальной щели в западном конце могилы составляет 55 см, а в восточной части 20 см. На заплечиках, образованных кирпичными обкладками, положено двенадцать деревянных плах поперек могилы шириной 15—20 см. У восточной стены ямы имелись кирпичные обкладки из трех рядов, уложенных в четыре слоя один над другим, так, что верхний ряд на 5—7 см выступает над нижними кирпичами. Кирпичи, уложенные в один ряд вдоль длинных стен могилы, покоились на деревянных брусьях, квадратных в сечении, шириной 15—20 см. Покойник лежал в досчатом гробу, трапециевидном в сечении. Дно гроба сбито из двух широких досок. Стенки сделаны из вертикально поставленных досок шириной 10—12 см. Покойник был положен на спину, головой на запад, лицом на юг, руки и ноги были вытянуты вдоль туловища. Костяк принадлежал женщине 17—20 лет. В области костей плечевого пояса, а также в области локтевых суставов, крестца и таза отмечены остатки шелка того же сорта, что и в погребении № 19. Дно ямы находится на уровне —190.

Погребение № 28 (участки 404, 405). Яма обнаружена в материке на уровне —84, следов надгробия не обнаружено. Длина ямы 210 см, ширина в голове 75, в ногах — 50 см. Засыпка — супесь с включениями мелкой гальки и обломков обожженного кирпича. На глубине 40 см от поверхности материка расчищен свод склепа из 31 кирпича, которые были поставлены на угол. Боковые грани кирпичей свода упирались в верхние ряды кирпичной обкладки ямы, сооруженной вдоль длинных стен могилы. Яма и склеп были ориентированы по линии запад — восток. На поверхности длинных выкладок уложены фрагменты кирпича, создававшие дополнительную опору. Свод был сооружен путем постепенного напуска кирпичной обкладки стен внутри склепа. Он был заполнен мягким супесчаным грунтом. Вдоль длинных стен кирпичная обкладка состояла из семи слоев целых кирпичей, лежавших плашмя. В западном конце ямы обкладка стен состояла из двух жженых кирпичей, поставленных вертикально на ребро и плотно прижатых боковыми гранями друг к другу. На верхние грани этих кирпичей положены были 4 ряда кирпичей плашмя. В восточном конце ямы обкладка состояла из двух кирпичей, обожженных, поставленных вертикально на ребро и плотно прижатых друг к другу боковыми ребрами. На них плашмя положены два кирпича, лежащих ближе к стенам ямы, на которые в свою очередь уложен был кирпич по центру ямы, поддерживающий последний кирпич свода. Ниже свода склепа земляные стенки ямы расширяются, образуя как бы подбои. Пол

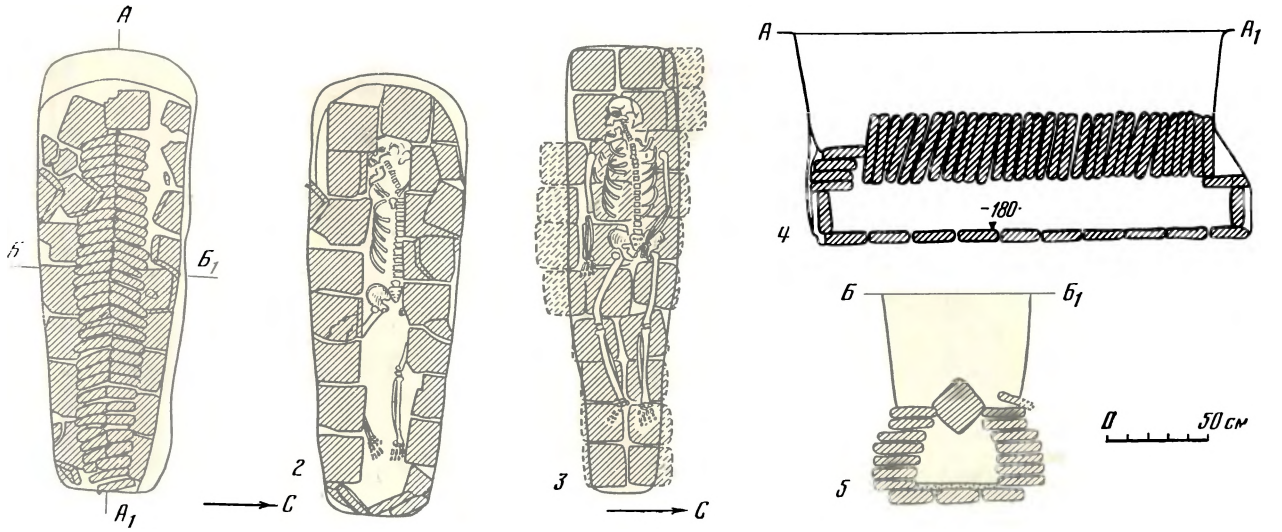


Рис. 38. Погребение № 28

— план склепа; *2* — план склепа после снятия закладки; *3* — план погребения; *4* — разрез по линии А — $А_1$; *5* — разрез по линии Б — $Б_1$

склепа выложен кирпичом. Обкладка стен положена на эти кирпичи пола, пол склепа суживается к ногам. В западном конце склепа внизу расстояние между противоположными стенами кирпичной обкладки составляет 55 см, в восточном 30 см. На полу склепа на уровне —180, на песчаной подсыпке мощностью 2 см лежал скелет человека на спине головой на запад, лицом на юг. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте. Кисть ее лежала на тазовых костях. Правая нога согнута в колене, левая вытянута. Костяк принадлежит мужчине около 35 лет (рис. 38).

Погребение № 29 (участки 149, 164, 165, 150). Над ним было сооружено прямоугольное надгробие (210 × 130 см) из больших обтесанных камней. Внутри прямоугольника горизонтальная выкладка в один слой жженых кирпичей. Камни вверх доходят до уровня —25 и стоят на уровне на 25 см выше пола дома I периода (—75). Камни для надгробия, очевидно, брались из разрушенных минарета и пристройки к нему. Под надгробием обнаружен слой, содержавший обломки штукатурки, ганчевых вставок от минарета и красноглиняных голубых поливных кирпичей. Заполнение ямы — рыхлый супесчаный грунт с включениями известковой крошки, кирпичей и поливных изразцов. Длинная ось ямы располагается по линии запад — восток. Размеры ямы 160 × 100 см. На глубине —112 обнаружена деревянная плашка, лежавшая продольно вдоль северной стены ямы, в северо-западном углу. На глубине —114 вдоль северной стены проходит земляной заплечик шириной 20 — 25 см. На заплечике в поперечном направлении лежали 8 плашек. Заплечик имеется на этом же уровне и вдоль южной стены ямы. Узкий, он расширяется к востоку до 25 см. На глубине —140 в заполнении ямы прослежены две поперечные плахи от рухнувшего перекрытия, лежавшего на заплечиках. На глубине —175 — —185 обнаружен скелет подростка. Справа от костяка две деревянные плашки. Покойник был положен на спину, головой на запад-северо-запад, лицом вверх. Правая рука вытянута, кисть левой лежит в области пояса. Ноги вытянуты (рис. 39).

Погребение № 30 (участок 403). Обнаружено под вымосткой из обломков обожженных камней и булыжника (на уровне —1). Яма имеет в длину 250 см, ширина ее в западной части 70 см, в восточной — 60 см. Заполнение состояло из довольно рыхлой супеси желтоватого цвета с включениями мелкого щебня и гальки. На глубине —158 в южной стене ямы обнаружен верхний край подбоя. Дно впускной ямы находится на уровне —179. Подбойная ниша уходила в южную стенку на 45 см. Пол подбоя на 6 см ниже пола входной ямы. В поперечном сечении подбой имеет форму сегмента. На полу подбойной ниши на спине лежал скелет мужчины средних лет головой на запад, лицом вверх, руки и ноги вытянуты (рис. 40).

Погребение № 31 (участки 162, 163, 147, 148). Надгробие сильно разрушено, имело в плане прямоугольную форму (300×200 см), было выложено по краям каменными плитами. Хорошо сохранилось в южной и западной части. Плиты стояли почти на материке на уровне —70, в высоту доходили до уровня —45.

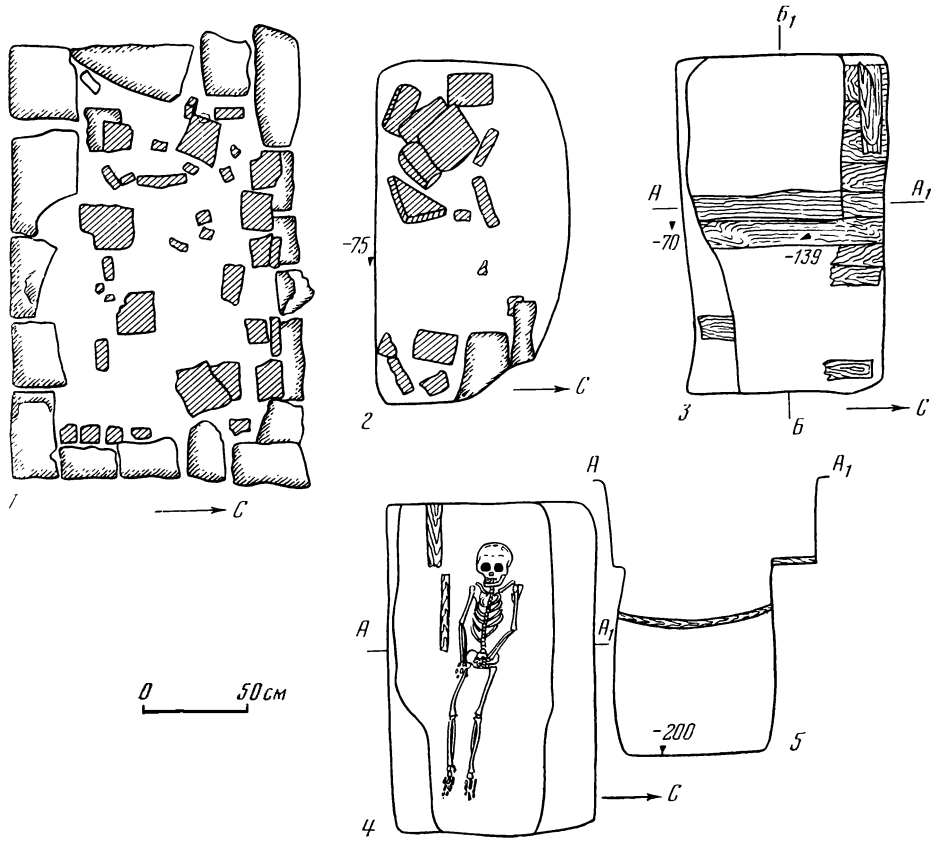


Рис. 39. Погребение № 29

1 — план надгробия; *2* — план могилы после снятия надгробия; *3* — план перекрытия; *4* — план погребения; *5* — разрез по линии А — $А_1$

Внутри ограды из плит в два слоя лежали кирпичи на уровне —50. Под надгробием — культурный слой без признаков развала стен мечети, мощностью 10 см. Заполнение ямы — темная плотная супесь с включением мелкой щебенки и гальки. Яма ориентирована длинной осью по линии восток — запад. Длина ее 250 см, ширина в западной части 90 см, в восточной 70 см. На глубине —12 см от поверхности материка в южной стене ямы обнаружен подбой. Дно впускной ямы находится на уровне —160 — —166, дно подбоя —166, ширина подбоя 65 см. На полу в подбое лежал костяк человека на спине, слегка повернут на правый бок, головой на запад, лицом вверх. Ноги вытянуты, левая рука вытянута, правая полусогнута, кисть ее лежит на бедре. В супесчаной засыпке могилы найден большой фрагмент красноглиняного сосуда и монета.

Погребение № 32 (участки 161, 176). Надгробие разрушено. Размеры сохранившейся его части 130×45 см. Поверхность развала кирпичей надгробия находится на уровне —77. Дневной уровень близок к поверхности материка (—92). Контуры могильной ямы (220××80 см) плохо прослеживаются. Длинная ось ямы идет по линии восток — запад. В западном конце расчищена обкладка из кирпича. Четыре кирпича обнаружены в верхней части могилы. Под ними сохранились остатки продольных деревянных плашек. Вдоль северной стены ямы проходит земляная ступенька (на уровне —135), на поверхности которой имеется кирпичная вымостка в один слой. В супесчаном заполнении встречены целые и фрагменты обожженных кирпичей. На глубине —176 расчищен скелет человека, на правом боку, головой на запад, лицом на юг. Руки вытянуты вдоль тела, правая нога вытянута, левая согнута в колене. Костяк принадлежал женщине 16—20 лет. Дно ямы находится на глубине —180.

Погребение № 33 (участки 160, 175). Надгробие было сооружено из 6 слоев целых обожженных кирпичей. Нижний слой находится на уровне —4, лежит на культурном слое мощностью 20 см. Хорошо сохранилась южная часть надгробия, сложенного пирамидой. Верхняя часть надгробия выстлана целым кирпичом. Северная часть разрушена. Размеры сохранившейся части надгробия 60×130 см.

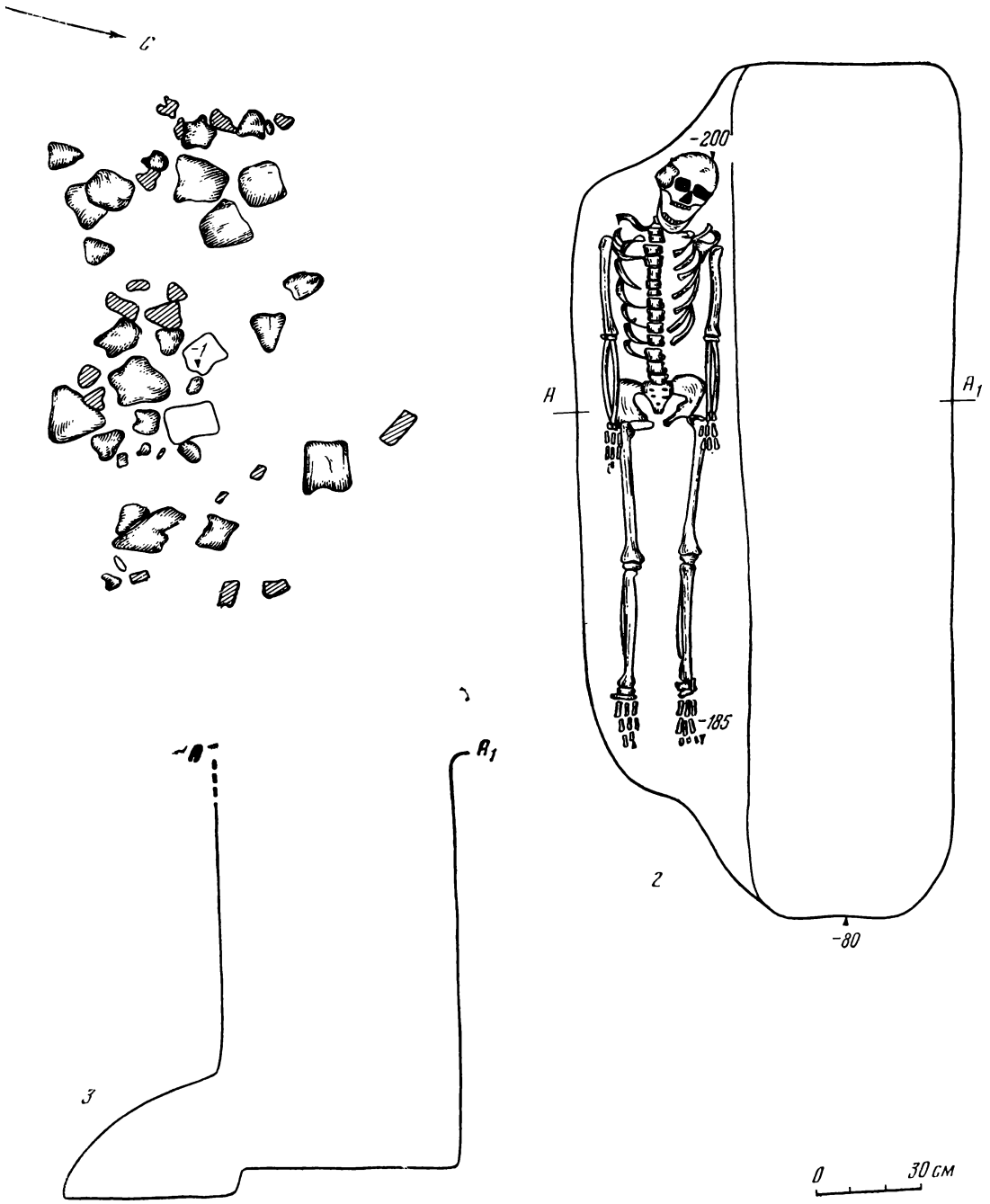


Рис. 40. Погребение № 30

1 — план надгробия; *2* — план могилы; *3* — разрез по линии А — $А_1$

Яма (210×80 см) ориентирована по линии запад — восток. Засыпка состояла из супеси с мелкой галькой. На глубине —60 прослежены плашки деревянного перекрытия по всей площади могилы (8 поперечных плашек шириной 10—25 см и одна продольная около северной стенки ямы). Около восточной стены ямы вертикально поставлена опорная плашка шириной 10 см. Толщина плашек 1,5—2,5 см. Под остатками перекрытия расчищен костяк человека. На уровне костяка встречено несколько фрагментов продольно лежавших плашек. Скелет лежал головой на запад, лицом на юг. Кисти рук сложены в верхней части груди, ноги вытянуты. В области левого локтя обнаружены остатки цветной ткани. В области правой

половины таза — монета. Дно ямы находится на глубине —95.

Погребение № 34 (участки 210, 209, 224, 225). Над могильной ямой было надгробие из кирпичей. С севера и юга оно ограничено рядами поставленных вертикально кирпичей, находившихся на отметке 0 (на 40 см выше материка). Надгробие лежит на слое завалов от стены мечети и на прослойках белой штукатурки (мощность слоев приблизительно 35 см). В кладке надгробия найдена ганчевая вставка от декора минарета. Размеры надгробия —90×160 см. Верхние кирпичи лежат на уровне +25. Под надгробием — яма овальной формы (120×70 см). В верхней части ямы закладка из двух рядов кирпичей. Ниже обнаружена кладка из обожженных кирпичей в один ряд и пять слоев. Заполнение ямы состояло из рыхлого супесчаного грунта, перемешанного с культурным слоем. В южной стене имелся подбой. Свод подбоя разрушен. Кладка из кирпичей перекрывала нишу подбоя. На дне подбоя на уровне —80 расчищен костяк грудного ребенка, головой на восток, вытянутый.

Погребение № 35 (участки 214, 229, 244). В углах могильной ямы на поверхности материка сохранились фрагменты кирпичной кладки от надгробия. В средней части находился развал кирпичного щебня. Надгробие лежало на материке на уровне —30. В высоту оно доходило до уровня —18 — —16. Яма (260×110 см) длинной осью лежит в направлении восток — запад. Заполнение могилы состоит из культурного слоя, перемешанного со щебнем от обожженного кирпича. Среди обломков кирпича обнаружены фрагмент кирпича с голубой поливой от минарета. Здесь же найдена монета. Стенки ямы прямые, почти вертикальные. На глубине — 155 вдоль всех стен могилы прослежена обкладка из деревянных брусьев. Брусья лежат в три ряда, один над другим, имеют в сечении близкую к квадрату форму, ширина их 13—16 см. Костей человека в погребении не обнаружено. Части разрушенного перекрытия были брошены в могилу. Дно ямы находится на глубине —200. Надгробие № 35 перекрывает частично яму № 47, относящуюся ко II периоду. Но вместе с тем оно лежит не на слое завалов от стен мечети, а на материке. Погребение № 35 относится, таким образом, к концу III или началу IV периода, когда пол мечети в этом месте был уничтожен, обнажен материк и начал разрушаться минарет, но стены еще не разрушились (рис. 41).

Погребение № 36 (участки 145, 407, 152, 153) Обнаружено ступенчатое кирпичное надгробие лежавшее на уровне —35 — —39, в высоту сохранившееся до уровня —25. Оно представляло собой два ряда кирпичей в один слой и слой из одного ряда жженых кирпичей, лежавших на шве между двумя рядами нижнего слоя. Ширина надгробия 43 см, длина сохранившейся части 80 см. Яма имела по низу размеры 225×80 см, а по верху — 250×90 см. В супесчаном заполнении найден обломок бирюзового поливного кирпича от минарета. В ногах костяка на глубине —129 найдена доска шириной 30 см. Доска лежит поперек могилы. На дне могилы обнаружен древесный тлен. Костяк лежит головой на запад, лицом на юг, на спине, ноги и руки вытянуты. Дно ямы находится на глубине —185.

Погребение № 37 обнаружено на участках 215, 216, 230, 231. Над ним было сооружено надгробие — прямоугольник из крупных обтесанных базальтовых камней и выкладка из кирпича внутри этого прямоугольника. Размеры надгробия 240×220 см. Камни надгробия поставлены на материк (—20), кирпичи в высоту сохранились до уровня +20. Овальная яма (220×100 см) длинной осью лежит по линии восток — запад. На глубине —65 — —70 в северо-восточном углу ямы обнаружен небольшой развал из фрагментов обожженного кирпича и обломков базальта, очевидно, часть завалившегося надгробия. Засыпка ямы состояла из супеси с включениями кирпичной крошки и гальки. На уровне —120 — —125 вдоль длинных стен ямы расчищена обкладка из больших обтесанных базальтовых камней. Камни были положены на заплечики, вырубленные в материке. Высота заплечиков от дна ямы 20 см. Ширина могилы между заплечиками 60 см. На поверхности камней в некоторых частях зафиксированы остатки деревянных плах поперечного перекрытия могилы. На дне ямы (—175) расчищен скелет человека на спине, головой на запад, лицом на юг. Правая рука вытянута, кисть левой руки на бедре. Левая нога вытянута, правая слегка согнута. Над кладкой надгробия найдены два лекальных кирпича от минарета, свалившихся на надгробие после разрушения минарета (рис. 42).

Погребение № 38 (участки 240, 241, 254, 255, 256, 270, 271). Надгробие хорошо сохранилось в северной и северо-западной части. Северный его край сложен из кирпичей в 6 слоев и в один ряд. Стенки стоят на слое обрушившейся со стен мечети известковой штукатурки. Мощность этого слоя 20 см. Он лежит на материке на уровне —18. В высоту стенки надгробия доходят до уровня +16 — +18. Западная стенка состоит из вертикально поставленных на тот же уровень и слой кирпичей, над которыми положено еще три слоя кирпичей плашмя. Сверху надгробие выстлано одним слоем кирпичей, верхняя поверхность которых расположена на уровне +30 (в середине надгробия). Размеры надгробия 240×370 см (рис. 36, *1, 3*). Под надгробием сохранились доски от пола мечети. В IV период вход в мечеть не функционировал, и надгробие

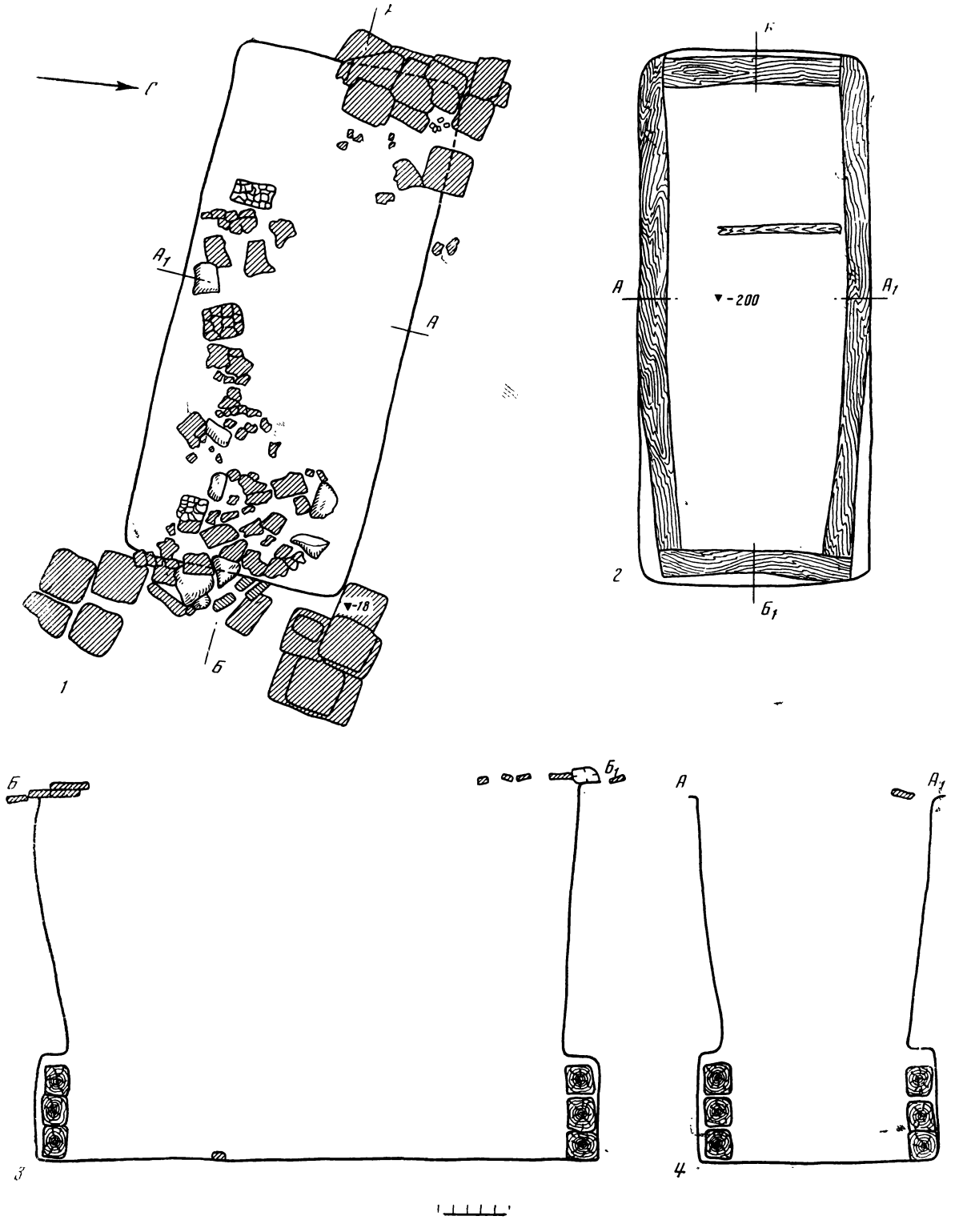


Рис. 41. Погребение № 35

1 — план надгробия; *2* — план могилы; *3* — разрез по линии Б— $Б_1$; *4* — разрез по линии А — А.

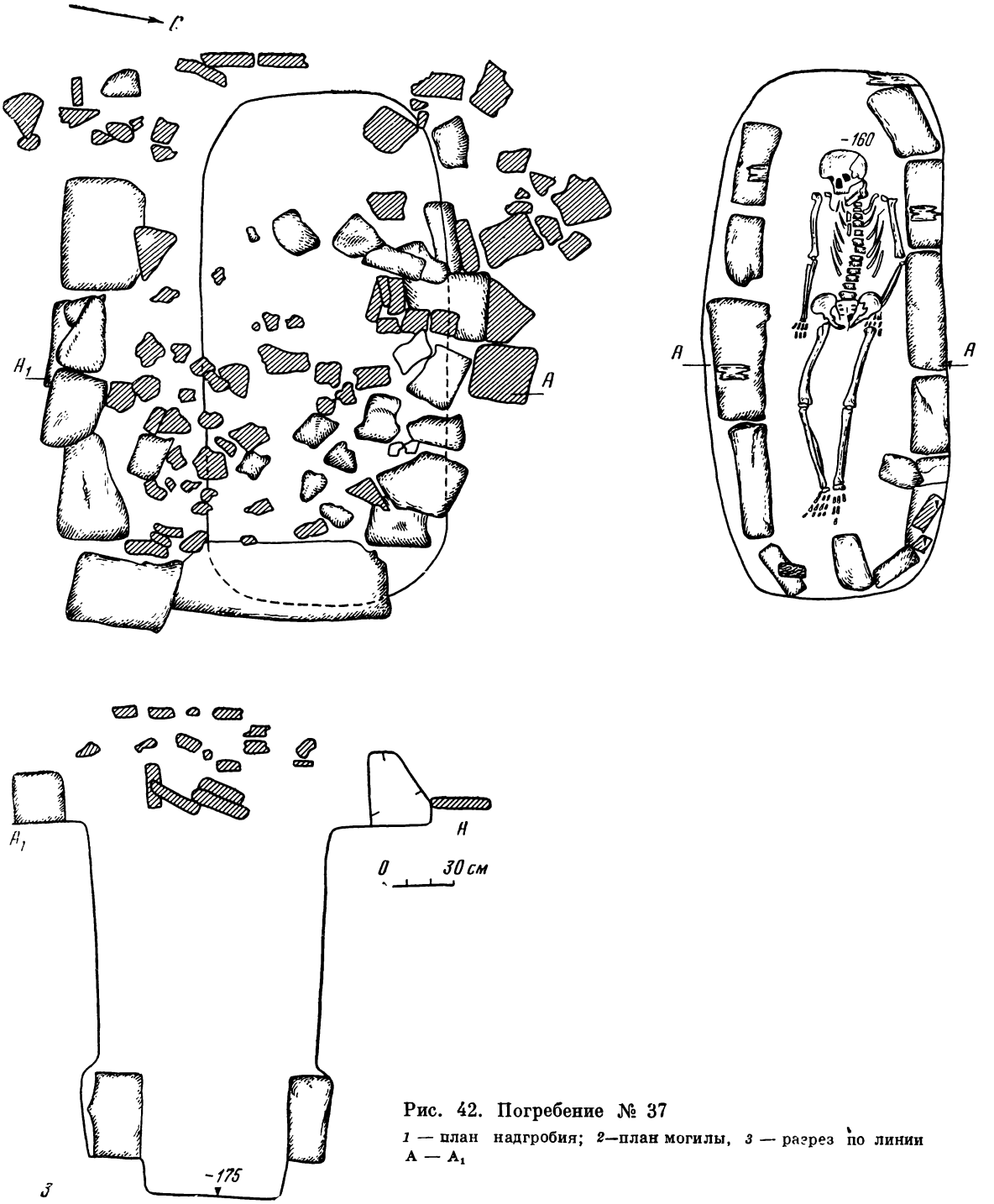


Рис. 42. Погребение № 37

1 — план надгробия; *2*—план могилы, *3* — разрез по линии А — $А_1$

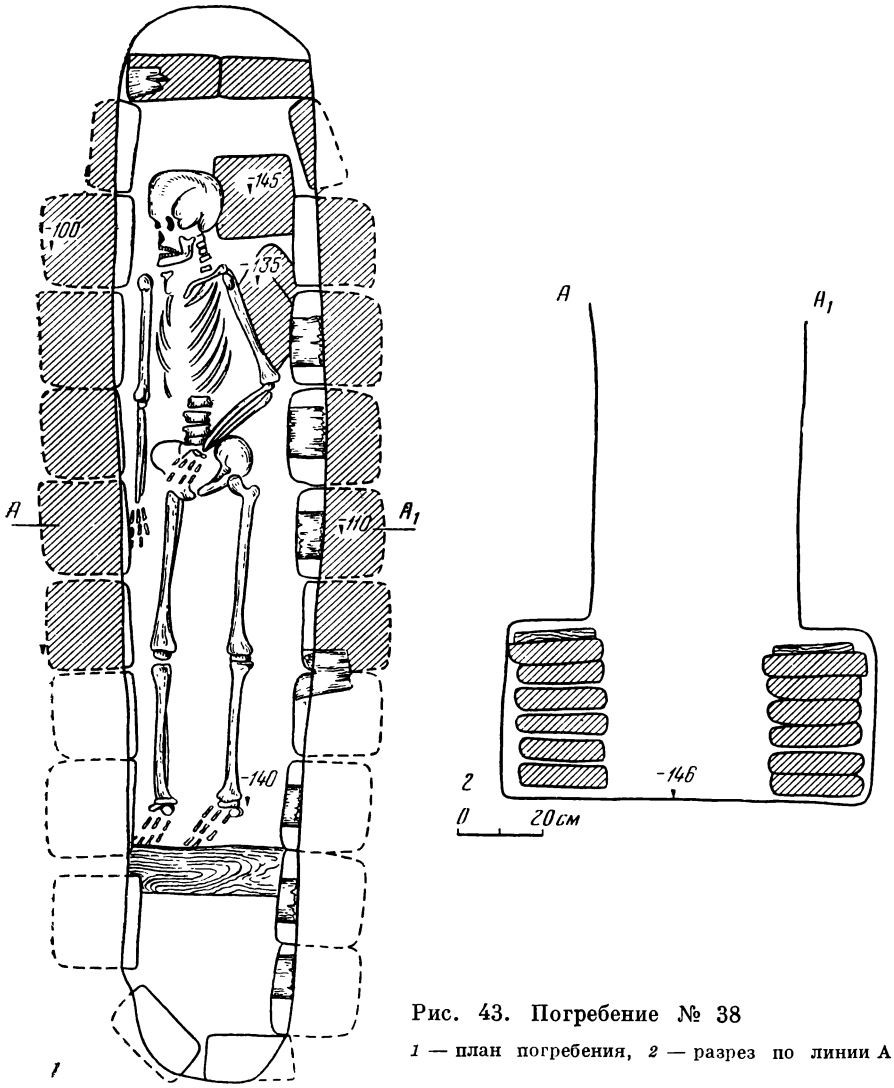


Рис. 43. Погребение № 38

1 — план погребения, *2* — разрез по линии А—$А_1$

погребения № 38 загородило его изнутри. Могила обнаружена под разрушенной частью надгробия. Яма прорезает слой, состоящий из светлого суглинка, перемешанного со щебенкой кирпича и штукатуркой. В северной стене ямы видна столбовая яма, прорезанная могилой. Размеры ямы 250×50 см. Яма ориентирована восток-северо-восток — запад-юго-запад. Заполнение ямы состоит из супеси, перемешанной с культурным слоем и битыми кирпичами. На глубине —78 — —80 обнаружены верхние края вырубленных в материке во всех стенах ниш. В нишах были выложены кирпичи обкладки стен ямы. Кирпичи лежат в шесть слоев. На некоторых верхних кирпичах обкладки видны следы поперечно положенных деревянных плашек перекрытия. Ширина плашек 10—15 см. На дне ямы лежал костяк человека, слегка повернутый на правый бок. В области черепа и левого плеча лежат два кирпича. Создается впечатление, будто бы покойник был ими подперт для сохранения его позы. Скелет лежал головой на запад, лицом на юг, ноги вытянуты, левая рука согнута, фаланги пальцев на тазовых костях. В засыпке могилы найдена монета (рис. 43).

Погребение № 39 (участки 287, 288, 303). Над погребением в восточном конце могильной ямы обнаружен небольшой развал из обломков кирпича, возможно, остатки надгробия. Яма прослежена на уровне материка на глубине —20. Длинная ось по линии северо-восток — юго-запад. Длина ямы 240 см, ширина в средней части 70, в западной и восточной частях 50 см. Заполнение состоит из супеси с включениями кирпичной крошки и мелкой гальки. На глубине —100 у северной стенки ямы поставлен кирпич на ребро. У той же стенки и в том же положении зафиксирован еще один кирпич в средней части

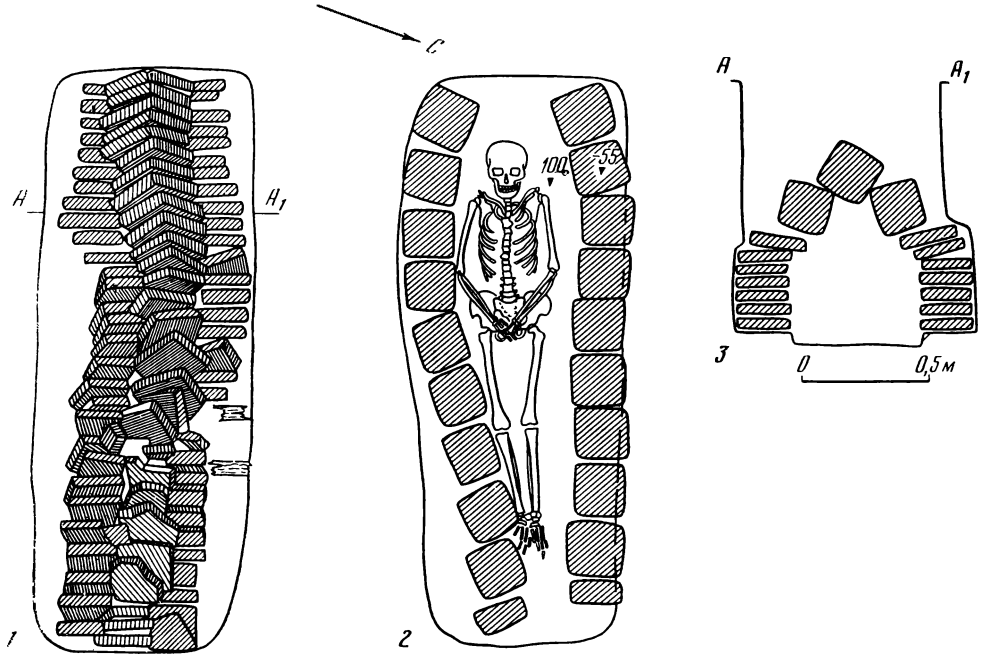
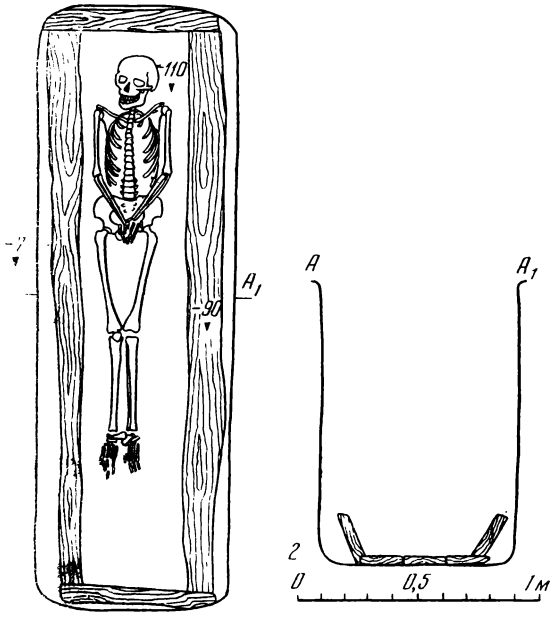


Рис. 44. Погребение № 40
1 — план склепа; *2* — план могилы; *3* — разрез по линии А -

Рис. 45. Погребение № 41
1 — план могилы; *2* — разрез по линии А — $А_1$



могилы. Два кирпича найдены в западной части могилы. Один половинный кирпич лежит в юго-западном углу могилы, другой лежит у западной стенки могилы. Под кирпичом оказался раздавленный череп человека. Покойник был положен на спину головой на запад, лицом на юг. Ноги вытянуты, правая рука вытянута, кисть левой в области живота. В восточном конце могилы в 15 см от восточной стенки обнаружена поперечная плашка, шириной 12—14 см. По всей длине могилы встречались небольшие фрагменты дерева и пятна тлена. Дно могилы находится на уровне —120.

Погребение № 40 (участки 325, 310). В восточном конце ямы (+18) найден небольшой развал надгробия из кирпичей. Яма (240×× 90 см) прослежена в материке на уровне +10. Длинная ось ямы проходит в направлении северо-восток — юго-запад. Заполнение состоит из супеси. В засыпке встречаются мелкая щебенка, крошка белой штукатурки, мелкая галька. На глубине —5 — —10 в яме обнаружен ряд поставленных на угол 30 кирпичей, перекрывавших склеп. Вдоль длинных краев могилы шли два ряда кирпичей, поставленных на ребро. Перекрытие склепа упиралось в торцы кирпичей обоих этих рядов. Длинные стенки могилы обложены кирпичами, положенными плашмя в 7 слоев. Расстояние между нижними рядами кирпичей в восточном конце могилы 40 см, в середине 60 см, в западном 40 см. На дне (—100) ямы расчищен костяк человека головой на запад, лицом вверх, на спине, ноги вытянуты,

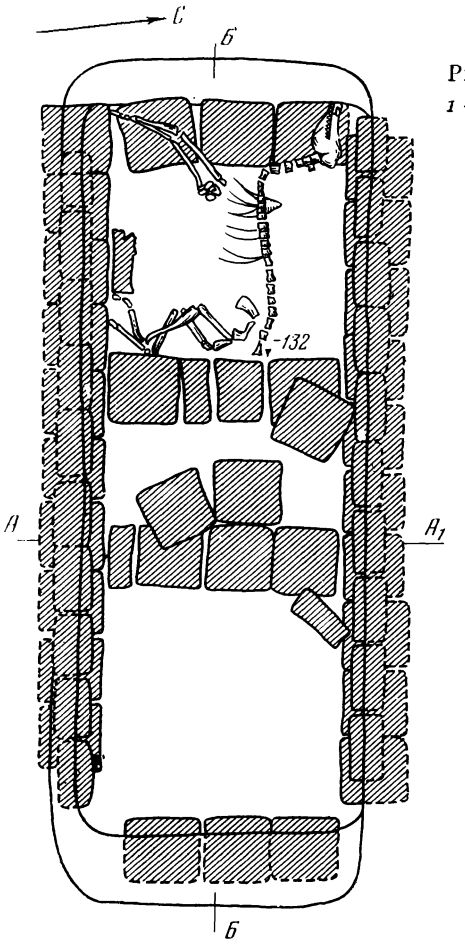
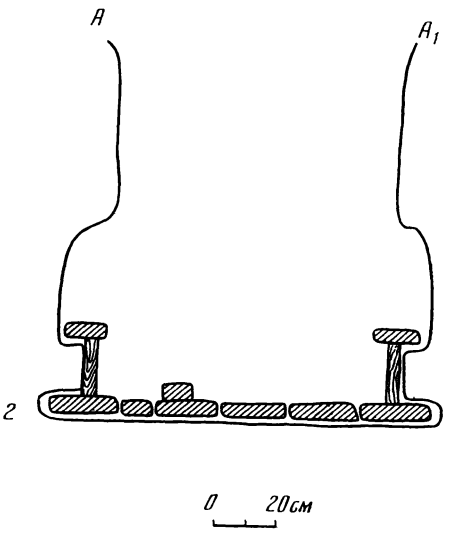


Рис. 46. Погребение № 42
1 — план могилы; *2* — разрез по линии А — А1



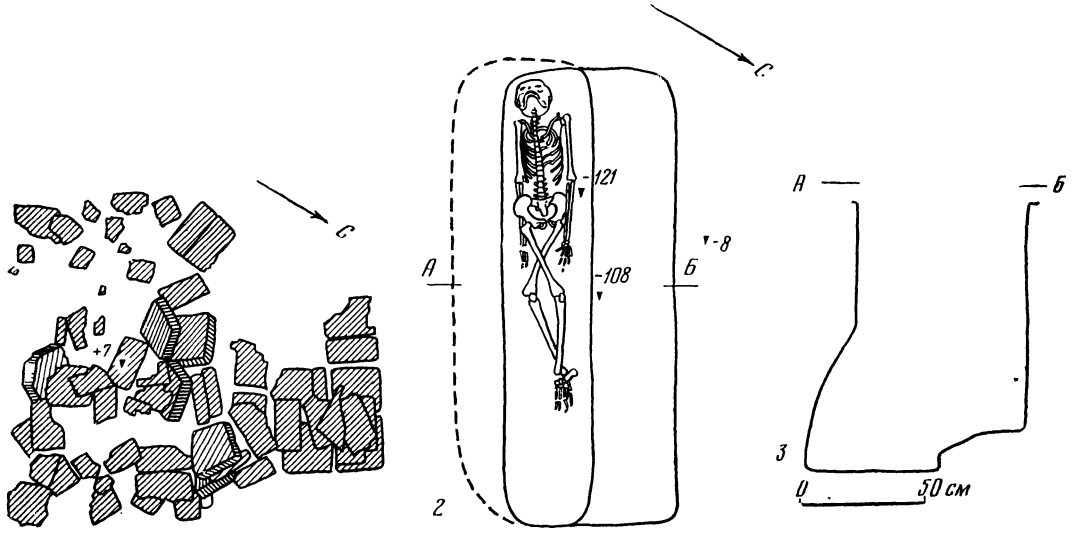


Рис. 47. Погребение № 45
1 — план надгробия, *2* — план могилы; *3* — разрез по линии А—Б

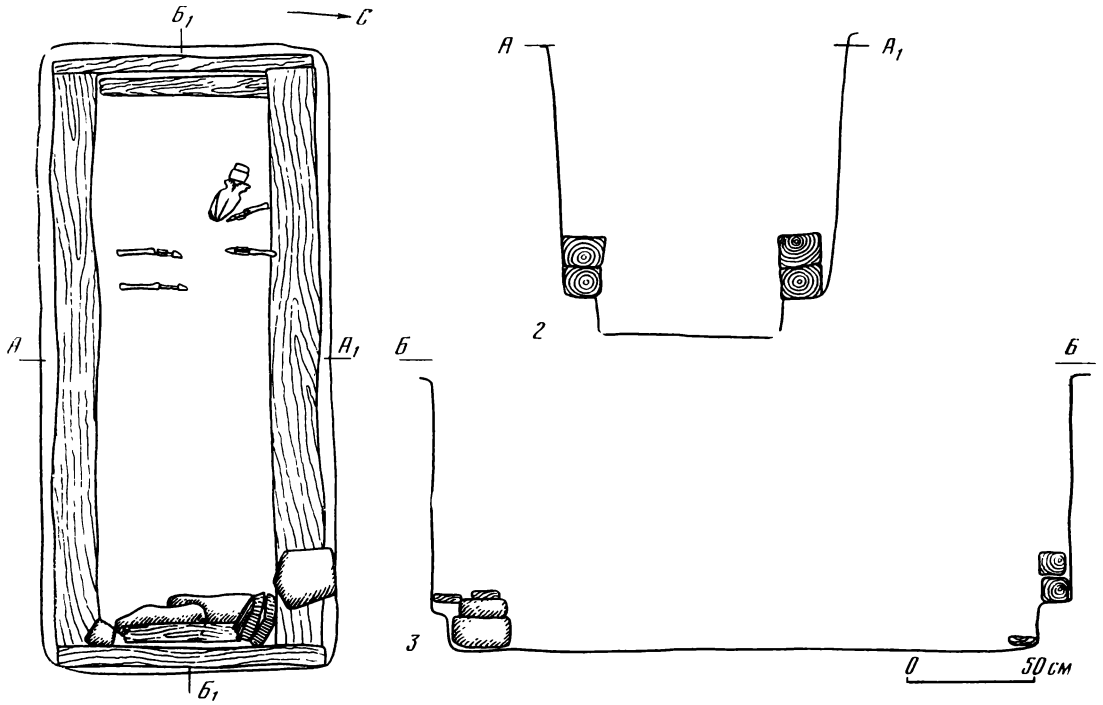


Рис. 48. Погребение № 46
1 — план могилы; *2* — разрез по линии А — $А_1$; *3* — разрез по линии Б — $Б_1$

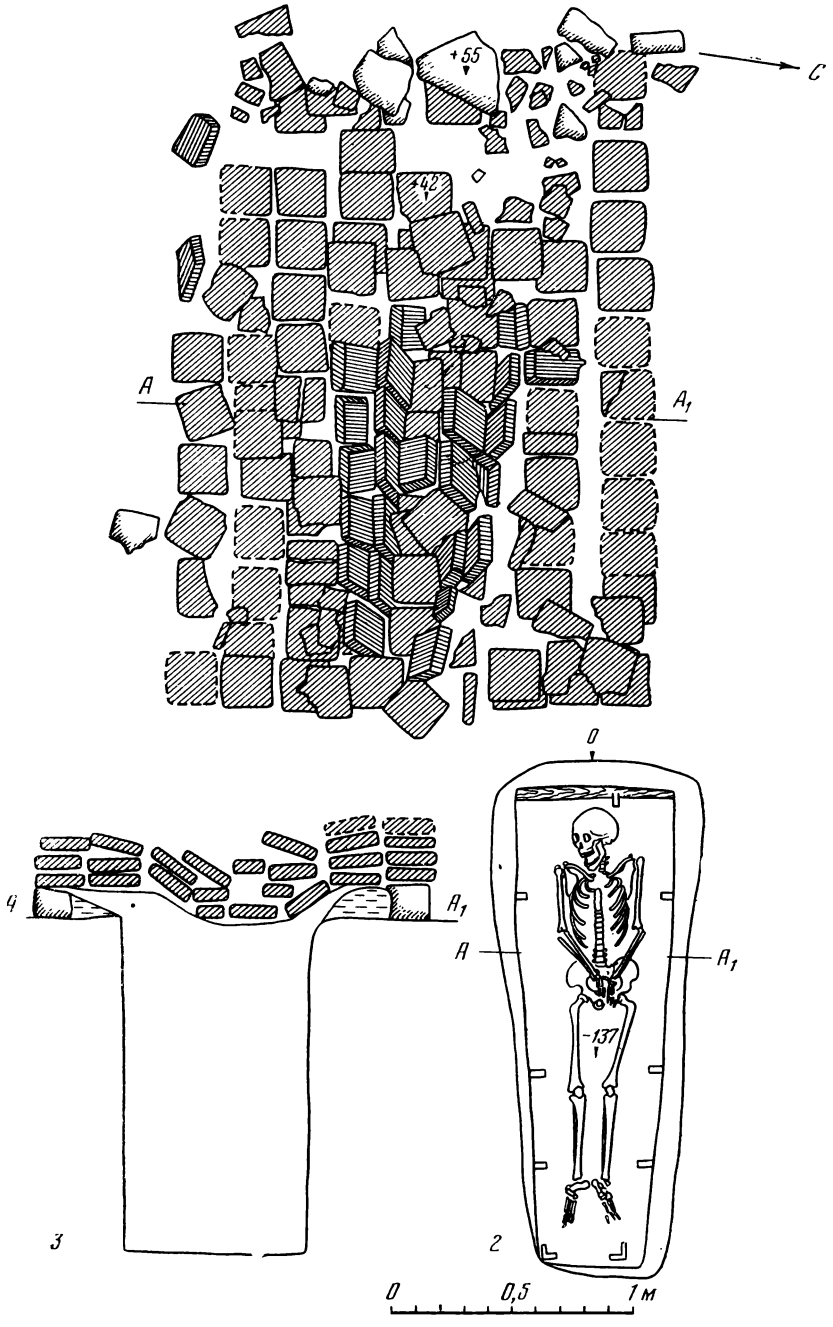
руки полусогнуты. Фаланги пальцев рук лежат в нижней части таза (рис. 44).

Погребение № 41 (участки 323, 324, 339). Яма (250 × 80 см) прослеживается на материке на уровне +7. Заполнение — рыхлый суглинок. Яма ориентирована по линии запад — восток. Прослежены деревянные плашки, являвшиеся стенками гроба. Стенки гроба наклонены в стороны, противоположные осям ямы. Толщина досок 3—4 см. Дно гроба состояло из плашек, лежавших вдоль длинной оси могилы. Размеры гроба 230×40 см. В гробу расчищен костяк человека на спине, головой на запад, лицом к югу. Ноги вытянуты. Фаланги пальцев рук лежат в нижней части таза. Костяк лежит на дне на глубине — 110 (рис. 45).

Погребение № 42 (участки 259, 289, 260, 290, 274, 275). Надгробие не сохранилось. В суглинистом заполнении в верхней части встречается кирпичный бой, иногда почти целые кирпичи. Могила обнаружена на уровне материка (—10). Длинная ось ямы (280 × 90 см) лежит по линии восток — запад. На глубине —107 вдоль длинных стен ямы обнаружена выкладка из половинок кирпичей в один слой. На первый слой кирпичей положены еще два кирпича второго слоя. На глубине —136 на дне могилы расчищена выкладка из кирпича. Вдоль всех стен ямы выкладка пола идет сплошным слоем, по 10 кирпичей вдоль длинных стенок и по 3 — вдоль коротких. По длинным стенкам между кирпичами заплечиков и выкладкой пола стенки могилы обложены досками. Выкладка пола могилы сохранилась частично. В 85 см от западной стенки ямы лежат кирпичи в один ряд поперек могилы. К востоку прослежен еще один ряд кирпичей поперек могилы. Скелета человека не обнаружено. В западной части могилы расчищен полный скелет барана. Баран был положен на бок, передние ноги были, очевидно, связаны в области бабок. Задние оставлены свободными. В супесчаном заполнении ямы найден кирпич с бирюзовой поливой от минарета. Один из кирпичей обкладки пола — лекальный, от минарета (рис. 46).

Погребение № 43 (участки 332, 333, 347, 348). Овальная яма (250 × 85 см) прослеживалась на уровне материка на глубине —10. Дно находится на уровне —130. В засыпке — некоторое количество мелких кирпичей, в головах найдена челюсть лося. Остатков скелета и надгробия не обнаружено. В яме найдена монета.

Погребение № 44 (участки 347, 348, 362, 363, 377, 378). Надгробие имеет прямоугольную форму (320 × 210 см). По краям надгробие имеет стены из камней, поставленные на материк (0), а кое-где и на культурный слой в 5 см мощностью. В высоту они доходят до уровня +20 — +25. Между камнями — развал надгробия из кирпичей. Под ними яма (245 × 80 см). Дно находится на уровне —126. Кости человека оказались в беспорядке, сосредоточены в за-



49. Погребение № 48

план надгробия; *2* — план могилы; *3* — разрез по линии А – А1

падной части могилы. В засыпке — голубой изразец от минарета.

Погребение № 45 (участки 316, 317, 301, 302). Имелось надгробие из кирпичей, сильно разрушенное. Сохранился только северо-восточный его угол, сложенный в три слоя целых кирпичей, лежащих на уровне 0, немного выше материка (—8) на слое темного грунта. В развале кладки надгробия — фрагмент бирюзового кирпича от минарета. Заполнение могилы — супесь. Длинная ось лежит по линии юго-запад — северо-восток. Длина ямы 190 см, ширина 70 см. В верхней части заполнения — отдельные обожженные кирпичи — завалившиеся части надгробия. К южной стене ямы материковое дно понижается. Здесь выявлен подбой. Ниша подбоя прослеживается с уровня — 70. Южная половина ямы, ниша подбоя, заглублена по отношению к северной половине на 20 см. Ширина ниши от образовавшейся ступеньки 55 см. Глубина ниши подбоя — 60 см. Дно находится на уровне —121. На дне подбоя лежал скелет человека на спине, слегка повернут на правый бок. Голова, лежавшая на запад, сильно запрокинута назад, так что подбородок направлен почти вертикально вверх, а лицо обращено на запад. Руки вытянуты вдоль тела, обе ноги сдвинуты в коленях. Колено правой ноги направлено вверх. Концевые части берцовых костей перекрещены. Стопа левой ноги лежит на стопе правой ноги (рис. 47).

Погребение № 46 (участки 376, 361.) Надгробие разрушено. Очертания ямы прослеживаются на поверхности материка (+10). Заполнение верхней части ямы состоит из плотного суглинка, перемешанного с супесью и темным культурным слоем. В засыпке включения кирпичного щебня. Длинной осью могила ориентирована по линии вос-

ток — запад. Яма длиной 260 см, шириной 120 см. На глубине —65 вдоль западной стены ямы расчищены два бруса. Под ними земляной заплечик, высотой 20 см от пола могилы. Вдоль длинных стен могилы на глубине —70 шли два бруса, положенных один на другой на земляные заплечики на высоте 20 см от пола могилы. Брусья подквадратные в сечении, ширина их 13—15 см. Вдоль восточной стены ям обнаружена обкладка из больших камней. На камни положены рядом две деревянные плашки, шириной 8—10 см. Дно могилы на глубине —110. В могиле костей человека не обнаружено. В западной части ямы расчищен череп и четыре ноги барана (рис. 48).

Погребение № 47 (участок 365, 366, 350). Надгробие не сохранилось. Яма (250×120 см) прослеживается на материке (+2) по темпому заполнению, которое содержало щебень от жженых кирпичей. Длинная ось могилы направлена по линии восток — запад. На дне (—136) завал из битого жженого кирпича. Среди этих беспорядочно лежащих кирпичей обнаружены кости человека в беспорядке. Очевидно, могила была ограблена и костяк сильно разрушен. Нетронутыми оказались лишь ноги ниже колена по которым можно судить о том, что костяк лежал на запад головой. Кирпичи в яме, вероятно остатки разрушенного надгробия, сброшенного в могилу после ее ограбления.

Погребение № 48 (участки 363, 364, 348, 349). Надгробие сложено было из кирпича. Оно имело по краям стенку из двух (в северной и южной частях) и одного (в восточной части) рядов жженых кирпичей в 3—4 слоя. С запада надгробие было огорожено стеной из одного ряда жженых кирпичей и нескольких больших камней. Северная и южная стены стоят на ряде тесаных камней, которые, в свою очередь, стоят на материке па отметке 0. В высоту надгробие сохранилось до уровня +40. Средняя часть надгробия устлана горизонтально положенными кирпичами, провалившимися в центре в осевшую засыпку могилы. Яма расчищена с уровня материка. Длина ее 215 см, ширина в головах 85 см, в ногах 55 см. Стенки вертикальные, дно находилось на уровне —137. Засыпка — песок. На дне прослеживаются следы трапециевидного деревянного гроба с железными скобами. Гроб был 195 см в длину, в ширину в ногах 40 см, в головах 68 см. Скелет лежал головой на запад, лицом на юг, вытянуто, на спине, руки согнуты в локтях, кисти лежали на лобке (рис. 49).

Погребение № 49 (участки 146, 401). Сохранилось только надгробие из больших тесаных камней неправильной формы. Поверхность их приходится на уровень —80 — —76. Камни лежат на материке, на уровне —90. Самого погребения не обнаружено. Размеры надгробия 240×80 см.

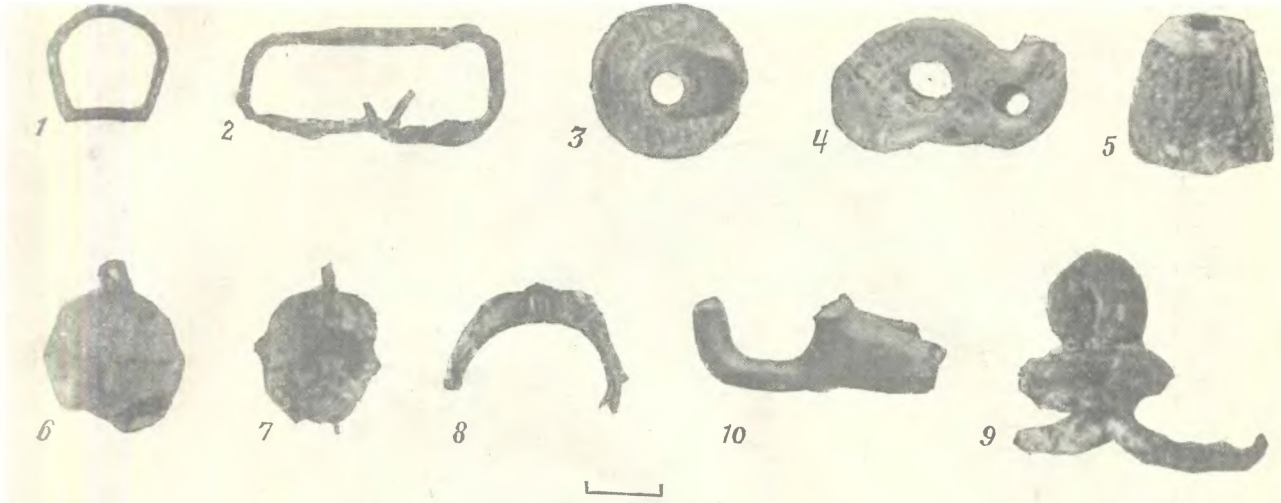
Погребение № 50 (участок 90). Погребение было отмечено сверху надгробием из кирпичей. От него осталось лишь несколько обломков, отмечающих юго-западный угол могилы. Яма (220×95 см) ориентирована по линии восток — запад. В ней был сделан склеп из кирпичей, имевший следующее устройство. Вдоль длинных стен могилы тянулись два сплошных ряда из поставленных на ребро обожженных кирпичей. Под этими рядами кирпичей находилось еще по одному ряду кирпичей, также стоявших на ребре. Эта конструкция опиралась на две идущие вдоль бортов могилы стенки из кирпичей, лежащих плашмя в 5 слоев в высоту. Между этими двумя рядами оставалась узкая щель шириной 25 см. Сверху щель была заложена кирпичами, поставленными на ребро углом вверх. На материковом дне могилы лежал скелет на спине, головой на запад, лицом, повернутым к югу. Кисть правой руки находилась на лобке, левая рука была согнута в локте и лежала поперек груди. Глубина могилы от поверхности материка 1,15 м. Дно находится на уровне —205. Заполнение ямы — песок. Надгробие лежало на уровне материка (—90)

Таблица I. Бронзовые, костяные, железные, свинцовые, биллоновые предметы

1 — бронзовая пряжка (раскоп II — 73, 4/8); *2* — железная скоба (раскоп II — 72, 3/342); *3* — свинцовый грузик (раскоп II — 72, землянка); *4* — астрагал с двумя отверстиями (раскоп II — 72, яма № 37); *5* — бронзовый наперсток (раскоп II — 72, № 38); *6* — бронзовый бубенчик (раскоп II — 71, 2/127); бронзовый бубенчик (раскоп II — 72, тошна дома 1 перио- *8* — биллоновый перстень (раскоп II — 72, яма № 4); *9* — железный пробой (раскоп II — 73, 1/56); *10* — бронзовый предмет (раскоп II — 73, 3/59)

Таблица II. Железные предметы

1 — нож (раскоп II — 72, 1/144); *2* — нож (раскоп II — 72, 3/237); *3* — неопределенный предмет (раскоп II — 72, 1/342); *4* — дверной пробой (раскоп II — 72, яма № 4); *5* — шип (раскоп II — 72, яма № 4); *6* — петля (раскоп II — 73, 4/43); *7* — скоба (раскоп II — 73, 2/27); *8* — неопределенный предмет (раскоп II — 73, 2/72); *9* — втулка (раскоп II — 73, 1/72); *10* — шип (раскоп II — 73, 1/72); *11* — неопределенный предмет (раскоп II — 73, 1/74)


1
2
3
4
5
6
7
8
10
9

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11

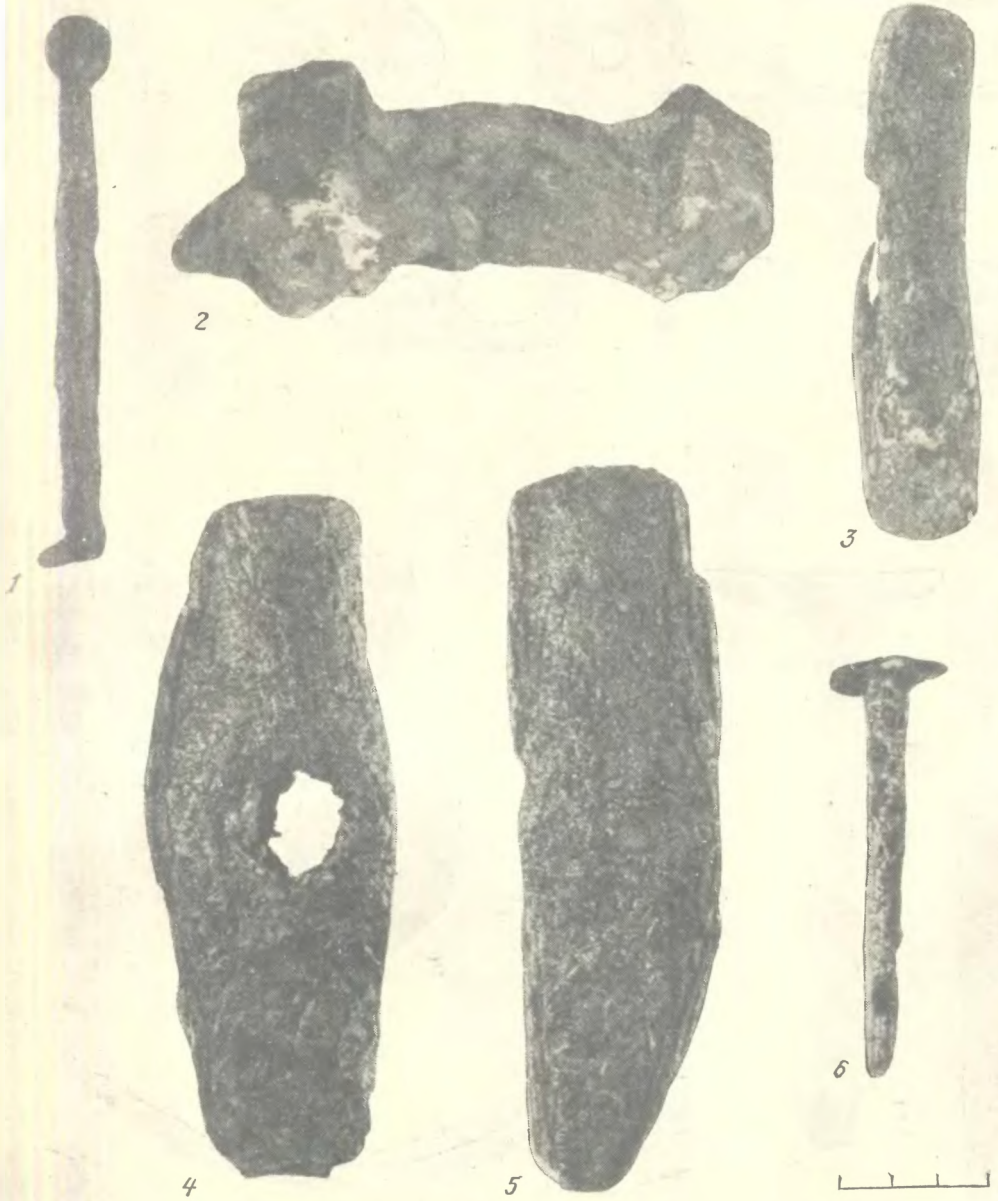


Таблица III. Железные предметы

1 — нож (раскоп II — 72, 3/384); *2* — чугунная втулка от колесницы (раскоп II — 71, 3/139); *3* — неопределенный предмет (раскоп II — 73, 2/94); *4*, *5* — железный молоток (раскоп II — 72, яма № 38); *6* — гвоздь (раскоп II — 73, 3/66)

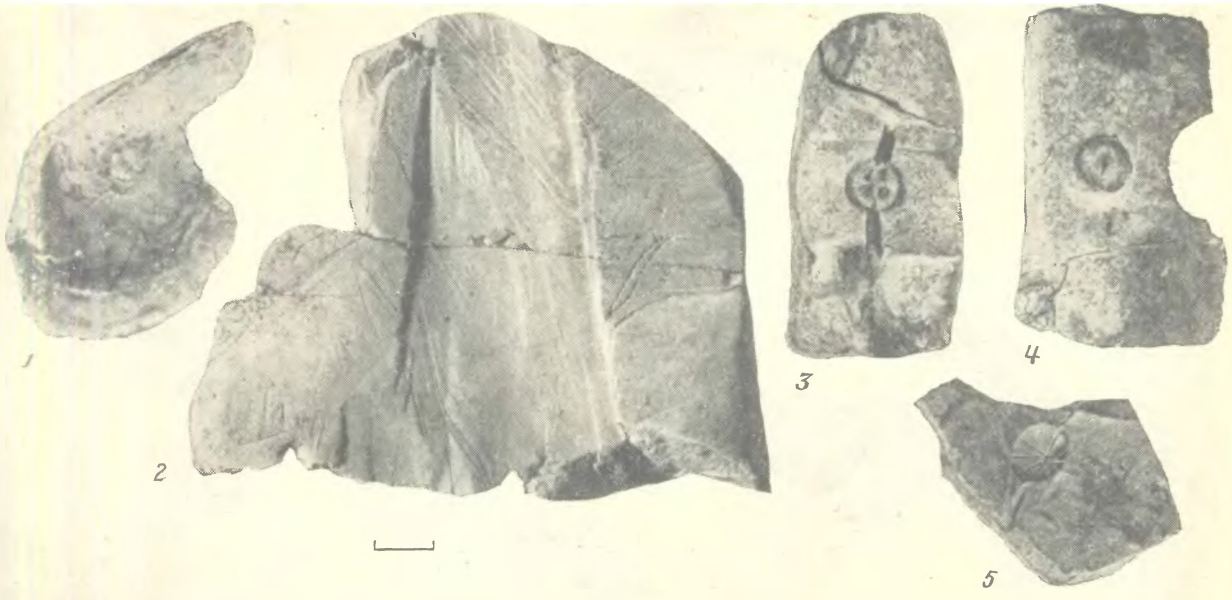


Таблица IV. Остатки бронзолитейного производства

1 — фрагмент тигля (раскоп II — 72, яма № 37); *2* — литейная форма (раскоп II — 72, яма № 38); *3, 4* — литейная форма (раскоп II — 71, яма № 3); *5* — литейная форма (раскоп II — 73, арык)

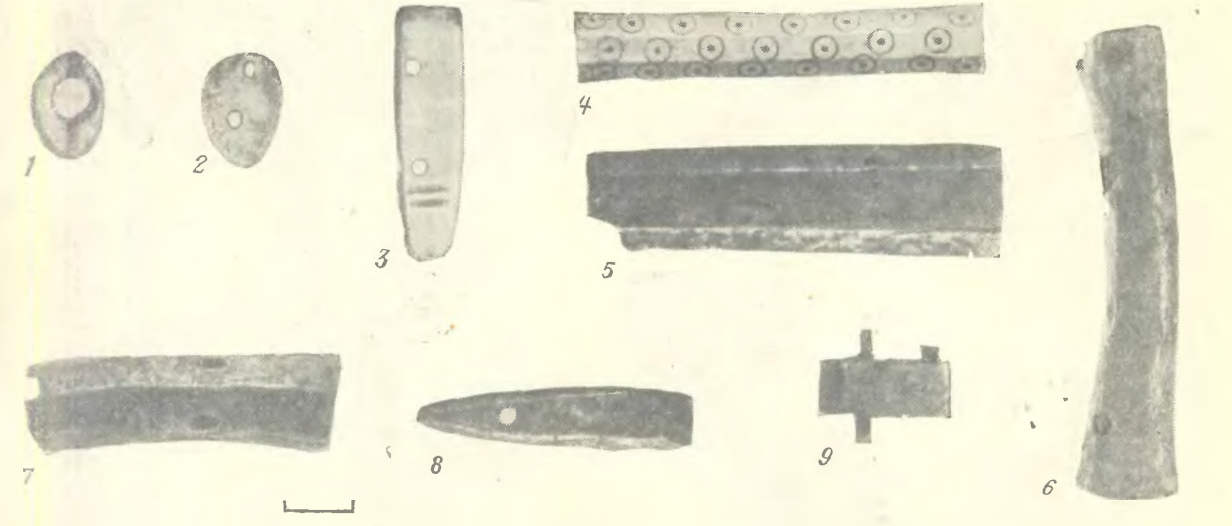


Таблица V. Предметы из кости

1 — муфточка от ножа (раскоп II — 73, 2/46); *2* — то же (раскоп II — 73, 2/27); *3* — неопределенный предмет (раскоп II — 73, 2/48); *4* — рукоятка ножа (раскоп II — 73, 4/43); *5* — рукоятка ножа (раскоп II — 71, погр, 5); *6* — просверленный и обструганный костяной предмет (раскоп II — 72, отвал); *7* — то же (раскоп II — 72, 3/243); *8* — пластина (пуговица?) (раскоп II — 72, 3/327); *9* — муфточка от ножа (раскоп II — 71, 2/2)

Таблица VI. Бронзовые, кожаные и железные предметы

1 — кожаный мешочек (раскоп II — 72, яма № 7); *2* — железное кольцо (раскоп II — 73, 4/24); *3* — железная заклепка (раскоп II — 73, 1/44); *4* — бронзовая цепочка (раскоп II — 72, 2/376); *5* — железный крюк (раскоп II — 71, 3/1); *6* — железный пестик (раскоп II — 71, 3/1); *7* — железный предмет (раскоп II — 73, дом № 2); *8* — железный предмет (раскоп II — 72, 3/341)

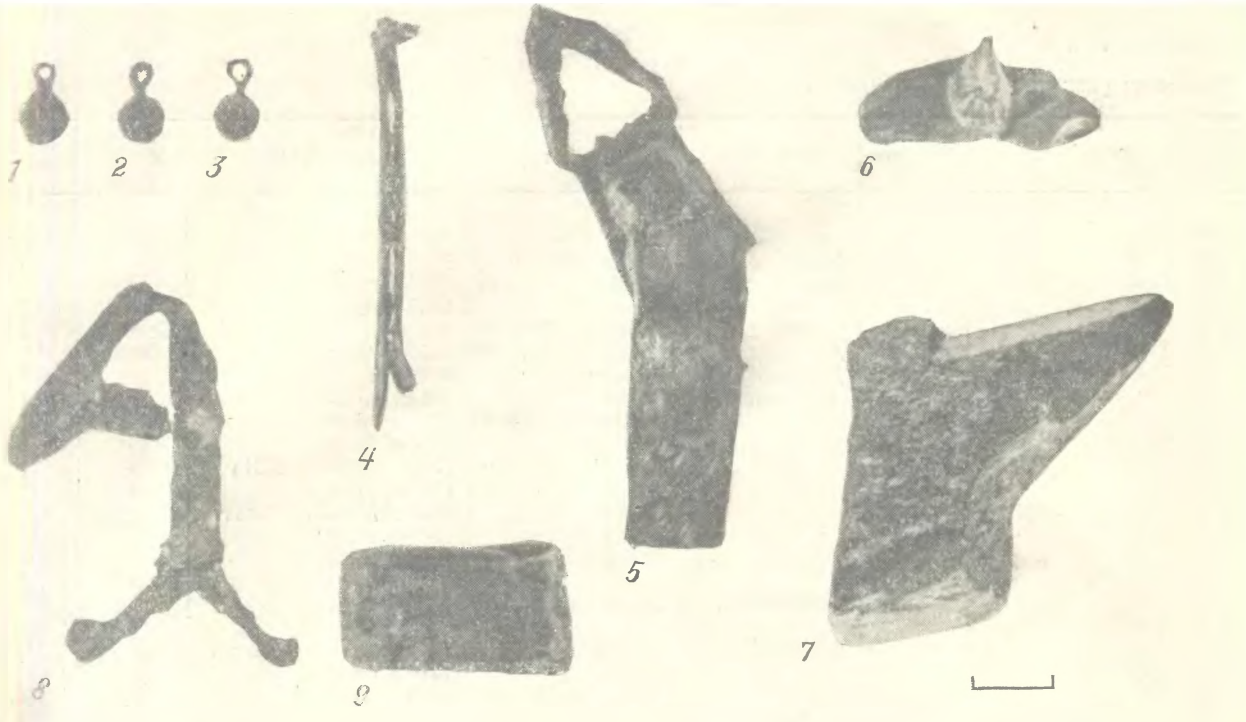


Таблица VII. Бронзовые, каменные и железные предметы

1 — бронзовая пуговица (раскоп II — 73, 4/43); *2* — бронзовая пуговица (раскоп II — 73, кап. на уч. 46); *3* — бронзовая пуговица (раскоп II — 73, 3/4); *4* — бронзовый предмет (раскоп II — 73, 4/33); *5* — бронзовая пряжка (раскоп II —73, яма № 2); *6* — железный шип (раскоп II — 73, 2/88); *7* — каменная поделка (раскоп II — 72, яма № 37); *8* —изогнутая железная пластинка (раскоп II — 71, 1/110); *9* — бронзовая скоба (раскоп II — 73, 3/21)

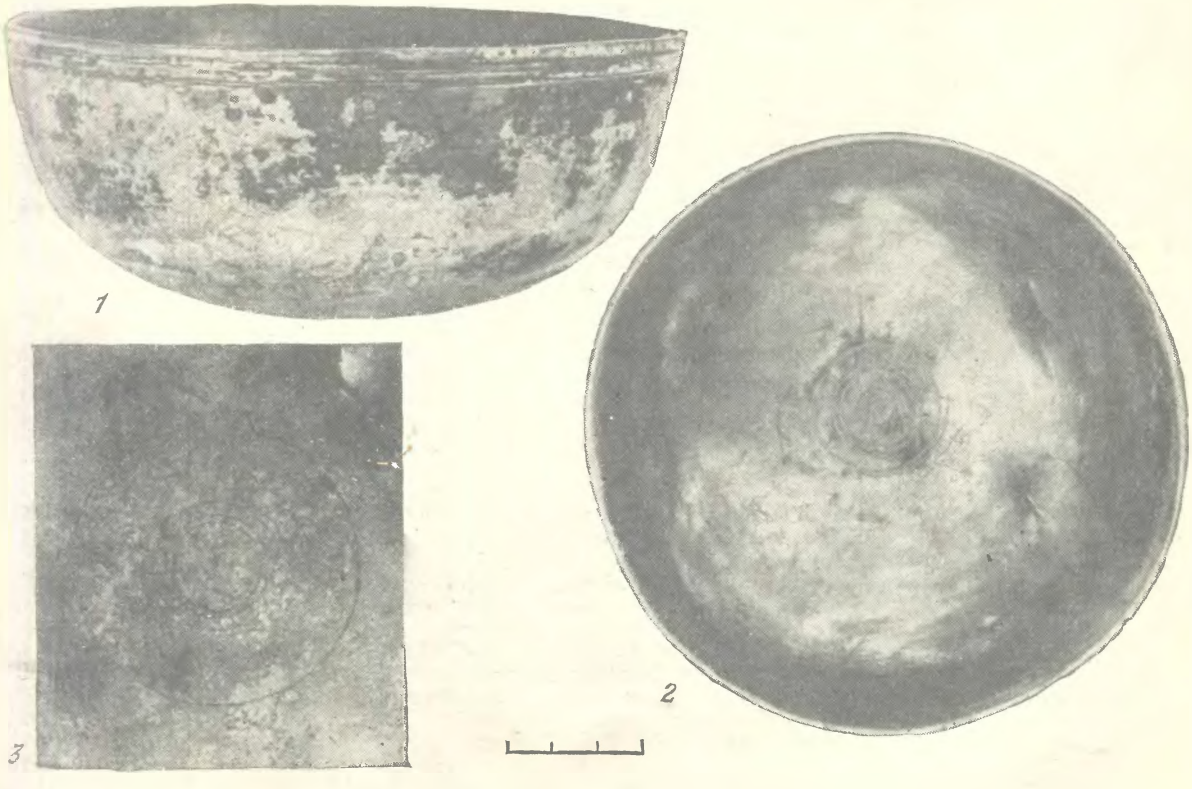


Таблица VIII. Биллоновая чаша (5/199)

1 — вид сбоку; *2* — вид сверху; *3* — вид снизу

ПРИЛОЖЕНИЕ

Монеты из раскопок II—1971, 1972 гг.

Штык	Участок	Имя хана	Город	Дата	Металл	Количество
5	214	?	?	?	Медь	1
5	268	Хызр	Сарай ал-Джедид	?	»	1
4	70	Анонимная	»	1350-е годы	»	1
4	105	»	Сарай	1330-е годы	»	1
4	130	Узбек	Сарай ал-Махруса	722 г. х. (1322 г.)	Серебро	1
4	140	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	Медь	1
4	140	Джанибек	Хорезм	751 г. х. (1349/1350 гг.)	»	1
4	201	Анонимная	Сарай	731 г. х. (1330/1331 гг.)	»	1
4	233	»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
4	272	»	»	1350-е годы	»	1
4	311	»	»	731 г. х. (1330/1331 гг.)	»	1
4	344	»	»	1350-е годы	»	1
4	371	»	»	752 г. х. (1351/1352 гг.)	»	1
4	387	»	Сарай	1330-е годы	»	1
4	392	»	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
3	46	?	?	?	»	1
3	72	Анонимная	Сарай	1330-е годы	»	1
3	90	?	?	?	»	1
3	105	Анонимная	Барджин	753 г. х. (1351/1352 гг.)	»	1
3	106	»	Сарай	1330-е годы	»	1
3	108	»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
3	130	»	»	То же	»	1
3	131	»	»	1350-е годы	»	1
3	135	»	»	1340-е годы	»	1
3	136	»	»	То же	»	1
3	136	»	»	1350-е годы	»	1
3	141	»	»	То же	»	1
3	141	»	»	»	»	1
3	326	»	Гюлистан	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1
3	341	»	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
3	365	Джанибек	»	743 г. х. (1342/1343 гг.)	Серебро	1
3	369	?	?	?	Медь	1
3	382	Хызр	Гюлистан	762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1
2	5	»	»	761 г. х. (1359/1360 гг.)	»	1
2	20	?	?	?	»	1
2	51	Анонимная	Сарай ал-Джедид	752 г. х. (1351/1352 гг.)	»	1
2	52	»	»	1350-е годы	»	1
2	86	»	»	1340-е годы	»	1
3	109	»	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
3	123	»	»	То же	»	1
3	136	»	»	753 г. х. (1352/1353 гг.)	»	1
3	140	»	Барджин	То же	»	1
3	140	»	Сарай	1330-е годы	»	1
3	141	?	?	?	»	1
3	174	Хызр	Гюлистан	762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1
3	256	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
3	285	»	»	1340-е годы	»	1
3	340	»	»	То же	»	1
3	361	»	»	1350-е годы	»	1
1	45	»	»	То же	»	1
1	80	»	»	»	»	1
1	120	Анонимная	Сарай ал-Джедид	752 г. х. (1351/1352 гг.)	»	1
1	131	Джанибек	Хорезм	749 г. х. (1348/1349 гг.)	»	1
1	133	?	?	?	»	1
1	133	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
1	162	»	»	То же	»	1
1	215	?	?	?	»	1
1	241	Кильдибек	Азак	762 г. х. (1360/1361 гг.)	Серебро	1
1	320	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	Медь	1
1	365	»	»	То же	»	1
1	390	?	?	?	»	1
	401	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
	402	»	»	753 г. х. (1352/1353 гг.)	»	1

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

Штык	Участок	Имя хана	Город	Дата	Металл	Количество
Землянка, вход		»	Барджин	То же	»	1
Землянка, печь		»	Сарай	1330-е годы	»	1
Землянка, вход		»	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
Землянка, печь		?	?	?	»	1
Яма № 8		?	?	?	»	1
Дом № 1, тошна		?	?	?	»	1
»		Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
»		»	»	То же	»	1
»		»	Сарай	731 г. х. (1330/1331 гг.)	»	1
Тандыр на уч. 82		»	Сарай ал-Джедид	753 г. х. (1352/1353 гг.)	»	1
» (вместе с предыдущей)		»	»	1350-е годы	»	1
Арык, уч. 313		Хызр	Гюлистан	762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1
Арык, уч. 312		?	?	?	»	1
Яма № 3		Анонимная	Сарай	1330-е годы	»	1
Яма № 37		?	?	?	»	
Яма № 37		Анонимная	Сарай	1330-е годы	»	1
Яма № 38		»	»	1330-е годы	»	1
Погребение № 5		»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
Погребение № 6		»	»	1350-е годы	»	1
Погребение № 9		»	»	1350-е годы	»	1
Погребение № 17		Узбек	Сарай ал-Махруса	723 г. х. (1323 гг.)	Серебро	1
Погребение № 31		Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	Медь	1
Погребение № 21		Анонимная	Сарай	1330-е годы	»	
» (вместе с предыдущей)		»	»	731 г. х. (1330/1331 гг.)	»	1 1
Погребение № 33, у правой берцовой кости		»	»	То же	»	1
Погребение № 35		Хызр	Гюлистан	762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	
Погребение № 38		Токтамыш	Сарай ал-Джедид	?	Серебро	1
Погребение № 43		Анонимная	Гюлистан	764 г. х. (1362/1363 гг.)	Медь	1 1

Монеты из раскопов II—1971, 1972 гг., распределенные по штыкам

Штык	до 1320-х гг.	1330 гг.	1340-е гг.	1350-е гг.	1360-е гг.
4—5	1	4	1	7	1
3		2	5	6	2
2		1	3	8	2
1			5	5	1
Итого	1	7	14	26	6

В сооружениях, относящихся к I периоду, найдены монеты 1330 г. — 2 экз. и 1350-х годов — 6 экз. Таким образом, период продолжался по крайней мере до 1352—1353 гг. Видимо, к концу 1350-х годов нужно относить построение мечети (II период). Арык оставался незасыпанным в это время, как и показывает стратиграфия. Во всяком случае, нем обнаружена монета 1360-х годов. В погребениях есть монеты 1330—1350-х годов, 1360-х годов и эпохи Токтамыша. Последняя монета говорит о том, что захоронения продолжались до последнего десятилетия XIV в. Более ранние монеты попали в некоторых случаях в могилу вместе с культурным слоем, которым они были засыпаны. Следует, очевидно, относить III период к концу 1360—1380-х годов, когда отмечается общий упадок золотоордынских городов.

В культурном слое на раскопе II—1971, 1972 нет совершенно монет последней трети XIV в., сравнительно мало монет начала 1360-х годов и много монет 1350-х годов. Видимо, этот состав монетных находок отражает ту же хронологию периодов. В I период (до 1360-х годов) попала в культурный слой основная масса монет. Это вызвало преобладание монет 1340—1350 гг. Нужно полагать, что обживание этого места началось с 1330-х годов, иначе монет этого десятилетия было бы меньше. Во II период, когда район был расчищен для мечети, попали в слой монеты 1360-х годов. Но в этот период в культурный слой попало меньше монет, чем в предыдущий, что сказалось в малом количестве монет 1360-х годов по сравнению с числом монет 1340-х годов. Объяснить это религиозным характером застройки II периода трудно, так как известно, что мечети в мусульманском мире были местом общественной жизни и торговли. Вероятно, это обстоятельство объясняется недолгим функционированием мечети, начавшей разрушаться уже в 1360-х годах и уступать свою роль некрополю.

Монеты из раскопа II—1973 г.

Штык	Участок	Имя хана	Город	Дата	Металл	Количество
4	5	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	Медь	1
4	15	?	?	?	»	1
4	17	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
4	27	»	»	»	»	1
4	41	»	»	»	»	1
4	42	?	?	?	»	1
4	45	Анонимная	?	XIII век	»	1
4	45	?	?	?	»	1
4	46	Анонимная	Сарай	1330-е годы	»	1
4	54	Хызр	Гюлистан	?	»	1
4	76	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
4	95	»	»	753 г. х. (1352/1353 гг.)	»	1
3	3	?	?	?	»	1
3	3	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
3	3	»	Сарай	733 г. х. (1332/1333 гг.)	»	1
3	33	»	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
3	37	?	?	?	»	1
3	46	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
3	46	»	»	»	»	1
3	58	»	»	760 г. х. (1358/1359 гг.)	»	1
3	64	»	»	752 г. х. (1351/1352 гг.)	»	1
3	64	Джанибек	»	749 г. х. (1348/1349 гг.)	Серебро	1
3	69	Анонимная	»	1350-е годы	Медь	1
2	4	»	»	1340-е годы	»	1
2	6	?	?	?	»	1
2	33	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
2	50	»	Сарай	1330-е годы	»	1
2	63	?	?	?	»	1
2	78	Анонимная	Гюлистан	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1
2	78	»	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	1
1	зачистка	»	Сарай	733 г. х. (1332/1333 гг.)	»	1
1	2	Хызр	Гюлистан	762 г. х. (1360/1361 гг.)	»	1
1	42	?	?	?	»	1
1	69	?	?	?	»	1
1	96	Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	1
Дом № 3, пол		Анонимная	Сарай ал-Джедид	1350-е годы	»	2
»		?	»	?	»	1
Дом № 3, суфа		Анонимная	Сарай ал-Джедид	1340-е годы	»	2
Дом № 8		»	»	752 г.х. (1351/1352 г.г.)	»	1
Арык		»	Гюлистан	764 г. х. (1362/1363 гг.)	»	1
»		»	»	»	»	3
(вместе с предыдущей		»	Сарай ал-Джедид	761 г. х. (1359/1360 гг.)	»	1
Яма № 5		?	?	?	»	1

Монеты из раскопа II—1973, распределенные по штыкам

Штык	до 1330-х гг.	1330-е гг.	1340-е гг.	1350-е гг.	1360-е гг.
4	1	2	3	3	
3		1	5	3	
2		1	1	2	1
1		1	1		1
Итого	1	5	10	8	2

Распределение монет примерно такое же, как на раскопах II—1971, 1972. Мало монет 1360-х годов, что говорит о непродолжительности и малоинтенсивности жизни района в это время. Но полного запустения квартала к северу от арыка предположить трудно, так как некрополь не распространился на него. Очевидно, три строительных периода на этом раскопе II—1973 г. укладываются в период с 1330-х по начало 1360-х годов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АзКМ	Азовский краеведческий музей
АКМ	Астраханский краеведческий музей
АО	Археологические открытия
АС	Археологический сборник
Вг	Водянское городище
ВДИ	Вестник древней истории
ВКМ	Волгоградский краеведческий музей
ВМУ	Вестник Московского университета
ГИМ	Государственный Исторический музей
ГМИНВ	Государственный музей искусства народов Востока
ГМТ	Государственный музей Татарии
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ИА	Институт археологии
ИАК	Известия археологической комиссии
ИГАИМК	Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИИМК	Институт истории материальной культуры
КГУ	Казанский государственный университет
КСИА	Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАВГР	Материалы по археологии восточных губерний России
МАК	Материалы по археологии Кавказа
МАР	Материалы по археологии России
МГУ	Московский государственный университет
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
МОГАИМК	Московское отделение Государственной академии истории материальной культуры
ОАК	Отчеты Археологической комиссии
ОИФ	Отделение истории и философии
ПАЭ	Поволжская археологическая экспедиция
РАНИОН	Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
СА	Советская археология
САИ	Свод археологических источников
Сар	Сарай
Сг	Селитренное городище
СГАИМК	Сообщения Государственной академии истории материальной культуры
СГУ	Саратовский государственный университет
СКМ	Саратовский краеведческий музей
СЭ	Советская этнография
ТАС	Труды археологического съезда
ТГИМ	Труды Государственного Исторического музея
ТГЭ	Труды Государственного Эрмитажа
ТСАГУ	Труды Среднеазиатского государственного университета
ТХАЭЭ	Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции
ТЮТАКЭ	Труды Южнотуркменистанской археологической комплексной экспедиции
Цг	Царевское городище
ЮТАКЭ	Южнотуркменистанская археологическая комплексная экспедиция
AJA	American Journal of Archeology.
SPA	Survey of Persian art

СОДЕРЖАНИЕ

А. П. Смирнов	Среднеазиатские элементы в архитектуре и строительном деле волжских болгар	3
Л. М. Носкова	Мозаики и майолики из средневековых городов Поволжья	7
Н. Н. Бусятская	Стеклянные изделия городов Поволжья (XIII—XIV вв.)	38
Н. М. Булатов	Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов	73
В. Л. Егоров, Г. А. Федоров-Давыдов	Исследование мечети на Водянском городище	108
	Список сокращений	167

Средневековые памятники Поволжья

Утверждено к печати
Институтом археологии АН СССР

Редактор *М. Д. Полубояринова*
Редактор издательства *Г. Н. Садокова*
Художник *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Р. М. Денисова*
Корректоры *Л. А. Надеждина,*
Л. И. Харитонова

Сдано в набор 22/III 1976 г. Подписано к печати 29/X 1976 г.
Формат 84×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1.
Усл. печ. л. 18,06 Уч.-изд. л. 19,2. Тираж 2550. Т-16567.
Тип. зак. 719. Цена 1 р. 28 к.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21

2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

1 р. 28 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •